

ЭКОНОМИКА И ПРАВО. XXI ВЕК

Ежеквартальный научно-правовой журнал

Учредитель:

Юридическое издательство
"ЮРКОМПАНИ"

Издатель:

Юридическое издательство
"ЮРКОМПАНИ"

Журнал зарегистрирован в Федеральной
службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ
№ ФС 77-37809 от 15 октября 2009 г.

ISSN 2076-2828

Основан в 2009 году
Выходит ежеквартально

© ООО «ЮРКОМПАНИ», 2023

Редакционный совет:

Председатель: **П.П. Пилипенко**,
доктор экономических наук, профессор,
ректор Института международного права и экономики имени А.С. Грибоедова,
Почетный работник высшего профессионального образования
Российской Федерации, лауреат премии Правительства РФ
в области науки и техники

В.В. Гребенников – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, заведующий кафедрой конституционного и муниципального права Российского университета дружбы народов

С.А. Иванова – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой «Гражданское право» и декан юридического факультета Финансового университета при Правительстве РФ

М.В. Конотопов – доктор экономических наук, профессор, профессор Института международного права и экономики им. А.С. Грибоедова

Н.М. Коршунов – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России

Н.Н. Косаренко – кандидат философских наук, кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Московского гуманитарного университета, профессор, заведующий кафедрой предпринимательского права Национального института бизнеса

Н.А. Михалева – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры кон-

ституционного и муниципального права РФ Московской государственной юридической академии имени О.Е. Кутафина

С.М. Петров – доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Института проблем эффективного государства и гражданского общества Финансового университета при Правительстве РФ, академик Академии социальных наук Российской Федерации, государственный советник I класса

Т.А. Сошникова – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского процесса и социальных отраслей права Московского гуманитарного университета

В.Е. Усанов – доктор юридических наук, профессор, директор Института научной информации и мониторинга Российской академии образования

Д.И. Фельдштейн – доктор психологических наук, профессор, вице-президент Российской академии образования, действительный член Российской академии образования

Редакционная коллегия:

Главный редактор: **Н.К. Потоцкий**,
доктор юридических наук,
профессор,

декан юридического факультета
Института международного права и экономики имени А.С. Грибоедова

Е.В. Алферова – кандидат юридических наук, заведующая отделом правоведения Института научной информации по общественным наукам РАН

Н.Е. Борисова – доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института проблем эффективного государства и гражданского общества Финансового университета при Правительстве РФ

О.Н. Булаков – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Московского гуманитарного университета

А.П. Галоганов – кандидат юридических наук, Заслуженный юрист России, президент Адвокатской палаты Московской области, президент Федерального союза адвокатов России, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

И.В. Дойников – доктор юридических наук, профессор, профессор Московского городского университет управления Правительства Москвы

В.В. Комарова – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и муниципального права

РФ Московской государственной юридической академии имени **О.Е. Кутафина**

И.А. Колюхова – доктор юридических наук, профессор, руководитель отдела конституционного права и профессор кафедры конституционного права Российской академии правосудия

Д.А. Пашенцев – доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института проблем эффективного государства и гражданского общества Финансового университета при Правительстве РФ

Е.П. Пилипенко – кандидат экономических наук, доцент, директор центра по работе с регионами Института международного права и экономики им. А.С. Грибоедова

В.П. Ревин – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Института международного права и экономики им. А.С. Грибоедова

Г.Г. Черемных – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, нотариус г. Москвы, член Правления Московской городской нотариальной палаты

ЭКОНОМИКА И ПРАВО. XXI ВЕК

*Ежеквартальный
научно-правовой журнал*

Председатель редакционного совета:

Павел Пилипенко

Главный редактор:

Николай Потоцкий

Литературный редактор:

Елена Медведева

Корректор:

Вера Козлова

Компьютерная верстка:

Галина Ефимова

Дизайн обложки:

Александр Черкасов

Типография:

Иван Петров

Главный бухгалтер:

Марина Назарова

*ежеквартальный аналитический
научно-правовой журнал, по-
священный актуальным вопросам
развития экономической
и юридической науки,
иным теоретико-правовым
и практическим вопросам
экономического развития
и применения права
в современной жизни*

Материал подготовлен
с использованием
СПС ГАРАНТ (www.garant.ru)

Адрес редакции (для писем):

111397, г. Москва, Зеленый проспект,
д. 22, офис 305.

Тел.: 8-903-672-55-88.

Факс: 8 (495) 672-55-22.

Home page: www.economy.law-books.ru

E-mail: mail@law-books.ru

При использовании опубликованных материалов ссылка на журнал «Экономика и право. XXI век» обязательна. Материалы, опубликованные в журнале, могут быть размещены в электронных правовых базах и справочных системах.

Все присланные рукописи проходят обязательное рецензирование, после которого Редакционная коллегия принимает решение о принятии рукописи или ее отклонении. Автор рукописи извещается о принятом решении.

Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.

Содержание

От главного редактора

Потоцкий Н.К. Рецензия на учебник В.П. Ревина и Х.С. Сафарова «Уголовное право Республики Таджикистан», под ред. профессора В.П. Ревина, в 2-х книгах. – Душанбе, изд. Ирфон, 2011. (862 с.)..... 6

Экономика и общество

Бабаев М.Ю. Экономическая эффективность организации маркетинговой деятельности ... 9

Рыбаков С.А. Особая экономическая зона и свободная экономическая зона: единство или различие 15

Шестоперстов Р.В. Разработка стратегического подхода к повышению конкурентоспособности компании 19

Политика и экономика

Павлов Д.Б. Совет безопасности России как основной субъект правового регулирования экономической безопасности..... 25

Волкова Н.М. Экономические преступления в системе теневой экономики 33

Государство и право

Дебушевская А.В. Взгляд на проблему систем оплаты труда 39

Свекло В.Л. Основные тенденции становления и развития отечественного законодательства в сфере противодействия незаконной миграции 48

Тимошенко Г.А. Место и роль внешнеэкономических связей в экономике и инвестиционном сотрудничестве современной России 57

Права человека и гражданское общество

Елифанов О.Д. Принципы государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним 68

Зеленин А.С. Зависимость преступности от социальной адаптации мигрантов в принимающем обществе и от соблюдения прав человека в отношении них 74

Инновационное право

Копеина Л.А. Понятие и предмет опционного договора в российском праве и законодательстве 84

Уголовное право и процесс

Вершков В.В. Некоторые особенности субъективных признаков состава преступления, предусмотренного статьей 190 УК РФ 91

Маслова К.В. Комплекс особенностей объекта преступлений, связанных с наркотизмом и наркоманией 96

Петрашко И.А. Уголовно-правовые аспекты законодательного закрепления категории «уголовно-правовая охрана трудовых прав граждан» 104

Васютин В.В. Международное сотрудничество в борьбе с преступностью и охрана правопорядка 112

Ещенко И.Н. Становление и развитие полицейского законодательства России и зарубежных стран в историческом аспекте 116

Гражданское и хозяйственное законодательство

Смирнов А.А. Теоретико-правовые основы совершенствования российского законодательства о собственности 126

Коновалова Н.В. Понятие рынка производных инструментов 138

Виноградова Т.С. К вопросу о наследственном правопреемстве научного наследия 146

Иванова С.Г. Правовое регулирование подъема затонувшего в море имущества 150

Правовая теория

Жигарев Е.С., Овчинников А.С. Субъективная диалектика Гегеля и объективная диалектика марксизма: их значение для криминологии. 157

Информационное право, интеллектуальная собственность

Коган Б.Р. Особенности правового режима единой технологии как сложного объекта интеллектуальной собственности 169

Потоцкий С.Н. Формирование учетной информации по делам об административных правонарушениях 179

Судебная система и процесс

Семенов М.Э. Некоторые факторы и условия, влияющие на успешную реализацию прокурорами функции поддержания государственного обвинения 180

Трибуна молодого ученого

Кузнецов А.В. Особенности и пределы ограничения адвокатской тайны в России (сравнительно-правовой опыт США, Франции, Германии) 184

Шевелева Л.А. Публичный характер государственного контроля как вида социального управления: теоретико-правовой аспект 194

ОТ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

THE REVIEW
ON THE TEXTBOOK
OF V.P. REVIN AND X.S.
SAFAROVA
«REPUBLIC TAJIKISTAN
CRIMINAL LAW», UNDER
THE EDITORSHIP
OF THE PROFESSOR V.P.
REVINA, IN 2-X BOOKS. -
DUSHANBE: ИЗД. ИРФОН.
2011. (862 P.)

Advantages of the reviewed textbook is the exclusive diligent position of authors at the analysis of the criminal legislation of Tajikistan, scrupulousness of an estimation of judiciary practice on considered criminal cases.

РЕЦЕНЗИЯ
НА УЧЕБНИК В.П. РЕВИНА
И Х. С. САФАРОВА
«УГОЛОВНОЕ ПРАВО
РЕСПУБЛИКИ
ТАДЖИКИСТАН»,
ПОД РЕД. ПРОФЕССОРА
В.П. РЕВИНА, В 2-Х КНИГАХ. -
ДУШАНБЕ: ИЗД. ИРФОН.
2011. (862 С.)

Достоинствами рецензируемого учебника является исключительная добросовестная позиция авторов при анализе уголовного законодательства Таджикистана, скрупулезность оценки судебной практики по рассматриваемым уголовным делам.

Рецензируемый учебник «Уголовное право Республики Таджикистан», подготовленный доцентом Х.С. Сафаровым и известным правоведом, заведующим кафедрой уголовно-правовых дисциплин Института международного права и экономики имени А.С. Грибоедова, доктором юридических наук, профессором, заслуженным деятелем науки РФ В.П. Ревиним, является первым учебником для лиц, обучающихся на русском языке в Республике Таджикистан. Достоинствами рецензируемого учебника является исключительная добросовестная позиция авторов при анализе уголовного законодательства Таджикистана, скрупулезность оценки судебной практики по рассматриваемым уголовным делам.

Объединение усилий авторов из России и Таджикистана позволило учесть последние достижения науки уголовного права обоих государств и создать качественный классический учебник для юридического обучения на русском языке в образовательных учебных заведениях Республики Таджикистан. Представленный учебник продолжает традиции тесных культурных связей наших народов, последовательно повышает уровень подготовки юридических кадров в овладении знаниями национального и российского законодательства.

Выход из печати данного учебника – важное событие в рамках образовательного процесса, поскольку он является первым изданием учебника на русском языке после объявления самостоятельности республики. Рецензируемый учебник отличается глубиной и новизной суждений авторов, вносящих значительный вклад в теорию уголовного права, могущих представлять значительный интерес для научных работников, преподавателей и студентов русского сектора в вузах Республики Таджикистан и иных стран, проявляющих интерес к развитию уголовного законодательства СНГ.

Структура учебника соответствует Уголовному кодексу Республики Таджикистан, принятому в 1998 году. На протяжении более десяти лет после принятия УК РТ в него неоднократно вносились изменения и дополнения, отражающие динамику

жизни в политической, экономической, социальной, в том числе правовой, сферах общества и государства. Именно высокое качество материала учебника позволило образовательным заведениям высшего профессионального образования рекомендовать его для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Юриспруденция».

Интерес для специалистов-юристов стран СНГ представляет ряд норм Общей и Особенной частей учебника. Например, ст. 57 УК РТ – конфискация; ст. 80 УК РТ – освобождение от наказания вследствие чрезвычайных обстоятельств; ст. 134 УК РТ – принуждение к выполнению или не выполнению каких-либо действий под угрозой применения насилия или угрозой повреждения имущества; ст. 145 УК РТ – разглашение врачебной тайны; ст. 152 УК РТ – принуждение к участию в забастовке или отказу от участия в забастовке; ст. 163 УК РТ – нарушение законодательства об обращении граждан; ст. 164 УК РТ – воспрепятствование получению основного обязательного общего образования; ст. 169 УК РТ – заключение брака в отношении лица, не достигшего брачного возраста; ст. 176 УК РТ – злоупотребление правами опекуна или попечителя. Они могут найти законодательное закрепление в уголовном законодательстве России и других государств СНГ. Имеются и другие уголовно-правовые нормы, которые отсутствуют в Уголовном кодексе РФ. Рассмотренными нормами не ограничиваются законодательные новшества таджикских коллег, они дополнены весьма интересными суждениями и доктринальными толкованиями авторов учебника. Можно констатировать, что рецензируемый учебник позволит не только получить сумму знаний об уголовно-правовых нормах, образующих Общую и Особенную части учебника, но и ознакомиться с практикой их применения, анализом эффективности отдельных норм и системы норм, а также рекомендациями по квалификации преступлений и совершенствованию правоприменительной практики. Усвоение данного материала является необходимым условием профессиональной подготовки юриста.

Таким образом, можно констатировать, что основные задачи, решенные авторами учебника «Уголовное право Республики Таджикистан» В.П. Ревиным и Х.С. Сафаровым, безусловно, достигнуты. Во-первых, подготовлен классический учебник, который расширит возможности и придаст качественно новый уровень юридическому

образованию студентов высших образовательных заведений Таджикистана, обучающихся на русском языке. Во-вторых, представляемый учебник послужит средством обмена опытом совершенствования уголовного законодательства и в конечном счете будет способствовать консолидации населения на постсоветском пространстве.

Рецензент –
Главный редактор,
декан юридического факультета
ИМПЭ им. А.С. Грибоедова, профессор

Н.К. Потоцкий

ЭКОНОМИКА И ОБЩЕСТВО

M.JU.BABAYEV,
The president
of Open Company «Verso-monolith»,
the candidate of jurisprudence

ECONOMIC EFFICIENCY THE ORGANIZATIONS OF MARKETING ACTIVITY

Formation of system of the organization of service of marketing demands essential expenses, but their expediency in каждом a concrete case should be proved in the beginning strategically, and then economically. The substantiation of economic feasibility of organizational structure is a part of a shared problem of efficiency of the investments, which social and economic character is uniform for all directions, both manufacture expansion, and its perfection.

Key words: economic benefit, criterion of display of effect, efficiency organizational structures, economy sources, marketing activity.

М.Ю. БАБАЕВ,
президент
ООО «Версо-Монолит»,
кандидат юридических наук

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ МАРКЕТИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Формирование системы организации службы маркетинга требует существенных затрат, но их целесообразность в каждом случае должна быть обоснована вначале стратегически, а затем экономически. Обоснование экономической целесообразности организационной структуры является частью общей проблемы эффективности инвестиций, социально-экономический характер которых является единым для всех направлений расширения производства и его совершенствования.

Ключевые слова: экономический эффект, критерий проявления эффекта, эффективность оргструктур, источники экономики, маркетинговая деятельность.

Организация маркетинговой деятельности требует немалых усилий и реальных материальных затрат. Поэтому неизбежно встает вопрос об оценке затрат, связанных с организацией маркетинговой деятельности. Фактически это проблема определения экономической эффективности маркетинговой деятельности. Если говорить более конкретно, то речь идет о достижении как минимум двух целей:

1. Обоснование эффективности маркетинговой деятельности на стадии разработки или принятия решения, выбор оптимального варианта.

2. Определение конечной эффективности маркетинговой деятельности после окончания определенного периода времени на основании фактически достигнутых результатов.

Достижение этих целей предполагает также выявление факторов, влияющих на показатели эффективности маркетинговой деятельности, их взаимозависимости, если она есть, характера их влияния на показатель эффективности, резервов повышения эффективности.

Чтобы оценить эффективность маркетинговой деятельности на предприятии, необходимо:

1. В процессе разработки плана маркетинга определить критерии, по которым будет осуществляться контроль результатов маркетинговой деятельности в процессе реализации плана маркетинга.

2. Определить затраты, связанные с проведением маркетинга (составление сметы затрат на маркетинг, в которой представлены все статьи затрат).

Показатель эффективности маркетинга определяется путем сопоставления достигнутого в результате маркетинговой деятельности эффекта, который чаще всего, но не обязательно, выражается в виде прибыли или дохода, с затратами на достижение этого эффекта.

Экономический эффект от маркетинговой деятельности может быть выражен показателями увеличения объема продаж (в стоимостном и натуральном выражении), прибыли от реализации продукции, доли рынка конкретного предприятия. Наиболее сложной, на наш взгляд, явля-

ется оценка эффективности деятельности маркетинговой службы предприятия, на основе которой проводится совершенствование ее формирования.

Формирование системы организации службы маркетинга требует существенных затрат, но их целесообразность в каждом случае должна быть обоснована вначале стратегически, а затем экономически. Обоснование экономической целесообразности организационной структуры является частью общей проблемы эффективности инвестиций, социально-экономический характер которых является единым для всех направлений расширения производства и его совершенствования.

Поэтому принципы определения экономической эффективности организационных маркетинговых структур не должны отличаться от основных методических положений определения эффективности, в первую очередь, в инновационных процессах.

Однако расчет экономической эффективности оргструктур имеет свою специфику, заключающуюся в том, что с помощью более рациональной структуры предполагается достижение эффекта не только в процессе управления, но и, главным образом, в положительных изменениях в объекте управления, в повышении результативности деятельности промышленного предприятия строительного комплекса.

Следовательно, основная задача при определении экономической эффективности маркетинговых структур управления состоит не столько в сопоставлении экономии и затрат при достижении поставленной цели, сколько в определении механизма влияния управленческих решений на результаты функционирования управляемого объекта. Таким образом, проблема определения экономической эффективности оргструктур значительно шире, чем определение эффективности при внедрении новой техники, так как выбор наиболее эффективного направления затрат, расчет их величины, а также выявление источников экономии есть часть работ и функции той системы, эффективность совершенствования которой предстоит определить.

В настоящее время нет общепринятой методики определения экономической эффективности маркетинговых структур управления. Применяемая для ее оценки типовая методика в большинстве случаев не позволяет в полной мере оценить результативность совершенствования структур управления маркетинговой деятельностью.

Во-первых, определение экономической эффективности совершенствования системы управления является экстремальной задачей, для решения которой необходимо минимизировать или максимизировать функцию ряда переменных, ограниченных определенными условиями. Сейчас пока только разрабатываются методы решения этой задачи, что сопряжено с большими трудностями по ее математическому и информационному обеспечению.

Во-вторых, при определении экономической эффективности совершенствования маркетинговой структуры необходимо учитывать такие специфические особенности, как психологический климат в коллективе, неформальные отношения, которые еще не могут быть выражены количественно.

В-третьих, применение общей методики предполагает точное определение размеров экономии, получаемой от внедрения новой структуры маркетинга.

Таким образом, применяемая в настоящее время для определения экономической эффективности деятельности маркетинговых структур общая методика, безусловно, требует совершенствования. Одним из направлений совершенствования является разработка таких позиций, как выбор критерия проявления эффекта из всей совокупности факторов, улучшающих работу маркетинговых служб, только тех, которые обусловлены внедрением более совершенной маркетинговой структуры.

Расчеты экономической эффективности маркетинговых структур управления, по существу, отвечают на два вопроса: целесообразно ли вкладывать денежные средства в совершенствование оргструктуры и, если есть выделенные средства, как их использовать, чтобы получить максимальный эффект. Ответ на первый вопрос часто диктуется не только экономически-

ми соображениями, но и объективной необходимостью решения конкретных проблем управления. Второй вопрос связан с внедрением конкретного варианта проектного решения, для реализации которого требуются значительные затраты на определенный период времени. Следовательно, расчеты экономической эффективности оргструктуры определяют прежде всего сравнительную эффективность того или иного предлагаемого варианта по сравнению с существующим.

В отечественной практике используются две концепции методик оценки сравнительной эффективности:

а) сравнение новой системы управления с существующей (или аналогом), принятой за базу;

б) сравнение новой системы с идеальной (эталонной) системой управления.

Отсутствие единой точки зрения на определение экономической эффективности организационной структуры еще раз подчеркивает сложность этой проблемы, необходимость обобщения и анализа существующей практики. Известно, что проблема экономической эффективности весьма широка и охватывает ряд взаимосвязанных аспектов. От уровня научной разработки этих вопросов во многом зависит выбор наиболее эффективных хозяйственных решений по совершенствованию.

Трудности исследования рационализации маркетинговых структур обусловлены тесной взаимосвязью функциональных задач маркетинговых служб с задачами общей системы управления предприятием. Эта зависимость решаемых задач настолько велика, что их результат часто нельзя разделить и отнести к той или иной конкретной постановке задачи, особенно если управление направлено на реализацию маркетинговой стратегии. В этих случаях выделить из результата изменения технико-экономических показателей работы предприятия ту часть, которая произошла за счет совершенствования маркетинговых структур, чрезвычайно сложно, а иногда нереально.

Одним из центральных становится методологический вопрос о выделении источников экономии от внедрения новой

организационной структуры. В отечественной экономической литературе по этому поводу нет однозначной точки зрения, поэтому и перечень приводимых в различных методиках источников экономии различен. Эти источники экономии никак не связаны с решаемыми системой задачами, уровнем автоматизации и механизации, структурой управления и т.п.

Между тем такой фактор, как структура управления, играет существенную роль в совокупной эффективности функционирования предприятия.

Существующие методики ориентированы на получение прямого эффекта (за счет сокращения численности работников, фонда заработной платы и т.п.), тогда как основной эффект проявляется косвенно в улучшении деятельности объекта управления, т.е. в реализации выполняемых функций.

Если исходить из того, что целью рационализации маркетинговой структуры является повышение эффективности маркетинговой деятельности, то в расчетах сравнительной эффективности системы хозяйственного управления нельзя ограничиться какой-либо одной из оценок, как это зачастую делается на практике. Расчет должен исходить из принципа «с наименьшими затратами на управление получить наилучший результат при решении задач», т.е. сопоставить реализацию функций управления до и после проведения реорганизации.

Теория функционального анализа позволяет оптимизировать функции управления. На основе функционального анализа можно проводить оценку эффективности функционирования маркетинговых структур путем выделения критической функции как источника возможного повышения эффективности.

Под критической функцией понимается та функция, которая по своим параметрам функциональности и затратности отрицательно отличается от требуемого уровня. Критическими также можно считать отсутствующие, ошибочные и лишние функции.

Для получения показателя сравнительной эффективности маркетинговых струк-

тур проводится соотношение их по отдельным функциям существующего (текущего) состояния. При расчете эффективности мероприятий по реорганизации и оптимизации маркетинговой структуры сравнивается эффективность до проведения мероприятий и после.

В процессе применения функционально-стоимостного анализа целью является максимизация соотношения трансформируемых функций и затрат на их реализацию.

Учитывая тесную взаимосвязь обобщающих и частных показателей эффективности, мы считаем целесообразным анализ динамики этих показателей вести с позиций системного анализа, основными принципами которого являются целенаправленность, комплексность, непрерывность. Кроме того, соблюдение принципов системного анализа позволит наиболее полно и объективно, с определенной долей точности охарактеризовать состояние маркетинга на предприятии и выявить состояние текущего момента, определить направления его дальнейшего совершенствования.

Реализация системного подхода для анализа эффективности структур управления маркетинга требует представления маркетинга в виде системы, имеющей «вход», «выход» и «объект управления». Причем «входом» здесь, по нашему мнению, является информация как формальное отражение факторов и условий, воздействующих на эффективность маркетинга.

Объектом же являются показатели эффективности использования маркетинга, т.е. планирование этих показателей за счет максимального использования инструментов маркетинга и учета всех показателей, формирующих эффективность реализации функций маркетинга.

Отметим, что объект управления, на наш взгляд, должен быть рассмотрен не менее чем на трех уровнях обобщения: эффективность маркетинга в целом, характеризующаяся наиболее обобщенными показателями; эффективность структуры служб маркетинга, характеризующая состояние взаимосвязей элементов марке-

тинга; эффективность отдельных направлений маркетинга.

Рассмотрение показателей эффективности маркетинга, по нашему мнению, необходимо осуществлять по перечисленным ниже принципам:

- количество показателей должно быть ограничено;

- исходные данные и показатели эффективности должны одинаково отражать господствующие тенденции объекта управления;

- оценка эффективности объекта управления как целостности не должна противоречить оценкам, сделанным на уровне структуры и совокупности элементов.

Теперь, когда мы определили, из каких частей состоит общая экономическая эффективность организации маркетинговой деятельности и примерный путь ее расчета, можно перейти к оценке непосредственно маркетинговых организационных структур на промышленном предприятии строительного комплекса. Она определяется, на наш взгляд, многими критериями или показателями качества работы.

Мы предлагаем оценивать эффективность организационных структур маркетинговой деятельности на предприятиях строительного комплекса по трехбалльной шкале.

1. Уровень профессионализма и компетентности сотрудников маркетинговой службы: высокий – 3, средний – 2, низкий – 1.

2. Стаж работы маркетинговой службы: более 5 лет – 3, от 3 до 5 лет – 2, менее 3 лет – 1.

3. Стаж работы сотрудников в данной маркетинговой службе: более 3 лет – 3, от 1 года до 3 лет – 2, менее 1 года – 1.

4. Творческий подход экспертов к маркетинговой деятельности:

- существует практически при организации и проведении каждого маркетингового мероприятия – 3,

- наблюдается в организации и проведении отдельных маркетинговых мероприятий, зачастую используются шаблонные методы работы – 2,

- отсутствует – 1.

5. Качество подготовки маркетинговых мероприятий: высокое – 3, среднее – 2, низкое – 1.

6. Умение сотрудников маркетинговой службы взаимодействовать с руководством предприятия, функциональными подразделениями:

- маркетинговая служба работает безукоризненно, выполняет все распоряжения руководства, представляет в срок нужную документацию, консультирует сотрудников других отделов, руководство по вопросам своей компетенции и т.д. – 3,

- часть работы при сотрудничестве с руководством предприятия и его функциональными подразделениями выполняет некачественно – 2,

- практически отсутствуют контакты и взаимосвязь с руководством предприятия и его функциональными подразделениями – 1.

7. Точность выполнения договорных обязательств (при сотрудничестве со сторонними специализированными организациями): высокая (вовремя, соблюдая все правила договорных обязательств) – 3, средняя (допускаются незначительные промахи) – 2, низкая (значительные неточности или невыполнение договорных обязательств) – 1.

Перспективность работы маркетинговой службы: перспективная – 3, малоперспективная – 2, неперспективная – 1.

9. Конкурентоспособность маркетинговой службы: маркетинговая деятельность находится на более высоком качественном уровне по сравнению с таковой на других предприятиях, имеющих аналогичные службы – 3; на одном качественном уровне, но способна конкурировать с ними по отдельным показателям – 2; ниже общего уровня, неконкурентоспособна – 1.

10. Использование в маркетинговой деятельности новых методов и средств: используются широко – 3, применяются редко – 2, не используются совсем – 1.

11. Технические возможности маркетинговой службы: большие (наличие собственной информационной сети, необходимой оргтехники и т.д.) – 3, средние – 2, отсутствие технических возможностей – 1.

12. Характеристика коллектива сотрудников маркетинговой службы: сильная, сплоченная команда маркетологов, чья работа основана на взаимопонимании, слажен-

ность в работе – 3; маркетологи не всегда находят взаимопонимание по некоторым вопросам – 2; нет взаимопонимания – 1.

13. Понимание нужд потребителей продукции: хорошее, основанное на детальном исследовании целевой аудитории потребителей продукции – 3; не всегда правильное, целевая аудитория изучена недостаточно глубоко – 2; отсутствует – 1.

14. Наличие характерного имиджа маркетинговой службы: постоянно поддерживается и сохраняется привлекательный имидж, высокая культура персонала в работе – 3; имидж создан, но поддерживается не постоянно – 2; характерного имиджа нет – 1.

15. Соответствие службы профессиональному уровню маркетинговой деятельности: полностью соответствует – 3, не всегда соответствует – 2, не соответствует – 1.

16. Знание выпускаемой продукции сотрудниками маркетинговой службы: глубокое, основанное на детальном исследовании ее показателей, характеристик (качество, цена, объем, достоинства и др.) – 3; продукция изучается в меньшей степени, знания о ней поверхностны – 2; продукция не изучается маркетологами самостоятельно, а информация о ней берется из других функциональных отделов, не анализируется – 1.

17. Опора на анализ рынка производимой продукции: ведется детальное изучение и анализ рынка продукции – 3; опора на анализ рынка слаба, рынок изучен недостаточно глубоко – 2; опора на анализ рынка практически отсутствует – 1.

18. Психологический климат в коллективе сотрудников маркетинговой службы: отличный, хорошие межличностные отношения, отсутствие конфликтов, высокий авторитет руководителя – 3; межличностные отношения ровные, но не исключена возможность возникновения конфликтов – 2; плохой психологический климат, имеют место частые конфликтные ситуации – 1.

19. Объем работы маркетинговой службы: большой – 3, средний – 2, малый – 1.

20. Размер бюджета маркетинговой деятельности на предприятии: большой – 3, средних размеров – 2, денег на маркетинговую деятельность выделяется мало – 1.

Проранжировав целый ряд, состоящий из множества всевозможных факторов, мы выбрали 20 основных, наиболее подходящих, оказывающих непосредственное влияние на эффективную работу маркетинговых формирований промышленных предприятий строительного комплекса. Затем, поочередно суммируя набранные баллы по всем факторам и получив определенные пределы сумм, мы можем дать оценку организации деятельности маркетинговой службы на предприятии.

Если сумма баллов, которую набрала та или иная маркетинговая служба, находится в пределах от 50 до 60, то эффективность управления работой маркетинговой службы предприятия высокая. Если сумма баллов составляет от 30 до 50, то эффективность работы маркетинговой службы предприятия средняя, часто работа малоэффективна. Если сумма баллов меньше 30, то работа маркетинговой службы промышленного предприятия строительного комплекса неэффективна, эффективность равна нулю.

Таким образом, соблюдая вышеприведенные рекомендации, специалисты маркетинговых служб промышленных предприятий строительного комплекса могут создать максимально эффективную структуру управления маркетинговой деятельностью, добиться экономического, производственного, психологического и социального эффекта от проводимых маркетинговых мероприятий.

На наш взгляд, предложенные в данной статье методики формирования и совершенствования маркетинговых структур и оценки эффективности их функционирования могут иметь широкую сферу применения и при минимальных затратах позволят получить существенные результаты развития маркетинговой деятельности на промышленных предприятиях строительного комплекса.

S.A. RIBAKOV,
The competitor
of chair of civil law
of Financial university
at the Government
of the Russian Federation,
the lawyer of Moscow Bar
«HAILSTONES»

SPECIAL ECONOMIC ZONE AND FREE ECONOMIC ZONE: UNITY OR DISTINCTION

One of tools of modern world economic globalisation and modernisation of economics of underdevelopment are special (free) economic zones.

Keywords: a special economic zone, globalisation, modernisation of economy, the foreign trade activity, the taxation, manufacture, the tax, competitiveness, production.

С.А. РЫБАКОВ,
соискатель
кафедры гражданского права
Финансового университета
при Правительстве
Российской Федерации,
адвокат Московской коллегии
адвокатов «ГРАД»

ОСОБАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЗОНА И СВОБОДНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЗОНА: ЕДИНСТВО ИЛИ РАЗЛИЧИЕ

Одним из инструментов современной мировой экономической глобализации и модернизации экономики развивающихся стран являются особые (свободные) экономические зоны.

Ключевые слова: особая экономическая зона, глобализация, модернизация экономики, внешнеторговая деятельность, налогообложение, производство, налог, конкурентоспособность, продукция.

В Российской Федерации по состоянию на ноябрь 2011 г. официально действует 21 особая экономическая зона – 4 промышленно-производственные, 4 технико-внедренческие, 8 туристско-рекреационных, 3 портовых, а также особые экономические зоны в Калининградском крае и Магаданской области.

При этом в юридической литературе и законодательстве можно встретить два термина – «свободные экономические зоны» и «особые экономические зоны». Тождественны или нет эти два юридических термина и каково их соотношение?

Если обратиться к нормативному материалу, то термин «свободные экономические зоны» преимущественно используется в нормативных актах, принятых до 2005 г., т.е. до введения в действие нового Закона об особых экономических зонах. Так, в статье 42 Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» содержится указание на то, что особый режим хозяйственной, в том числе внешнеторговой, деятельности на территории свободных экономических зон устанавливается федеральным законом¹.

В юридической литературе и диссертациях, изданных до выхода в свет нового Закона об особых экономических зонах, также преимущественно говорилось о «свободных экономических зонах»²

В действующем Законе об особых экономических зонах понятие «свободные экономические зоны» (СЭЗ) заменено термином «особые экономические зоны» (ОЭЗ), что обусловлено постановкой новых стратегических целей создания и существования экономических зон: концепция

нового закона подчинена не столько созданию налоговых оазисов для ведения бизнеса, сколько принципу приоритетного развития обрабатывающих и высокотехнологичных отраслей экономики, производства новых видов конкурентоспособной продукции³.

Что касается судебной практики, то в определении от 28.06.2006 г. по делу № 16-Г06-15 Верховный Суд сделал вывод по конкретному делу о тождественности понятий «особая экономическая зона», «зона экономического развития» и «свободная экономическая зона». Однако данный вывод носит, скорее, прикладной характер и не раскрывает действительного содержания данных понятий, так как в его основу высший судебный орган положил следующую аргументацию: в части 1 статьи 40 Федерального закона «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» предусмотрено, что со дня вступления в силу данного Федерального закона существование особых экономических зон и свободных экономических зон, созданных до дня его вступления в силу, прекращается. Исходя из этого, суд первой инстанции правильно пришел к выводу о том, что принятый Волгоградской областной Думой законодательный акт о «зонах экономического развития», устанавливающий статус территорий с особым, льготным режимом хозяйственной, производственной и инвестиционной деятельности на территории конкретного субъекта РФ, фактически посвящен особым экономическим зонам и, следовательно, принят вне пределов компетенции субъекта Российской Федерации и является недействительным.

Представляется, что термин «свободные экономические зоны» отражает первоначальный исторический смысл данного экономического явления – освобождение от ввозных таможенных пошлин импортируемых товаров на определенный территории (т.е. специальный таможенный режим). Не случайно первые особые экономические зоны возникли в форме «сво-

¹ СЗ РФ. 2003. № 50. Ст. 4850; Указ Президента РФ от 4.06.1992 г. № 548 «О некоторых мерах по развитию свободных экономических зон на территории России» // Российская газета. 1992. № 131.

² См., например: *Кетов А.Х.* Режим свободной экономической зоны: международно-правовые и национально-правовые аспекты: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2003.

³ *Гаврилова Т.* Свободные и особые экономические зоны // Учет, налоги, право. 2005. № 3.

бодных» таможенных портов в Ливорно (1547 г.), Генуе (1595 г.), Венеции (1661 г.), Марселе (1669 г.).

В Киотской конвенции 1973 г. также краеугольным камнем определения экономических зон является принцип таможенной экстерриториальности, согласно которому свободные экономические зоны определяются как часть географического пространства, в котором любые товары считаются находящимися за пределами таможенной территории страны и не подлежат обычному таможенному контролю. При этом конвенция использует именно термин «свободные зоны», делая оговорку, что в некоторых правовых режимах используются понятия «свободный порт» или «свободный склад»⁴.

Однако, как было рассмотрено ранее, с течением времени правовой режим экономических зон значительно усложнился и был обогащен такими новыми элементами, как налоговые льготы и преференции, особый административный режим, особенности регулирования имущественных правоотношений и т.д.

В качестве подтверждения уместно привести следующий пример из современной российской практики. Закон об особых экономических зонах содержит главу № 8 «Налогообложение резидентов особых экономических зон и таможенный режим в особых экономических зонах». Пункт 1 статьи 37 данной главы Закона указывает, что таможенным режимом в особых экономических зонах является режим свободной таможенной зоны, при котором иностранные товары размещаются и используются в пределах территории особой экономической зоны без уплаты таможенных пошлин и налога на добавленную стоимость, а также без применения к указанным товарам запретов и ограничений экономического характера, установленных в соответствии с законодательством Российской Федерации о государственном регулировании внешнеторговой деятельности, а российс-

кие товары размещаются и используются на условиях, применяемых к вывозу в соответствии с таможенным режимом экспорта с уплатой акциза и без уплаты вывозных таможенных пошлин.

Данная норма коррелируется с положениями Таможенного Кодекса Таможенного Союза, где в статье 202 в качестве одного из таможенных режимов предусмотрен режим «свободной таможенной зоны». Пункт 2 статьи 202 Таможенного кодекса указывает, что таможенный режим свободной таможенной зоны устанавливается международными договорами государств – членов таможенного союза.

Таким образом, таможенный режим «свободной таможенной зоны» является составным элементом правового режима особой экономической зоны в целом наряду с другими структурными элементами, такими, как специальный налоговый режим, административные льготы.

Резюмируем вышеизложенное: термин «свободные экономические зоны» является более ранним в историко-правовом смысле и обозначает главным образом наличие режима таможенной экстерриториальности на определенной территории, тогда как понятие «особые экономические зоны» отражает более современную трактовку данного экономического феномена и синтезирует в себе все элементы специального правового режима особых экономических зон. По нашему мнению, термины «свободные экономические зоны» и «особые экономические зоны» не являются тождественными и отражают две разные ступени исторической эволюции экономических зон в мире.

Проведенный анализ соотношения терминов «особая экономическая зона» и «свободная экономическая зона» дает следующий результат: таможенный режим «свободной экономической зоны» является составным элементом более широкого правового режима «особой экономической зоны» наряду с другими структурными элементами, такими, как специальный налоговый режим, административные льготы.

Кроме того, данные категории отражают две разные ступени исторической эво-

⁴ Международная конвенция по упрощению и гармонизации таможенных процедур (заключена в Киото 18.05.1973 г.) // Консультант Плюс.

люции экономических зон в мировой практике – переход от режима таможенной экстерриториальности («свободного порта») как сущности режима свободной экономической зоны к более сложноорганизованному и комплексному регулированию предпринимательской деятельности в особой экономической зоне.

Библиографический список:

1. *Гаврилова Т.* Свободные и особые экономические зоны // Учет, налоги, право. 2005. № 3.
2. *Кетов А.Х.* Режим свободной экономической зоны: международно-правовые и национально-правовые аспекты: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2003.

R.V. SHESTOPERSTOV,
the master

WORKING OUT
OF THE STRATEGIC
APPROACH TO INCREASE
OF COMPETITIVENESS
OF THE COMPANY

Development of the Russian market of audit and consulting occurred faster rates, than in the West. On the business creation, which competitiveness didn't concede to the western auditor firms, it was required to the domestic companies less than twenty years. And though this way practically repeated all stages which there took place foreign players of the market of auditorsko-consulting services, the domestic market had the features.

Keywords: audit, consulting services, business, accounts department, enterprise activity, market economy.

Р.В. ШЕСТОПЕРСТОВ,
магистр

РАЗРАБОТКА
СТРАТЕГИЧЕСКОГО
ПОДХОДА К ПОВЫШЕНИЮ
КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ
КОМПАНИИ

Развитие российского рынка аудита и консалтинга происходило более быстрыми темпами, чем на Западе. На создание бизнеса, конкурентоспособность которого не уступала западным аудиторским фирмам, отечественным компаниям потребовалось менее двадцати лет. И хотя этот путь практически повторял все этапы, которые проходили иностранные игроки рынка аудиторско-консалтинговых услуг, отечественный рынок имел свои особенности.

Ключевые слова: аудит, консалтинговые услуги, бизнес, бухгалтерия, предпринимательская деятельность, рыночная экономика.

Рынок аудиторских услуг в Российской Федерации складывался постепенно начиная с 1987 г. «Интераудит» была первой российской аудиторской фирмой. Затем на рынке появились иностранные аудиторские фирмы. Заинтересованной стороной были российские власти, которые для развития рыночной экономики выбрали самый понятный путь, начав создавать в стране наиболее значимые рыночные инструменты. Помогали им в этом крупнейшие международные банки и фонды, которые финансировали проекты в новой России, а заодно и настойчиво продвигали услуги своих проверенных партнеров-аудиторов. Именно по этой причине крупнейшие международные аудиторские компании, а в тот момент это была «большая шестерка» – KPMG, Arthur Andersen, Ernst & Young, Coopers & Lybrand, Deloitte & Touche, Price Waterhouse, – успели обосноваться на российском рынке за несколько лет до того, как в 1993 году был подписан Указ «Временные правила аудиторской деятельности в России».

KPMG – аббревиатура, состоящая из начальных букв имен основателей компании. Их историю можно также рассматривать в качестве истории фирмы.

- «К» – Клинфельд. Пит Клинфельд открыл в Нидерландах бухгалтерскую фирму «Klynveld Kraaenhof & Co.», ныне «KPMG Нидерланды». В 1979 году фирма Клинфельда объединилась с «Deutsche Treuhand-Gesellschaft» и международной фирмой «McLintock Main Lafrentz» в одну компанию «Klynveld Main Goerdeler» (KMG).

- «Р» – Пит. Уильям Барклай Пит основал в Лондоне в 1870 году бухгалтерскую фирму «William Barclay Peat Co».

- «М» – Марвик. Джеймс Марвик совместно с Роджером Митчелом создал в Нью-Йорке в 1897 году бухгалтерскую фирму «Marwick, Mitchel & Co». В 1911 году «William Barclay Peat & Co» и «Marwick, Mitchel & Co» объединились в компанию «Peat Marwick Mitchel & Co.», которая позднее превратилась в «Peat Marwick International» (PMI) – одну из крупнейших международных компаний по бухгалтерскому учету и консалтинговым услугам.

- «G» – Герделер. Райнхард Герделер на протяжении многих лет был председателем «Deutsche Treuhand-Gesellschaft», позднее председателем KMG. Он заложил основу для объединения KPMG. В 1987 году началось объединение ведущих бухгалтерских фирм PMI и KMG в одну компанию – KPMG.

Представительства этих компаний во всем мире сейчас имеют название «KPMG». 1 октября 2007 года организовано новое подразделение KPMG – «Europe LLP», что стало первым шагом на пути создания единой европейской фирмы «KPMG».

ЗАО «КПМГ» – компания, зарегистрированная в соответствии с законодательством Российской Федерации и находящаяся под контролем «KPMG Europe LLP»; член сети независимых фирм «КПМГ», входящих в ассоциацию «KPMG International Cooperative» («KPMG International»), зарегистрированную по законодательству Швейцарии.

«KPMG» в России предлагает своим клиентам, в том числе, следующие виды услуг:

- Аудит:
 - аудит финансовой отчетности,
 - услуги, сопутствующие аудиту.
- Налогообложение юридических лиц:
 - корпоративное налогообложение,
 - международное корпоративное налогообложение,
 - косвенные налоги,
 - слияния и поглощения,
 - трансфертное ценообразование,
 - ведение учета, составление бухгалтерской и налоговой отчетности,
 - юридическое консультирование.
- Налогообложение физических лиц:
 - управление персоналом и налогообложение физических лиц.
- Сопровождение корпоративных сделок и реструктуризация бизнеса:
 - корпоративные финансы,
 - реструктуризация бизнеса,
 - сопровождение корпоративных сделок.
- Управление рисками и комплаенс:
 - консультирование в области бухгалтерского учета,

- услуги в области внутреннего аудита, управления рисками и соблюдения нормативных требований,
- управление финансовыми рисками,
- форензик.
- Управленческое консультирование и информационные технологии:
 - управленческое консультирование,
 - консультирование в области ИТ.

«КПМГ» имеет большой опыт сотрудничества с правительственными органами и такими организациями, как ООН, ОПЕК и Всемирный Банк, в том числе, в области реформирования систем бухгалтерского учета в новых независимых государствах. В 1999 году «КРМГ» реализованы меры по укреплению организационной структуры, выделены три операционных региона: Северная и Южная Америка, Европа/Ближний Восток/Африка и Азиатско-Тихоокеанский регион. «КРМГ» стала первой компанией, реализовавшей столь решительные меры по объединению национальных и местных ресурсов, в том числе сотрудников, идеи, продукты, технологии и знания.

«КРМГ» имеет отделения в России, Армении, Азербайджане, Казахстане, Узбекистане и на Украине. Основу деятельности «КРМГ» в СНГ составляют сильные местные практики, в которых сочетается опыт иностранных и местных специалистов.

Ключевым понятием в стратегическом развитии деятельности такой компании, как «КРМГ EUROPE LLP», является конкурентоспособность. Данное понятие разностороннее и распространяется на такие составляющие деятельности предприятия, как услуга и его основные характеристики: качество, способы реализации. Структура понятия позволяет утверждать, что конкурентоспособность объекта складывается из конкурентоспособности его элементов и их организованности для достижения цели.

В качестве стратегических направлений для «КРМГ EUROPE LLP» предлагается избрать активное, атакующее поведение: расширение доли на рынке и его конкретных сегментах, увеличение нормы прибыли, рост объема заключаемых договоров, рентабельности, запаса финансовой

прочности и т.д. Маркетинговая стратегия направлена на завоевание стабильной рыночной позиции и сохранение конкурентоспособности.

Системное управление развитием «КРМГ EUROPE LLP» может быть представлено следующей последовательностью формируемых свойств: а) системная гибкость; б) системная адаптивность; в) системная конкурентоспособность. При этом задачи стратегической и оперативной деятельности можно разделить следующим образом.

Стратегическая деятельность «КРМГ EUROPE LLP» должна быть ориентирована, во-первых, на развитие потенциала для обеспечения самоорганизации и, во-вторых, на углубление и расширение методов управления организацией. Оперативная деятельность в этих условиях, опирающаяся на самоорганизацию ее элементов и подразделений, нацеливается на оперативное (ситуационное) использование свойства в конкурентной обстановке. Помимо этого, подразделения «КРМГ EUROPE LLP» должны работать над эффективным применением нового инструментария в конкретных ситуациях. Каждое самостоятельное подразделение «КРМГ EUROPE LLP» должно освоить задачи оперативной диверсификации услуг. Помимо этого, подразделение должно постоянно вести поиск новой благоприятной рыночной ниши. Подобная форма самоорганизации самостоятельных подразделений обеспечивает развитие предприятия по главному критерию – выживанию.

Сформулируем основные мероприятия в рамках стратегии развития «КРМГ EUROPE LLP»:

1. Процессы обновления «КРМГ EUROPE LLP» должны быть постоянными и ритмичными, технологизированными, т.е. стандартными процедурами достижения целей обновления, а также должны реализовываться обновленческие процессы с минимальными затратами.

2. Самоорганизация предприятия «КРМГ EUROPE LLP» в вопросах внутреннего устройства становится обязательным требованием его выживаемости, с одной стороны, а с другой – внутриорганиза-

ционные отношения являются следствием условий выбора форм и механизмов хозяйственных связей, прежде всего, партнеров рыночного взаимодействия. По сути, речь идет о форме механизма конкуренции и его различиях в сферах экономики. Именно его конкретизация, точнее границы механизма конкуренции, определяет «правила» внутриорганизационного устройства предприятия, обеспечивающего выживаемость в условиях неопределенности. Данное условие позволяет выбрать конкретную форму таких свойств, как конкурентоспособность, инновационность, адаптивность, обеспечивающих постоянный эффект деятельности предприятия «KPMG EUROPE LLP» на рынке.

4. Для выживания в конкурентной борьбе компания «KPMG EUROPE LLP» должна удовлетворять индивидуальные потребности. Индивидуализация потребностей сводится к многокритериальной задаче создания услуги и сопровождения.

5. Сокращение затрат материальных ресурсов «KPMG EUROPE LLP» может быть достигнуто реконструкцией системы управления организацией по двум направлениям:

1) совершенствованием контроля и, прежде всего, финансового через бюджет деятельности центров прибыли;

2) децентрализацией управления, перенесением ответственности за взаимодействие с внешней средой на низовые уровни: распространенной формой децентрализации управления является формирование групп, строго ориентированных на клиента (потребителя), и создание им условий для самоорганизации, перехода на командные методы работы.

6. Направление проявления адаптивности «KPMG EUROPE LLP» – освоение новых видов услуг такого же класса, что и у конкурентов.

7. Стратегическая деятельность «KPMG EUROPE LLP» должна быть ориентирована, во-первых, на развитие потенциала для обеспечения самоорганизации и, во-вторых, на углубление и расширение методов управления организацией.

8. «KPMG EUROPE LLP» должна освоить задачи оперативной диверсификации

ряда услуг на базе закономерностей жизненного цикла товара.

9. Стратегическим подходом в повышении конкурентоспособности услуг «KPMG EUROPE LLP» может стать внутренний рост, то есть расширение деятельности за счет внутренних ресурсов, концентрации (более глубокого внедрения на рынок) и развития рынка, представления на освоенные рынки различных модификаций комплексных услуг.

10. Условия конкурентного рынка диктуют необходимость приведения в действие интенсивных факторов увеличения производительности и мобильности за счет внедрения научно-технических достижений и передового опыта в «KPMG EUROPE LLP».

12. В связи с совершенствованием политики предоставления услуг «KPMG EUROPE LLP» необходимы дополнительные средства на стимулирование спроса, поэтому необходимо расширить существующую сеть в регионах и странах СНГ.

По данным американских исследований, с середины 80-х годов стало очевидно, что компания с хорошей корпоративной репутацией значительно опережает своих конкурентов по объемам продаж, привлечению инвестиций, найму лучших профессионалов и поддержанию доверия к себе.

Корпоративная репутация – это комплексное восприятие сотрудниками, клиентами, партнерами, конкурентами, СМИ и общественностью ценностей, миссии, деловой стратегии, производимых товаров и услуг компании. Корпоративная репутация представляет собой аффективную или эмоциональную реакцию этих аудиторий на вашу организацию. Поскольку репутация не подконтрольна, ее очень сложно манипулировать, а зависит она от способности компании напрямую управлять восприятием, строить крепкие отношения с ключевыми аудиториями, а также от косвенного влияния слухов и доведения их до внимания заинтересованных лиц, например аналитиков и журналистов.

Имидж – это, по сути, впечатление о фирме, которое создает реклама. Компании «KPMG EUROPE LLP» необходимо иметь устойчивую и восприимчивую к ме-

няющейся действительности репутацию. Для поддержания репутации «KPMG EUROPE LLP» необходима более сильная инфраструктура.

Основными факторами, определяющими репутацию компании, являются финансовые и экономические показатели, внимательное отношение к служащим, ответственность перед обществом, прозрачность для СМИ и заинтересованных аудиторий. В совокупности все методы работы с ключевыми аудиториями представляют собой интегрированные маркетинговые коммуникации (ИМК). ИМК – это процесс управления всеми источниками информации о товаре/услуге или самой компании, которые находятся в распоряжении клиента, потенциального инвестора или любого другого заинтересованного лица.

Для поддержания репутации «KPMG EUROPE LLP» необходимы:

- строгая координация работников компании. Информационная политика по взаимодействию с внешним миром должна быть единой во всех отделах, филиалах и подразделениях компании. Ее должен координировать один человек либо (или орган) на уровне топ-менеджмента компании;

- реклама, взаимодействие со средствами массовой информации (СМИ), маркетинг, организация специальных мероприятий, продаж и промоушн, которые должны быть взаимно интегрированы и работать как единое целое.

В информационном взаимодействии с сотрудниками ключевыми сообщениями являются доверие к компании, гордость за компанию «KPMG EUROPE LLP»:

1. Доверие к компании «KPMG EUROPE LLP». Сегодня росту доверия способствует:

- своевременная и постоянная коммуникация;

- демонстрация доверия к сотрудникам (например, распространение как хороших, так и плохих новостей);

- привлечение сотрудников к разрешению проблемных ситуаций, выяснение их мнений.

2. Гордость за компанию «KPMG EUROPE LLP».

Для формирования в сознании персонала имиджа «честной» компании и доведения до него ключевых сообщений применяются различные внутриорганизационные коммуникации.

К важнейшим факторам поддержания репутации компании «KPMG EUROPE LLP» среди клиентов относятся качественные услуги, первостепенная роль клиента, сильный бренд. Это необходимо для:

- поддержания осведомленности о продукте. Компания «KPMG EUROPE LLP» должна постоянно заботиться о том, чтобы информировать клиентов (существующих и потенциальных) о своем продукте. Для этого есть такой инструмент, как организация специальных событий. Личные встречи с потребителями, например, приглашение на презентацию, позволяют компаниям-поставщикам поближе познакомиться с клиентами, узнать их планы, и наоборот;

- формирования связи с клиентом. Связь с клиентами необходимо поддерживать на каждом этапе жизненного цикла услуги. При работе с услугой на рынке очень важно следить за правильной последовательностью информирования целевых аудиторий о нем, а также о стратегических планах компании. Например, информация о предложении новой услуги должна сначала достичь потенциальных клиентов в максимально быстрые сроки.

Компании, услуги которых на хорошем счету у клиентов, полагаются на простую и логичную стратегию: они поддерживают связь с клиентами. Регулярные опросы клиентов «KPMG EUROPE LLP» позволят компании выявить источники неудовлетворенности и разработать тактические решения.

В итоге основные направления повышения конкурентоспособности могут быть представлены в виде «дерева целей» (см. рис. 16). В дальнейшем автор предлагает рассмотреть каждое направление подробнее.

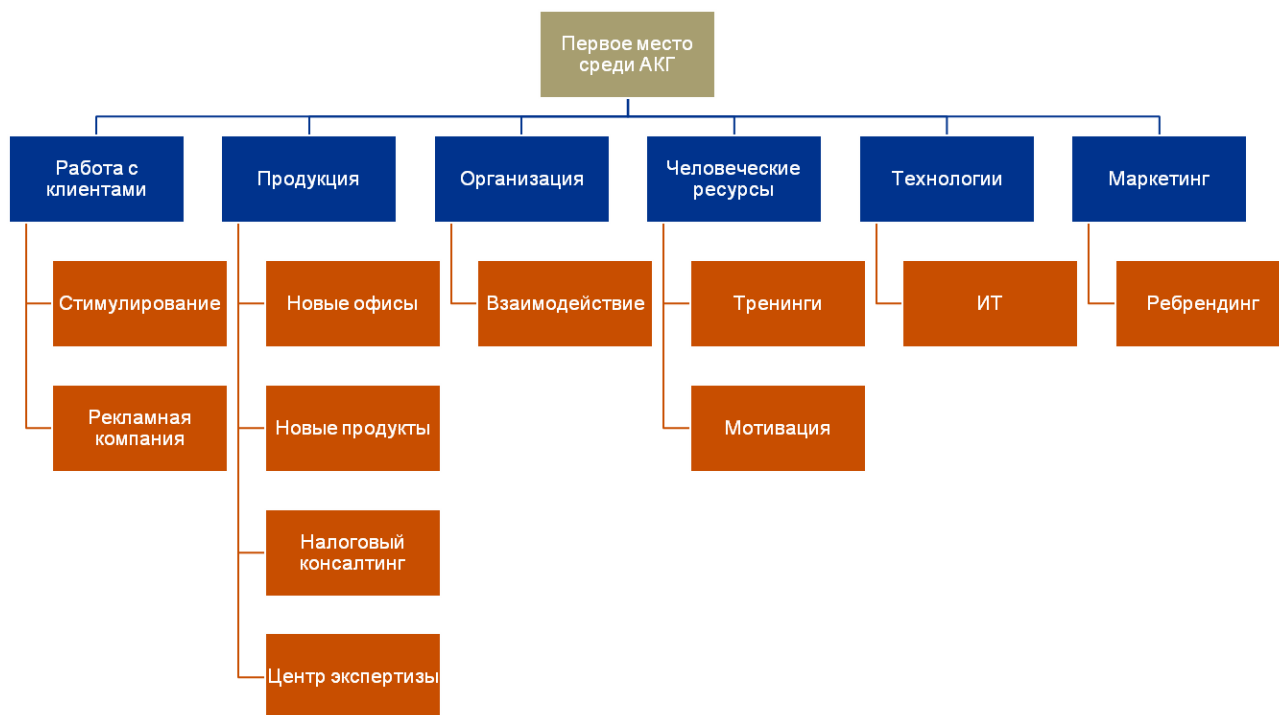

Рисунок 16. Основные направления повышения конкурентоспособности

ПОЛИТИКА И ЭКОНОМИКА

D.B. PAVLOV,
the doctor
of jurisprudence,
the professor

SECURITY COUNCIL OF RUSSIA AS THE BASIC SUBJECT OF LEGAL REGULATION OF ECONOMIC SAFETY

The major problem of maintenance of economic safety of Russia is a coordination of activity of the various structures operating in this area. Now defined системность in resolution of problems of economic safety provides the constitutional body which is carrying out preparation of decisions of the President of the Russian Federation in the field of safety, – Security council of the Russian Federation.

Keywords: safety, security council, economic safety, the state, corruption, safety threat, the interdepartmental commission.

Д.Б. ПАВЛОВ,
доктор юридических наук,
профессор

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ КАК ОСНОВНОЙ СУБЪЕКТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Важнейшая проблема обеспечения экономической безопасности России – это координация деятельности различных структур, действующих в этой области. В настоящее время определенную системность в разрешении проблем экономической безопасности обеспечивает конституционный орган, осуществляющий подготовку решений Президента Российской Федерации в области обеспечения безопасности, – Совет Безопасности Российской Федерации.

Ключевые слова: безопасность, совет безопасности, экономическая безопасность, государство, коррупция, угроза безопасности, межведомственная комиссия.

Высказываются мнения, что после 1991 года практически исчез какой-либо координирующий центр, который, получая информацию об экономической безопасности из всех российских ведомств, имел бы возможность увидеть и оценить проблему в соответствии с ее остротой и значимостью. Российское руководство либо не придавало необходимого значения проблематике экономической безопасности, либо просто не сумело выстроить систему соответствующих структур и институтов, в том числе, потому, что ему мешали и мешают это сделать заинтересованные силы. Во всяком случае, попытки создания федеральных органов типа Комитета по защите экономических интересов России (первоначально был создан при Президенте), Рабочей группы по экономической безопасности при Правительстве РФ, других аналогичных структур успеха не имели¹.

В настоящее время определенную системность в разрешении проблем экономической безопасности обеспечивает конституционный орган, осуществляющий подготовку решений Президента Российской Федерации в области обеспечения безопасности, – Совет Безопасности Российской Федерации. Создание Совета Безопасности стало логическим следствием стремления придать разрешению проблем национальной безопасности России системный характер. Решение о создании Совета Безопасности лежит в русле мирового опыта разрешения проблем национальной безопасности, суть которого сводится к тому, что политические решения в сфере обеспечения национальной безопасности должны приниматься в рамках межведомственной структуры. Коренное отличие Совета Безопасности РФ от аналогичных зарубежных структур состоит в том, что это реально межведомственный орган, не входящий ни в одну из ветвей власти, но включающий представителей исполни-

тельной, законодательной властей и Президента России².

Весной 1992 года, когда обсуждался Закон «О безопасности», было ясно, что начавшийся в России масштабный процесс коренной политической и экономической перестройки не пройдет безболезненно. Уже тогда наметились некоторые негативные тенденции, представлявшие существенную угрозу национальной безопасности Российской Федерации как внутри страны, так и на международной арене. И, естественно, возникла проблема: как организовать постоянный мониторинг угроз национальной безопасности России, как создать новый механизм по их предотвращению и противодействию, как избежать узковедомственного подхода министерств и ведомств при выработке государственной политики³.

Подобием Совета Безопасности РФ являлся Совет безопасности СССР. На него возлагалась разработка рекомендаций по проведению в жизнь общесоюзной политики в области обороны страны, поддержанию ее надежной государственной, экономической и экологической безопасности, преодолению последствий стихийных бедствий и других чрезвычайных ситуаций, обеспечению стабильности и правового порядка в обществе.

Принятый 5 марта 1992 года Закон Российской Федерации «О безопасности» решил вопросы, касающиеся статуса, состава и порядка формирования Совета Безопасности РФ, а также им были определены его основные задачи и формы деятельности.

В дальнейшем Указом Президента Российской Федерации № 547 от 3 июня 1992 года «Об образовании Совета Безопасности Российской Федерации»⁴ для обеспече-

¹ См., например: *Архипов А., Городецкий А., Михайлов Б.* Экономическая безопасность: оценки, проблемы, способы обеспечения // Вопросы экономики. 1994. № 12. С. 36.

² *Абдурахманов М.И., Барিশполец В.А.* и др. Указ. раб. С. 273–276.

³ *Рыбкин И.П.* Роль и место Совета Безопасности в системе подготовки и принятии государственных решений // Совет Безопасности Российской Федерации: функции, структура, нормативные документы. М., 1997. С. 1.

⁴ Ведомости СНД РФ и ВС РФ. № 24. 1992. Ст.1323.

ния реализации функций Президента по управлению государством, формированию внутренней, внешней и военной политики в области безопасности, сохранению государственного суверенитета России, поддержанию социально-политической стабильности в обществе, защите прав и свобод граждан был образован Совет Безопасности РФ. Этим же Указом Президент утвердил Положение о Совете Безопасности РФ. В нем были детализированы нормы Закона «О безопасности» об основных задачах и функциях Совета Безопасности, его составе и порядке формирования, определены порядок работы Совета Безопасности и полномочия его Секретаря, конкретизированы нормы о межведомственных комиссиях и аппарате Совета Безопасности.

В этот же день Президент своим распоряжением⁵ утвердил временную структуру аппарата Совета Безопасности. В частности, в составе аппарата образовывались управление стратегической безопасности, управление планирования и координации, а также информационно-аналитический центр.

Указом Президента РФ от 7 июля 1992 г. № 747 «О порядке реализации решений Совета Безопасности Российской Федерации»⁶ было установлено, что решения Совета Безопасности, принимаемые с целью выполнения его основных задач (ст. 15 Закона «О безопасности»), оформляются в форме указов Президента РФ. Решения, касающиеся организационно-технического и информационного обеспечения Совета Безопасности, оформляются распоряжениями Президента РФ – Председателя Совета Безопасности РФ (ст. 1). Одновременно этим же Указом на Секретаря Совета Безопасности РФ был возложен контроль над реализацией решений Совета Безопасности и указов Президента по вопросам безопасности.

⁵ Распоряжение Президента РФ от 3 июня 1992 г. № 266-РП «О первоочередных мерах по реализации деятельности Совета Безопасности Российской Федерации».

⁶ Собрание актов Президента РФ и Правительства РФ. 1992. № 28. Ст. 1680.

Что же касается правовой регламентации статуса Совета Безопасности РФ, то в Конституции Российской Федерации, в статье 83, отмечено, что Президент РФ формирует и возглавляет Совет Безопасности РФ, статус которого определяется федеральным законом⁷.

Анализ деятельности Совета Безопасности РФ в 90-х годах показывает, что такой государственный орган действительно необходим, поскольку главное в его работе – обеспечить систему межведомственной координации, то есть согласованно готовить общегосударственные решения по проблемам, затрагивающим интересы национальной безопасности. Его задача – формирование целостной государственной политики в этой сфере с учетом мнений всех заинтересованных министерств и ведомств при соблюдении баланса интересов граждан, общества и государства.

Согласно нынешней правовой основе Совет Безопасности РФ является конституционным органом, осуществляющим подготовку решений Президента Российской Федерации по вопросам обеспечения защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, проведения единой государственной политики в области обеспечения безопасности. Совет Безопасности формируется Президентом РФ в соответствии с Конституцией РФ и Законом РФ «О безопасности».

Конституционный характер Совета Безопасности РФ определяется не только тем, что он назван в Конституции Российской Федерации, возглавляется и формируется главой государства – Президентом, его статус регулируется федеральным законом, но и главным предназначением Совета Безопасности РФ, которое заключается в обеспечении условий для реализации Президентом РФ конституционных полномочий по защите прав и свобод человека и гражданина, охране суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, то есть полномочий, предусмотренных статьями

⁷ Российская газета. 1993. 25 декабря.

80, 85–88 Конституции Российской Федерации.

Одним из главных направлений деятельности Совета Безопасности является создание правовых механизмов защиты экономики России от угроз экономической безопасности, в том числе от преступности и коррупции. Однако эти приоритеты ни в коей мере не должны заслонять других разрабатываемых Советом Безопасности направлений политики национальной безопасности, поскольку она призвана выражать единую по замыслу деятельность государства, направленную на выявление, блокирование, нейтрализацию всех видов внутренних и внешних угроз личности, обществу и государству.

Согласно Указу Президента РФ от 2 августа 1999 г. № 949 «Об утверждении Положения о Совете Безопасности Российской Федерации»⁸, основными задачами Совета Безопасности по обеспечению экономической безопасности являются:

- определение жизненно важных интересов общества и государства, выявление внутренних и внешних угроз объектам экономической безопасности;

- разработка основных направлений стратегии обеспечения экономической безопасности Российской Федерации и организация подготовки федеральных целевых программ ее обеспечения;

- подготовка рекомендаций Президенту РФ для принятия решений по вопросам внутренней и внешней политики Российской Федерации в области обеспечения экономической безопасности личности, общества и государства;

- подготовка оперативных решений по предотвращению чрезвычайных ситуаций, которые могут привести к существенным социально-политическим, экономическим и иным последствиям, по организации их ликвидации;

- разработка предложений по координации деятельности федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в процессе реализации приня-

тых решений в области обеспечения экономической безопасности и оценка их эффективности;

- совершенствование системы обеспечения экономической безопасности путем разработки предложений по реформированию существующих либо созданию новых органов, обеспечивающих безопасность личности, общества и государства.

Совет Безопасности формируется в соответствии с Конституцией Российской Федерации и законодательством Российской Федерации. Постоянные члены и члены Совета Безопасности назначаются Президентом РФ по представлению Секретаря Совета Безопасности РФ. В число постоянных членов Совета Безопасности по должности входят Председатель Правительства, Председатели палат Федерального Собрания и Секретарь Совета Безопасности. В последнее время постоянными членами Совета Безопасности, как правило, назначаются министры: иностранных дел, обороны, внутренних дел, федеральной службы безопасности. Членами Совета Безопасности могут быть руководители федеральных министерств и ведомств: юстиции, федеральной пограничной службы, здравоохранения, службы внешней разведки и др. Работой Совета Безопасности руководит Председатель Совета, которым является Президент РФ.

Заседания Совета Безопасности проводятся на регулярной основе в соответствии с планами, утверждаемыми Председателем Совета Безопасности. В случае необходимости могут проводиться внеочередные заседания Совета Безопасности. Повестку дня и порядок рассмотрения вопросов на заседаниях определяет Председатель Совета Безопасности по представлению Секретаря Совета Безопасности. Заседания Совета Безопасности ведет Председатель Совета Безопасности, а рабочие совещания с членами Совета Безопасности проводит Секретарь Совета Безопасности.

Деятельность Совета Безопасности обеспечивается его аппаратом. Структура, штатное расписание и положение о нем утверждаются Президентом по представлению Секретаря Совета Безопасности,

⁸ Российская газета. 1999. 5 августа.

согласованному с Руководителем Администрации Президента.

Перед аппаратом Совета Безопасности в сфере обеспечения экономической безопасности стоят следующие задачи:

- информационно-аналитическое обеспечение деятельности Президента РФ и Совета Безопасности по текущим проблемам экономической безопасности, вопросам оценки внутренних и внешних угроз жизненно важным интересам объектов экономической безопасности, выявления источников опасности, а также подготовка аналитических материалов, прогнозов изменения внутренних и внешних условий и факторов, влияющих на состояние экономической безопасности личности, общества и государства;

- обеспечение деятельности Совета Безопасности по координации разработки основных направлений стратегии экономической безопасности государства и федеральных программ обеспечения экономической безопасности;

- подготовка предложений Совету Безопасности по вопросам обеспечения экономической безопасности личности, общества и государства, а также деятельности федеральных органов исполнительной власти по реализации федеральных программ обеспечения экономической безопасности и решений Совета Безопасности;

- обеспечение деятельности Совета Безопасности по осуществлению контроля над реализацией функций сил, средств и государственных органов обеспечения безопасности в области экономической безопасности, а также по осуществлению контроля над реализацией решений Совета Безопасности федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации;

Цель информационно-аналитической работы, которой занимается аппарат Совета Безопасности, – подготовка высококвалифицированных материалов по проблемам экономической безопасности Российской Федерации, призванных обеспечить формирование внутренней и внешней политики страны. Среди основных материалов – оперативные доклады Президенту

РФ, документы стратегического характера, а также законодательные инициативы и нормативные документы Президента в области экономической безопасности страны. Важной задачей является подготовка разделов по экономической безопасности в докладах и обращениях Президента РФ.

Министерства и ведомства докладывают свои материалы Президенту самостоятельно. Однако при сосредоточении этих материалов в аппарате Совета Безопасности содержащаяся в них информация, благодаря взаимному дополнению сведений из различных источников, возможности перепроверки и целенаправленного получения недостающих данных, естественно, приобретает новое качество, шире и глубже раскрывает реальное положение дел. Важно, что аналитическая обработка информации в аппарате Совета Безопасности позволяет также преодолевать естественный ведомственный уклон отдельных документов и представлять сбалансированную, согласованную информацию Президенту РФ. При этом к работе привлекаются эксперты Совета Безопасности, а некоторые проблемные вопросы национальной безопасности рассматриваются Научным Советом при Совете Безопасности.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 15 марта 1999 г. № 333 «О структуре аппарата Совета Безопасности Российской Федерации»⁹ в структуре аппарата Совета Безопасности Российской Федерации имеются Секретарь Совета Безопасности, заместители Секретаря Совета Безопасности, руководитель аппарата, семь управлений и соответствующие им отделы: государственной и общественной безопасности, международной безопасности, экономической и промышленной безопасности, военного строительства, военной инспекции, военно-технического сотрудничества, информационной безопасности, Секретариат Совета Безопасности.

Совет Безопасности в соответствии с основными задачами и направлениями его деятельности образует межведомственные комиссии. Межведомственные комис-

⁹ СЗ РФ. 1999. № 12. Ст. 1452.

сии Совета Безопасности являются основными рабочими органами Совета Безопасности. В зависимости от возлагаемых на них задач они могут создаваться по функциональному или региональному признаку на постоянной или временной основе.

Постоянные межведомственные комиссии Совета Безопасности осуществляют подготовку предложений и рекомендаций Совету Безопасности по основным направлениям государственной политики в области обеспечения безопасности личности, общества и государства, способствуют координации деятельности федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации по выполнению федеральных целевых программ и решений Совета Безопасности.

Заседания межведомственных комиссий Совета Безопасности проводятся не реже одного раза в квартал. В случае необходимости могут проводиться внеочередные заседания.

Информационно-аналитическое и организационно-техническое обеспечение деятельности межведомственных комиссий Совета Безопасности осуществляют федеральные органы исполнительной власти, представители которых участвуют в работе этих комиссий, а также аппарат Совета Безопасности.

Межведомственные комиссии Совета Безопасности в своей работе взаимодействуют с аппаратом Совета Безопасности.

Совет Безопасности образует следующие межведомственные комиссии: по информационной безопасности, по оборонной безопасности, по охране здоровья населения, по пограничной политике, по экологической безопасности, по экономической безопасности, по защите прав граждан и общественной безопасности, по борьбе с преступностью и коррупцией, по международной безопасности, по проблемам оборонно-промышленного комплекса, по федеральной конституционной безопасности¹⁰, по

¹⁰ Указ Президента РФ от 19 сентября 1997 г. № 1037 «О межведомственных комиссиях Совета Безопасности Российской Федерации» (с изм.

мобилизационной подготовке и мобилизации¹¹.

Более подробно остановимся на межведомственной комиссии по экономической безопасности. Эта Комиссия создана в целях реализации возложенных на Совет Безопасности Российской Федерации задач в области обеспечения экономической безопасности Российской Федерации.

В состав Комиссии по экономической безопасности входят руководители федеральных органов государственной власти или их заместители. При необходимости в ее состав могут быть включены другие лица.

Работа Комиссии по экономической безопасности осуществляется по планам, утверждаемым Секретарем Совета Безопасности. Заседания Комиссии проводятся не реже одного раза в месяц. В случае необходимости могут проводиться и внеочередные заседания. Однако в сегодняшних условиях увеличения масштабов угроз экономической безопасности следовало бы активизировать работу Межведомственной комиссии по экономической безопасности Совета Безопасности РФ, при этом основным направлением ее деятельности должны стать рассмотрение и выработка рекомендаций по ключевым проблемам в сфере экономической безопасности для законодательных и исполнительных органов Российской Федерации¹².

В целях совершенствования научного обеспечения деятельности Совета Безопасности и на основании статьи 15 Закона РФ «О безопасности» Указом Президента РФ от 1 ноября 1993 г. № 1807 «Об образовании научного совета при Совете Безопасности Российской Федерации» при

и доп. от 3 февраля 1998 г., 13 января 1999 г.) // Российская газета. 1997. 2 октября.

¹¹ Указ Президента РФ от 30 сентября 1999 г. № 1326 «О Межведомственной комиссии Совета Безопасности Российской Федерации по мобилизационной подготовке и мобилизации» // СЗ РФ. 1999. № 40. Ст. 4822.

¹² Агеенков А.В. Безопасность России // Экономическая безопасность: вопросы реализации государственной стратегии: Сб. материалов Всероссийской конференции. М., 1998. С. 14.

Совете Безопасности РФ создан научный совет. Новое Положение о научном совете при Совете Безопасности РФ закреплено в Указе Президента РФ от 29 сентября 1999 г. № 1317 «О совершенствовании деятельности научного совета при Совете Безопасности Российской Федерации»¹³.

Научный совет состоит из председателя научного совета, заместителей председателя научного совета и членов научного совета. Председателем научного совета является Секретарь Совета Безопасности РФ (по должности). Выполнение обязанностей председателя научного совета, его заместителей и членов научного совета осуществляется на общественных началах.

В состав научного совета включаются представители Российской академии наук, отраслевых академий наук, руководители научных организаций и образовательных учреждений высшего профессионального образования, а также отдельные специалисты.

Решения, принимаемые по итогам заседаний научного совета и президиума, оформляются решениями научного совета, которые подписывают председатель научного совета и ученый секретарь научного совета.

Ежегодный отчет о работе научного совета направляется Председателю Совета Безопасности РФ.

Построить целостную и достаточную систему безопасности России это чрезвычайно сложная и важная задача. Ее ядром должен быть центральный орган построения и эффективного управления этой системой. Анализ правового статуса Совета Безопасности показал, что номинально он таким органом является. Однако его нынешний статус, структура и функции, как многие справедливо считают, не соответствуют масштабности этой задачи. Поэтому предлагается законодательно повысить его статус¹⁴. Например, А. Васильев счи-

тает, что «закрывать все вопросы обеспечения национальной безопасности на Совет Безопасности вряд ли возможно, поскольку он является консультативным органом при Президенте РФ. В силу этого его полномочия реализуются только через соответствующие указы и распоряжения Президента РФ. Строго говоря, взаимоотношения Президента с Советом Безопасности это внутреннее дело Главы государства как органа власти»¹⁵.

Таким образом, анализ конституционно-правовых основ деятельности Совета Безопасности РФ показывает, что это незаменимый орган в системе безопасности и в связи с этим очень важно постоянно совершенствовать его деятельность. Для этого представляется целесообразным:

- повышение статуса Совета Безопасности путем его вывода из зависимости от Администрации Президента и нормативного закрепления за ним в федеральном законе контролирующих и управляющих функций в сфере построения, функционирования и стратегии развития целостной системы национальной безопасности России;
- нормативное закрепление в качестве приоритетных следующих направлений деятельности Совета Безопасности Российской Федерации:
 - прогнозирование и выявление угроз экономической безопасности и разработка мер их блокирования и нейтрализации;
 - детальная разработка Комплексной программы построения целостной системы экономической безопасности России;
 - недопущение нарушения единства экономического пространства РФ¹⁶;
- проведение регулярных заседаний Совета Безопасности, посвящая поочередно одно из них стратегическим, а другое – оперативным проблемам и вопросам национальной безопасности России. Принцип заседаний Совета Безопасности по стратегическим проблемам должен обуслови-

¹³ СЗ РФ. 1999. № 40. Ст. 4820.

¹⁴ См., например: О Совете Безопасности Российской Федерации (проект закона) // Информационный сборник «Безопасность». 1997. № 1, 2.

¹⁵ Васильев А. Техногенная безопасность в системе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Президент, Парламент, Правительство. 1998. Апрель. С. 13.

¹⁶ Шамхалов Ф.И. Государство и экономика: власть и бизнес. М.: Экономика, 1999. С. 173.

ваться задачами построения целостной системы национальной безопасности, а по оперативным вопросам – остротой и актуальностью текущих ситуаций в стране и мире.

Проведя, как представляется, необходимую реорганизацию, Совет Безопасности РФ сможет стать в полной мере основным субъектом обеспечения безопасности, подлинно обеспечивать управление системой безопасности, оценивать угрозы национальной и экономической безопасности Российской Федерации, определять стратегию и меры защиты жизненно важных интересов страны, в том числе экономических.

Рассматривая возможные направления организации совместной деятельности субъектов обеспечения экономической безопасности, необходимо иметь в виду, что взаимодействие в широком плане может осуществляться в формах взаимного обмена информацией, совместного планирования и проведения мероприятий, взаимного использования сил и средств в интересах решения общей для субъектов этого процесса задачи, организации специального мониторинга и т.п.

Механизм взаимодействия предполагает наличие соответствующих координирующих и контролирующих органов. Представляется, что в масштабах страны эти функции должно осуществлять Министерство юстиции (за исключением некоторых вопросов, например, допуск к оружию и контроль должен, без сомнения, осуществляться только органами МВД). Отдача частных охранных предприятий под контроль МВД представляет реальную угрозу превалирования чисто ведомственных интересов над общенациональными при решении судьбы частного сыска.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что система субъектов обеспечения экономической безопасности включает в себя широкий круг субъектов как государственной, так и негосударственной принадлежности, что неизбежно порождает частные, ведомственные интересы, взаимное соперничество. Их деятельность должна четко вписываться в

русло единой, целенаправленной политики, и поэтому она нуждается в координации на федеральном и на местном уровнях.

Регулирование деятельности различных субъектов обеспечения экономической безопасности должен взять на себя орган, стоящий над ними и имеющий в своей основе полную компетенцию по всем вопросам безопасности страны, включая и экономическую. Таким органом на федеральном уровне является Совет Безопасности Российской Федерации, в структуре которого функционирует Межведомственная комиссия по обеспечению экономической безопасности. И именно такая Комиссия, наделенная соответствующими полномочиями и через Совет Безопасности подчиненная непосредственно главе государства, способна выполнить нелегкую, сложную, многоплановую роль разработчика политики в сфере обеспечения экономической безопасности и координатора ее осуществления.

Что же касается регионального уровня, то координирующую функцию по обеспечению экономической безопасности здесь могли бы выполнять специальные комиссии при администрации края, области, района.

Библиографический список:

1. Агеенков А.В. Безопасность России // Экономическая безопасность: вопросы реализации государственной стратегии: Сб. материалов Всероссийской конференции. М., 1998. С. 14.
2. Архипов А., Городецкий А., Михайлов Б. Экономическая безопасность: оценки, проблемы, способы обеспечения // Вопросы экономики. 1994. № 12. С. 36.
3. Васильев А. Техногенная безопасность в системе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Президент, Парламент, Правительство. 1998. Апрель. С. 13.
4. О Совете Безопасности Российской Федерации (проект закона) // Информационный сборник «Безопасность». 1997. № 1, 2.
5. Рыбкин И.П. Роль и место Совета Безопасности в системе подготовки и принятии государственных решений // Совет Безопасности Российской Федерации: функции, структура, нормативные документы. М., 1997. С. 1.
6. Шамхалов Ф.И. Государство и экономика: власть и бизнес. М.: Экономика, 1999. С. 173.

H.M. VOLKOVA,
The competitor

ECONOMIC CRIMES IN SHADOW ECONOMY SYSTEM

As well as at any economic activities, the shadow economy purpose - satisfaction of requirements of the person, sometimes destructive requirements that assumes presence of the seller and the buyer relations between which should develop in consent.

Keywords: shadow economy, economic crimes, enterprise activity, the state, management of an economy, payment of taxes, an offense.

H.M. ВОЛКОВА,
соискатель

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СИСТЕМЕ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ

Как и у любой экономической деятельности, цель теневой экономики - удовлетворение потребностей человека, иногда деструктивных потребностей, что предполагает наличие продавца и покупателя, отношения между которыми должны складываться по обоюдному согласию.

Ключевые слова: теневая экономика, экономические преступления, предпринимательская деятельность, государство, управление хозяйством, уплата налогов, правонарушение.

Начнем с того, что общепринятого определения термина «теневая экономика», в отличие от термина «экономика» (в переводе с греческого - управление хозяйством), до сих пор нет. По мнению К.А. Улыбина, теневая экономика – это экономика, противоположная нормальной, полезной, включающая в себя виды деятельности негативного, деструктивного, дефективного характера. Критерием отнесения различных видов экономической деятельности к теневой или нетеневой экономике Улыбин считает ее общественную полезность¹.

Другой автор, Ю.В. Латов², в дополнение к определению Улыбина, относит к теневой экономике различные виды экономической деятельности, которые «не находят отражения в официальной статистике или вообще никак не документируются», получившие названия «подпольная экономика» (under-ground economy), «неформальная экономика» (informal economy), «вторая экономика» (second economy), «теневая экономика» (shadow economy) и т.д.³. Используемый в научных разработках термин скрытая (теневая) экономическая деятельность подразумевает такую экономическую деятельность, которая не подлежит официальному учету и контролю (уклонение от уплаты налогов, от санитарного, ветеринарного контроля...) и нарушает нормы различных отраслей права, являясь, таким образом, противоправной деятельностью.

Далее, термин «неформальная экономика» определяет экономическую деятельность, связанную с выполнением работ и оказанием услуг с использованием личного имущества в домашнем или подсобном хозяйствах и с получением доходов от продажи товаров или оказания услуг на рынке товаров и услуг. Эта деятельность характеризуется неформальными

отношениями между продавцом и покупателем, заказчиком и подрядчиком и может относиться к разряду противоправной экономики, если на осуществление неформальной деятельности требуется лицензия или уплата налога с дохода, но это условие не соблюдается.

Соответственно нелегальная экономика – это деятельность, которую запрещает действующее законодательство (противоправная деятельность), например, производство и продажа наркотических веществ, оружия.

Как и у любой экономической деятельности, цель теневой экономики – удовлетворение потребностей человека, иногда деструктивных потребностей, что предполагает наличие продавца и покупателя, отношения между которыми должны складываться по обоюдному согласию. Без этого условия деятельность не относится к экономической: хищения материальных ценностей, денежных средств, вымогательство – не экономическая деятельность, но противоправная, направленная на извлечение материальной выгоды. Отсюда вывод об отличии противоправной экономической деятельности (теневая экономика) и противоправной деятельности в сфере экономики. За преступления в сфере экономики (не являющиеся противоправной экономической деятельностью) предусмотрена ответственность по статьям 158-204 УК РФ, статьям 14.1 - 14.25 по предпринимательской деятельности, статьям 15.1 – 15.26 по финансам, налогам и сборам, рынку ценных бумаг, статьям 16.1 – 16.22 по таможенному делу КоАП РФ, статьям 116 - 129 и 132 – 135 НК РФ по налоговым правонарушениям, а также по некоторым другим статьям, относящимся к нормам трудового законодательства и других отраслей права. Здесь нужно заметить, что теневая экономическая деятельность чаще всего является противоправной, и ответственность за нее также регулируется нормами выше-названных и прочих отраслей права⁴.

¹ Теневая экономика / А.П. Бунич, А.И. Гуров, Т.И. Корягина, А.А. Крылов, О.В. Осипенко, К.А. Улыбин; Сост. Б.А. Дружинин. - М., 1991. – С 12.

² Кандидат наук МГУ им. М.В.Ломоносова, экономический факультет, 1993, доцент кафедры экономической теории.

³ Латов Ю.В. Экономика вне закона. (Очерки по теории и истории теневой экономики). М., 2001. – С. 14.

⁴ Тимченко В.А. Теневая экономика: понятие, причины, социально-экономические последствия, масштабы // Юр. клуб 13.10.2004 http://www.yurclub.ru/docs/other/article_50.html

Таким образом, мы прокомментировали одну из точек зрения на понятие «теневая экономика», разделяющую понятие экономической преступности и экономических преступлений в сфере экономики. Впрочем, уголовно-правовая и криминологическая литература дает чрезмерно широкое и расплывчатое определение этого понятия⁵. Российское уголовное право по традиции объединяет преступления в отдельные группы по родовому признаку объекта, следовательно, преступления, не включенные законодателем в раздел экономических, к экономическим не относятся, с чем нельзя согласиться по той причине, что экономический характер имеют и другие деяния из области «черной» экономики: незаконный оборот наркотиков, торговля оружием, порнография, преступления экологического плана, интеллектуальное пиратство... Такие деяния ведут к структурным изменениям в хозяйственном механизме страны. Этот вид экономических преступлений представляет собой систематическую экономическую деятельность на профессиональной основе, запрещенную законом и направленную на получение прибыли. К разряду экономической преступности нужно отнести не только преступления, предусмотренные разделом VII УК РФ «Преступления в сфере экономики», но и любые иные, имеющие экономическую направленность в сфере «черной» экономики.

В настоящее время российская научная литература понятие «теневая экономика» часто рассматривает как совокупность любой экономической деятельности, не учтенной официальной статистикой и не включенной в валовой национальный продукт страны⁶. Сфера теневой экономики – только экономические блага и теневые экономические отношения, возникающие на

всех стадиях продвижения экономических благ от сферы производства до распределения и потребления. Это такая система экономических отношений в обществе, которая складывается вне правового поля.

По существу, теневая экономика представляет собой воспроизводимую систему негативных экономических отношений, способную использовать в своих интересах легальную экономику. Субъектами теневой экономики для своего обогащения используется государственная, муниципальная, частная собственность, собственность общественных организаций и, кроме того, полученные от своей незаконной деятельности доходы, инвестируемые в подпольную экономику или после процесса отмыwania денег – в легальный бизнес. Это говорит о том, что теневая экономика – не обособленная экономическая система и предполагает возможность экономических отношений с легальными субъектами рынка.

Однако полученный криминальным путем капитал, инвестируемый в легальный бизнес, отличаясь инерционностью благодаря криминальным особенностям своих владельцев, имеет тенденцию снова уходить в теневой сектор, чему способствует налоговая политика государства.

При этом теневая экономика часто совместима с организованной преступностью, цель которой – получение сверхдоходов и сверхприбылей. В значительной степени контролируя большую часть теневой экономики, организованная преступность проникает в легальную экономику и финансовую систему. Пересекаясь, организованная преступность и теневая экономика не образуют полного наложения друг на друга.

При определении соотношения понятий теневой экономики и организованной преступности невозможно обойти вниманием еще один вид преступности, частично совпадающий по содержанию с рассматриваемыми понятиями, особенно если речь идет о преступной деятельности в экономической и финансовой сферах. К этому виду преступности примыкает такая разновидность экономической преступности, которая осуществляется в целях незакон-

⁵ Чупрова А. Ю. Экономические преступления: понятия и классификация // Юридическая Россия 31.05.2006 <http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1225788>

⁶ Репецкая А.Л. Организованная преступность в сфере экономики и финансов и проблемы борьбы с ней Иркутская гос. экономическая академия, 2000. 127 с.11.

ного обогащения, получения сверхприбылей в сфере производства, распределения, обмена, потребления материальных благ и услуг посредством методов, запрещенных уголовным законом⁷.

Помимо этого, гражданские, налоговые, административные и уголовные правонарушения могут являться противоправно-теневыми экономическими действиями. Уголовные правонарушения, имея прямое отношение к криминологическому аспекту теневой экономики, а иные правонарушения – и прямое, и косвенное, не являясь преступными, представляют собой различные криминогенные условия, способствующие совершению экономических преступлений. Это говорит о том, что вся теневая экономика в той или иной мере криминогенна. Однако уровень зарегистрированных преступлений в экономической сфере (они регистрируются и расследуются в объеме не более 1-5% от реального) значительно ниже всех других преступных деяний от фактически совершаемых.

Отметим тот факт, что коэффициент подверженности преступности мало зависит от принадлежности к тем или иным слоям населения. Принадлежность к элитарным группам, как и принадлежность к самым неблагополучным слоям населения, не означает разного процентного соотношения преступников из этих групп к общему числу лиц данных групп. Это в отношении количества, однако разные слои общества совершают свои виды преступлений, доступные им по роду деятельности⁸.

Если говорить о причинах теневой экономики, то одна из важнейших – существенные недоработки в правовом регулировании экономических отношений в обществе, пробелы и противоречия, что способствует теневой экономической деятельности под видом легальной, и наоборот, когда соблюдение всех норм действующего зако-

нодательства не обеспечивает получения необходимых средств для развития бизнеса, что заставляет часть экономической деятельности укрывать от официального учета и отчетности. К причинам наличия теневой экономики нужно отнести и низкий уровень социальных благ, получаемых наемными работниками в процессе легальной экономической деятельности.

Нужно указать и на то, что кроме трудовых ресурсов, функционирование теневой экономики требует и материальных ресурсов, а это – сырье, материалы, товары, здания, оборудование, машины... Функционированию теневой экономики создает условия возможность неучтенного использования этих материальных ресурсов.

Очевидно, что теневая экономика отрицательно влияет на состояние государственных финансов, на формирование доходов бюджетов всех уровней, а это затрудняет финансирование расходов, связанных с такими функциями государства, как управление, оборона, развитие фундаментальной науки... Теневая экономика подрывает финансовые основы государственного суверенитета.

Являясь по своей сути противоправной, теневая экономика в значительной мере способствует росту преступности, организованной преступности и коррупции. Предприятия, занимающиеся теневой экономической деятельностью, не обращаются за защитой в правоохранительные органы, когда криминальные структуры облагают их данью. В результате теневая экономическая деятельность становится источником финансирования преступности, в том числе терроризма. Кроме того, часть доходов теневой экономики тратится на подкуп государственных служащих, осуществляющих контроль и принимающих важные решения, что ведет к дальнейшей коррумпированности общества.

Нужно отметить тот факт, что схемы (паттерны), по которым производятся операции субъектами теневой экономики, характеризуются повторяемостью, стабильностью, наличием устойчивой структуры, алгоритма. Указанные операции представляют собой сделки (транзакции) или учет-

⁷ Долгова А.И. Криминальная ситуация в России и правовые проблемы борьбы с организованной преступностью // Преступность и закон. М., 1997. С.72.

⁸ Лунеев В.В. Преступность и теневая экономика // Конспект экономиста <http://konspekts.ru/raznoe/tenevaya-ekonomika/>

ные, расчетные, информационные процедуры, а также прочие действия: различные скрытые соглашения, организационные, коммуникативные, физические действия.

В частности, в сфере легальной экономики, где также возможны теневые операции, можно выделить:

- операции учетные (бухгалтерский, управленческий, статистический учет экономической деятельности);

- операции хозяйственные (производственные, технологические, трудовые, сбытовые, маркетинговые, операции по материально-техническому обеспечению, торговые...);

- операции финансовые (кредитные, расчетные, валютные, фондовые, страховые).

Целью теневых операций в легальной экономике может быть снижение налоговой нагрузки, ограничение конкуренции, получение льгот, привилегий, в том числе путем коррупции и лоббирования законопроектов, легализация незаконно полученных доходов...

Обратим внимание, в современной России наиболее значимыми сферами теневой экономики являются следующие:

- Кредитно-финансовая система (хищения, мошенничество в банковской сфере, в инвестиционной сфере, использование информационных технологий - компьютерная преступность, кардинг).

- Государственные и муниципальные финансы (налоговые преступления, незаконное получение возмещения от НДС, хищение бюджетных средств, их нецелевое использование).

- Внешнеэкономическая деятельность (нелегальное обращение и перемещение через таможенную границу финансовых, товарных, интеллектуальных, трудовых ресурсов; незаконный вывоз капитала, уклонении от уплаты налогов; использование возможностей оффшорных юрисдикций).

- Рынок ценных бумаг (мошенничество, фальсификация документов, недобросовестная котировка ценных бумаг, заключение незаконных сделок с ценными бумагами, использование служебной информации при совершении сделок с ценными бумагами, хищение финансовых средств в круп-

ных и особо крупных размерах, сокрытие эмиссионного дохода).

- Страхование (нелицензированная деятельность, мошенничество, незаконные выплаты, выплаты по фальшивым свидетельствам, инсценирование страхового случая, завышение страховых сумм, ложное банкротство).

- Малое предпринимательство (создание криминальных предприятий с целью мошенничества, отмыwania денег, незаконной предпринимательской деятельности; осуществление законной деятельности предпринимателями с целью минимизации налогов и иных обязательств перед государством; предпринимательская деятельность без образования юридического лица с использованием наемных работников).

При этом существуют основные и вспомогательные механизмы функционирования теневой экономики. Объектом эксплуатации в процессе действия основного механизма является государство или крупное предприятие, что происходит по соответствующим схемам:

- Создание товариществ с ограниченной ответственностью на базе предприятия или акционерных обществ закрытого типа, в состав их учредителей входят руководящие работники этого предприятия. При посредничестве этих товариществ закупка ресурсов, оборудования, комплектующих производится с удорожанием ресурсов в сравнении с прямыми поставками, а члены товарищества пополняют свой личный доход. Излишки сырья и материалов продаются также при посредничестве этих организаций, получающих свой процент дохода.

- Аренда коммерческой структурой производственных мощностей у базового предприятия для выпуска продукции, аналогичной продукции предприятия. задействованные в этой структуре работники (сотрудники отделов сбыта предприятия) передают наиболее выгодные заказы коммерческой структуре - арендатору.

- НПО или НИИ (базовое предприятие) получает из государственного бюджета средства для проведения научно-исследовательских работ. Производится перевод этих средств с бюджетного счета предприятия на депозитный счет коммерческого

банка. По прошествии срока выполнения плана научно-исследовательских работ и времени, обусловленного депозитным договором, деньги выплачиваются реальным исполнителям, до тех пор работавшим без оплаты, а бюджетный и депозитный счета “расчищаются”, при этом депозитный процент идет в коммерческую структуру⁹.

По таким схемам производятся операции по сокрытию полученных доходов от налогообложения государства. Обратившись в наличность или валюту, доходы вкладываются в недвижимость и личное имущество, перевозятся за рубеж.

Очевидно, что теневую экономику полностью устранить невозможно. Однако существуют способы контролирования ее масштабов посредством исключения причин ее существования, устранения многих несовершенств законодательства, которое регулирует экономические отношения в обществе, а главное – повышением уровня жизни населения.

Кроме того, требуется серьезный комплексный критический анализ создавшихся экономических, криминологических и правовых условий. Гармонизация соотношения сложных двуединых задач (свободы и необходимости, безопасности, социально- правового контроля, эффективности и гуманности, эффективности борьбы

с растущей преступностью и строгое соблюдение фундаментальных прав человека) приведет к реальной минимизации криминальной теневой экономики.

Библиографический список:

1. Долгова А.И. Криминальная ситуация в России и правовые проблемы борьбы с организованной преступностью// Преступность и законодательство. М., 1997.
2. Калашиников В. Особенности отечественного бизнеса// Крылья Балтики http://baltavia.ru/life/kolonka/tenevaya_ekonomika.html
3. Лунев В.В. Преступность и теневая экономика// Конспект экономиста <http://konspekts.ru/raznoe/tenevaya-ekonomika/>
4. Латов Ю.В. Экономика вне закона. (Очерки по теории и истории теневой экономики). М., 2001.
5. Репецкая А.Л. Организованная преступность в сфере экономики и финансов и проблемы борьбы с ней Иркутская гос. экономическая академия, 2000. 127 с.
6. Теневая экономика / А.П. Бунич, А.И. Гуров, Т.И. Корягина, А.А. Крылов, О.В. Осипенко, К.А. Улыбин; Сост. Б.А. Дружинин. - М., 1991.
7. Гимченко В.А. Теневая экономика: понятие, причины, социально-экономические последствия, масштабы// Юр. клуб 13.10.2004 http://www.yurclub.ru/docs/other/article_50.html
8. Чупрова А.Ю. Экономические преступления : понятия и классификация// Юридическая Россия 31.05.2006.

⁹ Калашиников В. Особенности отечественного бизнеса// Крылья Балтики http://baltavia.ru/life/kolonka/tenevaya_ekonomika.html ы

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

A.V. DEBUSHEVSKY,
The competitor

А.В. ДЕБУШЕВСКАЯ,
соискатель

SIGHT AT THE PROBLEM OF SYSTEMS OF PAYMENT

Compensations in general and a salary in particular represent in most cases one of the most considerable aspects in human resource management. Agreeing to perform certain volume of work for the organization, the employee agrees and on reception of certain compensation for it.

Keywords: payment system, a salary, the labor law, the employee, the employer, monetary compensation.

ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМУ СИСТЕМ ОПЛАТЫ ТРУДА

Вознаграждения вообще и заработная плата в частности представляют собой в большинстве случаев один из самых значительных аспектов в управлении персоналом. Соглашаясь выполнять определенный объем работы для организации, сотрудник соглашается и на получение определенного вознаграждения за это.

Ключевые слова: система оплаты труда, заработная плата, трудовое право, сотрудник, работодатель, денежное вознаграждение.

Соглашение «усилие – вознаграждение» должно рассматриваться обеими сторонами как справедливое, в противном случае могут возникнуть некоторые проблемы, поскольку зарплата и вознаграждения занимают существенное место в жизни людей. Деньги важны не только потому, что на них можно что-то купить, но и потому, что они служат показателем ценности сотрудника для организации.

Системы оплаты обычно являются сферой компетентности специалистов. Однако все больше возрастает необходимость в таких системах, которые могут легко изменяться в зависимости от изменения условий как внутри данной организации, так и за пределами нее.

В целом под системой вознаграждения мы понимаем набор правил или процедур для определения заработной платы и других видов вознаграждений, которые должен получать каждый сотрудник.

Системы вознаграждения в большинстве организаций преследуют собственные цели, и, возможно, из-за определенных сложностей разработки многоцелевой системы они очень часто имеют непредвиденные побочные последствия. Обычно вознаграждения выполняют следующие основные функции¹:

- позволяют привлечь ценных сотрудников в организацию, что особенно важно для отраслей, в которых требуются очень редкие навыки и умения работы;

- стимулирование сотрудников к достижению поставленных целей;

- позволяют сохранить в организации тех сотрудников, в которых она нуждается.

Дополнительные цели могут включать в себя:

- стимулирование сотрудников отработать необходимое организации время;

- поощрение сотрудников в зависимости от их вклада в деятельность организации;

- стимулирование развития навыков;

- способствование проявлению гибкости в выполнении работы;

- создание у людей потребности в дальнейшем продвижении по службе.

Во-первых, оплата является лишь некоторым выражением взаимоотношений между руководством и сотрудниками. Если взаимоотношения между ними антагонистические, то могут возникнуть многочисленные споры относительно оплаты, не всегда оправданные, поскольку зарплата – это только одна часть существующей проблемы. И наоборот, если отношения носят конструктивный характер сотрудничества, система оплаты с большой вероятностью будет развиваться с учетом мнений сотрудников и успешно функционировать.

Система вознаграждения должна вносить позитивный вклад в эффективную работу всей организации и не должна быть сама по себе причиной каких-либо проблем. Прежде чем сделать вывод, что именно система вознаграждения является причиной возникших в организации проблем (даже в тех случаях, когда это кажется явным), следует взглянуть на ситуацию в целом и определить все факторы, вносящие в нее свой вклад.

Основное требование к характеру заработной платы состоит в том, что оплата должна восприниматься как справедливая – это ключевой фактор, который следует учитывать особенно тщательно, поскольку данная проблема чрезвычайно сложна и зависит от ценностей и убеждений сотрудников, весьма отличающихся друг от друга. Несмотря на то что большинство систем вознаграждения содержат требования справедливого вознаграждения сотрудников, в основном нарекания вызывает их несправедливость.

Если сотрудники считают, что их труд вознаграждается несправедливо, они могут либо покинуть организацию и поискать другое место работы, где эта пропорция будет более справедливой, либо, если такой возможности нет, вкладывать меньше усилий, чтобы уменьшить несбалансированность пропорции, либо повлиять на руководство организации с целью увеличения вознаграждений.

Если этот последний способ действительно находит поддержку руководства,

¹ Лукичева Л.И. Управление персоналом: Учебное пособие по специальности «Менеджмент». М.: Ось-89, 2002. С. 87.

организация обычно идет навстречу сотрудникам и увеличивает вознаграждения, связанные с их работой. Однако вариант «снижение усилий» автоматически предполагает прием на работу дополнительного количества сотрудников, причем, возможно, с меньшим опытом иди квалификацией. С учетом обстоятельств уместен как тот, так и другой способ действий.

Таким образом, можно отметить, что хорошая политика в области оплаты труда должна:

- обеспечивать сотрудников справедливым и удовлетворяющим их вознаграждением за вносимый ими вклад в виде затраченного времени, усилий, навыков;
- предоставлять отдельным менеджерам мощные средства вознаграждения и мотивации своих подчиненных;
- быть гибкой.

Она должна быть достигнута при разумных затратах со стороны организации, но вместе с тем все виды вознаграждений должны рассматриваться как очень важное вложение капитала в человеческие ресурсы. Мы понимаем, что зарплата – это только часть в общей системе вознаграждения сотрудников и баланс компонентов этой системы, как это проиллюстрировано пропорцией «усилие – вознаграждение», должен эффективно и продуктивно регулироваться.

Основные типы систем оплаты труда

Типы систем оплаты, описанные ниже, часто применяются в комбинации или модифицируются различными способами. Хотя они и описываются как «чистые типы», в действительности это далеко не так.

Повременная система оплаты. Такая форма оплаты часто используется во многих организациях либо как самостоятельная либо в сочетании с элементами оплаты по результатам труда. Повременная форма оплаты обычно находит выражение в почасовой ставке, недельной оплате или годовом жаловании. Однако вопрос о том, какой должна быть базовая ставка, остается открытым. Средства, применяемые для ее определения посредством оценки

выполненной работы, кратко будут описаны ниже.

Основное достоинство повременной системы оплаты заключается в том, что она недорога (если, конечно, ставки определены правильно), легко управляется и контролируется. Такая форма оплаты редко вызывает споры (кроме споров о базовой ставке) и хорошо понятна сотрудникам: они знают, каких выплат им ожидать каждую неделю или каждый месяц. Препятствием к ее внедрению является то, что эта форма оплаты не связана ни с эффективностью труда, ни с усилиями сотрудника, поэтому она является незначительным стимулом для повышения производительности и эффективности труда. Как плохие, так и хорошие сотрудники зарабатывают одинаково, причем хорошие сотрудники, не удовлетворенные таким положением, могут покинуть организацию. Несмотря на этот недостаток, повременная форма оплаты является самой справедливой, когда работы поступают неравномерно, имеются проблемы с поставками материалов либо объем работы и быстрота ее выполнения неподконтрольны сотруднику. Если объем и качество работы не могут быть объективно оценены, повременная система оплаты также может быть самой подходящей.

Индивидуальная оплата по результатам. Индивидуальная форма оплаты по результатам (ОПР) является наиболее распространенной системой. Самая простая форма оплаты *сдельная*, когда сотрудник получает конкретную сумму за единицу изделия, использовалась на протяжении столетий.

При сходной системе *почасовой нормы* или *повременной оплаты на основе сдельной работы* конкретное время, отпущенное на выполнение определенной задачи, устанавливается на основе изучения метода и времени выполнения работы или по «эффективной рабочей норме». Сотруднику, таким образом, оплачивается время, *отведенное* на выполнение его работы, а не время, которое он в действительности затратит. Так, например, сотрудник может отработать 40 часов, но получить оплату

за 60, если работа была выполнена быстрее отведенного на нее времени².

При пропорциональной ОПР сотрудник, который произвел больше продукции, получит пропорционально больше. Бывают варианты, когда зарплата может возрастать быстрее (прогрессивная форма оплаты по результату) прироста в производительности труда либо, наоборот, медленнее (регрессивная система).

Преимущество индивидуальной ОПР заключается в том, что при нормальной ее реализации сотрудники вознаграждаются за выполнение большего объема работы. Обычно в интересах организации поощрять сотрудников в этом, поскольку амортизационные и прочие расходы остаются неизменными. Более того, меньше необходимость в контроле для поддержания высокой производительности (хотя, может быть, следует уделить особое внимание контролю над качеством и соблюдением норм техники безопасности). Если кто-то уйдет из-за неудовлетворенности данной системой оплаты, в большинстве случаев это будет далеко не лучший сотрудник.

Очевидно, что данная система работает лишь в случае, если:

- результаты труда сотрудника могут быть измерены и нахолятся под его контролем;
- сотрудник хочет заработать дополнительные деньги;
- организация хочет получить дополнительную продукцию.

Когда эти условия соблюдаются, данная схема оказывает хорошее стимулирующее воздействие.

Однако даже при таких условиях могут возникнуть определенные проблемы. Отмечались случаи, когда сотрудники пытались ограничить выпускаемую ими продукцию (так называемая ограничительная практика), чтобы не привлекать внимание к легкости, с которой могут быть достигнуты производственные задачи. С другой стороны, некоторые сотрудники увеличи-

вали выпуск продукции за счет снижения ее качества и пренебрежения безопасностью труда. Изменения в этом случае могут вызвать сопротивление из страха, что ставки будут пересмотрены в сторону понижения. Могут возникнуть определенные трения между сослуживцами, что приведет к отсутствию духа сотрудничества между ними. Может оказаться очень трудно убедить сотрудников в том, что все они обладают одинаковыми возможностями заработать. Если сотрудники почувствуют, что существует какое-то несоответствие в оплате разных категорий сотрудников, это может привести к нежелательным трениям.

Более того, внедрение и поддержание таких схем оплаты – весьма дорогое мероприятие, поскольку должны быть установлены стандарты на все виды работ, а выполнение их каждым сотрудником должно постоянно отслеживаться. Определение стандартов само по себе представляет проблему и может обусловить возникновение нежелательных разногласий между руководителями и представителями сотрудников, которые могут привести к серьезным проблемам в производственных отношениях. Если стандарты неправильно установлены, то это может вызвать различные последствия для организации.

Существует и другая проблема: сотрудники могут оказывать сопротивление любым изменениям в работе из опасения, что сопутствующий этим изменениям пересмотр ставок окажется неблагоприятным для них.

Основная проблема, однако, возникает, когда схема оплаты по результатам применяется в ситуациях, где она не может использоваться, если результаты труда неподконтрольны работнику. Для учета этого факта должны быть разработаны особые правила. Возможно, в случае простоя следует выплачивать среднюю зарплату или подготовительные работы оплачивать по определенным ставкам, соотносимым с производительностью основной работы. Таким образом, сотрудники имеют возможность работать так, как необходимо в конкретных ситуациях, направляя все свои усилия на зарабатывание макси-

² Макарова И.К. Управление персоналом: схемы и комментарии. М.: Юриспруденция, 2002. С. 71.

мальной суммы денег, а не на увеличение выпуска продукции.

Групповая оплата по результатам. С постоянным увеличением использования групповых форм труда наблюдается определенная тенденция к широкому распространению ОПР на группы: премия распределяется между ее участниками на основе достигнутых договоренностей. Конечно, преимущества групповых форм труда или автономных рабочих групп реализуются лишь в том случае, если оплата является вознаграждением за достижения группы. Хотя такие системы обычно дешевле с точки зрения управления ими по сравнению с индивидуальными формами оплаты, поскольку зафиксировать результаты труда группы значительно легче, они имеют как свои достоинства, так и недостатки. Тем не менее процессы кооперации сотрудников, скорее, расширяются, чем свертываются. Это, в свою очередь, может вызвать определенные проблемы, если некоторые участники группы чувствуют, что «они тянут чью-то ношу». Кроме того, если группа большая, мотивация может снижаться, так как связь между индивидуальными усилиями и вознаграждением становится менее очевидной.

Система на основе измерения дневной выработки. Это еще один способ избежать недостатков систем ОПР. Он содержит элементы повременной системы оплаты и системы ОПР. Зарплата фиксируется на более высоком уровне, чем руководство организации обычно платит работникам с повременной формой оплаты, при условии, что сотрудник поддерживает определенный уровень производительности.

Родственной такой системе является *ступенчатая система оплаты труда на основе дневной выработки*, при которой каждый работник может выбрать один из уровней производительности труда, которым соответствует различный уровень оплаты. Такая форма оплаты исключает какие-либо краткосрочные варианты в оплате, стимулирует значительный рост производственных показателей. Данная система практически сводит на нет обсуждение каких-либо вопросов о времени выполнения задания или расценках, которые

обычно возникают при ОПР. Однако, если данная система оплаты вводится после ОПР, сначала может наблюдаться определенный спад в результатах труда, и необходимо принимать меры, если результаты работы отдельных сотрудников оказываются ниже согласованного уровня. Результативность данной схемы в большой степени зависит от эффективного контроля и руководства. Серьезным недостатком описанных выше схем вознаграждения является то, что очень скоро дополнительные выплаты воспринимаются как обычная зарплата. Как только это происходит, первоначальная ее цель – обеспечение мотивации и стимулирование сотрудников – сводится на нет, что особенно относится к системе оплаты на основе измерения дневной выработки.

Системы оплаты по вкладу. В то время как система ОПР главным образом основывается на некотором точном и однозначном измерении результатов труда, системы оплаты по вкладу могут использоваться при более субъективной оценке результатов работы. В то время как схемы ОПР обычно (хотя и не всегда) применяются при оплате ручного производственного труда, форма выплат за вклад обычно используется для оплаты труда менеджеров младшего и среднего звена, обслуживающего персонала и других «косвенных» работ.

Системы оплаты по вкладу обеспечивают периодический рост выплат дополнительно к основной зарплате или жалованию, который является результатом оценки выполнения работы отдельным сотрудником и его ценности для организации. Схемы оплаты по вкладу имеют преимущество в вознаграждении выполнения работы на хорошем уровне в случаях, когда трудно измерить ее результаты. Следовательно, такая система оплаты может служить стимулом к качественному выполнению работы и позволяет испытывать лучшим сотрудникам удовлетворение вознаграждением за свой труд, и, таким образом, снижает вероятность их ухода из организации.

Главным недостатком системы оплаты по вкладу является то, что она основана на

субъективной оценке работы сотрудника менеджером или руководителем низового звена (вероятно возникновение проблемы в тех случаях, когда четкие результаты труда не могут быть измерены). Часто очень сложно выдерживать согласованные стандарты. Многие менеджеры неохотно оценивают какую-либо работу как нечто «выше среднего» на основании (не обязательно оправданном) того, что это может ухудшить производственные взаимоотношения.

Фиксированные ежегодные надбавки. Во многих государственных организациях используются перекрывающиеся системы показателей оплаты со шкалой надбавок для каждого из этих показателей. Обычно независимо от улучшений в работе сотрудник ежегодно до момента достижения максимального для выполняемой им работы уровня получает надбавку. Такая форма оплаты приемлема для тех видов работ, которые требуют большого опыта и выполнение которых улучшается в течение длительного периода времени. Однако это не значит, что два человека, выполняющих одну и ту же работу, но с разной выслугой лет, имеют разные результаты³.

Вполне естественно, это может вызвать определенное раздражение среди новичков, особенно если они считают себя более компетентными, чем сотрудники, которые проработали многие годы на данном месте. Одним из следствий такой системы оплаты может быть скорый уход ярких молодых специалистов, тогда как «старики» никогда не покинут организацию. Для некоторых видов работ подобная ситуация может быть приемлемой, а для других это может нанести серьезный урон организации. Даже во многих государственных службах сейчас стали проводить эксперименты по введению надбавок, непосредственно связанных с выполнением работы.

Если существует много различных надбавок, тогда продвижение по службе может стать относительно несерьезной проблемой. Если надбавок не так много, это

повышает значимость продвижения по службе, но снижает гибкость. Финансовая значимость продвижения по службе уменьшается, если разрыв в оплате между отдельными категориями должностей незначителен, это может привести к понижению стимула к продвижению по службе.

Предсказуемость таких шкал оплаты с фиксированными надбавками облегчает составление годового бюджета и более долгосрочное финансовое планирование.

Возрастные шкалы. Сходная система связывает оплату с возрастом, хотя в данном случае это может вызвать еще большее недовольство, так как опыт работы в какой-то области может никак не соотноситься с результатами. Новичок, если он старше по возрасту, будет зарабатывать больше, чем более опытный, но молодой сотрудник. Значит, те, кто будет не удовлетворен оплатой своего труда, вероятнее всего, уйдут из организации. Таким образом, большинство молодежи уволится. Поэтому организация должна хорошо подумать: действительно ли это то, чего она хочет.

Возможно, системы оплаты по заслугам значительно сложнее применять, чем возрастные шкалы, что само по себе может вызвать определенное недовольство. Однако группы недовольных будут составлять, скорее, сотрудники, плохо справляющиеся со своими обязанностями, а не те, кто выполняет свою работу хорошо.

Другим источником неудовлетворенности в настоящее время является использование некоторыми организациями труда молодых людей, в основном выпускников учебных заведений. Им устанавливают минимальную заработную плату и не оставляют надежды на получение постоянной работы в будущем. С одной стороны, это может быть экономически целесообразно, однако должны приниматься в расчет и изучаться и долгосрочные последствия такой политики с точки зрения мотивации работающих молодых людей и влияния на сотрудников старшего возраста.

Оплата за квалификацию. Многие организации могут выплачивать высокую зар-

³ Мордовин С.К. Управление персоналом: современная российская практика. СПб.: Питер, 2003. С. 53.

плату или жалование лицам, имеющим определенную квалификацию. При условии соответствия данной квалификации выполняемой работе такая схема обычно создает немало проблем, и почти все из них можно смягчить предложением помощи неквалифицированным сотрудникам в получении необходимой квалификации. Однако перед введением схемы организация должна тщательно изучить, действительно ли квалификация так важна.

Схемы оплаты по добавленной стоимости. Оплата по добавленной стоимости является еще одной модификацией ОПР. Она используется в целях соотношения вознаграждения с истинной производительностью обычно всего предприятия или отдела. Например, в британской компании «Лейленд» при росте производительности, сопровождаемом укреплением сотрудничества руководства и работников, добавленная стоимость (определяемая как стоимость продукции за вычетом стоимости материалов и энергии, используемых в производстве) увеличивается⁴. Сбережения, полученные таким образом, могут быть разделены по согласованной формуле между акционерами и работниками. Однако схемы оплаты по добавленной стоимости больше подходят для производственной сферы, чем для сферы услуг. Такие схемы могут успешно применяться в том случае, если достигнут консенсус между профсоюзами и руководством, а также если сотрудники стремятся к высокой производительности и готовы согласиться с формулой распределения доходов, которая служит долгосрочным коммерческим интересам организации. При наличии всех этих условий подобная схема может привести к возрастающему чувству трудового сообщества, в отличие от разделительного эффекта многих индивидуальных и групповых схем оплаты. Однако стимулирующая ценность таких схем может быть незначительной из-за слабой связи между индивидуальными усилиями и вознаграждением.

Схема оплаты по участию в капитале. Каждая четвертая компания на Западе сейчас предлагает своим сотрудникам выплачивать, зарплату в зависимости от их долевого участия. Например, большое количество сотрудников компании «Бритиш Телеком» имеют свои акции. Такие схемы отражают партисипативный стиль руководства и являются выражением определенного стиля отношений между руководством и сотрудниками, корпоративной культуры.

В этих организациях пытаются установить близкие, в духе сотрудничества, отношения между руководством и работниками и верят, что благодаря использованию таких схем можно значительно приблизить интересы держателей акций: менеджеров и наемных специалистов и работников. Владение акциями рассматривается как своеобразный финансовый показатель участия и вовлеченности сотрудников, тем самым как часть долгосрочной программы по созданию взаимного доверия и преданности сотрудников своей организации.

Психологические выгоды от применения таких схем в смысле возрастающего чувства причастности к организации широко известны и признаны. Однако, как и при системе оплаты по добавленной стоимости, соотношение между индивидуальными усилиями и вознаграждением, возрастающим с увеличением числа акций, вероятно, вряд ли может способствовать мотивации рядовых сотрудников к хорошему выполнению работы.

Существует ряд преимуществ, помимо чувства вовлеченности и причастности, в том, что владельцами акций являются сотрудники предприятия. Во-первых, владение сотрудниками значительной частью акций помогает защитить компанию от смены владельца. Во-вторых, выплата сотрудникам акций вместо премий оставляет наличные деньги задействованными в бизнесе и снижает потребность во внешнем займе денег. Но главной выгодой от использования такой системы является, возможно, то, что большое количество сотрудников будет иметь подлинный интерес к финансовому положению компании.

⁴ Силлин А.Н., Хайруллина Н.Г. Управление персоналом. Тюмень: Вектор Бук, 2002. С. 49.

Сотрудники получают отчеты за год на дом, таким образом и их супруги также знакомятся с состоянием дел, посещают ежегодные общие собрания сотрудников, где обсуждаются не менее острые вопросы, чем на встрече руководства, происходящей за день до этого.

Организация должна постоянно отслеживать, насколько точно соответствуют те или иные принятые системы оплаты поставленным перед ними целям, и предпринимать корректирующие действия там, где это необходимо. Когда корректирующее действие предполагает разработку новой системы оплаты, она должна отвечать специфическим потребностям и задачам организации, а не быть лишь случайно выбранным средством.

Совсем недавно считалось достаточным иметь одну систему оплаты, которая универсально подходит к данной организации (так, например, выбиралась система с дополнительными выплатами, а затем система без них). Сейчас во многих организациях пришли к выводу, что следует выбирать систему оплаты в зависимости от условий функционирования предприятия, особен-

но учитывать производимую продукцию или оказываемые им услуги, природу самой производственной системы (степень требуемых навыков, автоматизация процесса производства, необходимая технология, продолжительность рабочего цикла и т.д.) и характеристики рабочей силы (возрастная структура, стабильность, текучесть кадров, уровень прогулов и т.д.). Помимо этого, следует также учитывать преобладающие экономические факторы, такие, как соответствующий рынок трудовых ресурсов и общий климат рабочих взаимоотношений, особенно соглашение о заключении договоров об оплате и процедурах обсуждения.

В приведенной таблице суммируются основные факторы, непосредственно влияющие на заработную плату и которые необходимо принимать во внимание при выборе одной из четырех основных систем оплаты.

Системы оценки способствуют тому, чтобы затраты труда лучше анализировались, контролировались и планировались в бюджете благодаря установлению особых ставок и постоянному их пересмотру.

Применение таких систем оценки выполняемой работы должно снизить количество жалоб на оплату труда и защитить организацию от необоснованных требований: руководство может четко объяснить, на чем основаны ставки для различных видов работ. Это устраняет главную «горячую точку» переговоров по заключению коллективного соглашения и дает возможность

организации устанавливать вознаграждение за те факторы, которые рассматриваются как важные. Это может означать, что

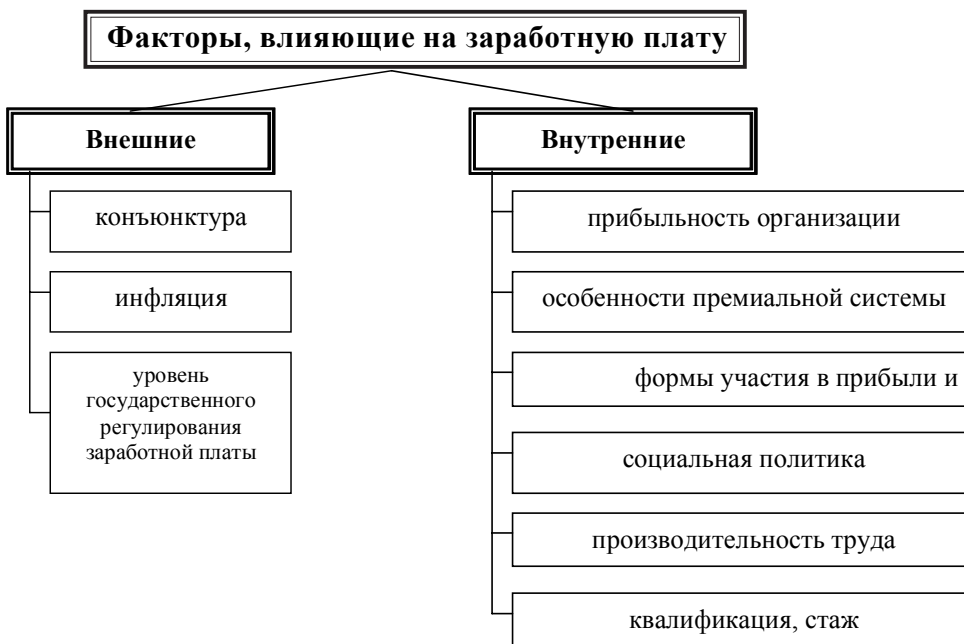

Рис. Факторы, влияющие на заработную плату¹.

¹ Волгин Н. Дифференциация в оплате труда – кто больше? // Человек и труд. 2000. № 7. С. 75.

вместо большого количества различных рабочих ставок может быть использована более компактная и простая градационная структура.

Такая процедура обычно приводит к следующим результатам: собранная информация может быть использована при отборе и продвижении кадров, можно выделить сотрудников высокой квалификации, задаются критерии для более эффективного использования рабочей силы, может быть улучшена организация работы. Кроме того, можно отметить, что оценка работы может иметь огромное значение при рассмотрении претензий по равной оплате женского труда в рамках реализа-

ции принципа «равная оплата за равный труд».

Библиографический список:

1. *Лукичева Л.И.* Управление персоналом: Учебное пособие по специальности «Менеджмент». – М.: Ось-89, 2002.
2. *Макарова И. К.* Управление персоналом: Схемы и комментарии. – М.: Юриспруденция, 2002.
3. *Мордовин С.К.* Управление персоналом: современная российская практика. - СПб.: Питер, 2003.
4. *Силин А.Н., Хайруллина Н.Г.* Управление персоналом. – Тюмень: «Вектор Бук», 2002.
5. *Волгин Н.* Дифференциация в оплате труда - Кто больше? // Человек и труд. – 2000. - № 7, с. 71-72.

V.L. SVEKLO,
The post-graduate student
of the Moscow university
of a name S.JU.Vitte
The deputy chief of department
of control over stay
of the foreign Citizens 4 UFMS Russia
across Moscow Region

THE BASIC TENDENCIES
OF FORMATION
AND DEVELOPMENT
OF THE DOMESTIC
LEGISLATION
IN SPHERE
OF COUNTERACTION
OF ILLEGAL MIGRATION

For any state, including Russia, with its multinational population, huge extent occupying territory, migratory processes always played the big social and economic and political role.

Keywords: safety, migration, the migratory policy, illegal migration, immigrants, the land development, the compelled immigrant, the refugee.

В.Л. СВЕКЛО,
аспирант Московского университета
имени С.Ю. Витте
заместитель начальника отдела
контроля за пребыванием
иностранцев
граждан 4 УФМС России
по Московской области

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ
СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ
ОТЕЧЕСТВЕННОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ

Для любого государства, в том числе России, с ее многонациональным населением, занимающей территорию огромной протяженности, миграционные процессы всегда играли большую социально-экономическую и политическую роль.

Ключевые слова: безопасность, миграция, миграционная политика, незаконная миграция, переселенцы, освоение земель, вынужденный переселенец, беженец.

В своем выступлении на заседании Совета безопасности по миграционной политике 17 марта 2005 года Президент Российской Федерации В.В. Путин подчеркнул, что необходимо совершенствовать государственную миграционную политику, теснее связывая ее с насущными задачами социально-экономического развития страны. Кроме того, он высказал мысль о том, что на данном этапе стоит задача – создать дополнительные условия для привлечения в Россию людей, способных внести позитивный вклад в развитие нашей страны

Расширение границ государства побуждало правительство заботиться о заселении новых земель, об освоении природных ресурсов новых территорий. На решение этих проблем и была направлена государственная миграционная политика, которая занимала одно из центральных мест во внутренней и внешней политике России. На протяжении длительного исторического периода миграционная политика выступала в большей степени как иммиграционная – с целью заселения новых земель, переселенческая – для расселения малоземельных крестьян, колонизационная – для заселения и освоения вновь присоединенных земель и приграничных рубежей. Рассматривая основные тенденции становления и развития отечественного законодательства в сфере противодействия незаконной миграции, отметим, что в России всегда были более масштабными внутренние миграции, чем внешние. Необходимо выделять четыре периода интенсивных внешних миграций, на рассмотрении которых мы остановимся в рамках нашего исследования:

1. Конец XVIII в. – начало XIX в., когда на территорию Российской империи шла активная иммиграция жителей западноевропейских стран. В основном переселялись немцы, но также французы, датчане, голландцы и др. Россия тогда приглашала всех желающих для освоения пустующих земель на юге и востоке страны. Основная масса приезжающих расселилась в Нижнем Поволжье. Всего приехало более 2 млн. человек, что в то время являлось значительной цифрой для населения страны.

Этот период характеризуется принятием Екатериной II 4 декабря 1762 г. манифеста «О свободном поселении иностранцев в России». Спустя полгода был принят второй манифест, а в 1763 г. вышел императорский Указ «О дозволении всем иностранцам, в Россию въезжающим, селиться, где пожелают»¹.

Коренное русское население лишь заведовало правам и льготам иностранцев, получавшим российское подданство, а прожившие в стране десять лет и более беспрепятственно вывозили все нажитое.

Поддерживая развитие создаваемой российской миграционной системы, Петр I позаботился об обеспечении переселенцев, существенно дополнив законодательные акты законами о льготах и привилегиях для переселенцев, реестрами свободных и удобных для поселения земель.

Опыт России показывает, что разрешение проблем переселения возможно лишь при организующей роли государства на всех стадиях миграционного процесса вплоть до обустройства. На последнем этапе особенно важна конкретная материальная поддержка переселенцев со стороны государства. Именно государство способно регулировать направления и объемы миграционных потоков и минимизировать элементы стихийности в этих процессах.

Для иностранных переселенцев были созданы льготы. К числу наиболее существенных из них можно отнести:

- освобождение от обязательной гражданской службы и от уплаты налога в виде регионально дифференцированных льгот вне зависимости от численности населения в поселении (колонии) и рода деятельности;
- отмену воинской повинности;
- свободу вероисповедания и все условия для отправления религиозных культов;
- выплаты из казны на обустройство хозяйства и приобретение необходимого ин-

¹ *Асмандиярова Н.Р.* Борьба с незаконной миграцией на региональном уровне: уголовно-правовой и криминологический аспекты (по материалам Республики Башкортостан): Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 35.

вентаря. Возврат ссуды предусматривался лишь по истечении десяти лет.

Переселение иностранных граждан предполагало обязательное принятие ими российского гражданства (вступление в подданство). Однако тем, кто проживал в России десять и более лет, разрешалось беспрепятственно вывозить все нажитое. При меньшем сроке проживания часть нажитого нужно было сдать в казну.

До реформы 1861 г. массовые движения населения осуществлялись в основном в пределах европейской части страны (переселенцами заселялись Воронежская, Харьковская, Тамбовская, Саратовская и Оренбургская губернии).

2. Конец XIX в. – начало XX в. – период, когда Россия являлась страной активной эмиграции. Отмена крепостного права способствовала усилению миграционных процессов. В начале периода из России уезжало в основном сельское население из перенаселенных районов центральной части страны, но не только по экономическим причинам, из-за нехватки земли, но и по национальным и религиозным причинам. Выезжали из страны евреи и старообрядцы. Мигранты ехали преимущественно в США и Канаду, которые в этот период приглашали всех желающих для освоения своих пустующих земель.

Для обеспечения и руководства перемещением огромных масс населения в малозаселенные зауральские территории было создано Переселенческое управление в составе ведомств, занимающихся земельными вопросами. Для привлечения крестьян к переселению правительство отпускало значительные средства: переселенцу в Сибирь и на Дальний Восток выдавалась ссуда. Кроме того, ему выделялась не только земля для освоения, но и участок леса для постройки дома и хозяйственных строений. Таким образом, благодаря целенаправленной государственной поддержке, в районы Сибири и на Дальний Восток переместилось свыше 4 млн. хозяйств².

² См.: *Ключевский В.О.* Соч.: В 9 т. М., 1987; *Ключевский В.О.* Исторические портреты. Деятели исторической мысли / Сост. В.А. Александров. М.: Правда, 1990. С. 54.

К концу XIX в. в России сформировалась система концептуальных взглядов на миграционные процессы, что позволило государству проводить действительно активную и эффективную политику переселения.

Широкое признание получила концепция поэтапных, или волновых, переселений. Считалось, что окраинные районы должны заселяться жителями из смежных с ними промежуточных территорий, и тогда для последних издержки переселения не будут столь велики.

Успешность переселения справедливо связывали с наличием сходства природно-климатических и хозяйственных условий районов выхода и вселения мигрантов. Признавалось, что подбор переселенцев следует вести в районах со сходными природно-климатическими условиями. На данный опыт необходимо обратить внимание при переселении мигрантов в настоящее время.

Большое внимание уделялось составу переселенцев. Как показывала практика, для переселений более подходили сравнительно зажиточные крестьяне и семьи с большим числом работников, способные в короткий срок устроиться на новом месте.

На рубеже XIX–XX вв. наиболее сложная ситуация с точки зрения расселения населения и управления миграционными процессами сложилась в Сибири и на Дальнем Востоке. В тот период существовали те же проблемы, что и на современном этапе, а именно:

- решался вопрос о действительности угрозы экономике и безопасности страны со стороны мигрантов из Китая и Кореи;

- имели место бесконтрольный въезд и пребывание на территории России иностранных граждан; привлечение работодателями на предприятия иностранных работников в качестве дешевой рабочей силы и извлечение сверхприбыли за счет снижения себестоимости производимой продукции;

Главные вопросы, по которым велась дискуссия и не удавалось достигнуть согласия:

- препятствовать ли проникновению на территорию России граждан «желтой»

расы или жестко регламентировать их въезд, проживание и использование в хозяйстве;

- какие отрасли хозяйства и территории могут быть определены в качестве дозволенных для этих иностранцев;

- какие законодательные акты и документы должны быть утверждены в качестве регламентирующих.

На протяжении длительного периода (с конца 80-х годов XIX в. до первой мировой войны) правительству Российской империи не удавалось выработать и принять так называемый общеиммиграционный закон.

Министерство финансов, Финансовая комиссия Государственной думы отстаивали экономические меры борьбы с нежелательной иммиграцией, в которые включались:

- ограничения в приеме на казенные виды работ иностранных подданных, или разрешение на прием их в случаях отказа производства таких работ силами российских подданных; определение отраслей, испытывающих «дефицит» рабочей силы, – горных, металлургических и других, для использования труда иностранных работников;

- запрещение продажи иностранным подданным казенных земель;

- запрещение сдачи внаем жилья иностранным подданным и т.д. Силовые ведомства стояли за решительные меры борьбы с иммиграцией вообще, а, значит, за введение жесткого паспортно-визового режима. Такой режим предусматривал въезд через строго ограниченные пограничные пункты пропуска, уплату многочисленных налогов, сборов и пошлин (в казну, на канцелярские расходы, гербовый сбор и др.), а также штрафы за нарушения и любые проступки административного порядка. В качестве причин отказа во въезде иностранцам были и такие, например, как наличие увечий и престарелый возраст (по этим условиям в Российскую империю не мог даже въехать тогдашний японский премьер-министр – человек весьма преклонного возраста и лишившийся ноги).

Подробное изложение проблем миграционной политики на Востоке России в тот

исторический период приведено нами для того, чтобы показать идентичность проблем и необходимость использования положительного опыта для избежания повторения ошибок в борьбе с негативными проявлениями миграции.

Таким образом, в ходе реализации до-революционной переселенческой политики был накоплен большой практический опыт, основанный на серьезных теоретических подходах, который может быть использован при регулировании миграции в современной России.

Первая мировая война и последовавшие за ней революционные потрясения разрушили упорядоченный процесс организованного переселения. В этот период страну покинули в основном представители буржуазии, дворянства, духовенства, интеллигенции, которых не устраивала новая власть. Они выезжали, прежде всего, в западноевропейские страны. С конца XIX в. до начала XX в. Россию покинуло более 10 млн. человек³.

3. Середина 80–90-х годов прошлого века. В этот период территорию России покинули многие представители тех этносов, которые давно создали государства (евреи, немцы, греки), а после распада СССР и представители народов новых независимых государств – казахи, узбеки, молдаване и др. Миграционные потоки направлялись в соответствующие страны (Израиль, Германию, Грецию, Казахстан и т.д.). Одновременно из новых независимых государств в Россию интенсивно начали возвращаться русские и представители других народов России (татары, мордва и др.).

Всплеск вынужденных миграций наблюдается с конца 80-х годов, когда в результате региональных войн и вооруженных конфликтов на территории бывшего СССР появились многочисленные потоки беженцев и вынужденных переселенцев. Наибольшие массы вынужденных переселенцев (граждан России) и беженцев (граждан других стран) дали войны: кара-

³ См.: Симагин Ю.А. Территориальная организация населения и хозяйства. М., 2005. С. 85.

бахская (в Азербайджане), приднестровская (в Молдавии), грузино-абхазская и грузино-осетинская (в Грузии), межтаджикская (в Таджикистане), чеченская (в Чеченской Республике), а также вооруженные конфликты – осетино-ингушский (в Республике Северная Осетия), узбекско-месхетинский (в Узбекистане), киргизско-узбекский (в Киргизии)⁴. Во многих случаях потоки беженцев и вынужденных переселенцев направились из государств ближнего зарубежья в Россию, а при конфликтах внутри России – в соседние регионы. Наибольшая концентрация беженцев и вынужденных переселенцев наблюдается в республиках Северной Осетии – Алании и Ингушетии – до 10% от местного населения. Кроме этого, большим количеством беженцев и вынужденных переселенцев (более чем по 30 тыс. человек) выделяются Краснодарский и Алтайский края. В Российской Федерации по состоянию на 1 января 2003 г. зарегистрировано 505 тыс. беженцев и вынужденных переселенцев. Около 200 тыс. из них прибыли в Россию из Казахстана, около 100 тыс. – переселенцы внутри России.

Особенность миграционной политики России в 20–80-е годы прошлого века состояла в том, что в условиях фактически закрытой для въезда иностранных граждан страны упор делался на управление внутренними миграционными процессами. Кроме того, регулирование внутренних миграционных процессов опиралось на жесткую систему планов и административных решений, обязательных к исполнению. Государство, многие десятилетия держа границу «на замке», не допускало свободного выезда граждан за пределы страны.

Фактически закрытый для въезда иностранцев Советский Союз не был интегрирован в международный рынок труда и капиталов, а привлечение иностранной рабочей силы осуществлялось только из некоторых стран – членов СЭВ в рамках межправительственных соглашений. Вот поче-

му с началом рыночных реформ, политических преобразований и распадом Советского Союза богатый опыт регулирования внутренних миграций бывшего СССР не мог быть в полной мере использован, а практика управления внешними миграционными процессами у нас отсутствовала.

Россия оказалась в новой для нее миграционной ситуации, требующей разработки и реализации иной миграционной политики.

4. Вторая половина 90-х годов прошлого века – настоящее время – начало активного переселения в Россию представителей многих коренных народов соседних государств, привлеченных возможностями трудоустройства. Больше всего в таких поездках (в основном это возвратные миграции) участвуют жители Украины, Белоруссии и государств Закавказья. Период, характеризующийся нарастанием потоков незаконной иммиграции (в том числе трудовой), избыточной концентрацией иммигрантов в ряде регионов страны и сопутствующим этому явлению неконтролируемым рынком товаров и услуг: наркобизнес, торговля оружием, торговля людьми и т.п.

Ежегодно из страны уезжает по 100–300 тыс. человек (в 2002 г. – 106,7 тыс.), но приезжает по 150–500 тыс. человек (в 2002 г. – 184,6 тыс.), то есть общий миграционный баланс России положителен. Он положителен со всеми отдельными государствами ближнего зарубежья, кроме Белоруссии. Всего за современный период в Россию переехало несколько миллионов новых жителей. Поток мигрантов значительно уменьшил сокращение численности населения страны, наблюдающееся из-за высокой естественной убыли.

Внутренние миграции на протяжении почти всего XX в. сохраняли направления, сформировавшиеся в течение предыдущих веков. Шло заселение северных и восточных районов современной России, переселение русских и других российских народов в советские союзные республики. Однако с 70-х годов Россия стала иметь положительное миграционное сальдо при обмене с южными республиками СССР, где вследствие высокого естественного прироста

⁴ См.: Положение беженцев в мире. Пятьдесят лет гуманитарной деятельности УВКБ ООН. М., 2000. С. 219–221.

ста началось «демографическое давление» на представителей некоренных национальностей.

В 90-е годы направления внутренних миграций поменялись в противоположную сторону. В условиях социально-экономического кризиса «северные» льготы потеряли свое значение, и начался массовый отток населения из северных и восточных частей страны. Бывшие регионы оттока в староосвоенных районах страны, наоборот, стали иметь значительное положительное сальдо миграций (за исключением северокавказских республик, в которых отток из-за аграрного перенаселения и сложных межнациональных отношений сохранился). В основном в них стали возвращаться люди, уехавшие раньше в северные и восточные районы страны. В течение нескольких лет (в 1992–1994 гг.) наблюдался отток городских жителей в сельскую местность, но затем миграционное сальдо городских поселений вновь стало положительным. Общая подвижность населения в результате социально-экономического кризиса уменьшилась.

Значительные масштабы на территории России имеют вынужденные миграции. Большое развитие они получили в XIX в., когда после окончания Кавказских войн свою родину покинули многие представители мусульманских северокавказских народов: адыгейцы, черкесы, шапсуги, абазини. Они вынуждены были уехать в близкую им по религии Османскую империю, в основном на территорию современной Турции. Но одновременно в этот период в Россию из Османской империи бежали православные южные славяне и греки, расселившиеся в причерноморских районах страны, а также армяне. Ссылными поселенцами был заселен Сахалин, служивший до 1917 г. местом каторги.

Особенно большой размах вынужденные миграции (депортации) получили в 30-е и 40-е годы XX в. Первоначально выслались «раскулаченные» крестьяне и другие «враги народа» (бывшие дворяне, духовенство, члены дореволюционных партий и другие группы), которые направлялись на Север, в Сибирь, в полупустынные районы страны, в том числе, на круп-

ные стройки первых советских пятилеток (Беломорско-Балтийский канал, Магнитогорский металлургический комбинат, город Комсомольск-на-Амуре и др.). Затем в рамках подготовки театра военных действий началось переселение «неблагонадежных» народов. В 1937 г. корейцы из Приморского края были вывезены в Казахстан и Среднюю Азию. В 1939 г. поляков депортировали из вновь присоединенных к СССР районов западных Украины и Белоруссии в Сибирь. В 1941 г. немцев, проживавших в основном в Поволжье, переселили в Сибирь и Казахстан.

Наибольших масштабов депортация народов достигла в 1943–1944 гг., когда в Сибирь, Казахстан и Среднюю Азию были вывезены калмыки (из Поволжья), чеченцы, ингуши, карачаевцы и балкарцы (с Северного Кавказа), крымские татары (из Крыма), турки-месхетинцы (из Грузии), греки (из Причерноморья) и ряд других народов. Эти насильственные переселения сопровождались большими потерями (до 30% всех депортированных погибали только в первое время после переселения) и до сих пор негативно сказываются на межнациональных отношениях в стране. В конце 50-х годов калмыки и народы Северного Кавказа были возвращены на свою родину, но полностью восстановить прежнюю ситуацию не удалось, так как на земли депортированных были переселены соседние народы⁵.

На протяжении последних почти двух десятилетий миграционная ситуация в стране трансформировалась несколько раз. Первая и весьма острая ситуация связана с экстренным, односторонним (в сторону России) движением больших масс населения из бывших республик СССР. Именно тогда изменился смысл понятия «миграция населения». В общественном сознании, ранее связывавшем миграцию населения с освоением Сибири, Дальнего Востока, Севера и целины, этот сложный процесс стал восприниматься как бегство людей от массовых беспорядков, войн и конфликтов.

⁵ См.: Положение беженцев в мире. Пятьдесят лет гуманитарной деятельности УВКБ ООН. М., 2000. С. 206–212.

Глобальные политические, экономические и социальные последствия распада СССР чрезвычайно обострили проблемы миграции в России, качественно изменив ее характер, мотивацию миграционного поведения населения, направления, масштабы и структуру миграционных потоков.

Характерно, что в странах с наиболее напряженной обстановкой (Закавказье, Таджикистан) выезд русского населения сопровождался оттоком населения коренных национальностей.

В структуре причин и факторов межреспубликанской миграции на одно из первых мест вышли бегство от войн и преследований: миграция приобрела ярко выраженный вынужденный характер.

Резкое обострение межнациональных отношений поставило в сложные условия русскоязычное население в Азербайджане, Грузии, Армении, Таджикистане, Киргизии и Молдавии («национализация» кадров, системы образования, средств массовой информации, сокращения числа русскоязычных школ и детских дошкольных учреждений).

Однако решающими, «выталкивающими» факторами во всех республиках явилась разность экономических потенциалов, образовавшаяся между республиками и Российской Федерацией. Несмотря на глубокий экономический кризис в России, ее экономическое положение было намного устойчивее, чем в бывших республиках (падение производства и уровень безработицы ниже, а уровень отдельных видов социальной защиты (пенсионное обеспечение, образование) выше, чем в других республиках).

Вышеизложенное подтверждается проведенным социологическим обследованием вынужденных мигрантов в России в 90-е годы, которое показало, что:

- основными причинами выезда из республик является принятие в них законов о статусе государственного языка и гражданстве, обострение межнациональных отношений, трудности с трудоустройством и образованием из-за принадлежности к некоренной национальной группе;

- более половины мигрантов прибыли из Азербайджана, треть – из Узбекистана,

далее в порядке убывания следуют Армения, Таджикистан, Киргизия, Грузия, Казахстан и т.д.

На миграционную ситуацию того периода коренным образом повлияло ослабление контроля внешних границ. Одновременно в начале 90-х годов западные страны ужесточили режим въезда иностранных граждан. В результате на территорию России хлынули первые потоки незаконной транзитной миграции. Этому в немалой степени способствовало присоединение России в 1992 г. к Женевской Конвенции ООН о статусе беженцев 1951 г. и Протоколу к ней от 1967 г. и отсутствие иммиграционного контроля. Россия взяла на себя международные обязательства по оказанию помощи лицам, ищущим убежище, и обеспечению их защиты.

Особое геополитическое положение Российской Федерации, относительно свободный въезд в страну из-за сохраняющейся «прозрачности» границ со странами СНГ, практически открытые внешние границы новых закавказских и ряда среднеазиатских государств создали (и они сохраняются до сих пор) условия для притока в Российскую Федерацию большого числа иностранных граждан и лиц без гражданства, пытающихся обосноваться в России или использовать ее территорию для проникновения в другие страны. Как правило, это граждане стран со сложной внутриполитической и экономической обстановкой, в частности Афганистана, Ирака, Анголы, Конго (Заира), Нигерии, Шри-Ланки, Сомали, Эфиопии и других (всего, по данным московского представительства УВКБ ООН, из 52 государств).

Россия оказалась не готова ни в правовом, ни в организационном, ни в финансовом отношении к реализации положений Конвенции. Отсутствие, точнее невозможность, учета нелегальных мигрантов не позволяло определить их количество. По оценкам различных экспертов, в начале 90-х годов в страну нелегально прибыли 500–700 тыс. граждан иностранных государств и лиц без гражданства. Этих иммигрантов можно подразделить на три основных потока: экономические иммигранты, прибывшие в поисках заработка; политические

иммигранты, прибывшие в поисках убежища от политических режимов в своих странах; транзитные мигранты, планирующие проследовать через территорию России в развитые западные страны.

На развитие миграционной ситуации оказало влияние вхождение России в международный рынок. Это проявилось, с одной стороны, в использовании иностранной рабочей силы на территории России, с другой – в выезде российских граждан в поисках трудоустройства за рубеж. Так как проблема в тот период только наметилась и учет ее масштабов не проводился, то охарактеризовать ситуацию достоверными данными не представляется возможным. Оценочно численность иностранных работников в России составляла от 200 до 500 тыс. человек.

Одной из серьезных проблем, по оценке экспертов, в середине 90-х годов явились незаконная трудовая иммиграция в России и эмиграция квалифицированных специалистов в активных возрастах в экономически развитые страны. Основными направлениями эмиграции были: Германия – 56%, Израиль – 23%, США – 14%⁶.

Все более экстремальное развитие миграционных процессов настоятельно требовало приведения в систему всех принимавшихся мер, выработки миграционной политики, адекватной сложившейся ситуации, разработки механизмов ее реализации. Распоряжением Президента РСФСР от 14 декабря 1991 г. «Об организации работы по оказанию помощи беженцам и вынужденным переселенцам» было предусмотрено:

- определение мер защиты прав и интересов российских граждан, проживающих в других государствах – бывших республиках, и мер по оказанию помощи и созданию условий для приема и размещения тех лиц, которые вынуждены переселиться в Россию;

- образование Комитета по делам миграции населения при Министерстве труда и занятости РФ;

- завершение разработки республиканской долговременной программы «Миграция».

Основные направления миграционной политики России были впервые сформулированы в республиканской долговременной программе «Миграция», утвержденной Правительством Российской Федерации 18 мая 1992 г.

В качестве приоритетных направлений миграционной политики в этой программе были названы:

- защита прав и интересов граждан Российской Федерации, проживающих как на ее территории, так и за ее пределами, в соответствии с принятой Верховным Советом Российской Федерации Декларацией прав и свобод человека и гражданина и Законом России «О гражданстве РСФСР»;

- управление миграционными процессами в Российской Федерации, регулирование въезда и выезда мигрантов в Россию, миграционный контроль, минимизация неконтролируемых миграционных потоков;

- содействие социально-экономической адаптации и интеграции мигрантов в Российской Федерации путем создания законных и гуманных условий их приема и размещения; оказание помощи беженцам и вынужденным переселенцам;

- сотрудничество с международными организациями в области миграции⁷.

Таким образом, исходя из конкретных политических и социально-экономических условий, сложившихся в Российской Федерации, требований норм международного права, опыта реализации этих требований в различных странах, Россия провозгласила основополагающие принципы миграционной политики.

Для реализации провозглашенных принципов и решения приоритетных задач и основных направлений миграционной политики потребовалось создание новой для России системы, включающей институциональную структуру, нормативно-правовую базу, механизмы и инструменты

⁶ См.: Красинец Е., Кубишин Е., Тюрюканова Е. Нелегальная миграция в России. М., 2000. С. 29–36.

⁷ См.: Регент Т.М. Миграция в России: проблемы государственного управления. М., 1999. С. 46.

реализации политики и ее финансовое обеспечение.

Развитие миграционной политики в России можно отсчитывать с начала 1990-х годов. Первый поворот миграционной политики Россия пережила в конце 1990-х годов, когда на смену доминировавшему гуманитарному направлению (прием и обустройство беженцев и вынужденных переселенцев) пришла политика, целью которой стала борьба с нелегальной миграцией. Федеральная миграционная служба признает, что в России 0,9% трудовой миграции связано с нелегальной занятостью, эта борьба распространяется на всю миграцию. Поэтому Российской Федерации необходима централизованная миграционная политика².

С 1990 года Россия стала наиболее принимающей страной не только на постсоветском пространстве, но и в Европе. Хотя за это время иммиграция на Запад увеличилась, ее рост был относительно ограниченным и представлял собой менее значимое явление для страны, чем перемещения на территории бывшего СССР³ (в большей части в сторону Российской Федерации и через нее), а также иммиграция в Россию из стран Ближнего и Среднего Востока, Азии и Африки. Россия превратилась в своего рода буферную зону на пути мигрантов в Европу. Как подчеркивают некоторые ученые, за годы реформ страна выдвинулась в тройку ведущих мировых центров иммиграции (после США и Германии).

В целом же государственная миграционная политика формировалась довольно субъективно и хаотично, вследствие чего часто оказывалась непоследовательной и не отвечающей истинным интересам России. Сегодня есть все основания говорить об отсутствии в России единой государственной миграционной политики. Отчасти это объясняется ошибками идеологов реформ, которые свели преобразования исключительно к экономике, к запуску рыночных механизмов, считая, что посредством их произойдет саморегуляция и самонастройка в других сферах жизни общества, а также непоследовательностью действий властей в этой сфере в последующие годы.

Библиографический список:

1. *Асмандиярова Н.Р.* Борьба с незаконной миграцией на региональном уровне: уголовно-правовой и криминологический аспекты (по материалам Республики Башкортостан): Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 35
2. *Ключевский В.О.* Исторические портреты. Деятели исторической мысли / Сост. В.А. Александров. М.: Правда, 1990. С. 54.
3. *Красинец Е., Кубишин Е., Тюрюканова Е.* Нелегальная миграция в России. М., 2000. С. 29–36.
4. Положение беженцев в мире. Пятьдесят лет гуманитарной деятельности УВКБ ООН. М., 2000. С. 219–221.
5. *Регент Т.М.* Миграция в России: проблемы государственного управления. М., 1999. С. 46.
6. *Симагин Ю.А.* Территориальная организация населения и хозяйства. М., 2005. С. 85.

G.A.TIMOSHENKO,
The dean
of economic faculty
of International law institution
and economy of a name
of A.S. Griboedov

PLACE AND ROLE
OF FOREIGN ECONOMIC
RELATIONS IN ECONOMY
AND INVESTMENT
COOPERATION
OF MODERN RUSSIA

Нistorical experience testifies that a mainstream of development of a modern society is internationalization and globalization of public relations. It concerns all spheres of life of a modern society: political, economic, scientific and technical, spiritual.

Keywords: investments, economy, cooperation, the state, foreign economic relations, economic regulation, national system.

Г.А. ТИМОШЕНКО,
декан
экономического факультета
Института международного права
и экономики
имени А.С. Грибоедова

МЕСТО И РОЛЬ
ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ
СВЯЗЕЙ В ЭКОНОМИКЕ
И ИНВЕСТИЦИОННОМ
СОТРУДНИЧЕСТВЕ
СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Исторический опыт свидетельствует, что главным направлением развития современного общества является интернационализация и глобализация общественных отношений. Это касается всех сфер жизни современного общества: политической, экономической, научно-технической, духовной.

Ключевые слова: инвестиции, экономика, сотрудничество, государство, внешнеэкономические связи, экономическое регулирование, национальная система.

С точки зрения развития сначала четко обозначился процесс интернационализации на основе двух-, а потом и многосторонних отношений. Интернационализация стимулировала экономический прогресс. Она привела к расширению обмена материальными и интеллектуальными ценностями, благотворно сказалась на контактах между людьми. Следствием интернационализации стала универсализация, которая характеризуется растущей идентичностью, или сходством, национальных систем экономического регулирования и институтов, а также конвергенцией национальных политик. Основной сферой интернационализации и глобализации являются международные экономические отношения. К концу XX века международная экономическая система превратилась в сложную структуру, насчитывающую около 200 политических единиц, в том числе 186 государств.

Международные экономические отношения стали закономерным следствием международного разделения труда, а их движущей силой, как для страны в целом, так и для ее отдельных субъектов, – экономические интересы. Включаясь в международную производственную кооперацию, любое предприятие становится участником международного воспроизводственного процесса как единого целого, отдельные части которого тесно взаимосвязаны и взаимозависимы, что создает определенную основу для экономической стабильности отдельных звеньев воспроизводственной цепи. Например, американские экономисты подсчитали, что, когда американец покупает автомобиль «Понтиак» у «Дженерал моторс» (General Motors), он невольно вступает в международную сделку. Из 10 тыс. долл., уплаченных им компании за автомобиль, около 3 тыс. идут Южной Корее за рутинные трудоемкие сборочные операции, 1 850 – Японии за компоненты новейшей технологии, 700 – Германии за конструирование, 400 – Тайваню и Сингапуру за мелкие детали, 250 – Англии за рекламу и маркетинг, около 50 – Ирландии за обработку данных. Остальное, менее 4 тыс. долл., идет стратегам в Детройте, адво-

катам и банкирам в Нью-Йорке, лоббистам в Вашингтоне, работникам страхования и здравоохранения по всей стране и акционерам «Дженерал моторс» по всему миру¹.

Россия давно реально вступила в международные экономические отношения. Однако в зависимости от господствующей в стране социально-политической и экономической системы роль различных субъектов общества в участии и управлении внешнеэкономической деятельностью сильно менялась. Сегодня в России в условиях формирования рыночных отношений значение открытости и интеграции в мировое хозяйство бесконечно возрастает. Более того, эти процессы становятся одним из факторов, определяющих успех современных реформ. Любые участники предпринимательской деятельности, независимо от их организационно-правовой формы, в том числе граждане предприниматели, участвуя в формировании рыночных отношений, должны иметь свободный выход на внешний рынок. Только в этом случае удастся обеспечить реальное вхождение страны в международные экономические процессы.

Внешнеэкономические связи осуществляются на основе международного разделения труда. Это позволяет добиться экономии общественного труда в процессе рационального производства и обмена его результатами между различными странами. Выгодным с экономической точки зрения считается международный обмен товарами только в том случае, если благодаря ввозу товаров удастся сэкономить на их производстве и получать прибыль.

В случае правильного формирования структуры экспорта и импорта международный обмен товарами может быть выгоден многим странам. Приоритетным во внешней торговле следует считать ориентир на развитие экспорта, так как покупку товаров по импорту можно осуществлять либо при наличии иностранной валюты, либо конкурентоспособного товара. Так,

¹ См.: Предприятие на внешних рынках: Внешнеторговое дело / Под ред. С.И. Долгова, И.И. Кретьова. М., 1997. С. 6.

доля экспорта в национальном доходе стран с рыночной экономикой, таких, как США, Англия, Франция, ФРГ, Швеция, Италия, составляла 15–17%², а в странах СНГ и в России значительно меньше.

Для получения наибольшего экономического эффекта необходимо поставлять на экспорт наукоемкую продукцию, позволяющую получить максимальную валютную выручку на единицу затрат труда, а ввозить следует те товары, которые имеют наибольшие затраты труда на единицу вложенных средств. В начале 1990-х годов на долю наукоемкой готовой продукции в международном товарообороте приходилось 60%, а на долю сырьевых товаров – 40%. Однако в России соотношение было иное: на долю сырьевых товаров приходилось более 70%³.

Конкретной материальной формой внешнеэкономических отношений является внешнеэкономическая деятельность (ВЭД), в том числе инвестиционное сотрудничество. До 1987 года ВЭД представляла собой очень специфическую, почти закрытую для общества сферу деятельности государства. И только с 1987 года в связи с необходимостью изменения системы управления и началом осуществления внешнеэкономических реформ, суть которых сводилась к децентрализации внешней торговли и переходу от межправительственных внешнеэкономических связей к ВЭД на уровне предприятий, эта форма экономической деятельности стала доступна более широкому кругу субъектов хозяйствования. В результате в процессе проведения внешнеэкономических реформ сложилось два понятия: внешнеэкономические связи и внешнеэкономическая деятельность.

Внеэкономические связи (ВЭС) – это международные хозяйственные, торговые, политические отношения, включающие обмен товарами, различные формы экономического содействия, научно-технического сотрудничества, специ-

*ализацию, кооперацию производства, оказание услуг и совместное предпринимательство*⁴. Отметим, что к основным формам внешнеэкономических связей относится:

1. *Торговля.* С помощью этой формы осуществляется купля-продажа товаров широкого потребления: одежды, обуви, парфюмерии, галантереи, культтоваров, продовольственных товаров и сырья. Происходит торговый обмен продукцией для промышленного потребления: узлы, детали, запчасти, прокат, подшипники, агрегаты и т.д. Возможна покупка товаров и оборудования для общественного потребления: городской транспорт, оборудование для больниц, поликлиник, санаториев, курортов, лекарства, устройства и оборудование для охраны окружающей среды. Осуществляется купля-продажа продукции интеллектуального труда – лицензии и «ноу-хау», инжиниринговая продукция.

2. *Совместное предпринимательство в России и за рубежом.* Данная форма внешнеэкономических связей может быть реализована в промышленности и сельском хозяйстве, науке, образовании, медицине, транспорте, культуре, искусстве, кредитно-финансовой сфере.

3. *Оказание услуг.* Большое распространение в международном бизнесе принадлежит посредническим, банковским, биржевым услугам, страхованию, туризму, международным перевозкам грузов. Быстро растет объем услуг, который оказывают компьютерные сети, имеющиеся в развитых странах мира.

4. *Сотрудничество, содействие.* Все большее распространение во внешнеэкономических связях получают научное, техническое, экономическое сотрудничество. Усиливается и распространяется научный, культурный обмен и спортивные мероприятия.

Кроме этого, к формам ВЭС можно отнести и производные от перечисленных выше форм: подрядное сотрудничество; концессии; лизинг; сотрудничество на компенсационной основе; сотрудничество на

² См.: Прокушев Е.Ф. Внешнеэкономическая деятельность: Учеб.-практ. пособие. М.: Маркетинг, 1999. С. 5.

³ Там же. С. 5.

⁴ Там же. С. 4.

условиях разделения продукции между участвующими сторонами; переработку давальческого сырья; привлечение иностранной рабочей силы и инвестиций; производственное кооперирование; научно-техническое сотрудничество; торговлю лицензиями и технологией; прибрежную и приграничную торговлю; торговлю строительными услугами; торговлю транспортными услугами; сотрудничество в банковской сфере; иностранный туризм; сотрудничество в свободных экономических зонах; прочие формы международного экономического сотрудничества (биржи, торговые дома, ассоциации и др.).

Внешнеэкономическая деятельность – это конкретизация внешнеэкономических связей. Чрезвычайно интересно с точки зрения предмета нашего исследования рассмотреть взаимоотношения между двумя понятиями: внешнеэкономические связи и внешнеэкономическая деятельность. В этих взаимоотношениях можно выделить два аспекта.

Первый – управленческий аспект. Здесь внешнеэкономические связи относятся к уровню макроэкономического (межгосударственного) регулирования, а внешнеэкономическая деятельность – к микроуровню, то есть к уровню фирм и предприятий. Основным смысл внешнеэкономических связей бывшего СССР состоял в обеспечении государственных экспортных поставок и в выполнении межгосударственных соглашений. Во многом эти функции внешнеэкономических связей сохранились и сегодня: они направлены на обеспечение экспортных поставок для федеральных нужд и межгосударственных экономических (включая валютно-кредитные, торговые) соглашений России. Реализуются внешнеэкономические связи «сверху вниз»: объемы и перечень номенклатуры товаров и услуг определяются, как и раньше, на правительственном уровне. Но механизм их исполнения несколько изменился: ныне они реализуются через систему госзаказа (посредством организаций, определенных в качестве государственных заказчиков) и за счет лимитов с централизованным обеспечением материальными и валютными ресурсами.

В отличие от этого, понятие «внешнеэкономическая деятельность» связано с децентрализацией внешней торговли, осуществляемой в рамках реформы экономики и системы управления России. ВЭД, в отличие от ВЭС, осуществляется на уровне производственных структур, обладающих полной самостоятельностью в выборе внешнего рынка и иностранного партнера, номенклатуры и ассортиментных позиций товара для экспортно-импортной сделки, в определении цены и стоимости контракта, объема и сроков поставки и является частью их производственно-коммерческой деятельности и с внутренними, и с зарубежными партнерами. Особое значение имеет принцип валютной самокупаемости, которая обеспечивается за счет валютных поступлений от экспортных продаж на внешнем рынке. Следовательно, внешнеэкономическую деятельность можно представлять как совокупность производственно-хозяйственных, организационно-экономических и коммерческих функций фирм и предприятий.

Второй аспект рассматриваемых взаимоотношений сводится к видам деятельности, включаемым во внешнеэкономические связи и во внешнеэкономическую деятельность. Согласно Закону «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности», под данной деятельностью понимается предпринимательство в области международного обмена товарами, работами, услугами, информацией, результатами интеллектуальной деятельности. Понятие внешнеэкономической деятельности в этом аспекте значительно шире. Оно включает собственно внешнеторговую деятельность, производственную кооперацию, инвестиционное сотрудничество, валютные и финансово-кредитные операции. Но, безусловно, определяющая роль внешнеторговых операций остается: именно они опосредуют любую внешнеэкономическую деятельность, а потому их современная роль и значение остаются определяющими в комплексе внешнеэкономической деятельности.

Таким образом, внешнеэкономическая деятельность (ВЭД) представляет собой совокупность производственно-хозяй-

ственных, организационно-экономических и оперативно-коммерческих функций экспорто-ориентированных предприятий с учетом избранной внешнеэкономической стратегии, форм и методов работы на рынке иностранного партнера.

ВЭД относится к рыночной сфере, базируется на критериях предпринимательской деятельности, структурной связи с производством и отличается правовой автономностью и экономической, а также юридической независимостью от отраслевой ведомственной опеки.

ВЭД и ВЭС не следует рассматривать как две отдельные сферы функционирования экономических отношений и государственного регулирования. Характер внешнеэкономической политики государства существенно определяет стратегию ВЭД отраслевых министерств, ведомств, отдельных субъектов хозяйственной деятельности. Определим факторы развития ВЭД:

1. Важным фактором развития внешней торговли является вывоз капитала, на основе которого возникают транснациональные корпорации, которые чаще всего бывают национальными по капиталу и интернациональными по сфере деятельности. Появляются и межнациональные корпорации, которые являются интернациональными по сфере деятельности и по капиталу. Роль транснациональных корпораций в международной торговле весьма значительна, так как на долю их внутрикорпорационного оборота приходится около одной трети международного экспорта.

2. Существенной предпосылкой развития внешнеэкономической деятельности является возможность повышения нормы прибыли на основе внешнеторговых операций. Расширение внешней торговли удешевляет элементы постоянного и переменного капитала и таким образом способствует снижению издержек производства. Благодаря конкуренции производителей разных стран, удается на мировом рынке довести мировые цены на товары до уровня их интернациональной стоимости, которая ниже национальной стоимости в менее развитых странах с невысокой производительностью общественного труда, но выше

уровня национальной стоимости в развитых странах.

3. Неравномерность экономического развития различных стран мира. Каждая страна имеет собственную структуру отраслей, свой уровень развития промышленности, сельского хозяйства, транспорта, связи, сферы обслуживания, свою специализацию в экономике. Специализация промышленного или сельскохозяйственного производства дает сильный толчок развитию внешней торговли, что актуально для небольших по территории и численности населения стран – Голландии, Норвегии, Бельгии, Финляндии и других. Эти страны имеют долю экспорта в валовом национальном продукте около 50%, и примерно такая же доля импортируется.

4. Различие в людских, сырьевых, финансовых ресурсах. Ежегодно в мире в поисках работы перемещается 25 млн. человек. Имеются страны с избыточными трудовыми ресурсами: Индия, Китай, Бангладеш, Пакистан, Нигерия и другие. А также есть регионы – Западная Европа, США, Ближний Восток, Южная Америка, которые нуждаются в притоке рабочих рук. Поэтому перемещение работников из страны в страну, регулируемое Международной организацией труда, – процесс объективно необходимый, способствующий развитию внешнеэкономической деятельности. Большое разнообразие сырьевых ресурсов, основную долю которых составляют полезные ископаемые, объективно способствует установлению торговых отношений между странами мира. Установлению внешнеэкономических связей между государствами способствует возможность некоторых стран мира: Японии, Сингапура, Гонконга, Панамы, Бахрейна и других – выделять средства для кредитования фирм, предприятий, банков, расположенных в различных странах.

5. Характер политических отношений. Укреплению внешнеэкономической деятельности способствует наличие дружественных политических отношений между странами. И, наоборот, политическая конфронтация резко снижает внешнеторговый оборот вплоть до разрыва экономических связей.

6. Различный уровень научно-технического развития. Формированию внешнеэкономической деятельности способствует обмен между странами студентами, стажерами, научными сотрудниками, преподавателями; проведение совместных исследований, экспериментов; участие в геологических и археологических экспедициях; выполнение контрактов по проведению проектных, научно-исследовательских и конструкторских работ.

7. Особенности географического положения, природных и климатических условий.

К результатам развития внешнеэкономической деятельности в мировой экономике можно отнести:

- дальнейшее углубление международного разделения труда;
- экономию общественного труда в странах, активно осуществляющих внешнюю торговлю, совместное предпринимательство и участие в других формах внешнеэкономических связей;
- интенсивный и рациональный обмен результатами труда;
- укрепление политических, научных, технических, культурных и других связей;
- увеличение числа стран мира, создающих рыночную экономику;
- успешное функционирование транснациональных корпораций и концернов;
- расширение круга стран, достигших полной конвертируемости их валют.

В свою очередь, функции ВЭД представляют собой следующие три группы:

Первая группа – производственно-хозяйственные функции. В состав этой группы внешнеэкономических функций входят выбор экспортной стратегии предприятия, установление связей с внутренними партнерами, обеспечение производства экспортной продукции. Это достигается в процессе комплексного изучения внешних рынков, результаты которого экспортеры закладывают в основу текущих и долгосрочных программ своей деятельности. Далее происходит выбор товарных позиций и определяется ассортиментная структура в соответствии с кодом товарной номенклатуры ВЭД, производится оценка конкурентоспособности товара.

Проведение подобного анализа и расчетов позволяет выработать решения об обеспечении конкурентоспособности товара и произвести оценку затрат. Базой для анализа служит работа по сбору информации о зарубежных товарных рынках, потенциальных покупателях и конкурентах. Базой основой ВЭД субъектов является производство экспортной продукции.

Вторая группа – организационно-экономические функции – нацелена на поиск и выбор форм и методов работы на внешнем рынке, изучение процедур в составе технологического процесса выхода на внешний рынок и обстоятельств присутствия на рынке в стране своего зарубежного партнера, на планирование внешнеторговой операции и организацию рекламы. Выбор форм и методов работы на внешних рынках осуществляется в рамках избранной экспортной стратегии предприятия, существующих возможных видов ВЭД, организационных форм международной торговли в зависимости от специфического характера товаров и утвердившихся традиций в мировой практике. Технологический процесс выхода на внешний рынок, входящий в состав организационно-экономических функций, – это вся совокупность действий, совершаемых участниками ВЭД по собственной инициативе с целью реализации экспортной продукции иностранному партнеру, но в рамках установленной государством регламентации.

Третья группа функций в составе ВЭД – оперативно-коммерческие функции участника: подготовка, а затем исполнение сделок, оформляющих ВЭД и всех сопутствующих ей процессов.

Экспортная стратегия организации, как и формы ее присутствия на внешнем рынке, реализуется через виды ВЭД. Различают следующие виды ВЭД: внешнеторговая деятельность, производственная кооперация, международное инвестиционное сотрудничество, валютные и финансово-кредитные операции.

Внешнеторговая деятельность – это предпринимательская деятельность в области международного обмена товарами, работами, услугами, информацией, результатами интеллектуальной деятельно-

сти, в том числе исключительными правами на них (интеллектуальная собственность)⁵. В российской практике ВЭД реализуется преимущественно через внешне-торговую деятельность (ВТД).

Исходя из определения, приведем признаки ВЭД: разновидность предпринимательской деятельности; деятельность, осуществляемая в области международного обмена товарами, работами, услугами и т.д.

Производственная кооперация в составе ВЭД предприятий и фирм также представляет одну из форм сотрудничества между иностранными партнерами в различных, но конструктивно связанных между собой процессах технологического разделения труда. Технологический процесс разделения труда означает распределение его участников в цепи создания и реализации продукции по основным его фазам, от изучения потребностей на внутренних и внешних рынках до доведения ее до конечных потребителей.

Производственная кооперация характерна для однородных сфер производства и обращения, для научно-технической, инвестиционной и сервисной областей, например, для обрабатывающей промышленности.

Международное инвестиционное сотрудничество предполагает одну из форм взаимодействия с иностранными партнерами на основе объединения усилий финансового и материально-технического характера. Целями такого сотрудничества являются расширение базы развития и выпуска экспортной продукции, ее систематическое обновление на основе критериев конкурентоспособности и облегчение процессов ее реализации на внешнем рынке. Подобные задачи могут быть решены за счет организации, напри-

мер, совместного производства. Совместное предпринимательство возможно прежде всего на базе обмена технологиями, услугами с последующим распределением программ выпуска продукции и ее реализации, а также в форме образования и функционирования концессий, акционерных компаний, международных неправительственных организаций и т.п.

Валютные и финансово-кредитные операции в качестве вида ВЭД предприятий и фирм следует рассматривать в первую очередь как содействующие, сопровождающие любую внешнеторговую сделку в виде финансовых обязательств, связанных с обеспечением платежа за поставленную продукцию через конкретные формы расчета, а также валютных операций, совершаемых во избежание курсовых потерь.

Однако и валютные, и финансово-кредитные операции можно рассматривать в качестве самостоятельных специфических видов ВЭД в финансово-банковской сфере, обслуживающей внутренний валютный рынок и внешнеторговые платежи в системе международных расчетов.

Учитывая современное состояние взаимодействия права и экономики, отметим, что внешнеторговая деятельность как один из видов ВЭД сопровождается значительным числом сопутствующих операций:

- обеспечение продвижения товара от продавца к покупателю;
- своевременное предоставление различного рода внешнеторговых услуг (транспортных, экспедиторских, страховых, банковских);
- осуществление платежно-расчетных операций;
- прохождение таможенных процедур;
- изучение коммерческой информации о конъюнктуре внешних товарных и валютно-финансовых рынков.

Говоря о внешнеторговой деятельности, необходимо отметить международную торговлю и проблемы, с ней связанные. Международная торговля (world trade, international trade, world commerce) – это сфера международных товарно-денежных отношений, являющаяся совокупностью внешней торговли стран мира, представ-

⁵ См.: Закон РФ «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности». Гл. 1, ст. 2, гл. IV, ст. 13 // СЗ РФ. 1995. № 42. Ст. 3923; 1997. № 28. Ст. 3305; ФЗ от 8.12.2003 г. №164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» (с изменениями и дополнениями).

ляет собой процесс купли и продажи, осуществляемый между покупателями, продавцами и посредниками в разных странах. Он связан с множеством практических и финансовых затруднений для лиц, участвующих в нем. Необходимо отметить также роль банков и других организаций в обеспечении средств и процедур для их преодоления.

Наряду с традиционными проблемами торговли в международной торговле существуют дополнительные проблемы:

А. Время и расстояние – кредитный риск и время выполнения контракта. Известно, что может пройти много времени между подачей заявки иностранному поставщику и получением товара. Когда товар доставляется на большое расстояние, основная часть запаздывания между заявкой и доставкой, как правило, связана с продолжительностью периода перевозки. Задержки могут быть вызваны также необходимостью подготовки соответствующей документации для перевозки. Время и расстояние создают кредитный риск для экспортеров:

- экспортер обычно должен предоставлять кредит на оплату на более длительное время, чем ему потребовалось бы, если бы он продавал товар внутри своей страны; при наличии большого числа иностранных дебиторов возникает необходимость получения дополнительного оборотного капитала для их финансирования;

- контроль над отдельными дебиторами, инкассирование долга и проведение операций с целью погашения безнадежных долгов усложняются, если клиент находится в другой стране.

В случае доставки товара за границу может возникнуть проблема безнадежного долга, тогда экспортер должен решить, что делать с товаром, который сейчас находится в другой стране:

- если покупатель приобрел право собственности на товар, а затем отказался оплатить его, неоплаченный долг должен преследоваться в судебном порядке в стране покупателя. При этом нельзя недооценивать расходы и трудности, связанные с осуществлением юридических процедур в иностранном суде;

- если покупатель отказался принять товар после того, как он был доставлен в его страну, экспортер имеет несколько путей, но все они непривлекательны и связаны с убытками. Он может отказаться от товара и пройти таможенный клиринг, уплатить пошлину и сдать на таможенный склад или отправить товар назад в отечественный порт. Когда решением является поиск другого покупателя (если это возможно), то, скорее всего, товар будет продан по цене, недостаточной для покрытия разумной доли понесенных расходов.

Проблемы своевременного получения платежей и финансирования для оборотного капитала преодолеваются с помощью банков или других организаций. В любом случае в международной торговле необходимо время для перевозки, поэтому экспортер всегда подвержен риску, связанному со временем, которое требуется для перевозки товара за границу и получения платежа.

Б. Изменение курсов иностранных валют – валютный риск. В международной торговле экспортер должен выставить счет покупателю в иностранной валюте (например, в валюте страны покупателя) или покупатель должен оплатить товары в иностранной валюте (например, в валюте страны экспортера). Возможно также, чтобы валюта платежа была валютой третьей страны; например, продавец из Великобритании может продать товар покупателю в России и попросить оплатить их в долларах США. Поэтому одной из проблем импортера является необходимость получения иностранной валюты для выполнения платежа, а у экспортера может возникнуть проблема обмена полученной иностранной валюты на валюту своей страны. Банки обеспечивают услуги для импортеров и экспортеров при покупке и продаже иностранной валюты.

Стоимость импортных товаров для покупателя и стоимость экспортных товаров для продавца может быть увеличена или уменьшена из-за изменений валютных курсов. Поэтому лицо, осуществляющее платежи или получающее доход в иностранной валюте, имеет потенциальный «валютный риск» из-за неблагоприятных изменений в обменных курсах.

Валютный риск не возникает там, где платежи и поступления осуществляются в одной и той же валюте, поскольку платежи в этой валюте могут быть выполнены из поступлений наличными в той же валюте. Согласование также облегчается тем, что отдельные участники международной торговли могут иметь счета в иностранной валюте.

Однако валютный риск может быть уменьшен. Покрытие (страхование) от неблагоприятных изменений валютных курсов может быть получено посредством: подписания форвардных валютных контрактов; согласования валютных поступлений и платежей; займа в иностранной валюте по фиксированному курсу обмена, а затем погашения займа за счет будущих поступлений в этой валюте; валютных опционов.

В. Различия в законах и правилах. Недостаточное знание и понимание правил, обычаев и законов страны импортера или экспортера приводит к неопределенности или недоверию между покупателем и продавцом, что может быть преодолено только после длительных и успешных деловых взаимоотношений. Один из путей преодоления затруднений, связанных с различиями в обычаях и характерах, состоит в стандартизации процедур международной торговли. Как будет указано далее, одной из задач Международной торговой палаты является публикация унифицированных правил или методов ведения международной торговли (например, Унифицированные правила по инкассо от 1978 г., Унифицированные правила и обычаи Международной торговой палаты для документарных аккредитивов от 1993 г.). Если покупатель, продавец и банки согласны следовать данным правилам, то это устраняет недоразумения и неопределенность.

Г. «Юридические барьеры». Правительственные постановления – валютный контроль, а также суверенный риск и страновой риск. Нормативные правовые акты, касающиеся импорта и экспорта, могут быть серьезным препятствием в международной торговле. Существуют следующие ограничения:

- нормативные правовые акты по валютному регулированию;

- лицензирование экспорта;
- лицензирование импорта;
- торговые эмбарго. Экспорт некоторых товаров из страны может быть запрещен; более вероятно, что может быть запрещен импорт некоторых товаров (поскольку отечественная и зарубежная компании, производящие такие товары, являются конкурентами) или импорт товаров из некоторых стран может быть запрещен по политическим причинам;

- импортные квоты. Страна может наложить ограничение на суммарное количество некоторых товаров (или некоторых товаров из конкретных стран), которые могут быть импортированы в течение каждого месяца или года;

- нормативные правовые акты, касающиеся:

- 1) законодательных стандартов безопасности, качества или спецификаций на все товары, продаваемые внутри этой страны. Импортируемые товары должны соответствовать таким законам (например, в одних странах к производственным спецификациям на автомобили или мягкие игрушки могут предъявляться более жесткие требования, чем в других);

- 2) законодательных стандартов по здравоохранению и гигиене, особенно на пищевые продукты;

- 3) патентов и торговых марок;

- 4) упаковки товаров и объема информации, приведенной на упаковках (например, потребительская информация о составе или опасности для здоровья на некоторых упакованных или консервированных продуктах или напитках);

- документация, необходимая для таможенного клиринга импортируемых товаров, может быть очень объемной. Задержки при таможенном клиринге могут быть существенным фактором в общей проблеме задержек в международной торговле;

- пошлины на импорт или другие налоги для оплаты импортных товаров.

Следует отметить еще два чрезвычайно важных момента, ограничивающих внешнеторговую деятельность. Во-первых, это нормативные правовые акты по валютному регулированию. Дело в том, что валютное регулирование представляет

собой систему контроля над притоком и оттоком иностранной валюты в страну и из страны. Нормативные правовые акты по валютному регулированию обычно принимаются государством для защиты своей валюты, хотя детали этих документов могут изменяться. Как правило, нормативные правовые акты по валютному регулированию устанавливают:

а) требования к лицам, получающим иностранную валюту, передать или продать ее правительству в определенной части;

б) нормативы на запасы иностранной валюты, в результате чего кто-либо, желающий осуществить платежи за границу в иностранной валюте, может быть ограничен объемом валюты, что не позволит ему купить за рубежом столько товаров, сколько он хотел бы приобрести.

Во-вторых, это суверенный риск, который возникает, когда суверенное правительство страны: получает ссуду от иностранного кредитора; становится должником иностранного поставщика; выдает гарантию на ссуду от имени третьей стороны в своей стране, но затем либо правительство, либо третья сторона отказывается погасить ссуду и заявляет об иммунитете от судебного преследования.

В-третьих, это страновой риск, который возникает, когда покупатель делает все, что в его силах, чтобы погасить свой долг экспортеру (например, предпринимает необходимые шаги в соответствии с решениями об импорте и валютном регулировании, обращаясь к властям за разрешением провести необходимый обмен валюты для расчета с экспортером), но, когда ему требуется получить эту иностранную валюту, власти его страны либо отказываются предоставить ему эту валюту, либо не могут сделать этого (поскольку не имеют ее).

В настоящее время кризисные явления в экономике вызвали много трудностей в развитии внешнеэкономических отношений. Дело в том, что интернационализация капитала и интеграция национальных экономических систем в единую мировую экономическую систему не только способствует росту производительных сил общества, но и порождает целый ряд специфических

проблем. Среди них можно выделить проблемы, несвоевременное разрешение которых делает их своеобразными причинами и условиями, порождающими криминальные явления в сфере внешнеэкономических отношений.

Первая группа проблем связана с отставанием правового и организационного оформления реально существующих внешнеэкономических отношений. Речь идет о том, что свобода внешнеэкономических отношений, которая предоставляется субъектам предпринимательства в странах с рыночной экономикой, выливается в многочисленные договорные отношения между предприятиями, фирмами, общественными организациями и гражданами различных стран мира. При этом можно только предполагать, что скрывается за этим многообразием договорных отношений.

Правонарушения здесь, как правило, связаны с коррупцией, когда государственные служащие, призванные контролировать международные экономические отношения, используют свои властные полномочия для содействия отдельным хозяйствующим субъектам, за что получают взятки или услуги материального характера. Чаще всего подобные действия имеют место при организации предприятий с участием иностранного капитала, при реализации инвестиционных проектов, при разрешении проблем раздела продукции, при приватизации государственной собственности, при заключении крупных международных торговых соглашений и т.п. Фактически в данном случае речь идет о криминальной форме разрешения противоречия между реальными экономическими отношениями и формальными методами их государственного контроля и регулирования.

Вторая группа проблем связана с корыстным использованием отдельными лицами, фирмами, организациями международных экономических соглашений. Формальная цель международных экономических соглашений сводится к содействию и развитию экономики стран, участвующих в соглашениях. Однако реально экономическую выгоду может получить только одна сторона или какое-либо юридическое или

физическое лицо. Достигается это опять же через коррупцию. В качестве примера можно привести огромное количество фиктивных международных экономических операций, направленных на преодоление экономических барьеров стран Европейского экономического сообщества (ЕЭС). Известно, что эти страны проводят политику стимулирования ввоза к себе сырья и вывоза продукции высокой степени переработки. Предприниматели, которые работают в этом направлении, освобождаются от налогов и получают другие льготы от бюджетов государств – членов ЕЭС. Традиционная схема фиктивных операций в данном случае сводится к оформлению документов якобы на ввоз сырья, его переработку и последующий вывоз готовой продукции, за что предприниматель незаконно получает таможенные и налоговые льготы или даже дотации.

Перечисленные выше правонарушения в сфере внешнеэкономической деятельности имеют очень высокую степень латентности (скрытости), поэтому борьба с ними предполагает серьезные усилия со стороны государства и взаимодействие правоохранительных органов различных стран. Пока международные полицейские организации ориентированы в большей мере на объединение усилий правоохранительных органов различных стран мира в борьбе с терроризмом и наркобизнесом. Однако можно предположить, что в обозримом будущем усилия международных полицейских организаций будут направляться и на борьбу с экономической преступностью. В связи с этим необходимо:

- взаимодействие на основе объединения усилий финансового и материально-технического характера;

- сближение основ экономического законодательства стран мира;

- введение международных стандартов бухгалтерского учета;

- налаживание информационного обмена о физических и юридических лицах, связанных с международными экономическими махинациями;

- заключение многосторонних соглашений о совместных оперативных мероприятиях, о взаимной помощи, связанной с выдачей уголовно преследуемых лиц, опросом свидетелей, доступом к банковским счетам и наложением ареста на них.

Таким образом, международные экономические отношения, конкретной формой которых является внешнеэкономическая деятельность, занимают в структуре современных производственных отношений общества одно из важнейших мест. Более того, эти отношения играют определяющую роль для многих политических, социальных и экономических процессов. Позитивное развитие внешнеэкономической деятельности сегодня может выступать своеобразным индикатором успешности проводимых в стране реформ. Поэтому сфера внешнеэкономических отношений должна быть одним из объектов социального управления, а государство должно контролировать и своевременно регулировать развитие процессов в сфере международных экономических отношений.

Библиографический список:

1. Предприятие на внешних рынках: Внешнеторговое дело / Под ред. С.И. Долгова, И.И. Кретьова. М., 1997. С. 6.

2. Прокушев Е.Ф. Внешнеэкономическая деятельность: Учеб.-практ. пособие. М.: Маркетинг, 1999. С. 5.

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО

O.D. YERIFANOV,
The assistant
to the vice-president
of Board The Savings Bank
of Russia

PRINCIPLES OF THE STATE REGISTRATION OF THE RIGHTS ON REAL ESTATE AND TRANSACTIONS WITH IT

The property right and other real rights to immovable things, restrictions of these rights, their occurrence, transition and the termination are subject to the state registration in the uniform state register the bodies which are carrying out the state registration of the rights to real estate and transactions with it. This norm forms the basis for development of the special legislation on the state registration of the rights and formation on its basis of complex legal institute of the state registration.

Keywords: the property right, the state registration, real estate, a civil turn, the state register of the rights.

О.Д. ЕПИФАНОВ,
Помощник заместителя
председателя Правления
Сбербанка России

ПРИНЦИПЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ ПРАВ НА НЕДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО И СДЕЛОК С НИМ

Право собственности и другие вещные права на недвижимые вещи, ограничения этих прав, их возникновение, переход и прекращение подлежат государственной регистрации в едином государственном реестре органами, осуществляющими государственную регистрацию прав на недвижимость и сделок с ней. Эта норма служит основанием для развития специального законодательства о государственной регистрации прав и формировании на его основе комплексного правового института государственной регистрации.

Ключевые слова: право собственности, государственная регистрация, недвижимое имущество, гражданский оборот, государственный реестр прав.

Обязательность государственной регистрации вытекает из требований ст. 131 ГК РФ. Диспозитивность государственной регистрации дополняет принцип обязательности и заключается в том, что регистрационные действия производятся только на основании заявления заинтересованных лиц. Обязательность государственной регистрации означает лишь то, что она является источником юридических прав, однако прибегнет ли лицо к государственной регистрации – это акт его собственного волеизъявления. Если лицо этого не делает, то законодательство не устанавливает какой-либо ответственности или мер принуждения к регистрации прав

Единство системы регистрации предполагает законодательное закрепление сложившейся к настоящему времени единой федеральной системы регистрации и соответствующей системы федеральных органов и их территориальных подразделений, основы которой регулируются федеральным законодательством, входящим в институт государственной регистрации прав.

Принцип единства реестра прав непосредственно связан с единством системы регистрации, поскольку децентрализованный множественный реестр не может обеспечиваться единой системой регистрации. И, наоборот, единый реестр предполагает единую систему регистрации прав.

Публичность государственной регистрации состоит в открытости процедур государственной регистрации и доступности к ЕГРП, что служит предпосылкой эффективности и доступности системы регистрации прав и способствует развитию гражданского оборота недвижимости и рынков недвижимости¹.

Процессуальный формализм государственной регистрации предполагает единство ее процедур и направлено на повышение их эффективности, гарантированному достижению целей государственной реги-

страции, ее подконтрольности, обеспечению эффективных гарантий прав заявителей.

Принцип единства системы регистрационных действий напрямую связан с принципами единства системы государственной регистрации и единства государственного реестра прав. В качестве принципа правового института регистрации этот принцип предполагает законодательное регулирование основ регистрационного производства, служащих основой нормативного правового регулирования его единых на всей территории страны процедур.

Принцип преемственности государственной регистрации предполагает признание прав, существовавших до принятия ГК РФ и возможности их государственной регистрации.

Принцип приоритета ранее зарегистрированных и ранее заявленных прав исходит из равенства участников гражданского оборота, а значит и отсутствия у кого-либо из них исключительных возможностей для реализации своих интересов в сфере регистрации без учета интересов других.

Принцип платности государственной регистрации напрямую связан с ее диспозитивностью. Процедура государственной регистрации осуществляются в форме государственной услуги, оказываемой государством участником гражданского оборота недвижимости для гарантирования их прав. Поскольку эта услуга осуществляется в интересах конкретных лиц, то введение платности за нее является естественным следствием органической связи государственной регистрации прав с ее исходными гражданско-правовыми интересами и сделками².

Именно эти принципы лежат в основе современного правового регулирования государственной регистрации прав, и именно они определяющим образом влияют на законодательное и нормативно-пра-

¹ См. Федеральный закон от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» // СЗ РФ. 2009. № 7. Ст. 776.

² См.: Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» // СЗ РФ. 2010. № 31. Ст. 4179.

вовое регулирование государственной регистрации.

Комплексный характер правового института государственной регистрации прав прежде всего обусловлен наличием в нем двух принципиально различных оснований – гражданско-правового и публично-правового (административно-правового компонентов). Наибольшую значимость здесь имеют собственно нормы ГК РФ и Федерального закона № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним».

Помимо этого, рассматриваемый институт включает нормы и других преимущественно комплексных отраслей законодательства, которыми регулируются особенности тех или иных видов недвижимого имущества, являющихся объектами государственной регистрации.

Поскольку определяющими для понятия недвижимого имущества является земля и земельные участки, то центральное место здесь занимает Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ³. Соответствующие нормы Земельного кодекса в части, влияющей на государственную регистрацию прав, входят в состав комплексного института государственной регистрации. В частности, это ст. 6 Кодекса, которая определяет, что объектами земельных отношений являются:

- земля как природный объект и природный ресурс;
- земельные участки;
- части земельных участков.

Кроме того, для регистрации отношений, связанных с собственностью на землю имеет значение состав земель в Российской Федерации. Согласно ст. 7 Земельного кодекса все земли по целевому назначению подразделяются на ряд категорий:

- земли сельскохозяйственного назначения;
- земли населенных пунктов;
- земли промышленности, энергетики, транспорта, связи, радиовещания, телевидения, информатики, земли для обеспечения космической деятельности, земли обо-

роны, безопасности и земли иного специального назначения;

- земли особо охраняемых территорий и объектов;
- земли лесного фонда;
- земли водного фонда;
- земли запаса.

Характерными особенностями, учитываемыми при государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним обладают жилые дома и их части. Соответствующие нормы, которые также следует рассматривать как составные части комплексного института регистрации прав, помимо ГК РФ, содержатся в целом ряде других федеральных законов.

Например ст. 16 Жилищного кодекса Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ⁴ определяет виды жилых помещений, которые могут быть зарегистрированы как объекты недвижимого имущества. В их числе:

- жилой дом, часть жилого дома;
- квартира, часть квартиры;
- комната.

Определено также, что именно подразумевается под тем или иным видом жилых помещений. Жилой дом – это индивидуально-определенное здание, которое состоит из комнат, а также помещений вспомогательного использования, предназначенных для удовлетворения гражданами бытовых и иных нужд, связанных с их проживанием в таком здании. Квартира – это структурно обособленное помещение в многоквартирном доме, обеспечивающее возможность прямого доступа к помещениям общего пользования в доме и состоящее из одной или нескольких комнат, а также помещений вспомогательного использования, предназначенных для удовлетворения гражданами бытовых и иных нужд, связанных с их проживанием в таком обособленном помещении. Наконец, комната – это часть жилого дома или квартиры, предназначенная для использования в качестве места непосредственного проживания граждан в жилом доме или квартире.

П. 1 ст. 5 Федерального закона от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ «Об ипотеке (зало-

³ СЗ РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.

⁴ СЗ РФ. 2005. № 1 (часть I). Ст. 14.

ге недвижимости)»⁵ устанавливает перечень имущества, которое может быть предметом ипотеки. Этот перечень напрямую связан с государственной регистрацией прав.

По договору об ипотеке может быть заложено недвижимое имущество, права на которое зарегистрированы в установленном в порядке государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним, в том числе:

- земельные участки⁶;
- предприятия, а также здания, сооружения и иное недвижимое имущество, используемое в предпринимательской деятельности;
- жилые дома, квартиры и части жилых домов и квартир, состоящие из одной или нескольких изолированных комнат;
- дачи, садовые дома, гаражи и другие строения потребительского назначения;
- воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания и космические объекты.

Ст. 1 Федерального закона от 15 апреля 1998 г. № 66-ФЗ «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан»⁷ определяет особенности садовых, огороднических и дачных земельных участков, а также расположенных на них строений, которые могут быть объектами государственной регистрации прав на эти участки и которые служат руководящими нормами в процессе государственной регистрации.

В соответствии с п.4 ст. 218 ГК РФ член жилищного, жилищно-строительного, дачного, гаражного или иного потребительского кооператива, другие лица, имеющие право на паенакопления, полностью внесшие свой паевой взнос за квартиру, дачу, гараж, иное помещение, предоставленное этим лицам кооперативом, приобретают право собственности на соответствующее имущество.

⁵ СЗ РФ. 1998. № 29. Ст. 3400.

⁶ См.: Агеев В. Пути эффективного управления земельными ресурсами крупного муниципального образования // Экономика и управление собственностью. 2007. № 4.

⁷ СЗ РФ. 1998. № 16. Ст. 1801.

Имеют здесь значение отдельные нормы Основ законодательства РФ о нотариате. Например, ст. 56 Основ устанавливает, что договор о возведении жилого дома на предоставленном земельном участке удостоверяется нотариусом по месту предоставления земельного участка.

Ограничения (обременения) прав, подлежащие государственной регистрации из соответствующих договоров, также нередко устанавливаются законодательством о соответствующих объектах недвижимости⁸.

Лесной кодекс РФ от 4 декабря 2006 г. № 200-ФЗ⁹ устанавливает, правила использования лесов для осуществления видов деятельности в сфере охотничьего хозяйства устанавливаются законами субъектов Федерации. При этом для использования лесов гражданами в целях осуществления сельскохозяйственной деятельности (в том числе пчеловодства) для собственных нужд лесные участки предоставляются в безвозмездное срочное пользование или устанавливается сервитут, который подлежит государственной регистрации.

Ст. 23 Земельного кодекса РФ устанавливает право ограниченного пользования чужим земельным участком (сервитут). В соответствии с п.9 ст. 23 Кодекса сервитуты подлежат государственной регистрации в соответствии с Федеральным законом № 122-ФЗ.

Федеральный закон от 1 декабря 2007 г. № 310-ФЗ «Об организации и о проведении XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в городе Сочи, развитии города Сочи как горноклиматического курорта и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹⁰ определяет особенности установления сервитутов для строительства и (или) эксплуатации олимпийских объектов. П. 29 ст. 15.2 Федерального закона устанавливает обязательную

⁸ Гаврилов И. Без сервитутов хаос // Ведомости: www.realprice.ru / SYSTEM / ARTPAGE / hebc.htm

⁹ СЗ РФ. 2006. № 50. Ст. 5278.

¹⁰ СЗ РФ. 2007. № 49. Ст. 6071.

регистрацию этих сервитутов в соответствии с Федеральным законом № 122-ФЗ.

Нормы о границах зон действия публичных сервитутов содержатся в Градостроительном кодексе РФ от 29 декабря 2004 г.¹¹ (ст. 43, 44, 51 и др.).

В Федеральном законе от 24 июля 2002 г. № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения»¹² также устанавливаются ограничения, подлежащие государственной регистрации прав.

Государственная пошлина за государственную регистрацию прав на недвижимое имущество и сделок с ним установлена ст. 333.33 Налогового кодекса РФ от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ¹³.

Ст. 19.2 Кодекса РФ об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ¹⁴ устанавливает административную ответственность за несоблюдение порядка государственной регистрации прав на недвижимое имущество или сделок с ним. Несоблюдение установленных правил влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от одной тысячи пятисот до двух тысяч рублей; на должностных лиц – от трех тысяч до четырех тысяч рублей; на юридических лиц – от тридцати тысяч до сорока тысяч рублей.

Гл. 9 Федерального закона от 17 июля 2009 г. № 145-ФЗ «О Государственной компании «Российские автомобильные дороги» и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹⁵ определяет порядок передачи отдельных государственных полномочий в части государственной регистрации прав и ограничений (обременений прав на земельные участки и автомобильные дороги) Государственной компании.

Нормы, касающиеся государственной регистрации прав содержатся не только в названных, но и во многих других федеральных законах, которые в силу этого следует рассматривать как принадлежащие к

комплексному правовому институту государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним.

Следует отметить, что в своей отраслевой принадлежности нормы других отраслей законодательства, входящие в состав рассматриваемого комплексного правового института, в подавляющем большинстве представляют собой нормы гражданского и административного права, которые присутствуют в других законодательных актах. Тем не менее, учитывая наличие множественных комплексных отраслей законодательства и специальных специальных правовых институтов, можно утверждать наличие комплексного, сложного и многоотраслевого правового института государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним.

Этот институт основан на взаимодействии материальных гражданско-правовых и процессуальных административно-правовых норм. Материальные нормы основаны на положениях ГК РФ, а процессуальные на Федеральном законе № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним».

Институт государственной регистрации прав обладает собственной системой принципов, включающих в себя общеправовые, присущие всей системе права и процессуальные, которые определяют административно-правовой процесс государственной регистрации.

Общеправовые включают принципы:

- справедливости;
- демократизма;
- гуманизма;
- народовластия;
- равноправия;
- законности;
- гласности¹⁶;
- единства прав и обязанностей и др.

Процессуальные принципы, в свою очередь, могут быть классифицированы по двум основаниям: общие процессуальные

¹¹ СЗ РФ. 2005. № 1 (часть I). Ст. 16.

¹² СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3018.

¹³ СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.

¹⁴ СЗ РФ. 2002. № 1 (часть I). Ст. 1.

¹⁵ СЗ РФ. 2009. № 29. Ст. 3582.

¹⁶ См.: Гришаева Ю.И. Конституционно-правовые основы права граждан на информацию и на доступ к информации о деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления // Юрист. 2007. № 6.

принципы, присущие всем органам исполнительной власти, и специальные процессуальные принципы, характерные для системы государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним.

Общие процессуальные принципы по существу совпадают с тем, что установлены для Правительства Российской Федерации ст. 3 Федерального конституционного закона «О Правительстве Российской Федерации»¹⁷. В их числе принципы: верховенства Конституции Российской Федерации; верховенства федеральных конституционных законов и федеральных законов; народовластия; федерализма; разделения властей; ответственности; гласности; обеспечения прав и свобод человека и гражданина.

Специальные процессуальные принципы включают принципы: обязательности государственной регистрации прав; диспозитивности; единства системы регистрации; единства реестра прав; публичности государственной регистрации; процессуальный формализм; единство процедуры регистрационных действий; принцип преемственности; приоритет ранее зарегистрированных и ранее заявленных прав; принцип платности.

Система принципов государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним определяет основания и приоритетные направления развития этого правового института. Эти принципы характерны не только для Федерального закона № 122-ФЗ, они пронизывают и интегрируют материальные (гражданско-правовые) и процессуальные (административно-правовые) разноотраслевые нормы, содержащиеся в многочисленных федеральных законах, которые входят в право-

вой институт государственной регистрации прав. Это, в частности, Гражданский, Налоговый, Жилищный, Градостроительный, Лесной, Земельный кодексы РФ, Кодекс об административных правонарушениях, Федеральный закон «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», Федеральный закон «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан»; Федеральный закон «Об ипотеке (залоге недвижимости)», Федеральный закон «О Государственной компании «Российские автомобильные дороги» и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», Федеральный закон «Об организации и о проведении XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в городе Сочи, развитии города Сочи как горноклиматического курорта и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и др. федеральные законы, содержащие нормы, регулирующие государственную регистрацию прав или используемые в административном производстве по государственной регистрации прав.

Библиографический список:

1. Агеев В. Пути эффективного управления земельными ресурсами крупного муниципального образования // Экономика и управление собственностью. 2007. № 4.
2. Гаврилов И. Без сервитутов хаос // Ведомости: www.realprice.ru / SYSTEM / ARTPAGE / hebc.htm
3. Гришаева Ю.И. Конституционно-правовые основы права граждан на информацию и на доступ к информации о деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления // Юрист. 2007. № 6.

¹⁷ СЗ РФ. 1997. № 51. Ст. 5712.

A.S.ZELENIN,
The competitor

DEPENDENCE
OF CRIMINALITY
ON SOCIAL ADAPTATION
OF MIGRANTS
IN THE ACCEPTING SOCIETY
AND FROM OBSERVANCE
OF HUMAN RIGHTS
CONCERNING THEM

One of the main legal problems of social adaptation of migrants in Russia, making essential impact on a crime rate of foreign citizens, is existence of the bureaucratic barriers interfering their integration into the Russian society.

Keywords: migration, the migrant, adaptation, human rights, the migratory policy, economy, a market economy, an offense.

А.С. ЗЕЛЕНИН,
соискатель

ЗАВИСИМОСТЬ
ПРЕСТУПНОСТИ
ОТ СОЦИАЛЬНОЙ
АДАПТАЦИИ МИГРАНТОВ
В ПРИНИМАЮЩЕМ
ОБЩЕСТВЕ
И ОТ СОБЛЮДЕНИЯ
ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
В ОТНОШЕНИИ НИХ

Одной из главных правовых проблем социальной адаптации мигрантов в России, оказывающей существенное влияние на уровень преступности иностранных граждан, является существование бюрократических барьеров, препятствующих их интеграции в российское общество.

Ключевые слова: миграция, мигрант, адаптация, права человека, миграционная политика, экономика, рыночное хозяйство, правонарушение.

Преступность мигрантов в общем количестве преступлений, совершаемых ежегодно в России, составляет в среднем около 4%. Так, согласно официальной статистике, в 2010 году было отмечено около 50 000 преступлений, совершенных гражданами иностранных государств и лицами без гражданства. Из них на долю граждан СНГ пришлось 43 000 преступлений. Общее количество преступлений, зарегистрированных в масштабах всей страны за указанный период, составило примерно 3 млн. преступлений. При этом органы учета преступлений не выясняют мотивы совершения конкретного преступления, совершенного мигрантом, а следовательно, нет обобщений более высокого уровня о зависимости преступности мигрантов от их социальной адаптации в принимающем их обществе и государстве, а также от нарушения прав человека в отношении них¹.

При этом многие ученые признают, что эти два явления – социальная адаптация мигрантов и соблюдение прав человека в отношении них – оказывают прямое влияние на количество преступлений, совершаемых иностранными гражданами на территории страны. Попадая в новую для него обстановку, мигрант неизбежно проходит этапы адаптацию к этой новой для него общественной и социальной среде². Первый этап социальной адаптации мигранта заключается в процессе переезда и характеризуется усвоением первостепенных ценностей принимающего общества. Следующий период времени социальной «акклиматизации» мигранта наиболее опасен с точки зрения совершения им преступления или вовлечения его в другие антиобщественные действия. Как раз в это время мигрант сталкивается с чужеродными для него правовыми, социальными и культурными положениями, существующими в стране его пребывания. При этом последствиями данного этапа социальной адаптации является девиантное поведение миг-

ранта, которое потенциально может привести его к совершению преступления³.

Первым из таких барьеров является, несмотря на существование безвизового режима въезда с основными странами выезда мигрантов (государствами – участниками СНГ), процесс регистрации по месту жительства иностранного гражданина. Вторым правовым препятствием на пути социальной адаптации мигранта на территории России является то, что в связи с более чем продолжительной реальной процедурой регистрации, мигранту приходится трудоустроиваться в теневых экономических сферах. Это также происходит и по причине несовершенства законодательства в области налогообложения организаций, согласно которой по экономическим причинам российским субъектам экономической деятельности не выгодно оформлять трудовые отношения с мигрантом⁴. На сложности адаптационного процесса мигранта в России влияет наличие механизма квотирования выдачи разрешений для легального трудоустройства мигранта, который не отражает реальной потребности экономики страны в иностранной рабочей силе. Нелегальность правового статуса мигранта способствует еще одной причине, затрудняющей его адаптацию в принимающем его обществе, проявляющейся в виде различных форм эксплуатации⁵.

Культурными причинами социальной адаптации, от которой зависит степень развития девиантного поведения, ведущего к совершению тех или иных преступлений, является низкий образовательный уровень современных миграционных потоков. Последствием этого является то, что таким мигрантам еще сложнее адаптироваться к новым условиям, так как они хуже информированы о наличии специальных

¹ Хабриева Т.Я. Миграция в России: модели правового регулирования // Российское право. 2006. № 7.

² Шабанова М.А. Добровольные и вынужденные адаптации // Свободная мысль. 1998. № 1.

³ Титов В.Н. Социальные проблемы адаптации мигрантов // Народонаселение. 2003. № 4.

⁴ Баньковская С.П. Миграция свобода и гражданство: парадоксы маргинализации // Власть. 2006. № 4.

⁵ Середина М.И. Современные мегаполисы мира и их социальные проблемы // Сервис plus. 2011. № 1. С. 23–27.

общественных институтов и соответствующих правовых, образовательных, медицинских служб, позволяющих быстрее и с меньшими потерями интегрироваться в социальные структуры принимающего общества⁶. Криминогенность мигрантов с низким образованием также заключается в том, что, ввиду незнания русского языка, для получения той или иной информации они пользуются услугами теневых структур, оказывающих посреднические услуги при решении бытовых и рабочих моментов жизни мигрантов, возникающих у них в процессе их пребывания на территории России⁷.

При этом степень адаптации мигрантов к обществу и государству их нового места жительства отличается в зависимости от того, была ли проведена предварительная подготовка, которая заключается в определенных действиях по подбору места жительства на территории России, и других аналогичных действий, позволяющих им безболезненно влиться в принимающее их общество. При этом наиболее криминогенным потенциалом обладают мигранты, которые прибыли сравнительно недавно с их прежнего места жительства. Так, считается, что данный период составляет от полутора до 2–3 лет. Мигрант, проживший на данном пространстве более 10 лет, воспринимается как местный.

Поэтому, если мигрант еще не является местным, на его социальную адаптацию и на склонность к совершению преступлений влияют такие внешние факторы, как уровень экономического развития в субъекте Российской Федерации, в котором он находится, процедуры вступления в гражданство и регистрации по месту пребывания, получение рабочего места, психологические вопросы привыкания к новому окружению и обстановке, работа мигранционных и иных служб по интеграции мигранта⁸.

⁶ Нужны ли мигранты российскому обществу? / Под ред. В.И. Мукомеля и Э.А. Паина. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2006.

⁷ Белл М.Л. К вопросу о миграции в России // Соц.-гуман. знания. 2006. № 5.

⁸ Горянин А. Миграционная ловушка // Эксперт. 2006. № 18.

Так, на приживаемость мигрантов значительное влияние оказывает уровень жизни в месте его проживания. Причем не только в конкретном населенном пункте, в котором он собирается проживать, а также в целом в регионе его нахождения. Ученые, анализируя связь адаптации приезжего населения с совершаемыми ими преступлениями в региональном разрезе, отмечали, что экономическое положение того или иного субъекта России оказывает прямое влияние на степень адаптации мигрантов, а значит, и на уровень их преступности. При этом социально-экономическое положение выступает даже более важным обстоятельством, чем общее настроение местных жителей и политика региональных властей⁹.

Кроме социально-экономического положения в месте пребывания, еще одной причиной социального отклоняющегося поведения мигранта являются трудности, возникающие при легализации его статуса¹⁰. Законодательные акты в этой сфере усложняют процесс регистрации мигранта в месте его проживания, получение вида на жительства и впоследствии вступление его в российское гражданство.

При этом, хотя данные процессы по регистрации и иные действия по натурализации оказывают сильное влияние на социальное самочувствие мигранта, все же приживаемость на новом месте происходит без эксцессов поведения, ведущего к совершению преступления, если мигрант обеспечен жильем и рабочим местом. Стоит отметить, что на наличие работы как главного фактора социальной адаптации указывают почти 93% мигрантов¹¹. По

⁹ Репецкая А.Л. Миграция и региональная преступность: характеристика и проблемы борьбы (по материалам одного криминологического исследования) // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2007. № 1, 2.

¹⁰ Нечевина Н.Д. Криминальная иммиграция в современной России: криминологические уголовные и административные аспекты. М., 2006.

¹¹ Численность и миграция населения Российской Федерации в 2005 году: Статбюллетень. М., 2006.

степени решения своего жилищного вопроса мигранты измеряют свое укоренение в стране. На помощь государственных органов в решении данного вопроса могут рассчитывать лишь мигранты, получившие статус вынужденного переселенца, на присвоение которого существует негласный запрет в органах миграционной службы¹².

Следующим внешним фактором социальной адаптации мигранта, способствующим его антиобщественному поведению, является степень его одиночества, которая достигает значительного уровня, если отсутствуют какие-либо социальные и родственные связи в его новом месте жительства. Такое положение часто порождает преступные действия мигрантов. Поэтому желательно направлять мигрантов в те регионы, где у них есть родственники, знакомые или друзья. Однако, как показывают исследования, почти треть мигрантов, проживающих в России, не обладает такими социальными связями¹³. Наличие знакомых и родственников еще не означает, что помощь их с стороны гарантирована мигрантам. Поэтому в данной ситуации социальной адаптации на первый план выходят действия работников Федеральной миграционной службы России. При этом влияние на социальную адаптацию мигранта оказывают такие внешние причины, находящиеся в компетенции миграционной службы, как личность работника данной службы, занимающегося его вопросами, наличие четкого взаимодействия между миграционной службой и органами местного самоуправления, а также та материальная помощь, которая предоставляется мигранту по линии миграционной службы¹⁴.

¹² Борисова О. Некоторые аспекты правового положения вынужденных мигрантов корреляция международных правовых и национальных регламентов // Закон и право. 2004. № 4.

¹³ Утяцкий М. Миграция и преступность. Эксклюзия мигрантов // Закон и право. 2008. № 4. С. 6, 7.

¹⁴ Карачурина Л.Б. Межрегиональная миграция и социально-экономическая дифференциация пространства современной России // Проблемы прогнозирования. 2006. № 3.

Таким образом, существенными внешними детерминантами социальной адаптации мигрантов, которые влияют на то, разовьется ли у него антиобщественное поведение, является экономическое положение в регионе его пребывания и конкретного населенного пункта, прохождение процедур натурализации, решение жилищного вопроса и проблем с трудоустройством, деятельность миграционной службы во взаимосвязи с органами местного самоуправления, наличие социальных связей в месте переселения¹⁵.

Однако наряду с внешними обстоятельствами, определяющими степень социальной адаптации, а через нее склонность индивида к совершению преступлений, существуют и внутренние установки мигранта. Среди них различают личностные ценности мигрантов, направленные на интеграцию с коренным населением, желание достичь приемлемого уровня жизни, сохранение своего здоровья и своих близких, семейные интересы мигрантов¹⁶.

При этом прослеживается связь как между внешними, так и внутренними обстоятельствами, влияющими на социальную адаптацию и поведение мигрантов. Так, уровень воздействия внешних детерминант в большей степени зависит от личных характеристик самих переселяющихся. Внешние причины отражаются в избрании способа переезда, в чертах характера мигрантов, в их образовательном и профессиональном уровне, в намерениях разных категорий переселенцев. В некоторых ситуациях обстоятельствами, влияющими на социальную адаптацию мигранта, выступают внутренние причины, в то время как внешние не оказывают такого влияния¹⁷. Кроме того, внешние и внутренние

¹⁵ Красинец Е. Регистрируемое и латентное в динамике современных миграционных процессов // Власть. 2006. № 5.

¹⁶ Петров В.Н. Мигранты в Краснодарском крае: проблемы адаптации и формирования толерантной культуры / В. Н. Петров В. Н. Ракичев Я. В. Ракичева В.И. Черный. Краснодар, 2002.

¹⁷ Психологическая помощь мигрантам в России: исследования и практика / Под ред. Г.У. Солдатовой и др. М., 2003.

причины могут меняться местами, завися от того, какая категория мигрантов подвергается исследованию по выявлению зависимости преступности от социальной адаптации мигрантов в принимающем обществе. В этом контексте такой фактор социальной адаптации, как формирование доверительных отношений между мигрантами и коренным населением, является одним из главных, составляя суть адаптационного и интеграционного процесса¹⁸.

Формирование доверительных отношений осложняется тем обстоятельством, что формирование внутренних привычек мигрантов и местного населения проходили в разных социокультурных условиях, что проявляется при взаимодействии мигрантов со старожилами. Разница в индивидуальных взглядах на социальное общество, в культурных привычках, в поведении между приехавшими и местными жителями при отсутствии в принимающем обществе стабильного социального состояния отрицательно воздействует на взаимодействие мигрантов с российским населением, в результате негативно влияя на адаптацию приезжего населения, что может стать фактором, способствующим увеличению преступности мигрантов¹⁹.

Наряду с адаптацией приезжего населения на уровень преступности мигрантов влияет и соблюдение прав человека в отношении них. Согласно российской Конституции, гарантируется соблюдение прав человека по отношению к мигрантам в той же мере, что и к гражданам страны. Однако на практике имеет место массовое нарушение базовых прав человека, перечисленных во Всеобщей декларации прав человека, которая является составной частью правовой системы России. Так, главными областями дискриминации мигрантов являются их личные, трудовые, жилищные права, несмотря на то, что в соответствии с общепризнанными международ-

ными нормами и принципами российское государство должно обеспечивать и гарантировать права человека всем людям, пребывающим под его юрисдикцией на территории, независимо от их миграционного положения²⁰.

Так, причинами, способствующими появлению девиантного поведения мигрантов, является нарушение их личных прав на безопасность как со стороны граждан России, так и со стороны должностных лиц государственных органов. Например, при утере или неправильном оформлении документов согласно российскому законодательству такой мигрант помещается в специализированные центры по временному содержанию иностранных граждан и лиц без гражданства, подлежащих выдворению из России²¹. При этом в противоречии с процессуальным законодательством функции данных центров выполняют помещения, не предназначенные для длительного содержания мигрантов, ждущих установления личности, гражданства и высылки из страны. По причине нестыковок процессуального законодательства мигрант может в течение одного года пребывать в условиях, которые являются прямым нарушением его прав человека на жизнь и безопасность²². Этому также способствует то, что должностные лица миграционной службы, которые должны установить личность и гражданство мигранта, не могут сделать это в установленные сроки в связи с длительностью прохождения указанных процедур, в которые вовлечены разные государственные структуры. Однако даже после установления личности и гражданства такой мигрант может быть выпущен из специализированного

²⁰ Общественные отношения и права человека на Юге России: история современность и перспективы: Мат-лы Междунар. науч.-практич. конф. Волгоград: Волгоградское научное изд-во, 2006.

²¹ Авакьян С.А. Россия: Гражданство иностранцы внешняя миграция. М.: Юрид. центр-пресс, 2003.

²² Басик В.П. Правовое положение граждан Российской Федерации и иностранцев в России. М.: Изд-во МГУ, 2004.

¹⁸ Волосюк П.В. Правовой статус беженцев и вынужденных переселенцев: Учебное пособие. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2008.

¹⁹ Свиридов Н.А. Адаптационные процессы в среде молодежи (дальневосточная ситуация) // Социс. 2002. № 1.

центра в статусе нелегального мигранта, что также способствует его криминальной деятельности. При этом указанные мигранты в нарушение российского и международного законодательства лишены права на действенную защиту своих прав со стороны российской судебной системы²³.

Следующей основной категорией прав человека, которые не соблюдаются в отношении мигрантов, что также ведет их к совершению преступлений, является группа жилищных прав мигранта. При этом нарушение данных прав особо проявляется в виде дискриминации по национальному признаку, при попытке решения мигрантом своей жилищной проблемы (наем жилья). При этом из-за нарушения своих прав человека на достойное жилье мигранты часто вынуждены жить в условиях, которые не соответствуют установленным в жилищном законодательстве нормам о количестве единиц площади на одного человека²⁴.

При этом основной категорией прав человека, в результате несоблюдения которой происходит дискриминация в отношении мигрантов, является группа прав, связанных с трудовыми отношениями²⁵. Так, согласно рекомендации Комитета по ликвидации расовой дискриминации, с момента вступления в трудовые отношения и до момента выхода из них все люди, даже не обладающие документальным подтверждением права на работу, пользуются равными правами в сфере занятости. Однако в российской практике не соблюдаются права мигрантов на законное оформление трудовых отношений, на соответствующие условия труда, на его регулярную оплату, а также на соответствующую продолжительность трудовой обязанности, что яв-

ляется дополнительным фактором увеличения вероятности совершения преступных действий со стороны мигрантов, ущемленных в данных трудовых правах²⁶.

По оценке специалистов, более 70% мигрантов трудоустраиваются без оформления трудового договора, в результате чего мигранты после постановки на миграционный учет и получения документа, позволяющего законное трудоустройство, все равно оказываются в положении нарушения своих прав. Так, как согласно законам Российской Федерации при незаключении трудового договора мигрант может легально находиться на территории страны не более трех месяцев, и этот срок не может быть изменен в сторону увеличения²⁷. Поэтому очевидно нарушение трудовых прав мигрантов со стороны работодателей, которые, не оформляя официально мигрантов на работу, нарушают права человека и российское законодательство в сфере налогообложения и социальных отчислений. Криминогенными последствиями нарушения права мигранта на законное оформление своих трудовых отношений является то, что при отсутствии документального подтверждения трудовых отношений мигрант практически лишается судебной защиты при нарушении своих прав, так как доказать их наличие без договора нереально²⁸. Кроме того, служба занятости проводит проверки соблюдения трудового законодательства лишь при наличии договора или в том случае, если факт трудовых отношений между ним и мигрантом подтверждается самим работодателем. Неоформление трудовых отношений влияет на то, что по истечении трех месяцев со дня въезда в страну официально не работающий мигрант должен покинуть ее

²³ Магомедов Э.Б. Нелегальная миграция как фактор преступности // Вестник Московского университета МВД России. 2008. № 5. С. 56–58.

²⁴ Миграция права человека и экономическая безопасность современной России: состояние проблемы эффективность защиты: Сб. ст. / Под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород, 2004.

²⁵ Бердыклычева Н.М. Чужие в городе: трудовая миграция // Мониторинг общественного мнения. 2006. № 2.

²⁶ Горисов С. Масштабы и структура неформальной занятости // Вопросы экономики. 2004. № 3.

²⁷ Дмитриев А.В., Жуков В.И., Пядухов Г.А. Миграция: конфликт, безопасность, сотрудничество. М.: Издательство РГСУ, 2009.

²⁸ Хабриева Т.Я. Миграционное право. М.: Юридическая фирма «Контракт», 2008.

пределы, в противном случае он нарушает российское законодательство²⁹.

Нарушением российского законодательства и соответственно трудовых прав мигрантов является и неполная или нерегулярная оплата труда мигрантов. Отмечается и такое нарушение прав трудящихся мигрантов, как введение системы штрафов и вычетов за псевдонарушения со стороны мигрантов. Так, существует незаконная практика последующих вычетов из зарплаты мигранта, расходов на спецодежду, питание и другие нужды. Также они могут штрафоваться за якобы несоответствующее качество работ, поврежденные инструменты и за другие надуманные провинности³⁰. Даже в том случае, если данные штрафы и вычеты соответствовали российскому трудовому законодательству, которое допускает установление в трудовом договоре положений о санкциях имущественного характера в отношении работника, то отсутствие договора лишает мигранта права на проверку законности этих санкций, как, впрочем, и при задержках или невыплате заработной платы.

Нарушение прав мигрантов при выплате заработной платы также носит массовый характер. Этому способствует запутанная система договорных отношений между тем, кто нанимает мигранта и кто оплачивает работу. При этом нанимаемые мигранты не знают своего реального работодателя, будучи нанятыми на работу с помощью системы посредников или аутсорсинговых компаний³¹. Так, мигранты «приглашаются» на работу посредниками, которых нанимает, в свою очередь, следующее звено цепочки посредников, ведущей от конкретного мигранта до реального фи-

зического или юридического лица, которое оплачивает их работу. Поэтому при указанном нарушении права мигранта на оплату своего труда у него нет никакой информации о том, кто должен выплатить ему его заработную плату. Наличие такой длинной цепочки посредников способствует тому, что у мигранта отсутствует возможность предъявить претензии конкретному работодателю – юридическому или физическому лицу³².

Следующим нарушением прав мигранта, которое также способствует его преступному поведению, является нарушение продолжительности его рабочего дня. Согласно российскому трудовому законодательству продолжительность рабочего времени в течение недели должно быть не более 40 часов. При этом превышение этого времени допускается по добровольному согласию между работником и работодателем. Работа в сверхурочные часы подлежит повышенной оплате. Кроме нарушения прав мигранта на нормальную продолжительность рабочего времени, нарушается его право на выходные и праздничные дни, а также оплачиваемый отпуск. По оценке специалистов, средняя рабочая неделя мигранта составляет около 60 часов³³.

Наряду с ненормированной рабочей неделей нарушаются трудовые права мигрантов на безопасные условия работы³⁴. По сведениям, представленным Федеральной службой по труду и занятости, ежегодно среднее количество случаев травматизма мигрантов на работе со смертельным исходом составляет около тысячи человек. Нарушение данного права мигранта тесно связано с отсутствием у него документально оформленных трудовых отношений с работодателем. Так как системой российских законов предусмотрен детальный по-

²⁹ Шевченко К.Д., Земсков Ю.В., Коробеев В.А., Демиденко Д.П. Миграционная безопасность России (административные процедуры): Учебное пособие. М.: Академия экономической безопасности МВД России, 2008.

³⁰ Джафаров С.А. Национальная безопасность России (аспекты: иностранцы, трансграничная незаконная миграция). М., 2007. С. 162.

³¹ Иванов С. Трудовая миграция: факторы и альтернативы // Россия в глобальной политике. 2006. Т. 4. № 3.

³² Орешкин В. Россия и международная миграция трудовых ресурсов // Мировая экономика и международные отношения. 2004. № 3.

³³ Игнатов Г. Проблема внешней трудовой миграции в Россию // Экономист. 2004. № 2.

³⁴ Ли Д.А. Преступность иностранных граждан и лиц без гражданства: структурно-функциональные закономерности // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2000. № 4.

рядок в отношении расследования и компенсации получения производственной травмы при наличии трудового договора, в отношении пострадавших мигрантов работодатель нарушает их право на объективное расследование данного случая и получение компенсации, когда не извещает в установленном порядке компетентные государственные органы³⁵. При этом неотъемлемыми правами человека является право мигранта на обязательное государственное социальное страхование, которое

нарушается в том случае, когда работодатель, не заключая трудовой договор, не уплачивает обязательные отчисления в систему социального страхования. Следовательно, данные мигранты не имеют в своем распоряжении медицинские полисы, дающие право на получение медицинских услуг по месту их регистрации.

Таблица факторов, воздействующих на социальную адаптацию мигрантов и нарушение их прав человека, способствующих преступности мигрантов³⁶.

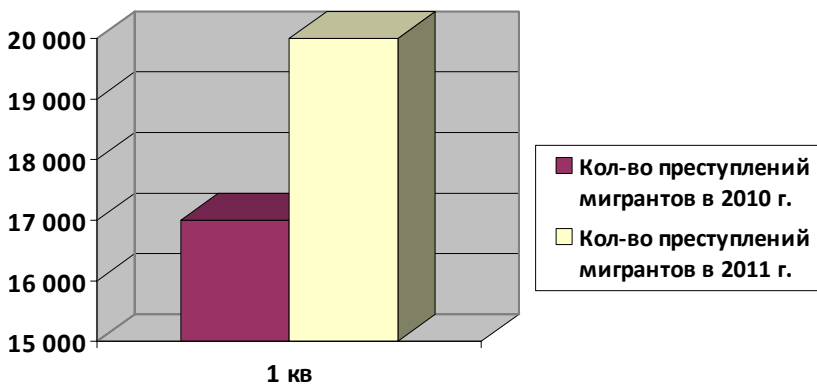
Факторы влияния	Механизм воздействия факторов влияния
1. Недостатки определенных отраслей законодательства России	Легитимируют теневые схемы дают возможность избегать ответственности за нарушение прав мигрантов.
2. Слабый государственный надзор и контроль	Снижает действенность и эффективность мер по социальной адаптации мигрантов. Преобладание репрессивных (депортация, выдворение) методов надзора и контроля.
3. Недостаточная социальная ответственность предпринимателей (работодателей)	Возрастание незаконной эксплуатации мигрантов вплоть до применения элементов принудительного труда.
4. Коррупция	Необходимость дополнительных материальных ресурсов со стороны мигрантов для социальной адаптации и защиты своих прав.
5. Отсутствие развитых структур гражданского общества	Сказывается на толерантном отношении к нарушению прав мигрантов. Не обращается внимание на проблемы социальной адаптации мигрантов и защиту их прав.
6. Нетерпимость, использование антимигрантских настроений в политических целях	Затрудняет процессы адаптации и интеграции мигрантов, служит дезориентации государственных органов, призванных контролировать соблюдение прав мигрантов
7. Отсутствие доверия мигрантов к государственным органам	Выталкивание мигрантов из правового поля, в результате чего затрудняется адаптация и нарушаются права мигрантов.

Таким образом, эффект от недостаточной социальной адаптации мигранта и нарушения его прав часто проявляется в виде повышенной криминогенности среды мигрантов. Согласно официальной статистике, количество преступлений, совершенных иностранными гражданами на тер-

ритории России за последний пятилетний период, возросло на 25%. Так, за первые четыре месяца 2011 года, мигранты приняли участие в более чем 20 тысячах актов криминального поведения, что на 15% больше данных показателей за тот же период предыдущего года.

³⁵ Тюрюканова Е.В. Принудительный труд в современной России. Нерегулируемая миграция и торговля людьми. М.: Международная организация труда, 2004.

³⁶ Составлено автором.

На фоне увеличивающейся преступности мигрантов считаем необходимым внести следующие предложения, направленные на совершенствование законодательства в данной сфере правового регулирования.

1. Считаем целесообразным внесение изменений в существующие и принятие новых нормативно-правовых актов, регулирующих вопросы дактилоскопической и/или иной биометрической регистрации иностранных граждан на территории России.

2. Немаловажным является законодательное устранение противоречия в использовании термина «депортация» в смысле ст. 356 УК как преступления и одновременного его понимания в других законодательных актах как меры воздействия на мигранта, не соблюдающего российское законодательство. Для этого необходимо в новых законодательных актах использовать термин «выдворение» и провести анализ действующих законов с целью замены термина «депортации» словом «выдворение».

3. Для устранения противоречий в миграционном законодательстве, а также комплексного регулирования миграционных правоотношений, в том числе сокращения преступности мигрантов, актуально принятие кодифицированного акта – Миграционного кодекса РФ.

4. Представляется важным закрепление в законодательстве РФ новых видов статистического учета преступлений, совершенных мигрантами для выявления причин и мотивов общественно-опасных деяний;

5. Внесение изменений в массив международных договоров, заключенных Росси-

ей с иностранными государствами, с целью недопущения на территорию страны мигрантов, представителей международных и национальных организованных преступных сообществ.

6. Создание необходимых законодательных условий для реализации возможностей систем электронного накопления и обмена криминалогически важной информацией в отношении мигрантов.

Библиографический список:

1. Авакьян С.А. Россия: Гражданство иностранцы внешняя миграция. М.: Юрид. центр-пресс, 2003.
2. Баньковская С.П. Миграция свобода и гражданство: парадоксы маргинализации // Власть. 2006. № 4.
3. Басик В.П. Правовое положение граждан Российской Федерации и иностранцев в России. М.: Изд-во МГУ, 2004.
4. Белл М.Л. К вопросу о миграции в России // Соц.-гуман. знания. 2006. № 5.
5. Бердыклычева Н.М. Чужие в городе: трудовая миграция // Мониторинг общественного мнения. 2006. № 2.
6. Борисова О. Некоторые аспекты правового положения вынужденных мигрантов корреляция международных правовых и национальных регламентов // Закон и право. 2004. № 4.
7. Волосюк П.В. Правовой статус беженцев и вынужденных переселенцев: Учебное пособие. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2008.
8. Горисов С. Масштабы и структура неформальной занятости // Вопросы экономики. 2004. № 3.
9. Горянин А. Миграционная ловушка // Эксперт. 2006. № 18.
10. Джафаров С.А. Национальная безопасность России (аспекты: иностранцы, транснациональная незаконная миграция). М., 2007. С. 162.
11. Дмитриев А.В., Жуков В.И., Пядухов Г.А. Миграция: конфликт, безопасность, сотрудничество. М.: Издательство РГСУ, 2009.
12. Иванов С. Трудовая миграция: факторы и альтернативы // Россия в глобальной политике. 2006. Т. 4. № 3.
13. Игнатов Г. Проблема внешней трудовой миграции в Россию // Экономист. 2004. № 2.
14. Карачурина Л.Б. Межрегиональная миграция и социально-экономическая дифференциация

ция пространства современной России // Проблемы прогнозирования. 2006. № 3.

15. *Красинец Е.* Регистрируемое и латентное в динамике современных миграционных процессов // Власть. 2006. № 5.

16. *Ли Д.А.* Преступность иностранных граждан и лиц без гражданства: структурно-функциональные закономерности // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2000. № 4.

17. *Магомедов Э.Б.* Нелегальная миграция как фактор преступности // Вестник Московского университета МВД России. 2008. № 5. С. 56–58.

18. Миграция права человека и экономическая безопасность современной России: состояние проблемы эффективность защиты: Сб. ст. / Под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород, 2004.

19. *Нечевина Н.Д.* Криминальная иммиграция в современной России: криминологические уголовные и административные аспекты. М., 2006.

20. Нужны ли мигранты российскому обществу? / Под ред. В.И. Мукомеля и Э.А. Паина. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2006.

21. Общественные отношения и права человека на Юге России: история современность и перспективы: Мат-лы Междунар. науч.-практич. конф. Волгоград: Волгоградское научное изд-во, 2006.

22. *Орешкин В.* Россия и международная миграция трудовых ресурсов // Мировая экономика и международные отношения. 2004. № 3.

23. *Петров В.Н.* Мигранты в Краснодарском крае: проблемы адаптации и формирования толерантной культуры / В. Н. Петров В. Н. Ракичев Я. В. Ракичева В.И. Черный. Краснодар, 2002.

24. Психологическая помощь мигрантам в России: исследования и практика / Под ред. Г.У. Солдатовой и др. М., 2003.

25. *Репецкая А.Л.* Миграция и региональная преступность: характеристика и проблемы борьбы (по материалам одного криминологического исследования) // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2007. № 1, 2.

26. *Свиридов Н.А.* Адаптационные процессы в среде молодежи (дальневосточная ситуация) // Социс. 2002. № 1.

27. *Середина М.И.* Современные мегаполисы мира и их социальные проблемы // Сервис plus. 2011. № 1. С. 23–27.

28. *Титов В.Н.* Социальные проблемы адаптации мигрантов // Народонаселение. 2003. № 4.

29. *Тюрюканова Е.В.* Принудительный труд в современной России. Нерегулируемая миграция и торговля людьми. М.: Международная организация труда, 2004.

30. *Утяцкий М.* Миграция и преступность. Эксклюзия мигрантов // Закон и право. 2008. № 4. С. 6, 7.

31. *Хабриева Т.Я.* Миграционное право. М.: Юридическая фирма «Контракт», 2008.

32. *Хабриева Т.Я.* Миграция в России: модели правового регулирования // Российское право. 2006. № 7.

33. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2005 году: Статбюллетень. М., 2006.

34. *Шабанова М.А.* Добровольные и вынужденные адаптации // Свободная мысль. 1998. № 1.

35. *Шевченко К.Д., Земсков Ю.В., Коробеев В.А., Демиденко Д.П.* Миграционная безопасность России (административные процедуры): Учебное пособие. М.: Академия экономической безопасности МВД России, 2008.

ИННОВАЦИОННОЕ ПРАВО

Л.А. КОПЕИНА,
The post-graduate student
of the Russian academy
of legal profession and notariate

CONCEPT AND SUBJECT ОПЦИОННОГО OF THE CONTRACT IN THE RUSSIAN RIGHT AND THE LEGISLATION

In the Russian-speaking literature there is no complex analysis опционных transactions. Thereupon, starting the legal analysis of the market of options, it is necessary to give the characteristic опционного the contract (contract) and to spend classifications of various kinds of options with a view of disclosing of the legal nature опционных operations.

Keywords: financial tools, economy, a state policy, innovative sphere, investments, transaction on the stock exchange, the emitter.

Л.А. КОПЕИНА,
аспирант
Российской академии
адвокатуры и нотариата

ПОНЯТИЕ И ПРЕДМЕТ ОПЦИОННОГО ДОГОВОРА В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

В русскоязычной литературе отсутствует комплексный анализ опционных сделок. В этой связи, приступая к правовому анализу рынка опционов, необходимо дать характеристику опционного договора (контракта) и провести классификации различных видов опционов в целях раскрытия правовой природы опционных операций.

Ключевые слова: финансовые инструменты, экономика, государственная политика, инновационная сфера, инвестиции, биржевая сделка, эмитент.

Опционный договор представляет собой соглашение, по которому сторона, выпустившая опцион (эмитент), обязуется купить или продать держателю опциона определенное количество базисного актива по заранее установленной в момент заключения сделки цене в пределах согласованного периода времени за уплаченную покупателем опциона премию¹. При этом твердые обязательства по контракту возникают лишь у эмитента опциона; покупатель же, уплачивая премию, приобретает право совершить ту или иную сделку в будущем или отказаться от ее исполнения. Таким образом, опцион можно охарактеризовать как условную сделку с асимметрией прав и обязанностей сторон².

Согласно письму Комиссии по товарным биржам³ Государственного комитета РФ по антимонопольной политике и поддержке новых экономических структур от 30 июля 1996 г. № 16-151/АК «О форвардных, фьючерсных и опционных биржевых сделках»⁴, под опционными сделками понимаются сделки, связанные с уступкой прав на будущую передачу прав и обязанностей в отношении биржевого товара или контракта на поставку биржевого товара⁵. Пред-

¹ См.: *Стяжкина А.П.* Рынок опционов и его значение в современной системе экономических отношений: Дисс. ... канд. экон. наук. СПб., 1998. С. 85.

² Там же. С. 86.

³ В соответствии с постановлением Правительства РФ от 24 февраля 1994 г. № 152 «Об утверждении Положения о Комиссии по товарным биржам при Государственном комитете Российской Федерации по антимонопольной политике и поддержке новых экономических структур, Положения о порядке лицензирования деятельности товарных бирж на территории Российской Федерации, Положения о государственном комиссаре на товарной бирже» министерствам и ведомствам предписано рассматривать вопросы биржевой торговли и деятельности товарных бирж совместно с Комиссией по товарным биржам.

⁴ См.: Финансовая газета. 1996. № 33.

⁵ При применении данного документа следует учитывать, что Указом Президента РФ от 9 марта 2004 г. № 314 функции по контролю деятельности бирж переданы Федеральной службе по финансовым рынкам. О Комиссии по товарным биржам при Федеральной службе по

метом опционных сделок являются имущественные права, а точнее права на будущую передачу прав и обязанностей в отношении реального товара или стандартного (фьючерсного) контракта; такие права называются в биржевой торговле опционными контрактами (или опционами).

Свое определение опционов дает известный немецкий специалист в этой области Г. Райнер: «Опционы являются двусторонне обязывающими договорами, по которым исполнение обязательства одной из сторон отсрочено, а также поставлено в зависимость от стохастического⁶ и потестативного⁷ условий. В своей книге «Деривативы и право» он приводит пример опционного договора: «А и Б договариваются о «продаже» 1000 акций общества Х, предусматривая выплату денежной суммы. Компенсирующей ценовую разницу. Однако Б не требуется платить в том случае, когда текущая цена на 30 июня опустится ниже срочной цены, но в обратном случае он получает право потребовать от А компенсационный платеж (опцион на покупку). А уступает Б все шансы на получение дохода в обмен на денежную сумму (опционную премию), которую Б уплачивает в момент заключения договора. В случае опциона на продажу стороны договариваются о том, что лишь «продавец» А при благоприятном для него изменении рыночных цен может потребовать денежной выплаты и соответственно должен выплатить за это Б опционную премию»⁸.

финансовым рынкам см. Приказ ФСФР РФ № 04-601/пз-н, Минэкономразвития России № 293, Минсельхоза РФ № 507, ФАС РФ № 149 от 2 ноября 2004 г.

⁶ *Стохастический* – то же, что случайный процесс, т.е. вероятностный процесс (изменение во времени состояния некоторой системы), течение которого может быть различным в зависимости от случая и для которого определена вероятность того или иного его течения // Большая советская энциклопедия. М., 1992. С. 412.

⁷ *Потестативный* – зависящий от воли участника сделки // Современный экономический словарь. М., 2004. С. 261.

⁸ См.: *Райнер Г.* Деривативы и право / Пер. с нем. Ю.М. Алексеева, О.М. Иванова. М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 2, 3.

Опцион обладает исключительно алеаторным характером в силу того, что его подписчик, получив опционную премию, затем в зависимости от случая либо не должен будет предоставлять встречное исполнение, либо, наоборот, должен будет исполнить обязательство, размер которого может оказаться значительно большим, нежели полученная им премия⁹.

Итак, опционный договор (опцион) – это документ, определяющий права на получение (передачу) имущества (включая деньги, валютные ценности и ценные бумаги) или информации с условием, что держатель опционного контракта может отказаться от прав по нему в одностороннем порядке. При применении нормативных актов о срочных сделках следует исходить из того, что, в отличие от форвардных контрактов на поставку зерна, нефти, газа, ценных бумаг, валютных ценностей и т.п. вещей, такие акты не применяются к обороту фьючерсных контрактов и опционных контрактов (опционов) в биржевой торговле, даже если эти контракты предоставляют их держателям имущественные права в отношении зерна, нефти, газа, ценных бумаг, валютных ценностей и т.п. вещей.

Опционы являются одной из разновидностей срочных контрактов, поэтому возникновение рынка опционов неразрывно связано с развитием срочного рынка в целом. Вообще, срочные сделки появились в связи с необходимостью разрешения противоречия между цикличностью колебаний рыночной конъюнктуры и необходимостью обеспечения стабильности условий воспроизводства¹⁰. Появление первых опционных сделок относят к 1634–1637 гг. Однако днем рождения современного рынка финансовых деривативов считается 16 мая 1972 г., так как в этот день в специально созданном Чикагской товарной биржей (СМЕ) подразделении – Международном денежном рынке, была открыта торговля валютными фьючерсами. По-настоящему

эффективная торговля опционами начинается с переходом от фиксированных валютных курсов к плавающим и образования в 1973 г. Чикагской биржи опционов (СВОЕ).

В настоящее время основные тенденции развития мирового срочного рынка таковы, что происходит интернационализация и глобализация рынков производных финансовых инструментов, инфраструктурные изменения на срочных биржах, сближение биржевого и внебиржевого рынков¹¹. На этом фоне в 2000 г. объем торгов (в контрактах) биржевыми опционами впервые превысил объем торгов фьючерсами. Однако оборот опционов в денежном выражении пока значительно ниже торгов фьючерсами на акции и фондовые индексы¹².

Предмет договора (от англ. *subject of a contract*) – перечень и состав работ, выполняемых действий, определяющих тип и характер условий заключаемого договора, соглашения¹³. Предмет договора кратко отражается в названии договора, например: купля-продажа, аренда, комиссия, поручительство. В зависимости от предмета договора определяются виды договоров и применимое право¹⁴. Содержание договора принято рассматривать как некую совокупность условий. Общая часть договорного права указывает лишь на одно условие, соглашение по которому влияет на дальнейшую судьбу любого договора, – его предмет (ч. 2 п. 1 ст. 432 Гражданского кодекса РФ). Предметом договора может быть некое право (например, права на промышленную собственность), действия человека (которые могут проявиться в виде бездействия, претерпевания), передаваемая технология. Предмет договора должен быть определенным, в нем точно и недвусмысленно описываются все права и сведения, передаваемые по договору, подробно указываются объем этих прав, порядок, территория, условия их передачи и ис-

⁹ Там же. С. 32, 33.

¹⁰ См.: Бородач Ю.В. Применение опционных контрактов на российском финансовом рынке: Дисс. ... канд. экон. наук. СПб., 2003. С. 63.

¹¹ Там же. С. 65.

¹² См.: Райнер Г. Указ. соч. С. 31.

¹³ См.: Бизнес-словарь. М., 2004. С. 305.

¹⁴ См.: Энциклопедия предпринимателя / С.М. Синельников. СПб., 1994. С. 184.

пользования¹⁵, цель соглашения. На внебиржевом рынке обращается множество разнообразных нестандартных контрактов, причем их число постоянно увеличивается ввиду создания различными финансовыми институтами опционных контрактов наиболее полно отвечающих требованиям клиентов. Все торгуемые оп-

ционы одного и того же вида на один и тот же базисный актив называются *опционным классом*. Опционы одного класса с одинаковыми ценой и сроком исполнения образуют *опционную серию*. Ценой опционного контракта является *премия*. На величину опционной премии наряду со спросом и предложением оказывает влияние целый ряд факторов, поэтому определить «справедливую» цену опциона непросто. При этом премия состоит из двух компонентов: внутренней и временной стоимостей опциона¹⁶.

Внутренняя стоимость (иногда называемая паритетная) характеризует прибыльность опционной сделки в данный момент времени и показывает целесообразность исполнения опциона его держателем. Только опционы «в деньгах» обладают положительной по величине внутренней стоимостью, которая равна разнице между страйком и рыночным курсом базисного актива. Внутренняя стоимость опционов «вне денег» и «при деньгах» равна нулю. Предметом опционного контракта могут выступать как различные финансовые инструменты, так и товарные ценности. По виду базисного актива опционы можно классифицировать следующим образом:

Несмотря на многообразие видов и форм опционных сделок, их, по существу, можно подразделить на три группы:

- контракты, базирующиеся на движении цен рынка реального товара. В этом

Базис контракта	Опционы на рынке кассовых сделок	Опционы на рынке срочных сделок (фьючерсы)
Товарные ценности	Опционы на нефть, сахар, пшеницу, драг. металлы и другие биржевые товары	Опционы на товарные фьючерсы
Финансовые инструменты	Опционы на акции, облигации, индексы курса акций, иностранной валюты, краткосрочные депозиты	Опционы на фьючерсные контракты по индексу курса акций, облигациям госзайма, иностранную валюту

случае на котировку такого контракта будут влиять факторы, определяющие уровень цен на товарном рынке (урожай, объем добычи, уровень издержек по отрасли и т.п.), т.е. базис опционного контракта оказывает опосредованное влияние на цену опциона;

- контракты, основанные на колебаниях курсов финансовых рынков. Соответственно опосредованное влияние на цену контрактов оказывают выплаты дивидендов, уровень процентных ставок, движение обменных курсов валют;

- контракты, базирующиеся на движении процентных ставок. Косвенное влияние, определяющее формирование цен по данному виду опционного контракта, будут оказывать, прежде всего, величина денежной массы в стране и объем государственного долга.

К финансовым инструментам, синтезирующим изменения, происходящие как на наличном фондовом рынке, так и на рынке срочных сделок, относятся опционные контракты на индекс курса акций и на финансовые фьючерсы¹⁷.

Представленная в таблице классификация касается, прежде всего, опционных контрактов в собственном смысле слова.

Вопрос о причислении опционов к категории ценных бумаг является дискуссионным. Ряд экспертов считает, что юридически опционные контракты относятся не к разновидности ценных бумаг, а представляют собой договоры об условных сдел-

¹⁵ Смысл понятия «использование» должен быть раскрыт. Субъекты договорных отношений должны знать, о каких объектах идет речь.

¹⁶ Около 95% опционных сделок закрывается до срока истечения контракта.

¹⁷ См.: *Стяжкина А.П.* Рынок опционов и его значение в современной системе экономических отношений: Дисс. ... канд. экон. наук. СПб., 1998. С. 125.

ках¹⁸. Например, Л. Азимова в своей статье «Опционы как производные ценные бумаги» занимает промежуточную позицию, полагая, что «параллельно с появлением рынка производных ценных бумаг как одного из важных сегментов рынка ценных бумаг существует биржевой рынок производных, но не бумаг, а контрактов – опционов и фьючерсов»¹⁹. Таким образом, типы опционных и фьючерсных соглашений внебиржевого (индивидуальные договоренности сторон) и биржевого (стандартные контракты) рынков разделяются в юридическом плане, что представляется бесосновательным, поскольку оба соглашения – и биржевое и небиржевое – носят условный характер и закрепляют право на совершение сделки с базовым активом. В этой связи указанное экономико-юридическое деление опционных контрактов, обращаемых на биржевом и внебиржевом рынке, неверно. Возвращаясь к анализу законодательства необходимо подчеркнуть, что, несмотря на упоминание производных в различных нормативных актах и постановлениях, вопрос их выпуска и регистрации реально решен не был, хотя в Федеральном законе «О рынке ценных бумаг», вступившем в силу в апреле 1996 г., данный вопрос косвенно упоминался (ст. 19). Участники финансового рынка заинтересованы в реальном появлении производных и в их законодательном оформлении, поскольку рынок производных бумаг может успешно развиваться только при четком его регулировании со стороны государственных органов. Производные инструменты требуют особого внимания, поскольку их выпуск и обращение сопряжены со значительными рисками, прежде всего для инвесторов. В этой связи чрезвычайно важно создание законодательной базы срочных сделок. По существу, первым шагом в этом направлении можно считать принятие Федеральной комиссией по рынку ценных бумаг (ФКЦБ) постановления № 1 «Об опционном свидетельстве, его

применении и утверждении стандартов эмиссии опционных свидетельств и их проспектов эмиссии», которое вступило в действие 30 января 1997 г. В нем дается определение опционного свидетельства, указываются ограничения по субъективному составу эмитентов и характеризуются базовые активы. Поскольку российское законодательство в отношении срочных операций не развито, зачастую решающую роль в определении финансового результата сделки для целей налогообложения играют правила бухгалтерского учета, которые не в полной мере учитывают специфику срочных сделок. Результатом этого является либо эффект «двойного налогообложения», либо значительные налоговые риски. Неурегулированность налоговых вопросов значительно тормозит развитие срочного рынка, особенно операций хеджиров. Для последних важно, чтобы определенная часть прибыли по срочным контрактам зачислялась в счет убытков по базовому активу, иначе все стратегии хеджиров оказываются финансово несостоятельными. Данный вопрос был решен лишь по валютным фьючерсам, где вся прибыль по срочным операциям подлежит налогообложению, а убытки вычитаются из налогооблагаемой базы. По другим срочным контрактам (ГКО, акции) существует лишь возможность общего взаимозачета прибылей и убытков по всему спектру биржевых операций в случае достижения компромисса с налоговыми органами. Как уже упоминалось выше, введение бухгалтерского учета осуществляется в рамках общих положений, что не позволяет учитывать особенности производных финансовых инструментов. Кроме того, существуют различия в подходах с точки зрения налогового и бухгалтерского учета. Эти моменты затрудняют привлечение участников на срочный рынок, поскольку операции с производными имеют значительный юридический риск²⁰. В этой связи налоговыми органами и ЦБ РФ был принят ряд постановлений о налогообложении и бухгалтерском учете срочных операций:

¹⁸ См.: *Рохина О.А.* Быть фьючерсу ценной бумагой или не быть? // *Хозяйство и право.* 1997. № 1. С. 19.

¹⁹ См.: *Рынок ценных бумаг.* 1997. № 9. С. 51.

²⁰ См.: *Стяжкина А.П.* Указ. соч. С. 153.

1) Совместное письмо ГНС РФ и Минфина России № 04-03-12 от 24 января 1996 г., которое подтвердило отсутствие НДС при всех расчетах, связанных с операциями с производными.

2) Письма ГНС РФ № НП-4-05/26н от 27 марта 1996 г. и № ВГ-4-05/46н от 30 мая 1996 г. позволили относить убытки, полученные по срочным валютным сделкам (форвард, фьючерс, опцион), для целей налогообложения (только в пределах доходов по этим видам операций за отчетный период) на прибыль до налогообложения. До принятия этих документов налоговые органы могли потребовать уплаты всех убытков из чистой прибыли.

3) Распоряжение ЦБ РФ №175 от 6 августа 1996 г. «Об открытии сектора «Срочный рынок ММВБ» на РЦБ», регламентирующее порядок осуществления банками и кредитными организациями учета денежных средств, обязательств и операций с фьючерсами ГКО и ОФЗ и доллар США. Кроме того, указываются типовые проводки для осуществления бухгалтерского учета операций с этими инструментами. Тем самым банки получили однозначные методические рекомендации по бухгалтерскому учету срочных сделок. В результате выпуска указанных документов правовые условия функционирования срочного рынка были значительно улучшены. По справедливому мнению А.П. Стяжкиной, можно выделить следующие направления развития инфраструктуры российского срочного рынка:

- развитие системы управления рисками с целью обеспечения надежности срочных операций при использовании новейших методов оценки риска, автоматизации торговых систем и развития средств связи с регионами;

- совершенствование системы залогов и внедрение схем приема в качестве обеспечения обязательств по срочным сделкам, обязательств активов, приносящих доход (ценные бумаги, векселя, депозитные сертификаты первоклассных банков);

- совершенствование надежности и эффективности клирингово-расчетной системы;

- создание на срочном рынке института маркет-мейкеров; отделение от маркет-мейкеров консультационных функций;

- организация обучения персонала и повышение квалификации обслуживающих срочный рынок специалистов;

- окончательное согласование с Федеральной службой по налогам и сборам, Минфином России и Центробанком России порядка налогообложения и бухгалтерского учета срочных операций; создание нормативной базы срочного рынка;

- ввод в оборот новых срочных продуктов, приспособленных к потребностям участников срочного рынка, и в первую очередь распространение опционных контрактов, в том числе и как инструментов государственного регулирования финансовой сферы.

На основании вышеизложенного сделаем следующие выводы.

Во-первых, опционный договор – это соглашение, по которому сторона, выпустившая опцион (эмитент), обязуется купить или продать держателю опциона определенное количество базисного актива по заранее установленной в момент заключения сделки цене в пределах согласованного периода времени за уплаченную покупателем опциона премию. При этом твердые обязательства по контракту возникают лишь у эмитента опциона; покупатель же, уплачивая премию, приобретает право совершить ту или иную сделку в будущем или отказаться от ее исполнения.

Во-вторых, алеаторный характер опциона состоит в том, что его подписчик, получив опционную премию, затем в зависимости от случая либо не должен будет предоставлять встречное исполнение, либо, наоборот, должен будет исполнить обязательство, размер которого может оказаться значительно большим, нежели полученная им премия».

В-третьих, опционы являются более сложными (по сравнению с форвардными и фьючерсными контрактами) срочными финансовыми инструментами, позволяющими инвестору ограничить финансовый риск определенной суммой. Их особенность состоит в том, что для любых рыночных

ожиданий можно разработать стратегию осуществления выгодных инвестиций, заранее определив величину возможных прибылей и убытков, и согласовать поведение экономического субъекта с условиями рынка.

В-четвертых, предметом опционного контракта могут выступать как различные финансовые инструменты, так и товарные ценности. Несмотря на многообразие видов и форм опционных сделок, их, по существу, можно подразделить на три группы: контракты, базирующиеся на движении цен рынка реального товара; контракты, основанные на колебаниях курсов финансовых рынков; контракты, базирующиеся на движении процентных ставок.

В-пятых, опционный рынок можно разделить на рынок классических опционных контрактов и инструментов со встроенными опционами. Стандартизированные опционные контракты выписываются на срок не превышающий девяти месяцев. Датой истечения опциона (expiration date) является, как правило, третья пятница последнего месяца действия контракта.

В-шестых, несмотря на упоминание производных в различных нормативных

актах и постановлениях, вопрос их выпуска и регистрации реально решен не был, хотя в ст. 19 Федерального закона «О рынке ценных бумаг», вступившего в силу в апреле 1996 г., данный вопрос косвенно упоминался. Участники финансового рынка заинтересованы в реальном появлении производных и в их законодательном оформлении, поскольку рынок производных бумаг может успешно развиваться только при четком его регулировании со стороны государственных органов.

Библиографический список:

1. Бизнес-словарь. М., 2004. С. 305.
2. *Бородач Ю.В.* Применение опционных контрактов на российском финансовом рынке: Дисс. ... канд. экон. наук. СПб., 2003. С. 63.
3. *Райнер Г.* Деривативы и право / Пер. с нем. Ю.М. Алексеева, О.М. Иванова. М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 2, 3.
4. *Рохина О.А.* Быть фьючерсу ценной бумагой или не быть? // Хозяйство и право. 1997. № 1. С. 19.
5. *Стяжкина А.П.* Рынок опционов и его значение в современной системе экономических отношений: Дисс. ... канд. экон. наук. СПб., 1998. С. 125.
6. Энциклопедия предпринимателя / С.М. Синельников. СПб., 1994. С. 184.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

V.V. VERSHKOV,
The first pro-rector
of International law institution
and economy of a name of A.S.Griboedov,
the candidate of jurisprudence

SOME FEATURES OF SUBJECTIVE SIGNS OF STRUCTURE OF THE CRIME PROVIDED CRIMINAL CODE ARTICLE 190 THE RUSSIAN FEDERATION

As the subject of a crime, as it is known, understand the physical responsible person who has reached established criminal law of age, capable to bear a criminal liability for the committed crime.

Keywords: a crime, the criminal code, culture, cultural values, subjects of art property, subjects of historical property, property of the people of Russia.

В.В. ВЕРШКОВ,
первый проректор
Института международного права
и экономики
имени А.С. Грибоедова,
кандидат юридических наук

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ СУБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 190 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Под субъектом преступления, как известно, понимают физическое вменяемое лицо, достигшее установленного уголовным законом возраста, способное нести уголовную ответственность за совершенное преступление.

Ключевые слова: преступление, уголовный кодекс, культура, культурные ценности, предметы художественного достояния, предметы исторического достояния, достояние народов России.

Практически все исследователи проблем уголовно-правовой охраны культурных ценностей справедливо полагают, что субъект преступления, предусмотренного статьей 190 УК РФ, специальный. Так, Е.В. Медведев рассматривает в качестве субъекта этого деяния вменяемое физическое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста, обязанное в соответствии с законом к возвращению на территорию России культурных ценностей, вывезенных им за пределы государства¹.

О.В. Давлетшина под субъектом понимает любое физическое лицо – гражданин Российской Федерации, иностранного гражданина или лицо без гражданства, достигшее к моменту совершения преступления 16-летнего возраста, на которое была возложена обязанность возвращения предметов, перечисленных в статье 190 УК РФ². В.И. Михайлов и А.В. Федоров, детализируя изучаемое понятие субъекта, понимают под ним гражданина Российской Федерации, лицо без гражданства, иностранного гражданина, достигшего шестнадцатилетнего возраста, вменяемого, являющегося:

- либо собственником предметов художественного, исторического и археологического достояния народов Российской Федерации и зарубежных стран, осуществившим временный вывоз названных предметов за границу с условием их возврата;

- либо уполномоченным собственником этих культурных ценностей на их временный вывоз за границу;

- либо сотрудником юридического лица, осуществившего временный вывоз за границу предметов художественного, исторического и археологического достояния народов Российской Федерации и зарубеж-

ных стран, на которого были возложены обязанности по возвращению этих предметов в установленные сроки на территорию России³.

Таким образом, анализ большинства уголовно-правовых литературных источников показывает, что субъект данного преступления обладает следующими признаками:

1) физическое лицо (гражданин Российской Федерации, лицо без гражданства, иностранный гражданин);

2) вменяемое лицо;

3) достигшее 16-летнего возраста;

4) обязанное в соответствии с законом возратить из-за рубежа на территорию Российской Федерации временно вывезенные за ее пределы культурные ценности.

Заострим внимание на том, что эта обязанность целиком и полностью основывается на Законе «О вывозе и ввозе культурных ценностей», а потому ее содержание требует более досконального анализа, нежели простая констатация такой обязанности.

Субъектом изучаемого преступления будет только то лицо, на которое обязанность возратить соответствующее предметы возложена в связи с получением разрешения на временный вывоз этих предметов за пределы территории Российской Федерации.

Следовательно, если разрешение на временный вывоз культурных ценностей было получено незаконно (путем обмана, с помощью подкупа соответствующих лиц, выдающих такие разрешения, и т.п.), то такое лицо будет субъектом контрабанды, а не преступления, предусмотренного статьей 190 УК. Таким разрешением, как мы помним, является свидетельство на право временного вывоза культурных ценностей, полученное в установленном законом порядке.

Порядок этот предполагает выполнение следующих условий:

³ См.: Михайлов В.И., Федоров А.В. Таможенные преступления: Уголовно-правовой анализ и общие вопросы оперативно-розыскной деятельности / Под ред. А.В. Федорова. СПб: Юридический центр Пресс, 1999. С. 91, 92.

¹ См.: Медведев Е.В. Уголовно-правовая охрана культурных ценностей: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Казань, 2003. С. 27.

² См.: Давлетшина О.В. Криминальный рынок культурных ценностей и борьба с ним в Южном федеральном округе // Проблемы борьбы с криминальным рынком, экономической и организованной преступностью. М.: Росс. криминологич. ассоциация, 2001. С. 20.

а) осуществление временного вывоза культурных ценностей в определенных целях (статья 27 Закона);

б) подачу ходатайства о временном вывозе культурных ценностей (ст. 30 и ч. 1 и 2 ст. 31 Закона);

в) наличие между ходатайствующей стороной и Федеральной службой по охране культурного наследия договора о возврате временно вывозимых культурных ценностей (ч. 3 ст. 31 Закона);

г) проведение уполномоченными лицами и организациями экспертизы заявленных к временному вывозу культурных ценностей (Положение о проведении экспертизы и контроля за вывозом культурных ценностей).

Нарушение хотя бы одного из вышеперечисленных условий означает отсутствие у лица права на временный вывоз культурных ценностей за пределы территории Российской Федерации с их последующим обязательным возвращением.

Следовательно, в случае вывоза таким лицом культурных ценностей за пределы России в его действиях будет содержаться состав преступления, предусмотренный статьей 188 УК РФ «Контрабанда».

Таким образом, учитывая все вышеперечисленное, мы можем определить субъект преступления, предусмотренного статьей 190 УК РФ, как *физическое вменяемое лицо (гражданин Российской Федерации без гражданства, иностранный гражданин), достигшее шестнадцати-летнего возраста, получившее в установленном законом порядке свидетельство на право временного вывоза культурных ценностей с обязательным их возвращением в установленный срок на территорию Российской Федерации.*

Субъектом изучаемого преступления могут быть:

1) собственник временно вывозимых культурных ценностей;

2) лицо, уполномоченное собственником на право временного вывоза принадлежащих собственнику культурных ценностей;

3) служащий государственных и муниципальных музеев, архивов, библиотек, иных государственных хранилищ культурных ценностей;

4) представители органов власти и управления, должностные лица;

5) иные лица, получившие право на временный вывоз культурных ценностей, являясь обязательством их последующего возвращения на территорию Российской Федерации.

Справедливости ради следует отметить, что в уголовно-правовой литературе бытует точка зрения, согласно которой субъектом изучаемого преступления может быть любое лицо, т.е. субъект такого преступления будет не специальный, а общий⁴.

Все сказанное нами выше доказывает обоснованность такой позиции, которая к тому же противоречит и бланкетному законодательству и, в частности, Закону «О вывозе и ввозе культурных ценностей».

Субъективная сторона изучаемого деяния характеризуется виной в форме прямого умысла.

Однако содержание этой формы вины как неотъемлемого признака субъективной стороны изучаемого преступления трактуется исследователями неоднозначно.

Так, В.И. Михайлов и А.В. Федоров, также признавая, что данное преступление совершается только с прямым умыслом, отмечают следующее: во-первых, лицо осознает, что не возвращает в установленный срок на территорию Российской Федерации предметы художественного, исторического и археологического достояния народов Российской Федерации и зарубежных стран, которые были вывезены за пределы России с условием их обязательного возврата в установленный срок; во-вторых, может вернуть эти предметы на территорию Российской Федерации, однако желает не делать этого⁵.

⁴ См., например: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Особенная часть / Под ред. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева. М., 1996. С. 209; Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. Н.Н. Панченко. Н. Новгород, 1996. Т. 1. С. 541.

⁵ См.: Михайлов В.И., Федоров А.В. Указ. соч. С. 90, 91.

Б.М. Леонтьев так характеризует содержание прямого умысла применительно к данному преступлению: виновный сознает, что не возвращает в установленный срок на территорию Российской Федерации те или иные предметы художественного, исторического или археологического достояния, которые подлежат обязательному возвращению, и желает, чтобы они не возвращались⁶.

Б.В. Волженкин также отмечает, что данное преступление совершается с прямым умыслом: виновный при этом осознает, что соответствующие культурные ценности являются предметами художественного, исторического или археологического достояния народов Российской Федерации и зарубежных стран, что они вывезены за пределы РФ на определенный срок, установленный для возврата этих ценностей, но тем не менее по различным мотивам он не желает возвращать данные предметы в Россию⁷.

А.М. Яковлев и Б.В. Яцеленко, характеризуя форму вины изучаемого преступления, указывают лишь на умысел, не выделяя его вида⁸.

В литературе В.Г. Беляевым даже была высказана точка зрения, исходя из которой данное преступление может быть совершено по неосторожности⁹. Как верно замечает в этой связи Б.В. Волженкин, такая позиция ничем не аргументирована и представляется неверной.

Нельзя не согласиться с Е.В. Медведевым, который, характеризуя субъективную сторону преступления виной в форме прямого умысла, аргументирует свою позицию так: «Об этом (о наличии прямого умысла – В.В.) свидетельствует многоступенчатый порядок получения права вре-

менного вывоза указанных предметов, который исключает его совершение с косвенным умыслом (а уж тем более с неосторожной формой вины – В.В.). Лицо, временно вывозящее культурные ценности за пределы Российской Федерации, в полной мере осознает особое значение и особую ценность указанных предметов, в связи с чем по объективным причинам не может относиться безразлично ни к ним, ни к совершаемым по отношению к ним действиям, тем более – по отношению к их невозвращению на территорию России»¹⁰.

Мы разделяем точку зрения тех ученых, которые характеризуют субъективную сторону рассматриваемого деяния виной в форме прямого умысла. Однако с учетом ранее высказанной нами позиции относительно вида состава изучаемого преступления, отличающейся от общепринятой, содержание прямого умысла применительно к невозвращению временно вывезенных культурных ценностей на территорию России выражается в следующем. Лицо осознает, что не возвращает в установленный срок на территорию Российской Федерации временно вывезенные культурные ценности, предвидит неизбежность наступления общественно опасных последствий в виде ущерба фондам культурных ценностей Российской Федерации и желает их наступления.

Мотивы совершения преступления не влияют на квалификацию содеянного, что, на наш взгляд, не совсем верно. Если в процессе расследования будет установлено, что лицо, не вернувшее в указанный срок на территорию Российской Федерации предметы, указанные в статье 190 УК, в момент их вывоза уже имело умысел оставить их за пределами России, а обязательство об обратном ввозе культурных ценностей им было представлено в таможенные органы без намерения его исполнить, то такие противоправные действия подлежат квалификации по соответствующей части статьи 188 УК по признакам перемещения товаров через таможенную границу Российской Федерации с обманным использо-

⁶ См.: Курс уголовного права. Особенная часть. Т. 4. С. 98.

⁷ См.: Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности. С. 426.

⁸ См.: Курс российского уголовного права. Особенная часть / Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М.: Спарк, 2002. С. 452.

⁹ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. А.И. Бойко. Ростов-на-Дону, 1996. С. 424.

¹⁰ См.: Медведев Е.В. Указ. соч. С. 26.

ванием документов. При изложенных обстоятельствах дополнительной квалификации по статье 190 УК РФ не требуется.

Библиографический список:

1. Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности. С. 426.
2. Давлетшина О.В. Криминальный рынок культурных ценностей и борьба с ним в Южном федеральном округе // Проблемы борьбы с криминальным рынком, экономической и организованной преступностью. М.: Росс. криминологич. ассоциация, 2001. С. 20.
3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. А.И. Бойко. Ростов-на-Дону, 1996. С. 424.
4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Особенная часть / Под ред. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева. М., 1996. С. 209/
5. Курс российского уголовного права. Особенная часть / Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М.: Спарк, 2002. С. 452.
6. Курс уголовного права. Особенная часть. Т. 4. С. 98.
7. Медведев Е.В. Уголовно-правовая охрана культурных ценностей: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Казань, 2003. С. 27.
8. Михайлов В.И., Федоров А.В. Таможенные преступления: Уголовно-правовой анализ и общие вопросы оперативно-розыскной деятельности / Под ред. А.В. Федорова. СПб: Юридический центр Пресс, 1999. С. 91, 92.
9. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. Н.Н. Панченко. Н. Новгород, 1996. Т. 1. С. 541.

K.V. MASLOVA,
The post-graduate student

COMPLEX OF FEATURES
OF OBJECT OF THE CRIMES
CONNECTED WITH
НАРКОТИЗМОМ
AND THE NARCOTISM

Counteraction and preventive maintenance of the criminal encroachments connected with drugs has the object of protection any more only the public mutual relations traditionally broken by given acts, but also the relations developing on maintenance of leadership of the Russian state and the rights in all territory of the country.

Keywords: a crime, наркотизм, a narcotism, drugs, the criminal code, health, life, a state policy.

К.В. МАСЛОВА,
аспирант

КОМПЛЕКС ОСОБЕННОСТЕЙ
ОБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
СВЯЗАННЫХ
С НАРКОТИЗМОМ
И НАРКОМАНИЕЙ

Противодействие и профилактика преступных посягательств, связанных с наркотиками имеет своим объектом охраны уже не только общественные взаимоотношения, традиционно нарушаемые данными деяниями, но и отношения, складывающиеся по обеспечению верховенства российского государства и права на всей территории страны.

Ключевые слова: преступление, наркотизм, наркомания, наркотики, уголовный кодекс, здоровье, жизнь, государственная политика.

Социальная угроза, которую несет в себе совершение данной когорты общественно опасных деяний, состоит в том, что нелегальное обращение наркотических средств и психотропных веществ является фактором, влекущим за собой неконтролируемое проникновение и влияние данных средств и веществ на общественную жизнь социума во всех ее аспектах [1].

К последствиям совершения преступлений, связанных с наркотизмом, можно отнести их отрицательное воздействие на здоровье конкретного человека и всего населения в целом, развитие экономических отношений, политической сферы общества, что крайне негативно действует на всю общественную атмосферу гражданского общества и подтачивает государственные структуры России [2].

Нелегальные операции, производимые с наркотиками и их производными, давно переросли масштабы одной страны, став интернациональным вызовом для многих государств мира [3]. Таким образом, противодействие и профилактика преступных посягательств, связанных с наркотиками имеет своим объектом охраны уже не только общественные взаимоотношения, традиционно нарушаемые данными деяниями, но и отношения, складывающиеся по обеспечению верховенства российского государства и права на всей территории страны. Теоретические исследования особенностей социальных отношений, которым причиняется вред при совершении указанных действий и/или бездействий, должны быть имплементированы в государственную политику и найти свое отражение в правотворческой деятельности, что должно способствовать совершенствованию методов и способов борьбы с преступными посягательствами, подрывающими общественные отношения в разных сферах функционирования общественных и государственных механизмов.

Следовательно, выявление особенностей отношений, которые страдают при совершении общественно опасных деяний, связанных с наркотизмом, является актуальным практическим вопросом, имеющим теоретическую природу [4]. Объект данных преступлений составляет сложную, состо-

ящую из структурных элементов, систему, составными частями которой являются родовые, видовые и непосредственные социальные отношения, которые нарушаются преступлениями наркотической направленности [5].

Родовым объектом данных общественно опасных действий и/или бездействий выступают взаимоотношения, устанавливающие правила осуществления безопасной жизнедеятельности человека на территории России, а также порядок функционирования социального организма.

Понятие «безопасность» давно и надежно вошло в теоретический инструментарий, которым оперируют большинство исследователей, изучающих вопросы особенности общественных отношений, которые охраняются уголовно-правовыми мерами. Однако законодательное определение данного термина было дано лишь во вступившем в действие в 1992 году федеральном законе «О безопасности».

Так, в первой статье закона говорится о том, что безопасность это, прежде всего, положение, при котором сохраняется и обеспечивается защита наиболее важных, существенных интересов индивидуума, общества и государства от внешних и внутренних посягательств. Такое толкование базируется на сформировавшемся понимании данного термина, основой которого является состояние отсутствия какой-либо угрозы или, по-другому, положения, когда не наблюдается опасности кому или чему-либо [6].

Таким образом, делается ударение на том, что безопасность является вполне осязаемым явлением, которому свойственны определенные черты и признаки, и которому может быть причинен вред при совершении преступлений, связанных с наркотизмом, и что данное явление оберегается социальными и государственными нормами и институтами.

Общественные отношения, складывающиеся по поводу соблюдения безопасности, будучи объектом посягательства со стороны рассматриваемых преступлений, обладают определенными, выделяющими их из общего массива охраняемых уголовно-правовыми средствами социальных

взаимоотношений, существенными признаками [7].

Главным таким признаком является то, что данные отношения складываются по поводу создания условий для безопасного существования и функционирования человека, общества и государства. Это характеризует данные общественные отношения как единый, для всего населения страны, комплекс ценностей и мер, в совершенствовании и соблюдении которого, исходя из общих целей, заинтересован отдельный человек, все общество и государство [8].

Источником угрозы для указанной составной части родового объекта преступлений, связанных с наркотизмом, является социально неприемлемые формы выражения отдельными людьми своих мыслей и потребностей [11], оформленных в виде совершения ими поступков, которые, в силу их опасности для других людей и общественных отношений, описаны и закреплены в главе 25 Уголовного кодекса России.

Состояние защищенности общественных отношений, которые составляют родовый объект указанных выше преступных посягательств, выражается в таком функционировании социума и государства, при котором существуют уголовно-правовые гарантии обеспечения жизни и здоровья конкретного человека и всего населения России на всей ее необъятной территории [9].

Особенностью общественных отношений, складывающихся в процессе обеспечения безопасности, применительно к рассматриваемой в данной статье теме, является то, что они не только устанавливают приемлемое социальное поведение индивидуума, но и наделены функцией по устранению социально опасного поведения человека, которое направлено на причинение вреда жизни, здоровью человека. Активная сторона данных социальных взаимоотношений заключается в том, что с их помощью и они сами обеспечивают защиту указанных человеческих ценностей (жизнь, здоровье), через их закрепление в правовых нормах уголовно-правового характера [10].

Следующей составной частью родовых общественных отношений, которым нано-

сится ущерб при совершении преступных деяний, является общественный порядок. Данное понятие, используемое в научном обороте, на данном этапе развития научной и практической мысли, еще не приобрело свой законченный вид в виду многообразия и сложности данных общественных отношений, включаемых в это понятие [11]. Наиболее оптимальным представляется такая характеристика общественного порядка как комплекса отношений, возникших в социуме на базе функционирующих правовых норм, нацеленных на установление и поддержание стереотипов поведения во имя спокойствия, уважения себя и других людей, которые выражаются в соответствующих деяниях человека в местах общего пользования и при межличностном контакте [12]. Не требует доказательств то обстоятельство, что при совершении, преступлений, описанных в главе 25 УК РФ, данный комплекс отношений терпит серьезный урон.

Следующим структурным уровнем объекта преступлений, связанных с наркотизмом, является его видовая плоскость.

Общественными отношениями, составляющими видовой объект данных посягательств, являются социальные взаимоотношения, ядром которых является здоровье и все что связано с этим понятием. В этой связи представляется обоснованным размещение составов преступлений, которые нарушают данные общественные отношения, в отдельный раздел Особенной части Уголовного кодекса России.

Данную специфику общественных отношений, принятых под охрану уголовно-правовыми средствами, подтверждает и Основной закон страны. В статье 41 Конституции России записано, что все обладают правом на охрану здоровья и получение соответствующих медицинских услуг. Также, надо учитывать такую особенность объекта преступлений, связанных с наркотическими средствами и психотропными веществами, которая заключается в том, что существуют два уровня общественных отношений, центром которых является здоровье [13].

Первый уровень составляют общественные отношения в области здоровья

отдельного человека, которым причиняется ущерб при совершении рассматриваемых преступлений. То есть наноситься вред правильному и естественному, заложенному природой, функционированию конкретного человеческого организма, при котором происходит нарушение его внешнего и внутреннего состояния [14].

Второй уровень в качестве общественных отношений, которым причиняется ущерб, рассматривает социальные взаимоотношения, стержнем которых является здоровье всего населения России. Общественным отношениям, регулирующим здоровье народонаселения страны и находящимся под уголовно-правовой охраной, свойственны такие характерные черты как однородность, направленность на осуществление безопасности здоровья персонально неопределенного круга лиц, которые взаимодействуют на территории России. Охрана указанного видового объекта преступлений, связанных с наркотизмом, осуществляется разными методами и способами, включая сюда меры по установке препятствий на пути немедицинского отрицательного влияния наркотических средств и психотропных веществ [15].

Общественные отношения, как первого, так и второго уровня видового объекта, рассматриваемых преступных посягательств, состоят под охраной сложного механизма сдержек и противовесов, который включает в себя нормы и институты правового, политического, медицинского, экономического и аналогичных им порядков. Законодательное определение целей данных социальных взаимоотношений дано в Основах законодательства об охране здоровья граждан, вступивших в действие в 1993 году. Так, общественное взаимодействие, по причине и во имя здоровья, направлено на сохранение и поддержание внутреннего и внешнего здоровья человека, его многолетней и здоровой жизни, оказание ему медицинских услуг при возникновении угрозы для здорового функционирования его организма. Нормы права, включая его уголовно-правовой раздел (глава 25 Особенной части УК РФ), являются важным звеном в цепочке всех социальных отношений, направленных на дос-

тижение, предусмотренных законодателем целей [16].

Особенность общественных отношений, совокупность которых составляет видовой объект преступных деяний, связанных с наркотическими средствами, заключается в том, что негативным последствием их совершения, напрямую причиняющий вред здоровью человека, является заболевание человеком наркоманией [17].

Международные структуры, разрабатывающие глобальную политику в области обеспечения здоровых условий жизни во всех странах и континентах, характеризуют данное заболевание как положение временной или перманентной интоксикации, нарушающей нормальное биологическое функционирование организма человека вследствие однократного или многократного применения наркотических средств или психотропных веществ [18]. При этом у человека возникает психологически и физиологически обусловленная тяга к употреблению наркотика, что обуславливает совершение им действий и/или бездействий, влекущих нарушение охраняемых уголовно-правовым законодательством общественных отношений.

Следующей подсистемой общественных отношений, которые защищаются от преступлений, связанных с наркотизмом, является выделение непосредственного объекта указанных посягательств. Данное действие совершается через выделение того общего, что свойственно каждому аналогичному преступлению.

Особенностью, характеризующей общественные отношения, лежащие в данной плоскости, является то, что при совершении каждого деяния, описанного в статьях 228-233 Уголовного кодекса России, речь идет о наркотических средствах. Данные средства выступают в разных формах: естественной (природной (растения)), химической (синтезированные вещества, медицинские лекарства) [19]. Указанное свойство перечисленных преступлений позволяет дать следующее определение непосредственного объекта рассматриваемой группы преступлений. Им являются общественные отношения, складывающиеся в социуме по обеспечению здорового функ-

ционирования отдельного человека и всего населения России, путем установки запрета, охраняемого уголовно-правовым законодательством, на свободное употребление наркотических средств и психотропных веществ [20]. Как видно из данного определения, непосредственный объект соотносится по своему содержанию с родовым и видовым, как часть с целым.

В то же время данные общественные отношения обладают особенностями, позволяющими выделить их в непосредственный объект преступных посягательств, связанных с наркотизмом. Для выявления черт, присущих непосредственному объекту данной категории преступлений, необходимо провести сравнение составов преступлений, перечисленных в статьях 228-233 УК РФ, а конкретно, диспозиций данных правовых норм, с их видовым объектом [21].

При применении данного анализа происходит разделение непосредственных общественных отношений на три категории.

К первой относятся отношения, которые формируются при совершении таких действий как производство, перемещение, реализация и аналогичных им действий в отношении наркотических средств. Сюда же относится незаконное изъятие наркотиков, незаконная организация или содержание мест для массового употребления наркотиков, а также возбуждение желания в приеме наркотических средств у других людей.

Следующей категорией общественных отношений, включенных в непосредственный объект рассматриваемых преступлений, является нарушение предусмотренного порядка изготовления, реализации, пересылки, сохранения и контроля наркотических средств при его легальном обороте.

Третья, и последняя, категория представлена общественно опасными отношениями, складывающимися по поводу воспроизводства запрещенных биологических видов флоры, которые в ходе дальнейшей обработки образуют наркотические средства растительного происхождения.

Таким образом, особенностями, позволяющими выделить непосредственный

объект первой категории, является, во-первых, предмет преступных деяний, и, во-вторых, уровень влияния наркотических средств на здоровье человека и всего населения России [22].

Наркотические средства составляют предмет преступлений, связанных с наркотизмом. Под наркотическими средствами понимается продукция химического или естественного (природного (растительного)) происхождения, ее производные, а также отдельные биологические виды флоры, считающимися наркотическими в результате указания на них в специальных интернациональных нормативно-правовых актах [23]. В равной степени это относится к другим веществам и видам, которые по причине своего действия или злоупотребления ими, были внесены в перечни наркотических средств, психотропных веществ и их производных, контролирующихся в Российской Федерации. К наркотическим средствам естественного (растительного) происхождения относят опий, каннабис, героин, кокаин и подобные им наркотики. Под опием понимается продукт естественного происхождения, который получают, делая разрез в незрелых коробочках мака, получая в результате сок. Употребление данного наркотического средства известно с древнейших времен. Его использовали как в твердом, так и жидком состоянии. Значительное количество опия служит основой для получения других наркотических средств. Каннабис, или, по-другому, марихуана это высушенная и измельченная комбинация верхней части стебля и листьев любых видов семейства растений каннабис. Данное наркотическое средство обычно употребляется путем курения в чистом виде или с примесью табака [24]. К наркотическим средствам химического происхождения относятся, прежде всего, героин и его производные. Героин это собирательное название вещества, которое обладает свойством вызывать привыкание и потребность в его частом использовании, действуя на центральную нервную систему. Последствием введения данного наркотического вещества является угнетение дыхательной и сердечно-сосудистой систем организма. Также к

наркотикам на химической основе относятся такие наркотические средства как барбитураты, седативные препараты, амфетамины и другие вещества, которые вызывают состояние неадекватной оценки своего поведения и совершаемых действий [25].

Второй особенностью общественных отношений, входящих в непосредственный объект преступных посягательств первой категории, является то, насколько быстро происходит влияние наркотических средств на здоровое функционирование населения России [26].

Все выше сказанное позволяет сформулировать понятие непосредственного объекта первой категории как совокупности общественных отношений, утверждающих безопасность здоровья гражданина и всего населения страны путем предотвращения немедицинского отрицательного потенциального влияния наркотических средств, которые готовы к использованию и нарушаемых деяниями, описанными в ст. ст. 228, 228¹, 229, 230, 232 УК РФ.

Особенностью, которая выделяет общественные отношения, формирующие непосредственный объект второй категории, является степень их оформления и защищенности установлением особого порядка изготовления, хранения, пересылки, реализации, а также учета и контроля отпуска наркотических средств, которое находит свое выражение во вне в виде специальных нормативно-правовых правил [27].

Второй характерной особенностью непосредственного объекта второй категории является то, что, в отличие от общественных отношений первой категории, наркотические средства могут находиться не только в степени готовности к употреблению, но и быть в стадии изготовления или являться сырьем для их изготовления. Наличие вышеуказанных особенностей позволяет говорить о непосредственном объекте второй категории как об общественных отношениях, гарантирующих сохранение здоровья населения России от немедицинского отрицательного потенциального влияния готовых для употребления, находящихся в процессе изготовления или подготовленных для производства

и являющихся сырьем наркотических средств. При этом данные социальные взаимоотношения должны быть оформлены и защищены отдельными нормативно-правовыми актами, которые касаются вопросов изготовления, хранения, пересылки, реализации, а также учета и контроля распределения наркотических средств и гарантированные ст. 228² УК РФ [28]. К особенностям, выделяющим общественные отношения, входящие в непосредственный объект третьей категории относятся, во-первых, предмет совершения преступления, и, во-вторых – степень опосредованности влияния культивируемых наркотических средств на здоровье отдельного человека и всего населения страны. Предметом данных преступных посягательств является растительные культуры, содержащие наркотические вещества. Смысл второй особенности заключается в потенциальной возможности отдаленного влияния культивирования данных культур на охрану здоровья человека [29]. Поэтому, исходя из выявленных особенностей, можно говорить о том, что непосредственный объект третьей категории преступлений, составляют общественные отношения, ограждающие здоровье населения от немедицинского потенциально опасного отдаленного влияния запрещенных для культивирования растительных культур, содержащих наркотическое вещество, и охраняемых ст. 231 УК РФ [30].

При совершении некоторых преступлений, связанным с наркотизмом, побочным отрицательным эффектом является нарушение общественных отношений, которые напрямую не входят в непосредственный объект, являясь дополнительным объектом. Так, при совершении деяний, описанных в ст. 229 УК РФ, причиняется вред общественным отношениям, регулирующим порядок осуществления прав собственности, а в ст. 233 указанного выше кодекса – общественным отношениям, регулирующим сложившейся в социуме порядок управления. Необходимость в более глубоком понимании особенностей общественных отношений, являющихся объектом преступных посягательств, связанных с наркотизмом, обусловлена тем, что дан-

ное знание позволяет российскому законодателю адекватно отображать изменения, происходящие в обществе в связи с наркотиками и отображать их в тех или иных изменениях уголовно-правовых норм [31].

Данная законодательная деятельность в свою очередь будет способствовать нормализации в российском обществе ситуации, связанной с наркотизмом, которая в настоящее время из-за несовершенства государственной политики далека от совершенства.

Глобальными вызовами, ждущими своего ответа со стороны законодательной и правоохранительной систем государства и общества, являются значительный рост количества данных преступлений, а также увеличение степени организованности при их совершении [32].

При отсутствии продуманной государственной политики в области профилактики и противодействия преступлениям, связанным с наркотизмом, можно с большой степенью вероятности прогнозировать увеличение количества данных общественно опасных деяний, совершаемых организованными группами, а также их техническое и информационное вооружение специальными знаниями, облегчающие совершение преступлений данного вида [33].

В результате все это может привести и приводит к тяжелым социальным последствиям в виде роста количества российских граждан употребляющих наркотики. А также и к экономическим последствиям, выражающимся, с одной стороны, в увеличении расходов на лечение и социальную реабилитацию наркоманов, и, с другой стороны, в росте потерь, связанных с тем, что гражданин, употребляющий наркотики не может в полной мере добавлять свой трудовой и социальный потенциал для увеличения своего благосостояния и всего общества.

Библиографический список:

1. Постановление Правительства РФ № 681 «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» (30 июня 1998 г).

2. В. П. Сальников. Наркотики в России: преступления и расследования: научное издание. Серия «Общество и наркомания – социальная опасность». Страницы Российской Истории. Издатель Фонд «Университет», 1999. Стр. 154/425

3. Единая конвенция о наркотических средствах 1961 года с поправками, внесенными в неё в соответствии с Протоколом о поправках к Единой конвенции о наркотических веществах 1961 года

4. Федеральный закон от 8.01.1998 №3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах»

5. Доклад Международного комитета по контролю за наркотиками 2009 года.

6. Ю. И. Пиголкин, И. Н. Богомолова, Д. В. Богомолов, А. В. Орловская. Вопросы классификации наркотических средств. ТОМ 4, СТ. 61 (с. 82-83) // Февраль, 2003 г.

7. Постановление Роспотребнадзора № 23 от 09.04.2009 «Об усилении надзора за реализацией курительных смесей»

8. Шабанов П.Д Наркология. Практическое руководство для врачей. – М.: ГЭОТАР-МЕД, 2003. – 560 с.

9. Пятницкая И. Н. Общая и частная наркология: Руководство для врачей – М.: Издательство «Медицина», 2008. – С. 84-104. – 640 с.

10. Егоршин В.М. Наркотики – угроза безопасности России. СПб., 1997.

11. Соловьев А.В. Криминалистическая характеристика преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств // Следователь. М., 1998. № 5. С. 40-46.

12. Андреева Л.А. Уголовно-правовое противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ. СПб., 1998.

13. Багаутдинов Ф., Мухамедзянов И. Наркопреступность: нужны новые подходы // Законность. 2001. №10.

14. Брылев В.И. Криминалистические аспекты концепции борьбы с наркобизнесом/ Урал. Юрид. ин-т МВД России. Екатеринбург, 1998.

15. Гасанов Э.Г. Борьба с наркотической преступностью. Международные и сравнительно-правовые аспекты. М., 2000.

16. Гасанов Э.Г. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступлениями, связанными с наркотиками (антинаркотизм). Одесса, 1998.

17. Драган Г.Н., Калачев В.Ф. Наркомания и наркобизнес: выявление и пресечение незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. М., 1998.

18. UNODC Управление ООН по наркотикам и преступности — Бюллетень по наркотическим средствам Том LIX, № 1 и 2, 2007 год
19. Наркотики в России: Преступления и расследование / Под ред. В.П. Сальникова. СПб., 1999.
20. *Сбирунов В.П.* Борьба с незаконным оборотом наркотиков. М., 1998.
21. *Шабанов П.Д., Штакельберг О.Ю.* Наркомания: Патопсихология, клиника, реабилитация. СПб., 2000.
22. *Якунов Р.Х.* Уголовный процесс. Учебник для вузов / Под ред. В.Н. Галузо. М.: Зерцало, 1998.
23. Конвенция о психотропных веществах 1971 года.
24. Конвенцией о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года.
25. *Миньковский Г. М., Побегайло Э. Ф., Ревин В. П.* Уголовно-правовые средства борьбы с наркотизмом в России. М., 1994.
26. Комментарий к Уголовному кодексу РФ. Особенная часть / под ред. В. М. Лебедева и Ю. И. Скуратова. М., 2002.
27. *Курылев И.И.* Расследование уголовных дел о содержании притонов для потребления наркотических средств. М., 1995.
28. Криминалистика / под редакцией В.А.Образцова. М.: Юристъ, 1997.
29. *Мусаев А.Н., Сбирунов П.Н., Целинский Б.П.* Противодействие незаконному обороту наркотических средств (история и современность). М., 2000.
30. *Роганов С.* Синтетические наркотики: вопросы расследования преступлений. СПб., 2001.
31. *Райгородский В.М., Хрусталева В.Н.* Проблемы экспертного исследования наркотических средств // Изв. вузов. Правоведение. 1999. № 2. С. 191-195.
32. Организованная преступность и угроза безопасности. Борьба с разрушительным последствием контроля над наркотиками. Доклад Директора-исполнителя Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности. Управление ООН по наркотикам и преступности (01-03-2009).
33. *Прохорова М. Л.* Наркотизм: уголовно-правовое и криминологическое исследование. СПб., 2002.

I.A. PETRASHKO,
The post-graduate student
of internal branch
of postgraduate study
of International law
institution and economy
of a name of A.S. Griboedov

CRIMINALLY-LEGAL ASPECTS
OF LEGISLATIVE FASTENING
OF THE CATEGORY
«CRIMINALLY-RIGHT
PROTECTION THE LABOUR
LAW OF CITIZENS»

In the present article the complex legal category «criminally-right protection the labor law of citizens» as synthesis of categories «labor law» is investigated and «is criminally-right protection right citizens», practice of legislative fastening of a category is studied «is criminally-right protection right», the difference between protection and protection of the rights is marked, the attention to object criminally-right protection the labor law and other theoretical aspects of studying of a category «criminally-right protection the labor law of citizens» is paid.

Keywords: it is criminally-right protection right citizens, the labor law, criminally-right protection the labor law of citizens, the object is criminally-right protection right, protection of the rights, protection of the rights.

И.А. ПЕТРАШКО,
аспирант
очного отделения аспирантуры
Института международного права
и экономики
имени А.С. Грибоедова

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ
АСПЕКТЫ
ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО
ЗАКРЕПЛЕНИЯ КАТЕГОРИИ
«УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ
ОХРАНА ТРУДОВЫХ ПРАВ
ГРАЖДАН»

В настоящей статье исследуется комплексная правовая категория «уголовно-правовая охрана трудовых прав граждан» как синтез категорий «трудовые права» и «уголовно-правовая охрана прав граждан», изучается практика законодательного закрепления категории «уголовно-правовая охрана прав», отмечается разница между защитой и охраной прав, обращается внимание на объект уголовно-правовой охраны трудовых прав и иные теоретические аспекты изучения категории «уголовно-правовая охрана трудовых прав граждан».

Ключевые слова: уголовно-правовая охрана прав граждан, трудовые права, уголовно-правовая охрана трудовых прав граждан, объект уголовно-правовой охраны прав, охрана прав, защита прав.

Правовая категория «уголовно-правовая охрана трудовых прав граждан» с онтологической и гносеологической точек зрения представляет собой синтез категорий «трудовые права граждан» и «уголовно-правовая охрана прав». Следовательно, выявление особенностей данных категорий, их научно-правового смысла позволит раскрыть специфику данной синтезированной категории, выявить те особенности, которые необходимо учесть при ее законодательном закреплении и в практике правоприменения.

В настоящей статье основное внимание будет уделяться рассмотрению правовой категории, при синтезе с категорией «трудовые права граждан» образующей категорию «уголовно-правовая охрана трудовых прав граждан». Речь идет о категории «уголовно-правовая охрана прав». При этом уголовно-правовая охрана трудовых прав рассматривается нами как один из наиболее эффективных способов охраны данной категории прав в целом. Как подчеркивают современные авторы, «особая роль уголовно-правовых норм в системе правовых гарантий трудовых прав граждан определяется тем, что они являются наиболее действенным средством достижения целей восстановления социальной справедливости, нарушенного права, а также возмещения причиненного посягательством вреда»¹.

Отмечается также, что «отсутствие концепции по совершенствованию охраны труда, эффективного механизма государственной защиты трудовых прав граждан предполагает усиление комплексного воздействия, в том числе и с помощью уголовного законодательства. Сложная криминологическая ситуация в сфере охраны трудовых прав граждан требует переосмысления и пересмотра некоторых направлений уголовной политики»².

¹ Эмирова И.Е. Уголовно-правовое обеспечение реализации трудовых прав. По законодательству Российской Федерации и Республики Казахстан: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 9.

² Лукьянова Н.А. Преступления против трудовых прав граждан: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Самара, 2005. С. 3.

Современные исследователи делают вывод о том, что «Концепция правовой охраны и защиты прав и свобод личности стала лейтмотивом жизнедеятельности российского общества. Ее отражение можно обнаружить не только в российском законодательстве последних лет, но и в выступлениях и предвыборных обещаниях политических деятелей, в указах Президента и постановлениях Правительства»³. При этом подчеркивается, что «в то же время представляется бесспорным, что конституционное провозглашение прав и свобод высшей ценностью в реальной жизни еще не означает их эффективного осуществления, поскольку требуется действенный, реально функционирующий механизм их реализации, обеспечение охраны и защиты с позиций гарантий прав личности»⁴.

Об актуальности рассмотрения охраны трудовых прав граждан в уголовно-правовом аспекте свидетельствуют данные криминологической статистики. Например, за период с 1995 - 2003 г.г. количество пострадавших от несчастных случаев со смертельным исходом снизилось с 6881 человека до 4897 человек, но при этом используя для сравнения относительные показатели по числу пострадавших со смертельным исходом на 1000 работников можно увидеть, что данный коэффициент равен коэффициенту 1995 г. и равен 0,138. Причем в рассматриваемом периоде он возрастает до 0,155 в 1996 году. Кроме того, число дней нетрудоспособности в расчете на одного пострадавшего возрастает с 26,7 дней до 28,8 дней, что свидетельствует об увеличении тяжести несчастных случаев. Таким образом, можно констатировать, что ситуация не меняется в лучшую сторону, а тяжесть несчастных случаев увеличивается. При этом из поля зрения правоохранительных органов выпадает такое последствие нарушения правил охраны труда как профессиональное заболевание. Между тем в данной сфере положение является

³ Попов З.В. Охрана и защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2004. С. 3.

⁴ Там же. С. 4.

так же тревожным. Ежегодно в стране регистрируется 10-12 тысяч случаев профессионального заболевания. При этом уровень смертность населения трудоспособного возраста от неестественных причин почти в 2,5 раза выше, чем в развитых странах и в 1,5 раза выше, чем в развивающихся. По данным экспертов, 37 процентов случаев регистрируются тогда, когда у работника наступает стадия утраты трудоспособности⁵.

Более 50 тыс. нарушений законодательства об охране труда и производственном травматизме выявлено органами прокуратуры только в первой половине 2006 года. За полугодие было возбуждено 164 уголовных дела, а около 12 тыс. должностных лиц наказаны в административном и дисциплинарном порядке. Ежегодно на производстве получают травмы около 200 тыс. человек, регистрируется более 10 тыс. случаев профзаболеваний. Ежегодные экономические потери от них составляют порядка 407 млрд. рублей. В целях устранения нарушений законодательства об охране труда в 2006 году прокурорами было вынесено более 6 тыс. представлений, 1,5 тыс. должностных лиц предупреждены о недопустимости нарушения трудового законодательства. В то же время по прокурорским протестам было отменено свыше 3 тыс. незаконных правовых актов, принятых хозяйствующими субъектами и органами государственного контроля, которые нарушали права граждан⁶.

Не менее неутешительная статистика количества нарушений в области охраны труда может быть приведена и в отношении общемировых показателей в целом. Например, по данным Международной

организации труда (МОТ), в мире от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний ежегодно погибает около 2,2 млн. человек. Приблизительно 270 млн. человек получают травмы и еще 160 млн. - страдают кратковременными и длительными заболеваниями по причинам, связанным с работой. По оценкам МОТ, общие потери от несчастных случаев и ухудшения здоровья составляют примерно 4 % мирового валового внутреннего продукта⁷.

Таким образом, можно присоединиться к мнению тех ученых, которые полагают, что «современное положение с соблюдением трудовых прав граждан может быть охарактеризовано как критическое. По экспертным оценкам, нарушение требований трудового законодательства имеет место на 65-80% предприятий различных сфер экономики (В.В. Воробьев). Существенные нарушения трудовых прав граждан создают напряженную ситуацию не только на конкретном предприятии или в организации, но и дестабилизируют обстановку в обществе в целом, ведут к забастовкам и другим акциям протеста»⁸.

Мы полностью согласны с И.Е. Эмировой, которая подчеркивает, что «закрепление права на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены на конституционном уровне (ч. 3 ст. 37 Конституции РФ ...), означает признание и обеспечение приоритета жизни и здоровья работников по отношению к результатам производственной деятельности предприятий всех форм собственности. Опасность нарушений правил охраны труда заметно возрастает на современном этапе развития общества - в условиях научно-технического прогресса, несущего с собой увеличение мощности техники, усложнение произ-

⁵ Цитированные данные криминологической статистики приводятся по исследованию: Великий А.А. Нарушение правил охраны труда. Уголовно-правовые и криминологические аспекты. На материалах Уральского федерального округа: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2004. С. 4.

⁶ Потапова Н.Л. Особенности расследования преступных нарушений правил охраны труда на предприятиях: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. С. 3.

⁷ Вакулин Ю.В. Предупреждение преступлений, посягающих на трудовые правоотношения: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2010. С. 3.

⁸ Эмирова И.Е. Уголовно-правовое обеспечение реализации трудовых прав. По законодательству Российской Федерации и Республики Казахстан: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., Саратов, 2005. С. 2.

водственного оборудования, появление новых технологий и т.п»⁹.

Высокая значимость трудовых прав и сложная ситуация с их защищенностью на практике обуславливает важность уголовно-правовых мер охраны трудовых прав как одних из наиболее действенных в арсенале методов и средств охраны прав государством.

Однако при всей важности уголовно-правовой охраны трудовых прав граждан, следует констатировать, что на практике делам именно данной категории в уголовном процессе не всегда уделяется достаточное внимание. Исследователи заявляют о «явном неблагополучии в области обеспечения безопасных условий труда как в целом по стране, так и в отдельных регионах. Вместе с тем изучение материалов доследственных проверок, следственной практики по фактам несчастных случаев на производстве показало, что работниками прокуратуры, иногда, дается неверная оценка действиям лиц, ответственных за соблюдение правил охраны труда в результате чего, по данной категории дел имеется большое число отказов в возбуждении уголовных дел. Количество рассмотренных и оконченных с вынесением приговора уголовных дел крайне незначительно»¹⁰.

⁹ Эмирова И.Е. Указ. соч. С. 2.

¹⁰ Великий А.А. Нарушение правил охраны труда. Уголовно-правовые и криминологические аспекты. На материалах Уральского федерального округа: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2004. С. 5. в частности, автор приводит следующие данные: «выявлена закономерность роста числа зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст.143 УК РФ, как в целом по стране, так и в Уральском федеральном округе (более чем в два раза). При снижении абсолютного числа смертельных случаев на производстве, происходит рост тяжелых и групповых несчастных случаев. Как следствие увеличивается количество уголовных дел возбуждаемых по ч. 1 ст. 143 УК РФ и уменьшается по ч. 2 ст.143 УК РФ. Однако вынесением приговора суда, в Свердловской и Челябинской областях, оканчивается чуть более 20% уголовных дел» (указ. соч. С. 14).

Обращаясь к исследованию категории «уголовно-правовая охрана прав», Прежде всего, необходимо отметить, что категория «охрана прав» в целом довольно широко закреплена в российском законодательстве¹¹, в том числе в уголовном и уголовно-процессуальном.

Например, в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ¹² имеется особая статья 11 «Охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве».

Согласно части 1 статьи 2 Уголовном кодексе Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ¹³ задачами указанного Кодекса являются: охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений.

Таким образом, охрана прав (то есть, и охрана трудовых прав граждан) уже в первых статьях УК РФ называется в качестве одной из задач данного Кодекса. При этом характерно, что в перечне задач УК РФ на первом месте помещена именно охрана прав и свобод человека и гражданина, что подчеркивает приоритетный характер именно этой задачи. Представляется, что все остальные задачи являются производными от нее и в той или иной степени могут быть к ней сведены.

На то, что помещение данной задачи в начало списка означает, по сути, ее приоритетный характер, указывают и другие исследователи. Например, Т.Н. Нуркаева пишет, что «потребуется время, чтобы от-

¹¹ См., например, Указ Президента РФ от 12.07.2005 № 796 «О дополнительных гарантиях обеспечения охраны прав, свобод и законных интересов лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» («Российская газета», № 153, 15.07.2005).

¹² «Российская газета», № 249, 22.12.2001.

¹³ «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

раслеванное российское законодательство было переориентировано с учетом ценности человеческой личности. Существенные шаги в этом направлении уже сделаны. Свидетельством тому являются Уголовный кодекс РФ 1996 г., Уголовно-исполнительный кодекс РФ 1997 г., Уголовно-процессуальный кодекс РФ 2001 г., Трудовой кодекс РФ 2001 г., Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях 2001 г. Достаточно сказать, что на первое место среди задач уголовного законодательства поставлена охрана прав и свобод человека и гражданина (ст. 2 УК), а Особенная часть УК РФ начинается с раздела «Преступления против личности». Тем самым признана и закреплена в уголовном праве России концепция приоритетной охраны прав и свобод человека и гражданина.»¹⁴.

Отметим также, что в Конституции Российской Федерации термин «охрана прав» не используется, вместо него применяется термин «защита прав». Например, согласно статье 2 Конституции Российской Федерации, «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства». В то же время, термин «охрана» в Конституции Российской Федерации применяется в отношении иных объектов охраны, например, согласно части 2 статьи 7 Конституции в Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей. Представляется, что из конституционного тезиса об охране труда следует и необходимость охраны трудовых прав граждан, в том числе уголовно-правовыми методами.

Учитывая сказанное, необходимо четко различать понятия «охрана прав» и «защита прав», которые, хотя и являются смежными и довольно близкими, тем не менее не синонимичны и обладают собственным правовым содержанием.

Например, З.В. Попов предлагает считать, что под охраной прав и свобод чело-

века и гражданина следует понимать деятельность государственных органов, органов местного самоуправления, общественных объединений и отдельных индивидов по обеспечению реализации прав и свобод. А под защитой прав и свобод человека и гражданина следует понимать обеспечиваемый государственными органами, органами местного самоуправления, общественными объединениями и отдельными индивидами механизм принудительной реализации прав и свобод человека и гражданина соответствующими способами (например: устранение препятствий для реализации прав и свобод, предотвращение их нарушения и др.)¹⁵.

Некоторые исследователи предлагают рассматривать одну из данных категорий как проявление другой, ее часть. Например, А.Н. Сайгашкин полагает, что термин «охрана» несколько шире, чем понятие «защита». Первая включает в себя вторую. Охрана в широком смысле содержит в себе два компонента, две составляющих: «пассивную» - фазу ожидания и контроля (охрана в узком смысле слова) и «активную» - фазу действия, реагирования на совершаемое или совершенное опасное деяние, нежелательное изменение (защита). Анализ правотворческой и правоприменительной практики предыдущих исторических периодов позволяет выделить три вида защиты: «propter hoc» («до того, как», превентивная), «ad hoc» («тогда, когда», по случаю) и «post hoc» («после того, как», постфактум). В правоприменительной практике встречаются два последних вида защиты. Использование защиты «propter hoc» противоречит принципу вины¹⁶.

Категория «уголовно-правовая охрана прав» является довольно важной и значимой, о чем свидетельствует, например, тот факт, что к исследованию данной катего-

¹⁵ Попов З.В. Охрана и защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2004. С. 9.

¹⁶ Сайгашкин А.Н. Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 8.

¹⁴ Нуркаева Т.В. Уголовно-правовая охрана личных (гражданских) прав и свобод человека: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 2-3.

рии и объектов уголовно-правовой охраны неоднократно обращался Конституционный Суд Российской Федерации, например, в Определении от 08 апреля 2010 года № 601-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Варлакова Александра Александровича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 209 Уголовного кодекса Российской Федерации, частью первой статьи 240 и статьей 285 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»¹⁷, Определении от 19 мая 2009 года № 845-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Зарипова Арсения Рамилевича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 111 и пунктом «в» части четвертой статьи 162 Уголовного кодекса Российской Федерации»¹⁸, Определении от 02 июля 2009 года № 1037-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ходорковского Михаила Борисовича на нарушение его конституционных прав статьями 160 и примечанием 1 к статье 158 Уголовного кодекса Российской Федерации»¹⁹.

По нашему мнению, уголовно-правовую охрану трудовых прав следует рассматривать как часть системы юридических гарантий трудовых прав в целом. При этом под юридическими гарантиями в сфере правового регулирования труда необходимо понимать «совокупность законодательно закрепленных организационно-правовых средств (юридических норм, правоохранительных и юрисдикционных органов, мер пресечения, способов восстановления и защиты нарушенных прав, мер ответственности), направленных на обеспечение и охрану беспрепятственной, эф-

фективной и полной реализации субъективных прав граждан, свободно осуществляющих свои способности к труду»²⁰.

В науке предлагается следующее определение уголовно-правовой охраны: «уголовно-правовая охрана представляет собой возникшую на определенном этапе исторического развития объективно необходимую общественно полезную деятельность специально уполномоченных государственных органов по обеспечению безопасности охраняемых объектов посредством реализации уголовно-правовых предписаний»²¹.

При этом особо выделяются трудовые отношения как объект уголовно-правовой охраны. В частности, по мнению Ю.В. Вакулина, трудовые правоотношения как объект уголовно-правовой охраны охватывают собой права гражданина на труд, включая право на безопасные условия труда, заработную плату, забастовку, равные возможности для реализации своих трудовых прав, предусмотренные трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, которые нарушаются в результате совершения преступного посягательства²².

Современные исследователи подчеркивают, что «характер общественно опасного деяния определяется прежде всего объектом, на который оно посягает. Чем выше социальная ценность объекта уголовно-правовой охраны, тем более общественно опасным признается посягательство на него. Если неизвестно, какое общественное отношение было объектом посягательства, то неизвестно, о каком пре-

¹⁷ «Бюллетень нотариального вестника», сентябрь, 2010.

¹⁸ Документ опубликован не был. Используется электронная версия документа, размещенная в справочной правовой системе «КонсультантПлюс».

¹⁹ Документ опубликован не был. Используется электронная версия документа, размещенная в справочной правовой системе «КонсультантПлюс».

²⁰ Лукьянова Н.А. Преступления против трудовых прав граждан: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Самара, 2005. С. 4.

²¹ Сайгашкин А.Н. Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 7.

²² Вакулин Ю.В. Предупреждение преступлений, посягающих на трудовые правоотношения: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2010. С. 9.

ступлении идет речь»²³. Одновременно отмечается, что установление объекта уголовно-правовой охраны «позволяет не только определить содержание и важность блага, охраняемого законом, но и предусмотреть комплекс профилактических мероприятий, направленных на устранение, нейтрализацию или ослабление действия причин и условий, способствующих совершению преступлений»²⁴.

При этом соответствующее указание законодателя на конкретные последствия в диспозициях норм приводит нас к выводу о том, что именно они составляют тот круг общественных отношений, которые охраняются уголовным законом. Воздействуя на указанные элементы общественного отношения, субъект изменяет его и таким образом причиняет социально опасный вред²⁵.

Объект состава преступления, являясь единственным элементом, который никогда непосредственно не отображается в тексте диспозиции уголовно-правовой нормы, определяется путем углубленного исследования общественных отношений, в целях охраны которых издана соответствующая уголовно-правовая норма²⁶.

Таким образом, можно проследить параллели между объектом преступления, объектом уголовно-правовой охраны и видом общественных отношений, на которое посягает то или иное преступное деяние.

Для рассматриваемой нами категории преступлений таким объектом преступления и уголовно-правовой охраны являются трудовые права граждан, а соответствующим видом общественных отношений – трудовые отношения или общественные

отношения в сфере труда. Могут быть также выделены различные уровни в познании объекта преступного нарушения.

Например, А.А. Великий проводит деление объектов преступного нарушения правил охраны труда на: родовой объект – общественные отношения, охраняющие права и свободы личности; видовой объект – общественные отношения, обеспечивающие соблюдение провозглашенных Конституцией РФ против общегражданских политических и социальных прав; основной непосредственный объект – безопасные условия труда, в связи с чем потерпевшими здесь могут быть работники конкретного предприятия (учреждения, организации, объединения, сферы хозяйственной деятельности, действенные подчиненности), а также иные лица (в том числе иностранные граждане и лица без гражданства), постоянная или временная деятельность которых связана с данным производством; дополнительный непосредственный объект, – жизнь и здоровье человека²⁷.

Необходимо также подчеркнуть, что уголовно-правовой охране подвергаются не все отношения в сфере труда, а лишь наиболее значимые, нарушения которых могут вызвать наиболее опасные последствия.

Таким образом, для того, чтобы определить, какие из общественных отношений в сфере труда и трудовых прав должны являться объектом уголовно-правовой охраны (а не административно-правовой, охраны методами трудового права и социального партнерства²⁸, иной), следует определить, какие нарушения в данной сфере вызывают наиболее опасные последствия, а также выявить критерии такой общественной опасности.

²³ Проценко С.В. Предмет и объект уголовно-правовой охраны в составе транспортного преступления // Российский следователь. 2010. № 14.

²⁴ Проценко С.В. Указ. соч.

²⁵ Коржанский Н.И. Объект посягательства и квалификация преступлений. Волгоград, 1976. С. 52.

²⁶ Черных А.Г. Непосредственный объект состава неисполнения обязанностей налогового агента (ст. 199.1 УК РФ) // Российский следователь. 2010. № 14. С. 26-27.

²⁷ Великий А.А. Нарушение правил охраны труда. Уголовно-правовые и криминологические аспекты. На материалах Уральского федерального округа: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2004. С. 17-18.

²⁸ См. более подробно: Семенов Д. Социальное партнерство и охрана труда // Кадровик. Трудовое право для кадровика. 2010. № 9. С. 13-15.

По итогам выявления таких критериев можно сделать вывод о том, является ли перечень трудовых прав, защищаемых в настоящее время уголовным правом, достаточным или избыточным, нуждается ли он в корректировке в сторону расширения или, наоборот, сужения.

Поиску ответа на этот и иные вопросы, связанные с совершенствованием уголовно-правовой охраны трудовых прав, будут посвящены дальнейшие научные исследования автора.

Библиографический список:

1. Вакулин Ю.В. Предупреждение преступлений, посягающих на трудовые правоотношения: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2010. С. 3.
2. Великий А.А. Нарушение правил охраны труда. Уголовно-правовые и криминологические аспекты. На материалах Уральского федерального округа: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2004. С. 17-18.
3. Коржанский Н.И. Объект посягательства и квалификация преступлений. Волгоград, 1976. С. 52.
4. Лукьянова Н.А. Преступления против трудовых прав граждан: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Самара, 2005. С. 3.
5. Лукьянова Н.А. Преступления против трудовых прав граждан: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Самара, 2005. С. 4.
6. Нуркаева Т.В. Уголовно-правовая охрана личных (гражданских) прав и свобод человека: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 2-3.
7. Попов Э.В. Охрана и защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2004. С. 3.
8. Потапова Н.Л. Особенности расследования преступных нарушений правил охраны труда на предприятиях: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. С. 3.
9. Проценко С.В. Предмет и объект уголовно-правовой охраны в составе транспортного преступления // Российский следователь. 2010. № 14.
10. Сайгашкин А.Н. Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 8.
11. Семенов Д. Социальное партнерство и охрана труда // Кадровик. Трудовое право для кадровика. 2010. № 9. С. 13-15.
12. Черных А.Г. Непосредственный объект состава неисполнения обязанностей налогового агента (ст. 199.1 УК РФ) // Российский следователь. 2010. № 14. С. 26-27.
13. Эмирова И.Е. Уголовно-правовое обеспечение реализации трудовых прав. По законодательству Российской Федерации и Республики Казахстан: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 9.

V.V. VASIUTIN,
The competitor

THE INTERNATIONAL
COOPERATION IN STRUGGLE
WITH CRIMINALITY
AND LAW AND ORDER
PROTECTION

In view of that the criminality gets every year more and more strongly pronounced transnational character, exclusive value in law-enforcement sphere has the international cooperation.

Keywords: the international cooperation, struggle against criminality, protection of the law and order, human rights, a crime, criminal case.

В.В. ВАСЮТИН,
соискатель

МЕЖДУНАРОДНОЕ
СОТРУДНИЧЕСТВО
В БОРЬБЕ
С ПРЕСТУПНОСТЬЮ
И ОХРАНА ПРАВОПОРЯДКА

Принимая во внимание, что преступность с каждым годом приобретает все более ярко выраженный транснациональный характер, исключительное значение в правоохранительной сфере имеет международное сотрудничество.

Ключевые слова: международное сотрудничество, борьба с преступностью, охрана правопорядка, права человека, преступление, уголовное дело.

Международное сотрудничество в сфере борьбы с преступностью и охраны правопорядка, обеспечения защиты прав и свобод человека в настоящее время осуществляется на трех уровнях:

- сотрудничество на двустороннем уровне, которое позволяет более полно учесть характер отношений между двумя государствами, их интересы по каждой проблеме. На данном уровне наибольшее распространение получило оказание правовой помощи по уголовным делам, выдача преступников, передача осужденных лиц для отбывания наказания в государство, гражданами которого они являются;

- сотрудничество государств на региональном уровне, которое обуславливается интересами и характером отношений этих стран (например, среди стран – членов Совета Европы, СНГ);

- сотрудничество государств в рамках многосторонних соглашений (договоров), поскольку некоторые виды преступлений затрагивают интересы всего мирового сообщества. Основным содержанием многосторонних соглашений (договоров) о совместной борьбе с отдельными преступлениями является признание сторонами этих деяний на своей территории преступными и обеспечение неотвратимости их наказания.

Международное сотрудничество в борьбе с преступностью и охране правопорядка осуществляется в следующих направлениях:

а) заключение и реализация договоров о борьбе с преступлениями, представляющими международную опасность;

б) оказание правовой помощи по уголовным делам, включая экстрадицию;

в) разработка международных норм и стандартов, обеспечивающих защиту прав человека в сфере охраны правопорядка;

г) регламентирование вопросов национальной и международной юрисдикции;

д) признание и использование решений иностранных органов по административным и уголовным делам;

е) осуществление взаимодействия в предупреждении, выявлении, пресечении и раскрытии преступлений, прежде всего:

- насильственных преступлений против жизни, здоровья, свободы и достоин-

ства личности, а также против собственности;

- террористических актов;

- коррупции и деятельности организованной преступности;

- незаконного оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых и ядовитых веществ, а также радиоактивных материалов;

- незаконных производства и оборота наркотических средств и психотропных веществ, а также веществ, используемых в процессе их изготовления;

- преступлений в сфере экономики, в том числе легализации доходов, полученных от преступной деятельности;

- изготовления и сбыта поддельных денежных знаков, документов, ценных бумаг и средств безналичных платежей;

- преступных посягательств на культурные и исторические ценности;

- преступлений на транспорте;

- охраны общественного порядка;

- материально-технического обеспечения деятельности Сторон;

- подготовки и повышения квалификации кадров.

В целях реализации положений названных направлений международное сотрудничество в борьбе с преступностью и охране правопорядка осуществляется в следующих формах:

- обмен информацией о готовящихся или совершенных преступлениях и причастных к ним лицах;

- исполнение запросов о проведении оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий;

- розыск лиц, скрывающихся от уголовного преследования или исполнения приговора, а также лиц, без вести пропавших;

- обмен информацией о новых видах наркотических средств и психотропных веществ, появившихся в незаконном обороте, о технологиях их изготовления и используемых при этом веществах, а также о новых методах исследования и идентификации наркотических средств и психотропных веществ;

- обмен опытом работы, в том числе проведение стажировок, консультаций и семинаров;

- обмен законодательными и иными нормативно-правовыми актами;

- обмен на взаимовыгодной основе научно-технической литературой и информацией по вопросам деятельности сторон.

Необходимо отметить, что перечисленные основные направления и формы сотрудничества, особенно между специальными органами, не могут являться застывшими, раз и навсегда заданными по всем параметрам, включая и частные вопросы. По мере развития данного сотрудничества они (направления и формы) в определенных пределах могут дополняться, уточняться и т.д., но всегда действуя в пределах компетенции сторон, с соблюдением законодательства и международных обязательств своих государств.

Определенный интерес представляет механизм международного сотрудничества в борьбе с преступностью, его направления и формы, нашедшие отражение в созданной в Америке комплексной стратегии борьбы с международной преступностью. О создании этой стратегии объявил Президент Билл Клинтон перед отъездом в 1998 г. для участия в экономическом саммите «Большой восьмерки» в Бирмингеме. И, хотя такая стратегия сформулирована впервые, она основывается на существующих документах, таких, как национальная стратегия по борьбе с наркотиками, президентские директивы по борьбе с незаконным ввозом иностранцев, борьбе с терроризмом и повышению безопасности и надежности хранения ядерных материалов.

Новая стратегия является важной инициативой, в том числе, с точки зрения повышения возможностей сотрудников правоохранительных органов США в деле эффективного сотрудничества со своими зарубежными коллегами, в частности, при расследовании преступлений международного характера и привлечения к ответственности их организаторов и исполнителей. И не зря Клинтон официально представил новый документ перед отъездом в Бирмингем. В ходе саммита «Большой восьмерки» лидеры входящих в нее стран обсуждали проблему международной преступности как одну из самых актуальных,

связанных с процессом глобализации и ускорения экономического развития.

Программа представляет собой довольно объемный и специфический документ, однако попробуем выделить главные моменты, позволяющие получить впечатление о программе в целом. Итак, программа ставит перед правоохранительными органами восемь целей.

Во-первых, вынос первой линии обороны за пределы США путем предупреждения преступлений, планируемых за рубежом, и активизации деятельности представителей американских правоохранительных органов дипломатических и консульственных служб в зарубежных странах.

Вторая линия – граница США. Цель – пресечение контрабандной деятельности путем обеспечения надежной охраны сухопутных морских и воздушных границ Соединенных Штатов и установления новых, более жестких мер наказания за контрабанду в любом ее виде.

Предполагается заключение новых международных соглашений о создании эффективной системы быстрого обнаружения, ареста и выдачи находящихся в розыске международных преступников и принятие более жестких иммиграционных законов.

Американское руководство обещает пересмотреть свое отношение к борьбе с международными финансовыми преступлениями, не допускать легализации незаконно добытых средств, повышать уровень двустороннего и многостороннего сотрудничества в борьбе со всеми видами финансовых преступлений и выявить оффшорные центры международного мошенничества, изготовления фальшивых денег, взлома компьютерных сетей и других финансовых преступлений.

Новым в деятельности правоохранительных органов будет предупреждение эксплуатации преступными элементами системы международной торговли. Особое внимание будет уделяться перехвату нелегально экспортируемых технологий, защите прав интеллектуальной собственности, борьбе с экономическим шпионажем, установлению ограничений на импорт

некоторых вредных веществ, опасных организмов, а также растений и животных, находящихся под защитой «Красной книги».

Гибкость системы борьбы с международными синдикатами будет обеспечена за счет активной реакции на новые, непредвиденные угрозы с их стороны. Ее планируется обеспечить за счет усиления разведывательной деятельности в отношении преступных предприятий и организаций, активизации мер в отношении преступлений, связанных с высокими технологиями и компьютерами и продолжения аналитической работы для выявления и ликвидации уязвимых мест в важнейших объектах инфраструктуры и в новых технологиях высокого уровня.

Кроме непосредственного сотрудничества с представителями органов правоохранения за рубежом, американская программа ставит своей целью активизацию совместной деятельности различных государств в противостоянии международным преступникам путем установления обще-

принятых норм, целей и задач в борьбе с ними и проведения активной работы по обеспечению их соблюдения и выполнения.

Наконец, программа предусматривает оптимизацию усилий, предпринимаемых США в борьбе с международной преступностью. Для этого будет повышена действительность политики, проводимой исполнительными органами власти, а также разработаны механизмы оперативной координации с целью оценки угроз со стороны криминальных кругов.

Как видно, новая программа, предложенная Биллом Клинтонем, является конкретной и тщательно продуманной. Но она сможет сработать только в том случае, если к задаче борьбы с международной преступностью будут серьезно подходить и все другие страны, или хотя бы те, которые составляют «Большую восьмерку». Пока верится с трудом, что американцам большую помощь в этом вопросе окажут, например, Италия или Россия. Но в этом случае, по словам президента США, Америка готова действовать и в одиночку¹.

¹ См.: <http://www.mirror.kiev.ua/paper/1998/23/1251/text/23-06-4.htm>

I.N. ESHENKO,
The candidate
of jurisprudence

И.Н. ЕЩЕНКО,
кандидат
юридических наук

FORMATION
AND DEVELOPMENT
OF THE POLICE LEGISLATION
OF RUSSIA
AND FOREIGN COUNTRIES
IN HISTORICAL ASPECT

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ
ПОЛИЦЕЙСКОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ
СТРАН В ИСТОРИЧЕСКОМ
АСПЕКТЕ

Radically specificity of formation of the police legislation and realization of police activity changes in overcoming of feudal dissociation and formation of the centralized government.

Keywords: police, the police legislation, protection of the law and order, human rights, judicial authority, executive power, law-enforcement bodies.

Коренным образом специфика формирования полицейского законодательства и осуществления полицейской деятельности изменяется в период преодоления феодальной раздробленности и формированием централизованной государственной власти.

Ключевые слова: полиция, полицейское законодательство, охрана правопорядка, права человека, судебная власть, исполнительная власть, органы внутренних дел.

Классическим примером, иллюстрирующим характер происходящих перемен, является Англия. Поскольку отличительной чертой эволюции английского государства начиная с XI в. является ранняя централизация, отсутствие феодальной раздробленности и быстрое развитие публичных начал королевской власти, в Англии раньше, чем в других странах Европы получает развитие и полицейская функция государства.

Особенность осуществления полицейской деятельности во Франции обусловлена усилением авторитета королевской власти. Тенденции к централизации государственной жизни начались с XIII в. и этот процесс в значительной мере связан с личностью короля Людовика IX (1226-1270). Полицейская деятельность французского правительства проявлялась, в частности, в том, что в XV столетии, после ряда петиций Генеральных штатов организуется жандармерия; Франция разделяется на округа и в каждый округ правительством назначается прево, который вначале имел только военную власть, затем – финансовую, полицейскую и судебную и, наконец, – только судебную и полицейскую. С конца XV в. прево не получал жалованья и жил доходами, получаемыми от жителей (аналогично институту кормления, существовавшему на Руси).

Во главе некоторых округов были поставлены особые администраторы: на севере – бальи, на юге – сенешали. Они были второй инстанцией. В XIII в. бальи и сенешали осуществляли правосудие от имени короля, рассматривали наиболее серьезные уголовные дела (так называемые королевские случаи), а также споры, затрагивающие интересы феодальной знати. Они принимали апелляции на приговоры прево, но постепенно стали пересматривать решения и сенъориальных судов, которые раньше считались окончательными. Как пишет И.Е.Андреевский, «вследствие их невежества в судебно-полицейских делах», к ним назначались три лейтенанта – *civil, criminel* и *de police*¹. Многие судебные

дела, которые ранее рассматривались бальи, переходят к лейтенантам, с конца же XV в. короли непосредственно назначают в бальяжи (административная единица, возглавляемая бальи) лейтенантов, а бальи вследствие этого превращаются в промежуточное и слабое административно звено². Третью инстанцию составлял губернатор, первоначально только военный начальник, получивший потом и судебно-полицейскую власть. В XVI в. было 39 губернаторов. По мнению И.Е.Андреевского, «эти органы вторгались в промышленность, не помогая, а мешая ей»³.

В Германии полицейская деятельность германских правительств и городов состояла в издании множества полицейских постановлений и в учреждении органов для исполнения этих постановлений. В городах, которые в условиях разделения Германии на отдельные государства – княжества пользовались весьма обширной автономией, начала развиваться торговля, возникли рынки и в связи с этим – соответствующие полицейские учреждения, осуществлявшие надзор за мерой хлеба и вина, весом золота и серебра, качеством жизненных припасов. Император и князья издают постановления о таможенных пошлинах, о промыслах. Имперское постановление 1500 г. регламентирует монету, книжную торговлю, вывоз бумажных изделий, ростовщичество, подделку вин, безнравственность, судебные порядки и т.д. Для наблюдения за исполнением императорских постановлений учреждается институт фискалов⁴.

В городах возникают выборные суды, осуществляющие судебно-полицейские функции, а в последующем, когда городское управление перешло в руки цехов, – магистраты, состоявшие из выборных цехов. Магистраты назначали (создавали) особые органы для выполнения отдельных полицейских функций, иногда они сами

² История государства и права зарубежных стран: Учебник. С. 268-269.

³ Репетиториум полицейского права по курсу И.Е.Андреевского. С. 12.

⁴ Репетиториум полицейского права по курсу И.Е.Андреевского. С. 11.

¹ Репетиториум полицейского права по курсу И.Е.Андреевского. С. 12.

назначали от себя особых членов магистрата для исполнительной полиции (особых полицейских комиссаров); в больших городах правительства учреждали целые исполнительно-полицейские управления. В округах действовали особые учреждения, состоящие из членов правительства и обладающие уголовно-полицейской властью⁵.

Таким образом, с развитием централизации государственной власти и упрочением абсолютизма наступил период, который в литературе принято определять как период «полицейского государства». Государство этого типа называют «полицейское» не только потому, что именно в этот период была создана профессиональная полиция, но и потому, что оно стремилось вмешаться во все мелочи жизни, регламентируя их⁶.

Бесчисленные полицейские регламенты, уставы и отдельные законодательные акты, повсеместно издаваемые в период между XV и XVIII столетиями, в громадном большинстве преследовали совершенно определенную цель: обеспечение дешевых рабочих рук и сильное поддержание хозяйской власти над слугами и работниками. Более того, в промышленности и торговле искусственно поддерживаемая государством власть хозяина принимает характер как бы делегации публичной власти, призванной в пределах закона устанавливать и поддерживать порядок в предприятии и реагировать на его нарушение⁷.

Важным этапом в развитии полицейской деятельности является начало практической реализации в Европе идеи правового государства. В правовом государстве, которому исторически уступает свое место полицейское государство, внутреннее управление характеризуется следующим: а) привлечением внутреннего управления к выполнению задач самого обще-

ства; б) предоставлением широкого простора для личной самодеятельности граждан; в) усилением попечительской деятельности государства взамен принудительной⁸.

Возникнув еще в период господства идеологии полицейского государства система полицейских органов в эпоху государства правового претерпевает изменения. Так в силу практической реализации принципа разделения властей полицейская функция юридически формализуется и организуется в системе административной власти, отделяясь вместе с нею от законодательной и судебной власти. А в рамках системы органов административного управления, компетенция исполнительной полиции уточняется и сужается.

Переходя к исследованию эволюции правового регулирования полицейской деятельности в политико-правовой системе России, целесообразно рассмотреть четыре основных этапа, традиционно выделяемых в рамках отечественной исторической науки. При этом следует проанализировать полицейскую деятельность в политико-правовой системе Древней Руси; определить место и роль полицейской деятельности в процессе централизации русской государственности; исследовать специфику осуществления полицейской деятельности в период самодержавия; провести анализ правового регулирования полицейской деятельности в пореформенный период.

С возникновением русской государственности самым непосредственным образом связано зарождение полицейской функции, а, следовательно, и полицейской деятельности как формы ее реализации. Однако следует отметить отсутствие четкого структурирования механизма древнерусского государства, и в частности, на отсутствие органов, выполнявших сугубо полицейские обязанности. Государственные органы в этот период были многофункциональными, и большинство из них, в той или иной степени, осуществляли полицейскую деятельность. Так, в первых государ-

⁵ Репетиториум полицейского права по курсу И.Е.Андреевского. С 12.

⁶ Исаев И.А. История государства и права России: Курс лекций. М., 1993. С. 79.

⁷ Таль Л.С. Трудовой договор: Цивилистическое исследование. Ч. 1 Ярославль, 1913. С. 266-268 и сл.

⁸ Елистратов А.И. Учебник русского административного права. С. 38-42.

ственных образованиях восточных славян VI - VIII вв., а также в Киевской Руси полицейские функции выполнялись дружиной князя⁹. Дружина была универсальной системой, своеобразным княжеским войском, которая следила за поддержанием должного порядка в вотчине феодала. Являясь опорой княжеской власти, дружина соответственно и пополнялась необходимым количеством преданных, благонадежных, здоровых телом и духом воинов-вассалов. Численность воинского монолита князя зависела от сложившейся политической обстановки, его материальной способности содержать дружину, количества вассалов, находившихся в прямой зависимости от него. Князь являлся единственным и полновластным представителем судебной и государственной власти.

Особенность средневекового государства заключается в сословно-корпоративном характере общественного устройства с четким определением круга тех прав и обязанностей, которые могут принадлежать члену той или иной корпорации¹⁰. При этом в условиях, когда центральная государственная власть еще не обладала в достаточной степени могуществом, полицейская деятельность в большей степени осуществлялась самими корпорациями, имея характер своего рода общественного корпоративного самоуправления, в значительной мере основанного на обычном частном праве.

Исследование периода становления централизованного Русского государства позволяет сделать вывод о включенности полицейской деятельности в сферу социально-политического регулирования. С формально-юридической точки зрения полицейская деятельность не отделяется от законодательной деятельности государства и сочетается с судебной деятельностью. Соответственно здесь отсутствуют

какие бы то ни было специализированные полицейские органы. Государственные институты, как в центре, так и на местах, осуществляют полицейскую функцию наряду с другими направлениями деятельности, обусловленными их компетенцией. Вместе с тем полицейская деятельность в этот исторический период, безусловно, носила консолидирующий характер, что в значительной степени и определяло ее роль в процессе централизации русской государственности.

С XVII в. полицейская деятельность все больше сосредоточивается в руках правительственной власти. Очевидно, что данный процесс был связан с общими тенденциями развития государственной власти в направлении к абсолютизму. Именно в этот период происходит достаточно четкое обособление полицейских органов, конституируются полицейские структуры. Вопросы организации деятельности регулярной полиции со времени издания первого законодательного акта в 1718 году и до начала реформ 70-80 гг. XIX века были отражены в большом количестве нормативных актов, которые отменяли, дополняли, изменяли и в конечном счете приспособляли существующее законодательство в области полицейской деятельности к изменявшимся условиям. Подобная деятельность происходила в двух направлениях: указы о реорганизации полицейских учреждений и служб отменяли, изменяли полностью или частично содержание предыдущих узаконений, то указы, касающиеся компетенции, полномочий полицейских органов, ни все более расширяли¹¹.

Непосредственно процесс становления и развития законодательства о полиции в России можно условно разделить на три основных периода: первый период характеризуется тем, что на становление законодательства о полиции наложил отпечаток установившийся так называемый «полицейский режим», основой которого является всеобщая и мелочная регламента-

⁹ Лешков В.Н. Русский народ и государство. История русского общественного права до конца XVIII в. М., 1858. С. 156.

¹⁰ Гуляев П. Права и обязанности градской и земской полиции и всех вообще жителей российского государства по их состояниям. М., 1824. С. 4.

¹¹ Кручинин В.Н. Становление и развитие законодательства о полиции России в XVIII – нач. XX вв.; автореф. Дис... канд. юрид.наук. М., 1998. С. 15.

ция вех сторон жизни и деятельности населения, всеобщий контроль и грубое принуждение подданных к исполнению регламентов, что наложило отпечаток и на характер законодательных актов. Второй период связан со временем просвещенного абсолютизма, когда идеи либерализма проникли в высшие эшелоны власти и оказали заметное влияние на законодательство этого периода. В правовом режиме закрепляются специфические, характерные именно для полиции, функции, ее организационные формы, определявшие соотношение коллегиальности и единоначалия в ее управлении. Третий период истории законодательства о полиции приходится на период попыток внедрения идеи, которую можно отнести к попытке трактовки правового государства в России (модель реформы М.М.Сперанского). Однако они не нашли своего воплощения в полном смысле этого слова на практике вплоть до свержения самодержавия. Вместе с тем представляется очевидным, что указанные идеи оказали достаточно существенное влияние на законотворческую деятельность высших органов власти.

Формирование института полиции и четкая правовая регламентация полицейской деятельности связываются с реформами Петра I. «Петр Великий, познакомившись с Западной Европой, увлекся идеями полицейского государства и как человек практический и энергичный сейчас же начал принимать ряд полицейских мер, долженствовавших, по его мнению, создать русским людям необходимую безопасность и известное благосостояние»¹². В лице Петра Великого концепция внедрения полицейских средств и методов управления во все значимые сферы общественной жизнедеятельности нашла ярого сторонника. Император как глава верховной государственной власти ясно понимал «долженства», обязанности царя, которые своди-

лись, по его словам, «к двум необходимым делам правления»: к *распорядку*, внутреннему благоустройству, и *обороне*, внешней безопасности государства. Именно для достижения первой из обозначенных целей в России создаются полицейские структуры, в обязанности которых входило: поимка воров, надзор за гулящими людьми, прекращение драк и ссор на улицах, наблюдение за выполнением строительных и противопожарных правил, за устройством и чистотой улиц, безвредностью продаваемых жизненных припасов, недопущение обмера, обвеса и других обманов при торговле и т.п.

Характерной чертой возникновения русской полиции являлся ее военизированный характер. На службу в полицию, как правило, переводились армейские офицеры. Низшие полицейские чины комплектовались из унтер-офицеров и солдат старших возрастов, исполнявших рекрутскую повинность, но уже по возрасту и состоянию здоровья непригодных к службе в полевых войсках. В помощь полиции (например, для поиска беглых солдат и крестьян, для поимки разбойных шаек и т.д.) нередко направлялись воинские команды¹³.

Конец XVIII века характеризовался первой систематизацией законодательства о полиции – изданием «Устава благочиния, или полицейского» в 1782 г. Этот акт и изданное в 1775 г. «Учреждение для управления губерний» явились основными нормативными документами, определяющими компетенцию, функции. Организацию полиции, определили довольно стройную систему городской и сельской полиции, ее функции по предупреждению и пресечению как преступности в целом, так и отдельных ее видов, порядок финансирования и другие вопросы, касающиеся жизни и деятельности полицейских органов. С введением в действие этих двух законодательных актов начинается новая эпоха в истории полиции и законодательства о ней. Эти крупные законы дополнялись и конкретизировались многочисленными законодательными и подзаконными

¹² Обоснование теории общественного права в книге В.Н. Лешкова «Русский народ и государство. История русского общественного права до XVIII в.» // Федеральный журнал «История государства и права». 2000. № 3. (в соавторстве) 0,5 (0,2) п. л.

¹³ ПСЗ. Собр. 1 Т. V. № 3477.

актами. Необходимо подчеркнуть, что в подобных документах не всегда определялось основное направление деятельности полиции. В этих актах законодатель трактовал задачи, лежащие на полиции столь широко, что сюда включались почти все вопросы внутренней жизни, в тот период времени охватывали вопросы организации деятельности суда, управления и благоустройства вместе взятых.

В начале XIX столетия начался процесс перехода от коллегиальной системы государственного управления к единоличной с персональной ответственностью руководителей. Образование министерств было не только модернизацией системы государственного управления, но и выражением стремления к реформированию внутренней политики¹⁴. В это время можно проследить тенденцию с одной стороны, предпринимаются усилия по дальнейшей централизации системы полицейских органов, с другой – круг задач, относящихся к полицейской функции государства, постоянно суживается посредством выделения государственных органов и специализации деятельности общей полиции.

В данном периоде для российской полиции была характерна широчайшая компетенция, которая зачастую охватывала чуть ли не всю область административной деятельности государства. Не были разделены чисто полицейские (административные) и судебные функции. К середине XIX века для российской полиции и ее законодательной базы оставались характерны: возложение на полицейских чинов огромного количества обязанностей, не связанных с выполнением полицейских функций, широчайшая компетенция, которая зачастую охватывала, чуть ли не всю область административно-хозяйственной деятельности государства, смешение чисто полицейских и судебных функций, раздробленность полицейских сил в вопросах борьбы по предупреждению и пресечению преступлений.

Анализ существующей нормативно-правовой базы того периода свидетель-

ствовал, что полиция Российской империи к началу XX века представляла собой сложную организацию без единой и четкой законодательной базы. Правовое регулирование деятельности полиции отличалось целым рядом принципиальных недостатков. Полицейское дело регламентировалось множеством разновременно изданных и не всегда согласованных между собой «узаконений» и распоряжений. Одним из основных руководящих документов, регламентирующих обязанности полиции, был «Устав о предупреждении и пресечении преступлений»¹⁵.

В первое десятилетие XX в. правительство принимает меры по расширению штатов провинциальной полиции и качественному улучшению ее штатного состава, виной чему была первая русская революция. Так, законом от 6 июля 1908 г. в составе полицейских управлений Империи были образованы сыскные отделения для производства розыска по делам общеуголовного характера в городах и уездах¹⁶.

Таким образом, на протяжении более полувека начиная с 60 г. XIX столетия, в России делались попытки проведения реформы полиции, суть которой заключалась в специализации деятельности полицейских органов. В результате реформирования юстиции из полиции выделяется судебное дело, городская и земская реформы изъяли из ведения полиции общественно-хозяйственные функции, институт земских начальников значительно сократил и упростил ее обязанности по отношению к крестьянскому населению. Меняется и структура полиции, и в частности намечаются тенденции к устранению сословного начала в ее построении, государство принимает меры к усилению всего влияния, централизации полицейской структуры. Происходит окончательное разделение полицейской и военной сферы деятельности: воинские чины (в том числе казачьи формирования), ранее традиционно привлекаемые для выполнения по-

¹⁴ Органы и войска МВД России: Кратки исторический очерк: М., 1996. С. 12 и сл.

¹⁵ Свод законов Российской Империи. Т. XIV. С. 123-187.

¹⁶ ПСЗ. Т. IX. Собр. 3-е. Т. 28. Отд. 1. 30672.

лицейских задач, перестают использоваться в этих целях¹⁷.

Полиция в России к началу XX века представляла собой сложную организацию без единой и четкой законодательной регламентации. Правовая регламентация деятельности полиции характеризовалась множеством недостатков, основными и самыми крупными из которых являлись такие, как: полицейское дело регулировалось множеством разновременных изданных, не всегда согласованных между собой узаконений и распоряжений; компетенция, обязанности и функции полиции не систематизировались, представляя собой механическую сумму законоположений, копившихся столетие и во многих случаях устаревших; многие законы, не успев выйти из-под пера законодателя, уже не отвечали требованиям времени. Одним из основных руководящих документов, регламентирующих обязанности полиции, был «Устав о предупреждении и пресечении преступлений»¹⁸.

Следует сказать, что совершенствование правовой основы, организации и деятельности полиции России в начале XX века было тесно связано с процессами социально-экономического и политического развития российского общества, и имело цель приспособить полицию к развивающимся буржуазным отношениям. Внутриполитическая обстановка, сложившаяся в стране в начале XX в., связанная с усилением политической антигосударственной деятельности обуславливала необходимость проведения реформы полицейской системы, совершенствование ее функций и методов работы с целью более эффективной защиты существовавшего государственного строя. Однако реформу полицейской системы в России не удалось провести в жизнь в силу того, что: во-первых, царское правительство было неспособно должным образом реагировать на насущные потребности времени и проводить глубокие преобразования всех сфер обще-

ственной жизни, государственного аппарата, в том числе полицейского, в соответствии с буржуазно-демократическим развитием общественных отношений; во-вторых, так и не было создано единых правовых основ, регламентирующих организацию и функционирование полицейского аппарата; в-третьих, значительные политические и финансовые ресурсы использовались государством не для разрешения возникающих внутренних противоречий, а для достижения великодержавных целей во внешней политике.

Февральская революция провозгласила не только демократические права и свободы, но породила также и органы государственности нового типа – Советы.

Создаваемая милиция существенным образом отличалась от царской полиции, как по структуре, так и по своей сущности. По замыслу создателей этого органа милиция должна была осуществлять только функции по охране общественного порядка и строиться по образцу муниципальной полиции западноевропейских стран. В то же время осуществляются попытки строительства государственных органов, отвечавших за организацию общественного порядка и руководящих деятельностью зарождавшейся милиции. До Февральской революции органами центральной правительственной власти на местах являлись губернаторы¹⁹. Им подчинялись градоначальники, местная полиция, жандармерия. Временным правительством губернаторы и генерал-губернаторы упразднены, а вместо них учреждался институт губернских (уездных) комиссаров²⁰. 20 февраля 1917 г. была учреждена городская милиция, а также избран ее начальник²¹.

Таким образом, на смену уничтоженной полиции в первые месяцы Февральской революции в 1917 г. по инициативе вновь создаваемых государственных органов, политических партий, общественных организаций, классов и социальных групп со-

¹⁷ О преобразовании полиции в Империи. СПб., 1913., с. 37-39.

¹⁸ Свод законов Российской Империи. Т. XIV. С. 123-187.

¹⁹ Исторический обзор деятельности Комитета министров. Т. III. Ч. 1 с. 144.

²⁰ ГА РФ Ф. 1779, Оп. 2, д.2, Л.3

²¹ Ленинградский областной архив, Ф. 513. Оп. 19.ж Д 852. ЛЛ. 2-3.

здавались различные виды милиции: городская, сельская, гражданская, студенческая. В противовес данным видам милиции, на заводах и фабриках была организована рабочая милиция, функции которой не ограничивались только охраной общественного порядка, а были достаточно многообразны.

Министерство внутренних дел и дореволюционного периода, и периода «новой» истории всегда отличались сложностью организационного построения, полифункциональностью, организационно-правовой аморфностью и инкапсулированностью милиции, несущей основное бремя контроля над преступностью и охраны правопорядка²². Фактически на всем протяжении отечественной истории ведущей характеристикой организационно-правового статуса полиции, а впоследствии и милиции является ее подчиненность Министерству внутренних дел. До принятия современного закона «О полиции» 2011 года милиция определялась как составная часть органов внутренних дел Российской Федерации и в этой связи полностью контролировалась и отчитывалась их руководителям. Принцип «двойного подчинения» обуславливает и такую характеристику организационно-правового статуса милиции, как ее подчиненность исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Формально в организационную структуру региональной исполнительной власти входил начальник органа внутренних дел субъекта федерации, не являющийся начальником милиции, но осуществляющий ее руководство²³.

Политические процессы в конце 80-х годов, фактически распад СССР внесло коррективы и в процесс формирования МВД Российской Федерации. Постановлением Совета Министров РСФСР № 557 от

22 октября 1991 года утверждается Положение об МВД РСФСР, а постановлением № 52 от 19 декабря 1991 года на территории РСФСР деятельность МВД СССР прекращается. Все это создало политические предпосылки для начала формирования системы МВД в новых условиях российской государственности. Нормативно-правовой базой деятельности милиции становится закон РСФСР «О милиции»²⁴.

Закон Российской Федерации от 18 апреля 1991 г. № 1026-1 «О милиции» на смену которого в настоящее время пришел Закон «О полиции», хотя и является продуктом российской эпохи, но лишь самого первоначального ее этапа. В нем были заложены многие принципы и нормы, обслуживавшие еще советскую модель государственно-правового правопорядка.

Через два с половиной года после издания Закона о милиции была принята Конституция Российской Федерации, которая установила, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина стали обязанностью государства (статья 2 Конституции Российской Федерации), приоритетным направлением деятельности всех государственных органов.

И хотя в последующем в Закон о милиции вносились соответствующие изменения, многие его положения перестали отвечать современным представлениям о стандартах правового демократического государства. Встал вопрос о милиции, во многом скомпрометировавшей себя в глазах общества, новым правоохранительным институтом – полицией.

Важнейшей причиной разработки Закона о полиции, безусловно, явились изменения в правовой жизни общества. На базе новой Конституции Российской Федерации осуществляется активный процесс обновления различных отраслей законодательства. Некоторые статусные законы уже переизданы, причем не по одному разу.

²² Соловей Ю.П. Правовое регулирование деятельности милиции в Российской Федерации // Монография Омск, 1993, с. 154.

²³ Типовое положение о министерстве внутренних дел, управлении (главком управления) внутренних дел субъекта Российской Федерации // Приказ МВД России от 8.04.1996. № 180.

²⁴ Закон РФ от 18.04.1991 № 1026-1 «О милиции» // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 16. Ст. 503.

Закон о милиции был «старожилом» российской правовой системы. И хотя за свою бытность фактически все его статьи претерпели те или иные изменения, юридические недостатки Закона, даже с учетом новых редакций ряда его норм, оставались достаточно очевидными. Кроме того в последние годы правовое регулирование деятельности милиции все чаще осуществлялось помимо базового закона. В результате полномочия милиции и особенно ее обязанности оказались рассредоточены по значительному количеству нередко конкурирующих между собой нормативных актов. В итоге это, с одной стороны, стало затруднять правоприменение, с другой – породило неоправданное расширение «милицейского присутствия» в жизнедеятельности общества и, как следствие, обременение милиции несвойственными ей и избыточными функциями. Актуальность издания Закона о полиции обусловлена также потребностью в повышении уровня правового регулирования деятельности милиции, так как подзаконный материал занимал доминирующее место в правовой основе ее работы. Закон «О полиции» решает данную задачу: во-первых, за счет придания законодательного характера целому ряду подзаконных норм; во-вторых, за счет увеличения числа предписаний, в которых отсылка делается на действующий закон, а не на законодательство Российской Федерации в целом, что было присуще Закону о милиции.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Эволюция полицейского законодательства России и зарубежных стран имеет достаточно солидную историю, берущую свое начало в период становления абсолютизма, полицейской государственности в Европе и России. Именно на этом историческом этапе в целях повышения эффективности централизованного управления возникла настоятельная потребность упорядочения множества эдиктов, указов и ордонансов, регламентирующих юридически значимые общественные отношения, связанные с применением государственного принуждения. Это в свою очередь потребовало систематизации накопленных зна-

ний в области государственного управления, осмысления деятельности полицейских структур, которым в условиях абсолютизма придавалось особое конституирующее значение.

2. На протяжении более полувека начиная с 60 г. XIX столетия, в России делались попытки проведения реформы полиции, суть которой заключалась в специализации деятельности полицейских органов. В результате реформирования юстиции из полиции выделяется судебное дело, городская и земская реформы изъяли из ведения полиции общественно-хозяйственные функции, институт земских начальников значительно сократил и упростил ее обязанности по отношению к крестьянскому населению. Меняется и структура полиции, и в частности намечаются тенденции к устранению сословного начала в ее построении, государство принимает меры к усилению всего влияния, централизации полицейской структуры. Происходит окончательное разделение полицейской и военной сферы деятельности: воинские чины (в том числе казачьи формирования), ранее традиционно привлекаемые для выполнения полицейских задач, перестают использоваться в этих целях²⁵.

3. Полиция в России к началу XX века представляла собой сложную организацию без единой и четкой законодательной регламентации. Правовая регламентация деятельности полиции характеризовалась множеством недостатков, основными и самыми крупными из которых являлись такие, как: полицейское дело регулировалось множеством разновременно изданных, не всегда согласованных между собой узаконений и распоряжений; компетенция, обязанности и функции полиции не систематизировались, представляя собой механическую сумму законоположений, копившихся столетие и во многих случаях устаревших; многие законы, не успев выйти из-под пера законодателя, уже не отвечали требованиям времени. Одним из основных руководящих документов, регламентирующих обязанности полиции, был «Устав о

²⁵ О преобразовании полиции в Империи. СПб., 1913. С. 37-39.

предупреждении и пресечении преступлений»²⁶.

4. Закон «О полиции» 2011 г. – важное событие в развитии не только полицейского законодательства, но и всей правовой системы России. Он имеет основополагающее значение для организации практической работы по защите прав и свобод граждан, противодействию преступности, охране собственности, обеспечению общественного порядка и безопасности в стране, отвечая на вопросы, кто это будет делать, на каких принципах, какими методами и при каких условиях. С принятием Закона о полиции завершилась эпоха карательного милицейского законодательства, сформировавшегося еще в советский период.

5. Закон «О полиции» создает предпосылки для укрепления законности и правопорядка в обществе, повышения эффективности борьбы с противоправными посягательствами. Он восполняет имеющиеся пробелы в правовом регулировании сферы внутренних дел, содержит более надежные гарантии прав человека и гражданина, вовлекаемого в орбиту полицейской деятельности, устанавливает более жесткие требования к работе органов охраны правопорядка.

6. В Законе «О полиции» воплощены последние достижения теории права, и в первую очередь административно-правовой науки. В то же время он, несомненно, послужит источником и катализатором дальнейшего развития российского законодательства, пересмотра сложившихся воззрений на социальную роль и содержание не только полицейской деятельности, но и правоохраны в целом, ее цели, принципы, организацию и т.д., что должно позволить вывести систему МВД России на новый качественный рубеж развития, функционально и организационно обеспечить удовлетворение потребностей обще-

ства в надежной защите прав и свобод граждан, эффективно противодействовать преступности, обеспечивать порядок на улицах и в других общественных местах.

Библиографический список:

1. Гуляев П. Права и обязанности градской и земской полиции и всех вообще жителей российского государства по их состояниям. М., 1824. С. 4.
2. Елистратов А.И. Учебник русского административного права. С. 38-42.
3. Исаев И.А. История государства и права России: Курс лекций. М., 1993. С. 79.
4. Исторический обзор деятельности Комитета министров. Т. III. Ч. 1 с. 144.
5. История государства и права зарубежных стран: Учебник. С. 268-269.
6. Кручинин В.Н. Становление и развитие законодательства о полиции России в XVIII – нач. XX вв.; автореф. Дис... канд. юрид.наук. М., 1998. С. 15.
7. Ленинградский областной архив, Ф. 513, Оп. 19.ж Д 852. ЛЛ. 2-3.
8. Лешков В.Н. Русский народ и государство. История русского общественного права до конца XVIII в. М., 1858. С. 156.
9. О преобразовании полиции в Империи. СПб., 1913, с. 37-39.
10. Обоснование теории общественного права в книге В.Н. Лешкова «Русский народ и государство. История русского общественного права до XVIII в.» // Федеральный журнал «История государства и права». 2000. № 3. (в соавторстве) 0,5 (0,2) п. л.
11. Органы и войска МВД России: Кратки исторический очерк: М., 1996. С. 12 и сл.
12. Репетиториум полицейского права по курсу И.Е. Андреевского. С. 12.
13. Свод законов Российской Империи. Т. XIV. С. 123-187.
14. Свод законов Российской Империи. Т. XIV. С. 123-187.
15. Соловей Ю.П. Правовое регулирование деятельности милиции в Российской Федерации» / Монография Омск, 1993, с. 154.
16. Таль Л.С. Трудовой договор: Цивилистическое исследование. Ч. 1 Ярославль, 1913. С. 266-268 и сл.

²⁶ Свод законов Российской Империи. Т. XIV. С. 123-187.

ГРАЖДАНСКОЕ И ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

A.A. SMIRNOV,
the post-graduate student
of the Moscow state university
technologies and managements

ТЕОРЕТИКО-LEGAL BASES OF PERFECTION OF THE RUSSIAN LEGISLATION ON THE PROPERTY

The Russian market economy needs appropriate legal maintenance. One of problems is necessity of an establishment of same «game rules» at economic activities realization, especially in relations concerning the property. The establishment of these rules – an essential and eternal problem which never can be solved definitively as the society isn't necessary on a place, and constantly is in development.

Keywords: market economy, the property right, the legislation, a private property, an economy, enterprise activity, small-scale business.

A.A. СМИРНОВ,
аспирант
Московского государственного
университета
технологии и управления

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О СОБСТВЕННОСТИ

Российская рыночная экономика нуждается в надлежащем правовом обеспечении. Одной из проблем является необходимость установления одних и тех же «правил игры» при осуществлении экономической деятельности, особенно в отношениях по поводу собственности. Установление этих правил – насущная и вечная задача, которая никогда не может быть решенной окончательно, поскольку общество не стоит на месте, а постоянно находится в развитии.

Ключевые слова: рыночная экономика, право собственности, законодательство, частная собственность, хозяйство, предпринимательская деятельность, малый бизнес.

Формирование отношений частной собственности, имеющих на современном этапе рыночную природу, как верно отмечает Г.Х. Чукаева, настоятельно требует развития специальной экономико-правовой инфраструктуры, которая обеспечила бы ее эффективное функционирование. Конечно, такая эффективность не станет выше от наличия громоздкого и огромного числа поспешно принятых законов. Важнее создать нормативно-правовые акты такого качества и ясности, чтобы их применение не затрудняло прогрессивное развитие общества во всех сферах, и особенно в сфере проявления института права частной собственности¹.

По мнению заместителя председателя комитета Совета Федерации Федерального Собрания РФ по экономической политике, предпринимательству и собственности О. Толкачева, в настоящее время «ощущается потребность в дополнительном законодательном регулировании отношений собственности. Законодательное обеспечение эффективного управления собственностью в России существует, но вместе с тем ощущается потребность в дополнительном законодательном регулировании отношений собственности. В частности, вопросы эффективного управления государственной собственностью и вопросы разграничения между федеральным уровнем, уровнем субъектов РФ и муниципальным уровнем учтены недостаточно и требуют своего рассмотрения»².

По словам О. Толкачева, вопросы, связанные с федеральной собственностью (за исключением собственности естественных монополий и стратегических предприя-

тий), сегодня во многом регулируются подзаконными нормативно-правовыми актами. Концепция управления федеральным имуществом Российской Федерации была утверждена Правительством РФ 3 сентября 1999 г., но она решает вопросы повышения эффективности управления госсобственностью только в частном порядке. Основной упор, по словам О. Толкачева, делается на продаже госимущества и преобразовании госпредприятий в акционерные общества.

Фундаментальной остается проблема разграничения государственной собственности на землю. Многие вопросы, связанные с земельными отношениями, требуют внесения поправок в федеральное законодательство. По словам О. Толкачева, актуальной остается проблема передела собственности. «В современных условиях законодательство пока еще не исключает таких ситуаций, когда предприятия и даже населенные пункты оказываются заложниками законодательства в сфере эффективного управления собственностью», – сказал О. Толкачев. Кроме того, до сих пор не до конца отрегулирован статус стратегических предприятий. Ситуации, связанные с управлением стратегическими предприятиями, должны быть законодательно отрегулированы таким образом, чтобы возможности для бездарного управления ими были минимизированы³.

В правовом регулировании постсоветской институциональной политики в сфере государственной собственности в Российской Федерации и ее субъектах имеется целый комплекс проблем, требующих обстоятельных научных исследований и практического разрешения. Выявление, обобщение и научный анализ закономерностей развития этого института в новых политико-правовых и социально-экономических условиях актуальны не только с теоретической, но и с практической точек зрения, о чем свидетельствует изучение опыта правового регулирования отношений, связанных с трансформацией государственной собственности в субъектах Российской Федерации. Так, далеко не во всех

¹ См.: Чукаева Г.Х. Развитие института права частной собственности и особенности его реализации в российском праве (историко-правовой аспект): Дисс. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2006. С. 4.

² См.: Толкачев О. Выступление на круглом столе в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации «Законодательное обеспечение эффективного управления федеральной, региональной, муниципальной собственностью в Российской Федерации». М., 2006. С. 3.

³ Там же. С. 4.

субъектах Российской Федерации нормативные акты, регулирующие эту группу общественных отношений, с должной степенью полноты отражают предмет регулирования и особенности управления государственной собственностью, что в целом характерно для стран с переходной экономикой, к числу которых относится и современная Россия⁴.

Как верно указывает Г.И. Черкасов, вопрос о роли собственнических отношений особенно остро в Российской Федерации обозначился в период всестороннего кризиса начала 1990-х годов. Центральное место при этом занял глубокий экономический спад: за 1991–1999 гг. производство промышленной продукции в России сократилось более чем вдвое,⁵ сельскохозяйственной – почти вдвое, инвестиции в основные производственные фонды – примерно в шесть раз; вклад нашей страны в мировой ВВП уменьшился более чем втрое⁶. В результате появились крупнейшие сложности в социальной, политической и духовной сферах. Достаточно отметить, что за указанный период реальные доходы населения упали почти в 2,5 раза⁷. Подобные процессы еще более обострились из-за так называемого дефолта в августе 1998 г.

В чем же связь всестороннего кризиса в современной России с существующей в ней собственностью? Собственность и возникновение российского кризиса. Характер присвоения, прежде всего, сыграл активную роль в его возникновении. Научное обществоведение давно пришло к выводу, что коренной причиной экономических кризисов служит обострение противоречий между производительными силами и производственными (экономическими) отношениями. Но, поскольку сущностью пос-

ледних является соответствующая собственность, эта причина сводится к обострению противоречий между производительными силами и собственностью экономического типа. Обостряются же такие противоречия в тех случаях, когда данная собственность приобретает крупные общественно негативные свойства; они-то и начинают тормозить развитие производительных сил⁸.

Применительно к современной России из всего сказанного можно заключить, что к всестороннему кризису в ней привели негативные свойства системы существующих здесь собственнических отношений, главным образом экономических. Это, конечно, глубинная, скрытая причина. На поверхности российской жизни она наиболее проявилась в ошибочном, а то и намеренно антиобщественном политическом курсе. Отсюда, однако, не следует, что именно его надо считать подлинным и коренным источником нашего нынешнего бедственного положения: как известно, политика есть лишь выражение экономики⁹.

Рассмотрим подробнее влияние собственности на возникновение российского кризиса. Обратимся вначале к капиталистическому присвоению. Выше уже было показано, что оно в нашей стране имеет целый ряд особенностей. Напомним, что это чрезмерно индивидуалистический, по-вышенно монополистический, компрадорский, остро криминальный характер присвоения. Подобные черты не могли не отразиться крайне негативно на всей общественной жизни. Они и вызвали резкое торможение и глубинный спад в развитии производительных сил, большую социальную напряженность, широкую коррупционность политики и государственно-

⁴ См.: *Лепехин А.А.* Политико-правовая трансформация институтов государственной собственности в постсоветской России: Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2006. С. 5.

⁵ См.: Россия в цифрах. М., 2001. С. 202.

⁶ Подр. см.: Экономика и жизнь. 2002. № 21. С. 3; Вопросы экономики. 2002. № 8. С. 6, 7.

⁷ См.: Экономика и жизнь. 2000. № 21. С. 3.

⁸ Таким образом, возникает экономический кризис, который в той или иной степени вызывает различные отрицательные черты у собственности социально-политического и духовного характера. Они, в свою очередь, порождают социальные, политические, идеологические осложнения в данном обществе.

⁹ См.: *Черкасов Г.И.* Общая теория собственности. Второе издание, перераб. и доп. М.: Юнити-Дана, 2003. С. 256.

го управления, массовое распространение бездуховности и аморальности. К таким результатам в той или иной мере привело функционирование основных форм российской капиталистической собственности: индивидуальной, групповой, общеклассовой (в виде государственной), а также экономического, социально-политического и духовного характера.

Но первостепенное и наиболее сильное воздействие на возникновение и развитие всех сторон российского кризиса оказало частное присвоение экономического типа, что обусловлено ведущей значимостью экономики по отношению ко всем другим сферам общества, а кроме того, именно такому присвоению в наибольшей мере присущи перечисленные негативные черты. Основную роль сыграло, конечно, возникшее частное владение средствами производства. Современная российская капиталистическая собственность экономического типа непосредственно повлияла на возникновение и углубление хозяйственного спада. В начале 1990-х годов ее крайне незрелое состояние привело к развалу производительных сил, а затем к длительному закреплению такого развала. В результате в России возникло кризисное состояние социальной и духовной сфер. Но в это непосредственно внесли свою лепту отрицательные черты российской социально-политической и духовной частной собственности.

Разумеется, всесторонний кризис в России возник не только благодаря особенностям капиталистического присвоения. Сыграла свою роль большая незрелость и всех других разновидностей собственности экономического типа. Выше было показано, что в России коллективное достояние несет в себе существенные черты индивидуального, мелкое частное присвоение значительно ограничивается, личное достояние широких масс находится на низком уровне, смешанная собственность (особенно в виде народных предприятий) занимает сравнительно небольшой удельный вес. Разве подобное положение вещей не тормозит рост производительных сил, не порождает социальную напряженность, не способствует нравственному оскудению? Но все же преобладающую роль в этих

процессах, по мнению Г.И. Черкасова, несомненно, играет капиталистическая российская собственность экономического характера¹⁰.

Способы присвоения жизненных благ могут решающим образом повлиять и на преодоление нашего кризисного состояния. Основой его преодоления служит прекращение экономического спада¹¹. Именно таким путем люди находили реальный выход даже из очень глубоких экономических кризисов. Исторически недавний пример – «новый курс» американского президента Ф. Рузвельта, направленный на преодоление самого разрушительного в США экономического кризиса 1929–1933 гг. По сути, политика Ф. Рузвельта состояла в регулировании американской крупной частной собственности, особенно финансовой. В результате удалось обеспечить необходимые инвестиции в промышленность, другие важные отрасли; сравнительно быстро была обновлена большая часть основных производственных фондов страны. За несколько лет США достигли предкризисного уровня народного хозяйства.

Некоторые отечественные обществоведы видят выход из современного российского кризиса именно в реформировании собственнических отношений. Так, известный экономист академик РАН Д.С. Львов считает, что «главным препятствием на пути экономического и социального возрождения является нерешенность проблемы собственности»¹². Для разрешения этой проблемы академик предлагает передать в общественное владение все природные ресурсы. Доход от их использования должен поступать в госбюджет и в основной своей массе направляться на хозяйственные и социальные нужды¹³. Близкую

¹⁰ Там же. С. 257.

¹¹ Оно, в свою очередь, возможно лишь на базе значительного обновления производительных сил России. Главным же глубинным стимулятором является совершенствование собственнических отношений.

¹² См.: Нижегородская правда. 2000. 21 ноября. С. 2.

¹³ См.: Львов Д.С. Экономика развития. М., 2002. С. 12, 221.

позицию занимает и другой известный экономист, член-корреспондент РАН С.Ю. Глазьев. За счет огосударствления природной ренты и прекращения вывоза российского капитала он считает возможным увеличить годовой бюджет на 25–30 млрд. долларов и тем самым резко повысить антикризисные инвестиции. По мнению С.Ю. Глазьева, они должны расти на 20–25% в год, что обеспечит годовое увеличение нашего ВВП не менее чем на 10%¹⁴.

Думается, что вопрос целесообразно ставить шире: для прочного преодоления кризиса в нашей стране необходимо существенное преобразование всей системы собственнических отношений, их общественно полезное регулирование со стороны государственной власти любого уровня, начиная с федеральной. Наибольшее воздействие следует оказать на крупную российскую частную собственность. Оно должно быть направлено на устранение (резкое ограничение) отмеченных выше негативных черт такого присвоения: безудержного индивидуального и узкогруппового обогащения, монополизма, компрадорского характера, масштабного и безнаказанного криминала. Подобные меры, безусловно, будут способствовать росту общественных производительных сил, смягчат социальную напряженность, положительно повлияют на моральный климат в российском обществе. Дело не только в государственном регулировании крупной капиталистической собственности. Преодолению всестороннего кризиса может существенно помочь воздействие и на другие ее формы в современной России. Речь идет о реальной и значительной поддержке малого бизнеса, коллективного достояния, смешанного присвоения (в том числе народных предприятий). Ценность распространения и укрепления названных типов и форм собственности заключается, кроме прочего, в том, что это будет способствовать хозяйственной и социальной активности широких слоев населения. Подобное обстоятельство особенно важно для экономического возрождения нашей страны.

¹⁴ См.: Аргументы и факты. 2002. № 42. С. 3.

Специально следует сказать о роли в таком процессе государственной собственности, поскольку это не просто объект регулирования, но и непосредственного управления со стороны властных структур. В то же время данная форма присвоения даже при капитализме может в значительной мере способствовать удовлетворению общественных интересов и потребностей. В связи с этим на государственное достояние ложится особая ответственность за выход России из кризисной ситуации. Практическими средствами совершенствования всех собственнических отношений могут стать их внешние формы. Наибольшее значение при этом имеют политические формы (при проведении политики по развитию собственности), юридические (при принятии правовых актов в том же направлении), организационные (при реализации соответствующих решений и юридических норм), идеологические (при обосновании и пропаганде всех предыдущих мер).

Таковыми средствами надо обеспечить и высокую антикризисную реализацию форм присвоения. На это могут возразить, что уже существующие в Российской Федерации формы присвоения дают хорошую отдачу. На первый взгляд такое утверждение правильно. В самом деле, господствующая сейчас в России крупная и средняя частная собственность приносит своим хозяевам, как правило, высокие доходы. Например, за 2001 год нефтяная компания «ЮКОС» получила чистую прибыль в 3,5 млрд. долларов, «Лукойл» – 2,8 млрд., «Сибнефть» – 1,5 млрд.¹⁵ Не намного меньшими были доходы газовых, металлургических и горнодобывающих компаний. Коммерческие банки страны в середине 2000 г. имели в своих активах свыше 72 млрд. рублей¹⁶. Выше уже приводились данные о весьма крупных личных состояниях некоторых отечественных предпринимателей.

Однако все это лишь обманчивая видимость эффективной реализации современной российской капиталистической собст-

¹⁵ См.: Нижегородская правда. 2002. 17 октября. С. 2.

¹⁶ См.: Аргументы и факты. 2000. № 25. С. 7.

венности. В действительности ее реализация идет крайне ненормально. Она ненормальна прежде всего потому, что не приводит к значительному и устойчивому росту производительных сил страны. Она ненормальна потому, что охватывает в основном владения в топливно-энергетической и сырьевой сферах. Она ненормальна и по своим способам, ибо осуществляется в большей мере за счет перераспределения стоимости через торговую и банковскую сети; при этом широко применяются спекулятивные и криминальные методы. Помимо прочего, подобная реализация собственности вызвала сильное расслоение нашего общества¹⁷. Что касается отдачи от российского государственного достояния, то о ее низком уровне уже говорилось. Таким образом, характер реализации основных форм собственности тоже не способствует преодолению кризисного состояния нашей страны. Это еще раз говорит о необходимости радикального совершенствования данных форм.

Из-за отсутствия регламентированной соответствующими правовыми актами системы контроля над осуществлением хозяйственных операций не слишком благополучная ситуация складывается при управлении различными видами государственной собственности¹⁸. Учреждения имеют возможность осуществлять финансирование своей деятельности за счет привлечения кредитных ресурсов без согласования с собственником. В ряде случаев это приводит к нанесению прямого ущерба государству. Довольно часто имущество, закрепленное за учреждениями, используется в коммерческих целях, в том числе, путем передачи в аренду, а доходы в федеральный бюджет не перечисляются и в нем не учитываются.

¹⁷ См.: Черкасов Г.И. Указ. соч. С. 258.

¹⁸ В частности, по действующему российскому законодательству федеральные органы исполнительной власти для осуществления функций некоммерческого характера наделены правом создания учреждений. Их финансирование полностью или частично производится за счет средств федерального бюджета. Российская Федерация несет субсидиарную ответственность по обязательствам учреждений.

Существенные недостатки имеются также в управлении акциями, долями Российской Федерации в уставных капиталах хозяйственных товариществ и обществ, деятельность которых нередко не соответствует достижению целей государства по управлению данной собственностью и защите его интересов. В зависимости от организационно-правовой формы выделяются следующие группы организаций, в уставном капитале которых имеется доля государства: открытые акционерные общества, закрытые акционерные общества, общества с ограниченной ответственностью и товарищества. Деятельность государства по управлению акциями указанных юридических лиц, находящихся в федеральной собственности, а также по осуществлению прав участника в этих организациях регулируется так:

- Федеральное Собрание Российской Федерации в рамках Федерального закона от 21 декабря 2001 г. № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества»¹⁹ ежегодно определяет прогнозный перечень предполагающихся к продаже акций акционерных обществ, производящих продукцию (товары, услуги), имеющую стратегическое значение для обеспечения национальной безопасности государства, и акций открытых акционерных обществ, а также прогнозный перечень государственных унитарных предприятий, подлежащих преобразованию в открытые акционерные общества, балансовая стоимость основных фондов которых на дату включения в программу приватизации превышает 5 млн. установленных федеральным законом минимальных размеров оплаты труда;

- Президент Российской Федерации по представлению Правительства Российской Федерации дает разрешение на передачу в залог, в доверительное управление, в уставные капиталы хозяйственных обществ и иное распоряжение (за исключением продажи) акций, находящихся в федеральной собственности;

- Правительство Российской Федерации принимает решения о продаже акций,

¹⁹ См.: СЗ РФ. 2002. № 4. Ст. 251.

о закреплении акций открытых акционерных обществ, созданных в процессе приватизации, в федеральной собственности, об использовании в отношении указанных обществ специального права «золотая акция», определяет порядок назначения (избрания) представителей Российской Федерации в органы управления и ревизионные комиссии открытых акционерных обществ, акции которых находятся в федеральной собственности или в отношении которых используется специальное право «золотая акция»;

- Министерство имущественных отношений Российской Федерации принимает решения о продаже акций, от имени Российской Федерации осуществляет права акционера (участника) хозяйственных обществ, дает представителям Российской Федерации в письменной форме директивы на голосование по вопросам повестки дня заседаний органов управления акционерных обществ, заключает контракты с физическими лицами, не являющимися государственными служащими, на представление интересов Российской Федерации в акционерных обществах, организует учет акций, находящихся в федеральной собственности, и ведение соответствующего реестра;

- Российский фонд федерального имущества от имени Российской Федерации владеет переданными ему акциями до момента их продажи, в том числе осуществляет полномочия Российской Федерации как акционера в акционерных обществах, ведет учет обязательств покупателей, определенных договорами купли-продажи акций, осуществляет от имени Российской Федерации выпуск государственных ценных бумаг, удостоверяющих право приобретения акций открытых акционерных обществ, созданных в процессе приватизации, осуществляет контроль за выполнением инвестиционных и (или) социальных условий коммерческих конкурсов;

- отраслевые федеральные органы исполнительной власти представляют в Министерство имущественных отношений кандидатуры для назначения представителей Российской Федерации в органы управления акционерных обществ, акции ко-

торых находятся в федеральной собственности, а также предложения по голосованию представителей по вопросам повестки дня заседаний органов управления акционерных обществ, участвуют в принятии решений о закреплении акций, находящихся в федеральной собственности, их продаже и ином распоряжении этими акциями²⁰.

Особо следует отметить приказ Федерального агентства по управлению федеральным имуществом от 18 октября 2006 г. № 208 «О приватизации федеральных государственных унитарных предприятий, включенных в прогнозный план (программу) приватизации федерального имущества на 2007 год»²¹, изданный во исполнение Федерального закона от 21 декабря 2001 г. № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» и распоряжения Правительства Российской Федерации от 25 августа 2006 г. № 1184-р²², постановления Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2004 г. № 691 «О Федеральном агентстве по управлению федеральным имуществом»²³.

Согласно данному приказу, был утвержден перечень федеральных государственных унитарных предприятий, решение об условиях приватизации которых принимают территориальные управления Федерального агентства по управлению федеральным имуществом, а также Комитет по управлению городским имуществом Санкт-Петербурга. Руководителям федеральных государственных унитарных предприятий было приказано:

- до 30 ноября 2006 г. провести в установленном порядке инвентаризацию объектов недвижимого имущества, находящихся в ведении предприятия, и представить в территориальное управление ее результаты, а также обновленную карту

²⁰ См.: *Закупень Т.В.* Управление государственной собственностью в условиях реформирования российской экономики // Журнал российского права. 2001. № 8. С. 9.

²¹ Документ опубликован не был.

²² См.: СЗ РФ. 2006. № 36. Ст. 3840.

²³ См.: СЗ РФ. 2004. № 49. Ст. 4897.

учета федерального имущества, подготовленную в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 3 июля 1998 г. № 696 «Об организации учета федерального имущества и ведения реестра федерального имущества», с указанием сведений о наличии технических паспортов БТИ, актов о предоставлении земельных участков и (или) договоров, в соответствии с которыми используются земельные участки, кадастровых карт (планов) земельных участков, правоустанавливающих документов на объекты недвижимого имущества (свидетельств о государственной регистрации права собственности Российской Федерации и хозяйственного ведения), документов, а также информации о необходимости истребования в судебном порядке недвижимого имущества из незаконного владения;

- до 25 февраля 2007 г. провести в установленном порядке инвентаризацию имущества и обязательств предприятия и утвердить промежуточный бухгалтерский баланс, составленный на дату проведения инвентаризации, уведомить уполномоченную Федеральным агентством по управлению федеральным имуществом аудиторскую организацию, а также территориальное управление о возможности проведения аудита промежуточного бухгалтерского баланса и результатов инвентаризации имущества, и обязательств предприятия, представить аудиторской организации документы, необходимые для проведения аудиторской проверки, обеспечив доступ уполномоченной Федеральным агентством по управлению федеральным имуществом аудиторской организации на предприятие;

- до 15 марта 2007 г. обеспечить в установленном порядке оформление технических паспортов БТИ, правоустанавливающих документов на объекты недвижимого имущества, находящиеся в ведении предприятия, издание актов о предоставлении земельных участков и (или) подписание договоров, в соответствии с которыми используются земельные участки, проведение землеустроительных работ и (или) оформление кадастровых карт (планов) земельных участков;

- до 20 марта 2007 г. представить в территориальное управление: оформленные в установленном порядке результаты инвентаризации имущества и обязательств предприятия, в том числе прав на результаты научно-технической деятельности; промежуточный бухгалтерский баланс, составленный на дату окончания инвентаризации; оформленные в установленном порядке кадастровые карты (планы) земельных участков; оформленные в установленном порядке правоустанавливающие документы на объекты недвижимого имущества, документы, подтверждающие государственную регистрацию прав на недвижимое имущество, находящееся в ведении предприятия и др.

Итак, государство управляет принадлежащими ему акциями, а также осуществляет свои права участника в хозяйственных товариществах и обществах через институт своих представителей, назначаемых Правительством Российской Федерации. Однако систему управления государственной собственностью посредством института таких представителей нельзя признать эффективной. Существующий порядок назначения государственных служащих представителями не предусматривает единообразной системы отбора, действенных механизмов оценки профессиональных качеств, квалификации и подготовки, а также контроля и обоснованных подходов к определению полномочий представителей. При этом, поскольку цели государства и его интересы, реализуемые посредством участия в хозяйственных товариществах и обществах, не всегда очевидны не только для управляющих, но и для государственных органов, их привлекающих, деятельность представителей Российской Федерации и иных управляющих основывается на собственном понимании этих целей и интересов. Отсутствие же обязательной практики постановки конкретных задач перед представителями и закрепления в договорах с управляющими программы мероприятий по их реализации приводит, с одной стороны, к непоследовательности в деятельности управляющих, а с другой – к серьезным просчетам управления вообще.

Снижает эффективность управления данными видами государственной собственности и весьма невысокая классификация хозяйственных товариществ и обществ, участником (акционером) которых является Российская Федерация. Исходя из размера доли государства в уставных капиталах возможность влияния на принятие решений органами управления этих организаций практически отсутствует. Поэтому не представляется возможным составить перечень тех хозяйственных товариществ и обществ, в которых цель государства не может быть достигнута усилиями управляющего вследствие незначительности его влияния²⁴.

Поскольку существующий порядок передачи акций в доверительное управление громоздок, а действенные меры имущественной ответственности за результаты деятельности представителей отсутствуют, риски государства при управлении собственностью весьма значительны.

Устранение перечисленных негативных тенденций требует изменения приоритетов государственной политики в области приватизации, разработки и реализации новых подходов к решению вопросов, связанных с управлением государственным имуществом, усиления государственного контроля и регулирования в государственном секторе экономики.

Особое место в разрешении этих проблем должно занять повышение эффективности использования государственного имущества. Следует четко определить цели государства применительно к каждому предприятию и организации, создать систему экономического мониторинга и ужесточить контроль над деятельностью предприятий, находящихся в собственности государства. Необходимо разработать такую систему взаимоотношений с руководителями, которая стимулировала бы их деятельность не в личных интересах, а в интересах собственника.

²⁴ См.: *Закупень Т.В.* Управление государственной собственностью в условиях реформирования российской экономики // Журнал российского права. 2001. № 8. С. 9.

Одна из актуальных проблем – совершенствование механизма управления унитарными предприятиями и учреждениями. Организации в форме унитарного предприятия, в том числе казенного, должны создаваться лишь в тех случаях, когда цели и задачи, ради которых они создаются, не могут быть реализованы хозяйствующими субъектами иной организационно-правовой формы (в частности, при использовании имущества, необходимого для обеспечения национальной безопасности, функционирования воздушного и водного транспорта, реализации других стратегических интересов страны). Количество унитарных предприятий, исходя из потребностей и интересов государства, должно быть строго оптимизировано путем реструктуризации, передачи их в собственность субъектов Российской Федерации и муниципальной собственности, преобразования унитарных предприятий в акционерные общества либо, в конечном итоге, ликвидации существующего «балласта».

За деятельностью руководителей унитарных предприятий должен быть установлен строгий государственный контроль. Их назначение следует производить на конкурсной основе с заключением контракта²⁵.

Принципы и подходы к управлению акциями (долями), принадлежащими Российской Федерации, должны быть аналогичны механизму управления, предусмотренному для унитарных предприятий. Наряду с укреплением взаимоотношений с управляющими необходимо выстроить систему управления федеральным имуществом таким образом, чтобы непосредственные решения, связанные с участием в хозяйственных товариществах и обществах, распоряжением акциями и имущественными правами, принимали государственные органы. При этом применитель-

²⁵ При этом назначение на должность и освобождение от должности руководителей наиболее крупных унитарных предприятий, имеющих стратегическое значение в сфере экономики и национальной безопасности, должно осуществляться в порядке, предусмотренном Правительством России.

но к каждому случаю участия государства в хозяйственных товариществах и обществах должна быть четко определена и зафиксирована цель, которой будут руководствоваться в своей деятельности лица, привлекаемые в качестве управляющих. Пределы их полномочий в зависимости от категории и характера объекта управления, порядка взаимодействия с государственными органами, ответственности следовало бы определять на договорной основе. Соглашением должны устанавливаться также требования к отчетности и формам контроля унитарных предприятий.

Во всем мире институт профессиональных управляющих стимулируется государством. У нас же он пока находится в начаточной стадии развития. Привлечение профессиональных менеджеров к управлению государственными пакетами акций носит единичный характер. В основном институт представителей Российской Федерации состоит из государственных служащих. Ключевым элементом системы взаимоотношений с управляющими должен стать принцип приоритетности привлечения в качестве доверительных управляющих не государственных служащих, а профессиональных управленцев. Причем назначение и смещение их полезно поставить в строгую зависимость от достижения определенных финансовых результатов деятельности организации. Назначение государственных служащих представителями в хозяйственные товарищества и общества нужно производить лишь при наличии аргументированной его обоснованности. При этом одним из основных стимулов деятельности профессиональных менеджеров должно стать предоставление опционов на акции управляемых ими предприятий.

Механизмы управления применительно к различным категориям государственной собственности должны быть строго дифференцированы, исходя из преследуемых государством целей, финансового состояния предприятия, численности работников, величины основных фондов, а также возможности влияния на деятельность предприятий, обусловленной количеством акций либо размером долей.

Все институциональные преобразования в управлении государственной собственностью необходимо направить на постепенное вытеснение неэффективных собственников, увеличение доходов от управления государственной собственностью, совершенствование механизма учета и контроля за находящимся в государственной собственности имуществом, исключение коррупции и злоупотреблений в процессе управления.

Рассмотрим отдельные недостатки действующего законодательства в сфере защиты права собственности в России. Обратимся к ст. 304 ГК РФ: «Собственник может требовать устранения всяких нарушений его права, хотя бы эти нарушения и не были соединены с лишением владения». Данная статья посвящена негативному иску, т.е. иску о непрепятствовании в пользовании вещью, не связанным с лишением владения управомоченного субъекта. Редакция позволяет сделать вывод о том, что возможно нарушение прав собственника, не связанное не только с лишением владения, но и с препятствованием в пользовании вещью²⁶. В действительности же, как справедливо утверждает В.А. Белов, указать такие случаи невозможно, ведь нарушить можно только право на владение (лишить владения) или право пользования (воспрепятствовать его осуществлению). Право распоряжения само по себе нарушено быть не может. Тем не менее формулировка статьи вполне может быть признана удовлетворительной, если помнить, что речь в ней идет именно о негативном иске, т.е. о защите права пользования²⁷.

Другое дело – статья 305 Гражданского кодекса РФ, в соответствии с которой «права, предусмотренные ст. 301–304 настоящего Кодекса, принадлежат также лицу, хотя и не являющемуся собственником, но владеющему имуществом на праве

²⁶ См.: Бабаев А.Б. Система вещных прав: Монография. М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 368, 369.

²⁷ См.: Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / Под ред. В.А. Белова. М.: Юрайт-Издат, 2007. С. 368, 369.

пожизненного наследуемого владения, хозяйственного ведения, оперативного управления либо по иному основанию, предусмотренному законом или договором. Это лицо имеет право на защиту его владения также против собственника». Данное положение сформулировано не совсем удачно. Если попытаться интерпретировать его буквальным образом, то получится следующее: любому законному владельцу («лицу, не являющемуся собственником, но владеющему имуществом... по основанию, предусмотренному законом или договором») принадлежат права, предусмотренные ст. 301 (право на виндикацию), ст. 302 (видимо, также право на виндикацию, но с учетом прав добросовестного приобретателя), ст. 303 (т.е. возможность истребовать не только саму вещь, но и в определенных случаях доходы) и ст. 304 ГК РФ (т.е. возможность вчинить негаторный иск)²⁸.

Во-первых, законному владельцу, т.е. лицу, имеющему право на владение, ни к чему негаторный иск (ст. 304 ГК РФ). Этот иск защищает право пользования, которого у законного владельца может и не быть. Например, легитимирован ли хранитель на предъявление негаторного иска? Если буквально толковать ст. 305 ГК РФ, то, очевидно, ответ будет положительным. Однако хранитель («законный владелец») не вправе пользоваться вещью, а, следовательно, нарушить это право невозможно.

При таких обстоятельствах очевидно, что ст. 305 ГК РФ имеет в виду случаи, когда лицо имеет не только право на владение, но и право пользования вещью (как, например, арендатор). Разумеется, в этих случаях арендатор вправе воспользоваться в соответствующей ситуации негаторным иском, но не потому, что он законный владелец, а потому, что у него есть право пользования, которое нарушается со стороны третьего лица.

Представим случай, когда нарушается право отдельного пользования, т.е. субъект вправе лишь пользоваться, но не владеть вещью, и это право нарушается. В

качестве примера можно напомнить о случае сервитута²⁹.

Таким образом, в законе не совсем четко прослеживается связь между определенным вещным правом и иском, ему соответствующим. Как можно увидеть на примере отечественной системы вещных прав, праву на владение соответствует петиторный владельческий иск (ст. 305 ГК РФ), праву пользования – негаторный иск (ст. 304 ГК РФ), праву собственности – виндикационный иск (ст. 301 ГК РФ). С учетом этого формулировки ст. 304, 305 следовало бы несколько изменить, четко отграничив право на владение от права пользования, с одной стороны, и владельческий иск от негаторного – с другой³⁰.

Во-вторых, несколько смущает последнее предложение ст. 305 ГК РФ: «Это лицо³¹ имеет право на защиту его владения также против собственника». К сожалению, никаких примеров такой защиты мы привести не можем. Из обязательства (или, более широко, относительного правоотношения) могут следовать только обязательственные иски, а из вещного правоотношения – вещные. Статья 305 ГК РФ, указывая строго двух субъектов – собственника и законного владельца, как правило, предполагает существование между ними относительного правоотношения. Из такого отношения может следовать только обязательственный иск, но не вещный, о котором упоминает ст. 305 ГК РФ. Итак, на наш взгляд, последнее предложение ст. 305 ГК РФ могло бы быть успешно исключено из текста Кодекса. Оно оказывается мертвой нормой: законный владелец всегда будет использовать против собственника обязательственный, а не петиторный владельческий иск, а давностный владелец не вправе вчинять такой иск против собственника.

²⁹ В силу буквального толкования ст. 305 ГК РФ сервитуарий оказывается незащищен: он не является «законным владельцем», а значит, на него (по тексту ГК РФ) не распространяется право, предусмотренное ст. 304 ГК РФ (право вчинить негаторный иск).

³⁰ См.: Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / Под общ. ред. В.А. - Белова. М.: Юрайт-Издат, 2007. С. 362.

³¹ Имеется в виду законный владелец.

²⁸ См.: Бабаев А.Б. Указ. соч. С. 367.

Библиографический список:

1. *Бабаев А.Б.* Система вещных прав: Монография. М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 368, 369.
2. Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / Под общ. ред. В.А. Белова. М.: Юрайт-Издат, 2007. С. 362.
3. Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / Под ред. В.А. Белова. М.: Юрайт-Издат, 2007. С. 368, 369.
4. *Закупень Т.В.* Управление государственной собственностью в условиях реформирования российской экономики // Журнал российского права. 2001. № 8. С. 9.
5. *Лепехин А.А.* Политико-правовая трансформация институтов государственной собственности в постсоветской России: Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2006. С. 5.
6. *Львов Д.С.* Экономика развития. М., 2002. С. 12, 221.
7. Россия в цифрах. М., 2001. С. 202.
8. *Толкачев О.* Выступление на круглом столе в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации «Законодательное обеспечение эффективного управления федеральной, региональной, муниципальной собственностью в Российской Федерации». М., 2006. С. 3.
9. *Черкасов Г.И.* Общая теория собственности. Второе издание, перераб. и доп. М.: Юнити-Дана, 2003. С. 256.
10. *Чукаева Г.Х.* Развитие института права частной собственности и особенности его реализации в российском праве (историко-правовой аспект): Дисс. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2006. С. 4.

N.V. KONOVALOVA,
post-graduate Student
of State and Municipal Law Chair,
Omsk State University
of F. M. Dostoevsky

CONCEPT OF DERIVATIVES MARKET

Article is devoted a problem of formation of concept of the market of derivative tools within the limits of an economic science.

On principles of the system approach the model of understanding of the market of derivative tools is constructed. Questions of structure and the maintenance of system of the market of derivative tools are investigated

Key words: derivatives market, system approach, urgent transaction, financial market, hedging.

Н.В. КОНОВАЛОВА,
аспирантка
кафедры государственного
и муниципального права
Омского государственного
университета
имени Ф.М. Достоевского

ПОНЯТИЕ РЫНКА ПРОИЗВОДНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ

Статья посвящена проблеме формирования понятия рынка производных инструментов в рамках экономической науки.

На принципах системного подхода построена модель понимания рынка производных инструментов. Исследуются вопросы структуры и содержания системы рынка производных инструментов.

Ключевые слова: рынок производных инструментов, системный подход, срочная сделка, финансовый рынок, хеджирование.

На протяжении более полувека экономическая наука активно исследует предпосылки зарождения и этапы развития рынка производных инструментов, его роль и функции, характерные черты операций, осуществляемых на этом рынке. Тем не менее до сих пор не сложилось единства взглядов на определение понятия рынка производных инструментов.

В специализированной литературе термин «рынок производных инструментов» употребляется в одном ряду с такими терминами, как «рынок деривативов», «срочный рынок», «рынок производных финансовых инструментов», при этом нередко все они трактуются как синонимы. Одни авторы обозначают этими терминами рынок срочных сделок с поставкой актива в будущем по цене заключения сделки¹, другие – рынок, на котором заключаются сделки со сроком исполнения, превышающим два рабочих дня².

Ряд ученых видят в понятиях «срочный рынок» и «рынок производных инструментов» существенные отличия. Так, В.А. Галанов считает, что срочный рынок – это рынок, на котором заключаются срочные контракты. А рынок производных инструментов, по его мнению, – это рынок, на котором его участники обмениваются своими обязательствами, возникающими при заключении контрактов на временной основе, или досрочно их погашают³. С этим мнением согласна Л. Г. Кузнецова, которая замечает, что «срочные рынки не имеют механизма, освобождающего от принятых обязательств, поэтому и возникли другие рынки – рынки производных инструментов, которые ориентированы на иные дого-

ворные отношения и которые, кроме того, смогли предоставить в распоряжение участников рынка институциональную структуру, способную устранить риск неисполнения срочных обязательств»⁴.

Отмечая различия в указанных вариантах определения понятия рынка производных инструментов, укажем, однако, на использование единого подхода к формированию определений. Внутреннее содержание данных понятий направлено на описание сделок, совершаемых на этом рынке.

Исследование такого сложного объекта, как рынок производных инструментов, предполагает применение методологического подхода, позволяющего не только описать его внутреннее содержание, но и представить как некоторое целостное образование, имеющее свои особенности, закономерности функционирования и развития. В науке решение этой задачи при исследовании сложных объектов возможно с помощью функционального, исторического, структурного, программно-целевого, системного и некоторых других подходов.

Для описания и исследования рынка производных инструментов нами выбран системный подход. В обоснование использования именно этой методологии можно привести тот факт, что она (методология), интегрируя отмеченные выше подходы, придает исследованию сложного объекта новое качество, в то время как другие методологические подходы к исследованию таких объектов рассматривают как предмет лишь одну (или часть) из сторон объекта. Применение в данном исследовании системного подхода строится на теоретических обобщениях и методиках, разработанных ученым В.С. Половинко⁵.

Нужно отметить, что в научных работах, посвященных изучению рынка производных инструментов, о применении системного подхода упоминается часто. Он проявляется либо при выделении функций

¹ Финансы, денежное обращение и кредит: Учебник / Под ред. М.В. Романовского, О.В. Врублевской. М.: Юрайт-Издат, 2006. С. 434; Буренин А.Н. Рынок ценных бумаг и производных финансовых инструментов: Учебное пособие. М.: 1 Федеральная книготорговая компания, 1998. С. 16.

² Финансы. Денежное обращение. Кредит: Учебник / Под ред. Г.Б. Поляка. М.: Юнити-Дана, 2002. С. 442.

³ Галанов В.А. Производные инструменты срочного рынка: фьючерсы, опционы, свопы: Учебник. М.: Финансы и статистика, 2002. С. 77.

⁴ Кузнецова Л.Г. Деривативы в экономическом пространстве России: вопросы терминологии // Рынок ценных бумаг. 2006. № 7. С. 38.

⁵ Половинко В.С. Управление персоналом: системный подход и его реализация. М.: Информ – Знание, 2002. С. 4, 5, 11–13, 26–28, 31, 32, 40–57.

этого рынка, либо при членении рынка производных инструментов на элементы. Таким образом, системный подход в данном случае используется, но лишь фрагментарно.

Современные положения системного подхода базируются на общей теории систем, институционализированной в СССР в 50–60-е годы. В литературе по теории систем в качестве исходного тезиса отмечается, что системный подход применяется только для исследования сложных объектов, представляющих системы. Рынок производных инструментов можно определить как системный объект. Обоснование этого положения и есть цель статьи.

Сделав эти предварительные замечания, мы приблизились теперь к собственному предмету нашего исследования – к понятию рынка производных инструментов, и, приступая к научному его освещению, мы должны начать с выяснения понятия «система».

Системой, согласно наиболее распространенному определению, называют «совокупность объектов и процессов, называемых компонентами, взаимосвязанных и взаимодействующих между собой, которые образуют единое целое, обладающее свойствами, не присущими составляющим его компонентам, взятым в отдельности». Кроме того, система обладает свойствами, под которыми в науке понимают особые признаки, являющиеся необходимыми и достаточными для отличия системных объектов от несистемных: включенность в среду, наличие элементов, взаимосвязей, структурность и целостность. Выявив свойства рынка производных инструментов, вытекающие из его системности, можем установить содержание понятия этого рынка. Ведь, как известно, общенаучный постулат гласит: «...содержание категории может быть успешно раскрыто через выявление его свойств».

Теоретиками системного подхода замечено, что изучение системы следует начинать с выделения объекта из среды посредством установления границ между средой и системой с последующим отображением функциональных особенностей системы. Это обусловлено тем, что в общем виде си-

стема представляет собой некоторое образование, которое выделяется из общего в силу объективных и/или субъективных причин в отдельное. Само выделение подразумевает не только определение некоторых критериев отличия отдельного от общего, но и сходных черт между выделенными частями, то есть определение специфических характеристик системного объекта, в отличие «от всего остального окружения». Соотношение среда – система описывает внешние условия функционирования системы, показывает ее специфические отличительные черты, указывает на цели и функции системы, позволяет выделить факторы, влияющие на нее.

В исследованиях, посвященных рынку производных инструментов, вопрос взаимодействия с окружающей средой, ставится и описывается достаточно часто. Однако решение этого вопроса ограничивается, как правило, лишь определением места рынка производных инструментов в экономической системе. При этом на первый план выходит изучение взаимосвязей рынка производных инструментов с другими рынками.

В современных трудах по экономике установлено, что рынок производных инструментов является «элементом», «составной частью», «сегментом» финансового рынка. Как известно, частями финансового рынка являются также рынок ценных бумаг, валютный рынок, кредитный рынок и некоторые другие рынки.

Сказанное с логической последовательностью вызывает вопрос: что объединяет рынок производных инструментов с прочими частями финансового рынка? Ответ, видимо, кроется в понятии финансового рынка.

Анализ литературы свидетельствует о том, что термин «финансовый рынок» применяется широко. Но до сих пор нет единого подхода к определению понятия финансового рынка. Следует отметить, что все дефиниции финансового рынка – не взаимоисключаемые категории, а различные аспекты единого явления. По нашему мнению, однако, наиболее точно вскрывающим суть финансового рынка является его понимание как механизма трансформа-

ции денежных средств в денежный капитал.

Экономическая сущность указанной трансформации впервые была описана Карлом Марксом. Известно, что ученый в своем труде «Капитал» исследовал происхождения капитала как самовозрастающей стоимости. К. Маркс устанавливает, что «деньги, взятые здесь как самостоятельное выражение известной суммы стоимости, – независимо от того, существует ли она в действительности в форме денег или товара, – могут на основе капиталистического производства быть превращены в капитал и вследствие такого превращения из стоимости данной величины становятся стоимостью самовозрастающей, увеличивающейся. Они производят прибыль... Тем самым помимо потребительной стоимости, которой они обладают в качестве денег, они приобретают добавочную потребительную стоимость, именно ту, что они функционируют как капитал. Их потребительная стоимость состоит здесь как раз в той прибыли, которую они производят, будучи превращены в капитал. В этом качестве потенциального капитала, средства для производства прибыли, деньги становятся товаром, но товаром *sui generis*. Или, что сводится к тому же, капитал как капитал становится товаром»⁶. Как отметил ученый, «мы имеем здесь перед собой $D - D'$, деньги, которые производят большее количество денег, имеем самовозрастающую стоимость».

Безусловно, взаимодействие рынка производных инструментов и среды не исчерпывается соотношением его с прочими рынками. Оно (взаимодействие) является разноплановым. Для решения задач, поставленных в данном исследовании, с нашей точки зрения, необходимо обратить внимание на включенность рынка производных инструментов в экономическую систему как в сложное образование более высокого порядка, так как именно это обстоятельство определяет функции рынка производных инструментов (в рамках системного подхода функция рассматривает-

ся не сама по себе, а относительного целого, для обеспечения сохранения и существования которого должны быть выполнены какие-либо действия).

В специальной литературе нет единой точки зрения на функции рынка производных инструментов. Авторы высказывают различные мнения о количестве, иерархии и составе функций. При этом мнения расходятся и по уровню обобщения функций и по их формулировкам. Однако можно констатировать, что исследователи единодушны в предписании рынку производных инструментов функции по предупреждению финансового риска и уменьшению возможных потерь, вызванных его реализацией.

Ведению хозяйства в рамках рыночной экономической системы всегда сопутствует финансовый риск как вероятность получения нежелательного финансового результата, зависящая от фактически неограниченного круга событий, возможных в общественной жизни и природе. В трудах по экономике господствует мнение, согласно которому само появление рынка производных инструментов обусловлено общественными потребностями в ликвидации негативных последствий возросшей неопределенности экономической конъюнктуры. Рынок производных инструментов позволяет субъектам хозяйствования эффективно регулировать финансовый риск, создавать желаемый профиль риска, проводить операции по диверсификации и страхованию портфельных рисков и тем самым обеспечивать стабильность своего финансового положения и достижение запланированных финансовых результатов.

Функция рынка производных инструментов по предупреждению финансового риска и уменьшению возможных потерь, вызванных его реализацией, выражается в возможности хеджирования (от англ. «hedging» – ограждение, страхование от возможных потерь) – особой форме страхования цены, процентной ставки, валютного курса и проч. с помощью производных инструментов.

Американский исследователь Дж.Р. Хикс, впервые подчеркивая объективную

⁶ Маркс К. Капитал. Т. 3. М., 1970. С. 372, 373.

обусловленность возникновения данного рынка, писал: «...обычный бизнесмен заключает контракт на срок только в том случае, когда это означает возможность «хеджирования», когда, иначе говоря, срочная сделка позволяет ему уменьшить риск, который несет ему его нынешнее положение. Это случится лишь в тех случаях, когда он так или иначе связал себя обязательствами совершить такую продажу или покупку и когда он уже предпринял некие действия, которые затрудняют выполнение его плана. Таким образом, в сфере производства всегда можно обнаружить достаточно жесткие условия для того, чтобы некоторые предприниматели обязательно пожелали «хеджировать» сбыт своей продукции»⁷.

Механизм хеджирования состоит в том, что хеджер, то есть тот, кто хеджируется, является, например, покупателем (продавцом) актива А на кассовом рынке и одновременно продавцом (покупателем) этого же актива А на рынке производных инструментов. Как правило, движение цен на обоих рынках согласовано по направленности и предсказуемо, а потому то, что хеджер проиграл (выиграл) на кассовом рынке, компенсируется выигрышем (проигрышем) на рынке производных инструментов.

Возможность такого финансового страхования, по мнению В.А. Галанова, основывается на том, что рынок производных инструментов обеспечивает полную сбалансированность денежных потоков независимо от масштабов и количества участников рынка, поскольку ту сумму денежных средств, которую потеряло некое число участников рынка, такую же сумму выиграла и те, кто правильно оценил динамику рынка⁸.

Кроме того, исследуемая функция рынка производных инструментов заключается в его способности отображать общее представление о будущем состоянии экономики.

Формируемая на рынке производных инструментов цена обязательства произ-

водного инструмента определяет конъюнктуру рыночного хозяйства страны в будущем. А это, в свою очередь, позволяет: во-первых, скоординировать субъектам хозяйствования планы деятельности (например, объема производства, величины товарных запасов, осуществления инвестиций, планирования экспортно-импортных операций, выпуска ценных бумаг и так далее); во-вторых, снизить монополию крупных фирм и улучшить конкурентную способность мелких и средних фирм и тем самым способствовать справедливому ценообразованию на рынке актива; в-третьих, улучшить качество предоставляемой экономической информации и этим обеспечить более эффективное распределение ресурсов в экономике.

Другим важным свойством любой системы является наличие элементов.

В литературе вопросу об элементах рынка производных инструментов не уделено достаточного внимания. Обобщая имеющиеся точки зрения, можно указать несколько оснований деления системы рынка производных инструментов.

По виду торгуемых инструментов рынки подразделяют на форвардный, фьючерсный, опционный рынки и рынок свопов⁹. В.А. Галанов по такому же критерию выделяет только фьючерсный рынок и своповый рынок¹⁰.

В зависимости от форм организации совершения производных инструментов данный рынок подразделяют на биржевой и внебиржевой¹¹. Механизм использования или торговли производными инструментами требует, как правило, наличия организатора рынка данных инструментов. При биржевой форме торговли таким организатором, естественно, является сама биржа. При внебиржевых формах организационной торговли ее организаторами являются крупные дилеры в лице банков-свопов дилеров или финансовые компании мирового значения.

⁷ Хикс Дж.Р. Стоимость и капитал. М.: Прогресс, 1988. С. 245.

⁸ Галанов В.А. Указ. соч. С. 86.

⁹ Буренин А.Н. Указ. соч. С. 165; Финансы: Учебник / Под ред. В.В. Ковалева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Велби, Проспект, 2006. С. 70.

¹⁰ Галанов В.А. Указ. соч. С. 77, 79.

¹¹ Буренин А.Н. Указ. соч. С. 165.

Один из основных постулатов системного подхода гласит: всякая система состоит из частей, которые могут представлять собой элементы как минимальные единицы, способные к относительно самостоятельному осуществлению определенных функций. Из этого следует, что выделение элементов рынка производных инструментов может происходить с точки зрения обеспечения его функционирования и развития. Здесь выделяются элементы, обеспечивающие проведение торгов и контроля; элементы, обеспечивающие клиринг и расчеты по возникшим обязательствам; элементы, определяющие техническое обеспечение; элементы, направленные на информационное обеспечение и др.

Элементы рынка производных инструментов взаимосвязаны и взаимозависимы, между ними существуют причинно-следственные отношения. Именно наличие связей и отношений между элементами является тем свойством системы, которое придает ей качества, не присущие составляющим ее элементам.

Для целей этой работы, надо полагать, подробное изучение связей и отношений между элементами рынка производных инструментов не требуется. Однако, чтобы не ограничиваться простой констатацией наличия указанных связей и отношений, мы сделаем ряд замечаний по этому вопросу.

В литературе о системном подходе для того, чтобы узнать сущность и внутреннее содержание понятия «связи» обращаются к классификации типов связей, предложенной Г.П. Щедровицким. Ученый выделяет связи порождения, связи взаимодействия, связи преобразования и связи развития.

Детально не останавливаясь на характеристике каждого типа связей, предложим в качестве примера иллюстрацию связей развития в системе рынка производных инструментов.

Связи развития обеспечивают смену состояний, в основе которой лежит невозможность по тем или иным причинам сохранять существующих форм функционирования. Здесь система оказывается вынужденной выйти на иной уровень функ-

ционирования, прежде невозможный или недоступный для него, а условием такого выхода является изменение организации объекта.

Связи развития показывают, что по мере функционирования системы рынка производных инструментов она объективно приобретает новые качества (совершенствуются технологии совершения операций, расширяется круг инструментов, повышается квалификация участников этого рынка и др.). Это обуславливает необходимость проведения изменений в вопросах внутренней организации (оптимизация структуры, перегруппировка связей и др.).

Связи развития объясняют изменения, произошедшие за последние десятилетия на рынке производных инструментов при переходе к использованию электронной торговой, клиринговой, расчетной, депозитарной систем. Основные качественные изменения в характере торговли происходят по следующим направлениям: расширение круга непосредственных участников электронных торгов вплоть до ликвидации различий в допуске к торгам между профессиональными и непрофессиональными участниками рынка; автоматизация процесса совершения производных инструментов; снижение уровня рисков, связанных с клирингом и расчетами, на основе компьютеризации движения денежных потоков; объединение рынка производных инструментов с рынками других родственных финансовых инструментов, а также с электронными рынками других активов; и др.

Система рынка производных инструментов имеет свою структуру.

Как правило, в системе существует множество неоднородных элементов, разноплановых связей и отношений между ними. Придание им упорядоченного вида можно посредством их структурирования. Построение структуры системы предполагает выделение некоторых критериев, на основании которых части системы соотносятся друг с другом.

Структуру системы исследуемого рынка можно представить как иерархию организаций, обеспечивающих функционирование биржевого рынка производных инструментов.

Центральное место в этой структуре отводится бирже. Она организует и координирует процесс торговли производными инструментами. Так, например, биржа осуществляет кадровое и материальное обеспечение функционирования рынка; устанавливает нормы деятельности участников торговли на рынке производных инструментов (порядок членства на бирже; порядок расчетов по результатам заключаемых сделок; порядок исполнения обязательств по производным инструментам; контроль над совершением сделок, ценообразованием; штрафные санкции за те или иные нарушения правил биржевой торговли и т.д.); разрабатывает новые виды производных инструментов и их спецификацию.

Функционирование рынка наряду с биржей обслуживают и другие организации, но делают они это по договорам с биржей как организационным центром рынка производных инструментов.

К специализированным организациям, обеспечивающим функционирование рынка производных инструментов, относится расчетная (клиринговая) палата. Указанная организация определяет денежные обязательства по производным инструментам участников торговли друг перед другом и перед организациями, обслуживающими торговлю; осуществляет оперативное регулирование торгов через механизм маржинальных сборов; организует поставку активов по исполняемым контрактам; гарантирует исполнение обязательств, вытекающих из производных инструментов перед каждым участником торгов даже в случае невыполнения таких обязательств кем-либо из участников торговли, с одной стороны, механизмом маржинальных сборов, с другой стороны, наличием специальных резервных фондов денежных средств.

Кроме этого, торговлю на рынке производных инструментов обеспечивают: регистраторы и депозитарии, специализирующиеся на учете прав собственности на ценные бумаги и на их хранении; технические центры, занимающиеся техническим обеспечением торгов; товарные склады; информационные агентства; консультационные центры; образовательные учреждения и т.д.

Используя общетеоретические положения системного подхода, можем выделить структуру системы рынка производных инструментов по критерию «базисности». По этому критерию все части системы разделяются на основные (системообразующие), вспомогательные (конкретизирующие) и обеспечивающие. Ядро содержательной структуры системы рынка производных инструментов составляют системообразующие элементы. Они выполняют основные функции системы и, имея сильные связи с другими частями, обуславливают эффективность их функционирования, определяют развитие всей системы. К системообразующим частям структуры рынка производных инструментов относятся, в первую очередь, отношения по совершению производных инструментов. Конкретизирующими частями, на наш взгляд, являются, например, отношения, возникающие между профессиональным участником рынка производных инструментов и его клиентом (например, отношения между биржевым посредником (брокером или дилером) и его клиентом, или отношения, вытекающие из депозитарного договора, заключаемого клиентом с депозитарием. К обеспечивающим частям рынка производных инструментов относятся те элементы, которые способствуют стабильному функционированию и развитию системы этого рынка. Это, надо полагать, отношения по государственному регулированию рынка производных инструментов, а также отношения, возникающие между организациями, обеспечивающими функционирование рынка производных инструментов, и некоторые другие.

Важным свойством системы рынка производных инструментов является ее целостность. Целостность представляет собой обобщенную характеристику объектов, обладающих сложной внутренней структурой. Наличие такого свойства системы указывает на принципиальную несводимость свойств системы к сумме составляющих ее элементов, на зависимость каждого элемента, свойства, отношения от его места и функции внутри целого. Целостность выражает интегрированность, самодостаточность, автономность системных

объектов, их противопоставленность окружению, связанную с их внутренней активностью; она характеризует их качественное своеобразие, обусловленное присутствием им специфическими закономерностями функционирования и развития¹². Целостность системы рынка производных инструментов, как, впрочем, любой другой системы, предопределена функционированием системы в среде, что предполагает выделение некоторых частей общей среды в отдельное образование для выполнения определенной функции; наличием связей и отношений в рамках структуры, когда связи и отношения объединяют элементы в нечто целое.

Таким образом, систему рынка производных инструментов можно рассматривать как объективно функционирующее в экономической системе страны целостное структурное образование, взаимосвязанные части которого в процессе трансформации денежных средств в денежный капитал порождают интегративное свойство, направленное на предупреждение финансового риска в экономической системе и уменьшение возможных потерь, вызванных его реализацией.

Библиографический список:

1. Буренин А. Н. Рынок ценных бумаг и производных финансовых инструментов: Учебное пособие. - М.: 1 Федеральная книготорговая компания, 1998. - С. 16, 165
2. Галанов В. А. Производные инструменты срочного рынка: фьючерсы, опционы, свопы: Учебник. - М.: Финансы и статистика, 2002. - С. 77, 79, 86.
3. Кузнецова Л. Г. Деривативы в экономическом пространстве России: вопросы терминологии // Рынок ценных бумаг. - 2006.- № 7. - С. 38.
4. Маркс К. Капитал. Т. 3. М., 1970. С. 372-373.
5. Половинко В. С. Управление персоналом: системный подход и его реализация. - М.: Информ — Знание, 2002. - С. 4-5, 11-13, 26-28, 31-32, 40-57.
6. Философский энциклопедический словарь. — М.: Советская энциклопедия, 1983. - С.763.
7. Финансы, денежное обращение и кредит: Учебник / Под ред. М. В. Романовского, О. В. Врублевской. - М.: Юрайт-Издат, 2006. - С. 434.
8. Финансы. Денежное обращение. Кредит: Учебник / Под ред. Г. Б. Поляка. - М.: Юнити-Дана, 2002. - С. 442.
9. Финансы: Учебник / Под ред. В. В. Ковалева. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Велби, Проспект, 2006. - С. 70.
10. Хикс Дж. Р. Стоимость и капитал. - М.: Прогресс, 1988. - С. 245.

¹² Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1983. С. 763.

T.S. VINOGRADOVA,
The candidate of jurisprudence,
The senior lecturer of chair
of jurisprudence of MGТУ
of N.E. Bauman

Т.С. ВИНОГРАДОВА,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры
юриспруденции МГТУ
им. Н.Э. Баумана

TO THE QUESTION
ON HEREDITARY
ASSIGNMENT
OF THE SCIENTIFIC
HERITAGE

К ВОПРОСУ
О НАСЛЕДСТВЕННОМ
ПРАВОПРЕЕМСТВЕ
НАУЧНОГО НАСЛЕДИЯ

The paper is devoted to investigation of the legal definition scientific legacy and possibility rise special inheritance regime to this intellectual results.

Key words: scientific works, scientific legacy, inheritance rights, intellectual results.

Статья посвящена рассмотрению правовой конструкции понятия научного наследия и возможности возникновения особого наследственного режима в отношении этого результата интеллектуальной деятельности.

Ключевые слова: научная деятельность, научное наследие, наследственное правопреемство, результаты интеллектуальной деятельности.

В главном корпусе Бауманского университета почетное место занимает галерея портретов известных советских и российских ученых – основоположников инженерных научных школ. Заложенное этими школами научное наследие закрепилось в таких понятиях, как «русская школа механики», «советская (российская) школа космонавтики». Аналогичные портретные галереи можно увидеть и в других известных российских и зарубежных университетах и институтах, чья история насчитывает не один десяток лет.

Научному сообществу хорошо известно понятие научных школ, сложившихся в различных отраслях науки – в истории и филологии, экономике и юриспруденции, медицине и биологии, ракетостроении и теории управления, и в других отраслях знаний. Каждая из таких школ формирует свое научное наследие, которое становится как национальным, так и всемирным достоянием.

Что же следует понимать под содержанием словосочетания «научное наследие», как оно соотносится с понятиями результатов интеллектуальной деятельности и наследственного правопреемства? Какие правовые механизмы предусмотрены юридической наукой для закрепления и защиты научного наследия в гражданских правоотношениях?

Постановка таких вопросов обусловлена вступлением в действие четвертой части ГК РФ, кодифицирующей систему норм, регулирующих правоотношения в сфере интеллектуальной собственности. Рассматривая конструкцию понятия «научное наследие», можно сделать вывод, что возникновение его обусловлено как интеллектуальной деятельностью физических лиц, совершивших те или иные научные открытия, единолично или в составе научных коллективов, так и их последователей, развивающих и внедряющих результаты этих научных достижений.

Перечисляя в статье 1225 ГК РФ перечень охраняемых законом результатов интеллектуальной деятельности (интеллектуальной собственности), законодатель указывает среди них произведения науки, не давая в дальнейшем определе-

ния этого понятия. В то же время в п. 5 ст. 1259 ГК РФ и в п. 5 ст. 1350 ГК РФ указывается, что правовая защита не распространяется на идеи, концепции, принципы, методы, способы решения технических и организационных задач, открытия, научные теории, математические методы, что, по мнению автора статьи, является неотъемлемой частью любого научного наследия.

Что же следует понимать в таком случае под таким необычным объектом интеллектуальной деятельности, как научное наследие?

Попробуем определить содержание этого понятия как совокупности научных знаний, опубликованных в научных произведениях различного рода, изложенных в них научных теорий и открытий, а также изобретений, методов исследования, секретов производства и т.д. Не пытаясь установить исчерпывающий перечень результатов интеллектуальной деятельности, входящих в содержание научного наследия, можно предположить, что оно является комплексным объектом, объединяющим и охраняемые, и не охраняемые законом результаты интеллектуальной деятельности.

Может ли такой объект быть отнесен к категории сложных объектов интеллектуальной деятельности, правовой режим которых закреплен в ст.1240 ГК РФ? Исчерпывающий перечень таких объектов пока не дает нам возможности присоединить научное наследие к сложным объектам, но, в силу принципа аналогии права и аналогии закона (ст. 6 ГК РФ), представляется целесообразным применить признаки правового режима сложного объекта и к научному наследию с учетом особой правовой природы его содержания.

К таким признакам следует отнести:

- творческий (интеллектуальный) характер деятельности, лежащей в основе возникновения научного наследия;
- признание первичными правообладателями этого наследия деятелей науки и научных коллективов;
- целевая взаимосвязь комплекса результатов интеллектуальной деятельности, входящих в состав научного наследия;

- невозможность регистрации научного наследия как охраняемого законом комплексного результата интеллектуальной деятельности.

Если целью правового регулирования интеллектуальной собственности признавать закрепление и охрану имущественных и личных неимущественных интеллектуальных прав создателей результатов творческой деятельности (к которой следует отнести и научное наследие), то нормы наследственного права определяют порядок и пределы перехода вышеуказанных прав, учитывающих принципы универсальности наследственного правопреемства.

Поэтому, делая акцент на слове «наследие» в рассматриваемом словосочетании, попробуем выяснить особенности наследственного правопреемства в отношении научного наследия. С этой целью сопоставим соответствующие положения 3-й и 4-й частей ГК РФ в свете возможности перехода интеллектуальных прав по наследству. Проблематичность такого правопреемства обусловлена, в том числе, содержанием наследуемых прав и субъектным составом правопреемников¹.

Обратимся к содержанию статьи 1112 ГК РФ, которая гласит: *«В состав наследства входят принадлежащие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности»*.

Не входят в состав наследства права и обязанности, неразрывно связанные с личностью наследодателя, в частности право на алименты, право на возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина, а также права и обязанности, переход которых в порядке наследования не допускается Кодексом или другими законами.

Не входят в состав наследства личные неимущественные права и другие нематериальные блага.

Таким образом, в сферу интеллектуальных прав входят исключительные иму-

щественные и личные неимущественные права. Если в отношении первых презюмируется их переход по наследству, если иное не установлено Законом, то личные неимущественные являются неотчуждаемыми, однако после смерти наследодателя подлежат бессрочной правовой охране.

Для установления наследственного режима иных прав (не являющихся ни исключительным правом, ни личными неимущественными правами) законодатель пользуется другим юридико-техническим приемом. В соответствии с ним допустимость перехода по наследству каждый раз особо оговаривается, так что отсутствие подобных оговорок следует рассматривать как указание на недопустимость включения соответствующего права в состав наследственного имущества правообладателя².

В связи с этим возникает вопрос об особом наследственном режиме прав на научное наследие, а точнее, об отсутствии в законодательстве каких-либо указаний на возможность установления такого режима.

Однако кого следует считать наследодателями по отношению к научному наследию и кто может считаться их правопреемниками? Очевидно, что наследодателями в этом случае могут выступать только физические лица – ученые либо члены научных коллективов, чьи творческие результаты лежат в основе научного наследия, даже если эти результаты получены в процессе их служебной деятельности.

В то же время понятие научного наследия предполагает наличие его правопреемников в рамках развивающихся научных школ, пополнение содержания и видов результатов интеллектуальной деятельности, опирающихся на ранее полученные достижения. Такими правопреемниками становятся как отдельные ученые, так и научные коллективы, сложившиеся в рамках научных школ, за которыми, вероятно, и следует закрепить правопреемство,

¹ Гаврилов Э. О наследовании интеллектуальных прав // Хозяйство и право. 2011. № 10.

² Шилохвост О.Ю. Наследование прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации // Патенты и лицензии. 2008. № 1.

близкое по содержанию к наследственному.

Однако такое правопреемство в той или иной сфере научных знаний предполагает дальнейшее развитие достижений соответствующей научной школы, которое носит непрерывный характер. Более того, традиционно все наиболее существенные открытия в области науки с момента их публикации становятся общедоступными, если сами авторы или государство в своих экономических либо политических интересах не попытаются ограничить оборот той или иной научной информации.

Какие юридические механизмы могли бы быть использованы в этих целях и необходима ли правовая охрана научному наследию – эти вопросы должны стать

предметом для дискуссий об особенностях правового режима научного наследия.

Статья не ставит задачей разрешение вышеуказанных вопросов, а только обозначает их как предмет правового исследования, которое может представлять интерес для юристов, занимающихся проблемами интеллектуальных прав на результаты научной и научно-технической деятельности.

Библиографический список:

1. *Гаврилов Э.* О наследовании интеллектуальных прав // *Хозяйство и право.* 2011. № 10.
2. *Шилохвост О.Ю.* Наследование прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации // *Патенты и лицензии.* 2008. № 1.

S.G. IVANOVA,
The candidate
of jurisprudence,
the senior lecturer

LEGAL REGULATION
OF LIFTING THE PROPERTY
WHICH HAS SUNK
IN THE SEA

The proprietor of the sunk property if he intends to lift the sunk property, should inform on it the captain of the nearest seaport within one year from the date of when the property has sunk. The captain of seaport within three months from the date of reception of the statement of the proprietor of the sunk property establishes for the proprietor a lifting order, and also term, sufficient for lifting of the sunk property, but not less than one year from the date of reception by the proprietor of the notice of the captain of seaport about an order and term of lifting of the sunk property.

Keywords: the sea, the sunk property, lifting sunk property, a marine law, trading navigation, the code of trading navigation.

С.Г. ИВАНОВА,
кандидат
юридических наук,
доцент

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
ПОДЪЕМА ЗАТОНУВШЕГО
В МОРЕ ИМУЩЕСТВА

Собственник затонувшего имущества, если он намерен поднять затонувшее имущество, должен известить об этом капитана ближайшего морского порта в течение одного года со дня, когда имущество затонуло. Капитан морского порта в течение трех месяцев со дня получения заявления собственника затонувшего имущества устанавливает для собственника порядок подъема, а также срок, достаточный для подъема затонувшего имущества, но не менее чем один год со дня получения собственником уведомления капитана морского порта о порядке и сроке подъема затонувшего имущества.

Ключевые слова: море, затонувшее имущество, подъем затонувшего имущества, морское право, торговое мореплавание, кодекс торгового мореплавания.

Согласно ст. 1 Кодекса торгового мореплавания Российской Федерации (ФЗ от 30 апреля 1999 г. № 81-ФЗ; далее – КТМ)¹, отношения, возникающие из торгового мореплавания, регулируются издаваемыми в соответствии с КТМ, другими федеральными законами указами Президента Российской Федерации и постановлениями Правительства Российской Федерации. Имущественные отношения, возникающие из торгового мореплавания и основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности их участников, регулируются КТМ в соответствии с ГК РФ. К имущественным отношениям, не регулируемым или не полностью регулируемым КТМ, применяются правила гражданского законодательства РФ.

Отношения, о которых говорится в главе VII КТМ «Затонувшее имущество», в основном регулируются нормами административного законодательства, на которых мы будем останавливаться постольку, поскольку это окажется необходимым для уяснения гражданско-правовых отношений, возникающих при подъеме затонувшего судна между его собственником и государственными властями.

Правила, установленные главой VII КТМ, применяются к подъему, удалению и уничтожению имущества, затонувшего в пределах внутренних морских вод или территориального моря Российской Федерации.

К затонувшему имуществу относятся потерпевшие крушение суда, их обломки, оборудование, грузы и другие предметы независимо от того, находятся они на плаву или под водой, опустились на дно либо выброшены на мелководье или берег.

Из приведенных положений КТМ следует, что нормы о подъеме затонувшего имущества применяются только в пределах территории РФ (о расширении сферы применения этих норм см. ниже).

Собственник затонувшего имущества, если он намерен поднять затонувшее имущество, должен известить об этом капитана ближайшего морского порта в течение

одного года со дня, когда имущество затонуло. Капитан морского порта в течение трех месяцев со дня получения заявления собственника затонувшего имущества устанавливает для собственника порядок подъема, а также срок, достаточный для подъема затонувшего имущества, но не менее чем один год со дня получения собственником уведомления капитана морского порта о порядке и сроке подъема затонувшего имущества (ст. 108 п. 1, 2).

Если собственник затонувшего имущества не сделает заявление согласно пункту 1 статьи 108 КТМ РФ или не поднимет имущество в срок, установленный в соответствии с пунктом 2 статьи 108 КТМ, права собственника на затонувшее имущество определяются в соответствии с законодательством Российской Федерации. Такие действия, согласно статье 236 ГК РФ, рассматриваются как отказ от права собственности.

Так, гражданин или юридическое лицо может отказаться от права собственности на принадлежащее ему имущество, в частности совершив действия, определенно свидетельствующие о его устранении от владения, пользования и распоряжения имуществом без намерения сохранить какие-либо права на это имущество. Отсутствие заявления на подъем судна или работ, свидетельствующих о начале подъема к установленному сроку, может подтверждать отказ от права собственности на судно. Однако, согласно части 2 статьи 236 ГК РФ, отказ от права собственности не влечет за собой прекращения прав и обязанностей собственника в отношении соответствующего имущества.

Таким образом, по нашему мнению, затонувшее судно в этом случае будет считаться бесхозяйной вещью, поскольку статья 225 ГК РФ определяет бесхозяйные вещи не только как вещи, не имеющие собственника или собственник которых неизвестен, но и вещи, от права собственности на которое собственник отказался. Согласно статье 130 ГК РФ, морское судно относится к недвижимым вещам. В этом случае, согласно пункту 3 статьи 225 ГК РФ, бесхозяйное имущество должно приниматься на учет органом, осуществляющим го-

¹ СЗ РФ. 1999. № 18. Ст. 2207.

сударственную регистрацию права на недвижимое имущество. Поскольку капитан порта осуществляет государственную регистрацию судов, представляется, что учет (не регистрация) затонувшего судна и находящегося на нем груза должен осуществляться капитаном морского порта, который ставит об этом в известность орган, уполномоченный управлять муниципальным имуществом. По истечении года со дня постановки такого судна и груза на учет орган, уполномоченный управлять муниципальным имуществом, может обратиться в суд с требованием о признании права муниципальной собственности на судно и груз².

Портовые власти в случаях, предусмотренных статьей 111 КТМ, имеют право поднять затонувшее имущество и при необходимости удалить или уничтожить его. В этом случае подъем, удаление или уничтожение имущества осуществляется за счет собственника такого имущества. Поднятое имущество может быть истребовано его собственником после возмещения понесенных в связи с этим расходов на подъем затонувшего имущества и других понесенных в связи с этим расходов при условии, если с момента подъема затонувшего имущества прошел не более чем один год.

Хотя КТМ возлагает обязанности по подъему на собственника имущества, на практике он редко осуществляет эти операции самостоятельно, а, как правило, прибегает к услугам организаций, специализирующихся на производстве подобного рода работ. Договор о подъеме затонувшего имущества относится к договорам подрядного типа, хотя и имеет ярко выраженную специфику, вытекающую из особенностей, присущих деятельности на море.

ГК РФ предоставляет сторонам широкие возможности самостоятельно урегулировать свои отношения: они могут заключить договор, предусмотренный и не предусмотренный законом или иными пра-

вовыми актами; заключить договор, в котором содержатся элементы различных договоров (смешанный договор). Условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего договора предписано законом или иными правовыми актами. Таким образом, в настоящее время в значительной степени потеряла актуальность необходимость разработки и включения в КТМ правил, относящихся к договору на подъем затонувшего имущества.

Согласно статье 702 ГК РФ, по договору подряда одна сторона (подрядчик) обязуется выполнить по заданию другой стороны (заказчика) определенную работу и сдать ее результат заказчику, а заказчик обязуется принять результаты работы и оплатить его. Заказчиком при подъеме затонувшего имущества выступает его собственник, а подрядчиком – специализированная судоподъемная организация. Задание при подъеме обычно определяется проектно-сметной документацией, прилагаемой к договору. Если иное не предусмотрено договором, подъем осуществляется силами и средствами подрядчика. На нем же лежит риск случайной гибели и случайного повреждения поднятого (удаленного) имущества до его передачи заказчику.

В договоре указываются начальный и конечный сроки выполнения работ по подъему затонувшего имущества, согласованные с капитаном порта. Эти сроки могут быть изменены в случаях, предусмотренных договором. Так, начальный и конечный сроки изменяются, если погодные условия в районе производства работ не позволяют осуществлять их согласно действующим правилам.

Стоимость работы указывается в договоре и определяется на основании сметы (если смета составлена подрядчиком, она приобретает силу и становится частью договора с момента ее подтверждения заказчиком). Если цена определена приблизительно и возникла необходимость в проведении дополнительных работ, подрядчик обязан своевременно предупредить об этом заказчика. При существенном возрастании стоимости материалов и оборудо-

² Комментарий к КТМ РФ / Под. ред. Г.Г. Иванова. 2-е издание, испр. и доп. М.: Спарк, 2005. С. 221.

вания, а также оказываемых подрядчику третьими лицами услуг, которые нельзя было предусмотреть при заключении договора, подрядчик имеет право требовать увеличения установленной цены.

Порядок оплаты (предварительная оплата, оплата отдельных этапов, периодическая оплата и т.д.) обычно предусматривается договором. Если договором порядок оплаты не предусмотрен, то заказчик обязан уплатить подрядчику обусловленную цену после завершения работ, доставки поднятого имущества в обусловленное место и подписания соответствующего акта.

Закон (ст. 712 ГК РФ) предоставляет подрядчику право произвести удержание поднятого имущества при неисполнении заказчиком обязанности оплатить причитающуюся подрядчику сумму до ее уплаты заказчиком.

Согласно пункту 4 статьи 107 КТМ РФ, если подъем, удаление или уничтожение затонувшего имущества рассматривается как спасательная операция в соответствии с правилами, установленными главой XX КТМ, такие правила применяются к вознаграждению и специальной компенсации спасателей независимо от правил, установленных главой VII КТМ.

Дело в том, что в рамках Международной морской организации (ИМО) была разработана Международная Конвенция о спасании 1989 г.³ Глава XX КТМ, базируется на нормах этой Конвенции. Положения Конвенции и статьи 343 КТМ «Специальная компенсация» предусматривают, что, если спасатель осуществил спасательные операции по отношению к судну, которое само или его груз создавали угрозу причинения ущерба окружающей среде, и не смог заработать соответствующее вознаграждение, по крайней мере равное специальной компенсации, он имеет право на получение от владельца такого судна специальной компенсации, равной расходам спасателя.

Если спасатель предотвратил или уменьшил ущерб окружающей среде в результате проведенной им спасательной

операции, специальная компенсация, уплачиваемая владельцем спасателю, может быть увеличена максимум до тридцати процентов понесенных им расходов. Суд, арбитражный суд или третейский суд может, если сочтет это справедливым и разумным, увеличить такую специальную компенсацию, однако общее увеличение не может превышать ста процентов понесенных спасателем расходов.

Расходами спасателя являются фактические расходы, разумно понесенные спасателем при осуществлении спасательной операции, и справедливая плата за оборудование и персонал, фактически и разумно использованные в ходе спасательной операции.

Собственнику предоставлено право истребовать затонувшее имущество, поднятое портовыми властями, если:

а) собственник не поднял имущество, которое создавало угрозу безопасности мореплавания или причинения ущерба морской среде загрязнением либо препятствовало деятельности порта и т.д., в срок, установленный портовыми властями;

б) затонувшее имущество создавало серьезную и непосредственную угрозу безопасности мореплавания или непосредственную угрозу причинения значительного ущерба морской среде загрязнением либо значительно препятствовало деятельности порта и т.д. и было поднято портовыми властями даже без установления собственнику срока на подъем;

в) собственнику не было разрешено осуществить подъем своими средствами либо средствами избранной им судоподъемной организации.

Поднятое имущество может быть истребовано после возмещения собственником расходов на подъем и других понесенных в связи с этим расходов. Таким образом, если затонувшее имущество не поднимается ни собственником, ни портовыми властями, утрата права на него может иметь место только в соответствии с законодательством РФ. Если же подъем имущества был осуществлен портовыми властями, собственник утрачивает на него право, если не истребует имущество в течение одного года с момента подъема.

³ Федеральный закон от 17.12.1998 г. № 186-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 51. Ст. 6268.

В течение длительного времени правовое регулирование подъема затонувшего имущества осуществлялось исключительно на основе национального законодательства. Когда в ИМО возник вопрос о целесообразности разработки международной конвенции, один из основных спорных вопросов заключался в том, следует ли создавать унифицированные гражданско-правовые нормы, которые будут применяться на территории договаривающихся государств или они также должны распространяться на другие пространства, над которыми эти государства обладают юрисдикцией.

Разработка Конвенции осуществлялась в течение 12 лет, и компромисс был достигнут принятием в 2007 г. Найробийской Международной конвенции об удалении затонувших судов.

Согласно пункту 1 статьи 1 Конвенции, «район действия Конвенции» означает исключительную экономическую зону государства-участника, установленную в соответствии с международным правом, либо, если государство-участник не установило такую зону, район, находящийся за пределами территориального моря этого государства и прилегающий к нему, установленный этим государством в соответствии с международным правом и простирающийся не более чем на 200 морских миль, отсчитываемых от исходных линий, от которых отмеряется ширина его территориального моря.

Применение Конвенции в пределах этого района действия Конвенции не дает государству-участнику права претендовать на суверенные права или осуществлять их в отношении какой бы то ни было части открытого моря.

Важное условие Конвенции заключается в том, что государство-участник вправе распространить применение Конвенции на затонувшие суда, находящиеся в пределах его территории, включая территориальное море, направив соответствующее уведомление депозитарию Конвенции. В этом случае на территории государства не будут применяться положения Конвенции о необходимости уведомления государства флага судна относительно мер, которые

необходимо предпринять в отношении затонувшего судна; затронутое государство вправе принимать те меры, которые оно считает необходимым для эффективного удаления с учетом безопасности и защиты морской среды; государство вправе удалить затонувшее судно наиболее практичными и быстрыми доступными средствами, если в установленный срок зарегистрированный собственник не удалил затонувшее судно; государство вправе не информировать государство регистрации в обстоятельствах, когда необходимо предпринять немедленные действия по удалению судна; затронутое государство может без разрешения государств-участников действовать на своей территории при обеспечении ограничений по подъему, когда это требуется. Государство-участник вправе не прибегать к процедурам урегулирования споров, предусмотренных Конвенцией.

Таким образом, Конвенция содержит исключения, которые учитывают суверенитет прибрежного государства. В этом случае с соблюдением национального законодательства затронутого государства зарегистрированный собственник может от имени собственника заключить контракт с каким-либо спасателем или другим лицом для удаления затонувшего судна, которое, как было установлено, представляет опасность. До того как такое удаление начнется, затронутое государство может установить условия такого удаления только в той мере, в какой это необходимо для обеспечения того, чтобы удаление осуществлялось с учетом соображений безопасности и защиты морской среды (п. «в» ст.4 Конвенции).

Конвенция содержит нормы, обязывающие капитана или оператора судна сообщать о затонувших судах (ст. 5 Конвенции); факторы, которые должны приниматься во внимание затронутым государством при определении опасности (ст. 6), которые представляет затонувшее судно; порядок установления местонахождения затонувших судов (ст. 7); обозначения затонувших судов (ст. 8); меры для облегчения удаления затонувших судов.

Положения Конвенции об ответственности собственника судна следуют тем же

основным принципам, одобренным Международной конвенцией о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью 1969 (1992 г.), которые получили отражение в Международной конвенции об ответственности и компенсации ущерба в связи с перевозкой опасных и вредных веществ 1996 г. и в Международной конвенции о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения бункерным топливом 2001 г. Эти принципы сводятся к «строгой ответственности», обязательному страхованию такой ответственности и контролю государства регистрации судна над наличием страхования.

Согласно пункту 1 статьи 10 Конвенции, зарегистрированный собственник несет ответственность за расходы на установление местонахождения, обозначение и удаление затонувшего судна, если зарегистрированный собственник не докажет, что морская авария, после которой судно затонуло:

а) явилась результатом враждебных действий, гражданской войны, восстания или стихийного явления, исключительно по своему характеру, неизбежного и непреодолимого;

б) была всецело вызвана действием или упущением третьих лиц, совершенным с намерением причинить ущерб или небрежностью либо иным неправомерным действием правительства или другого органа, отвечающего за содержание в порядке огней или других навигационных средств, при исполнении этой функции.

Конвенция содержит следующие специальные правила об ограничении ответственности. Во-первых, согласно пункту 2 статьи 10, ничто в Конвенции не затрагивает права зарегистрированного собственника ограничить свою ответственность на основании любого применимого национального или международного режима, например Конвенции об ограничении ответственности по морским требованиям 1976 года с поправками. Во-вторых, зарегистрированный собственник судна валовой вместимостью 300 и более, плавающего под флагом государства-участника, должен для покрытия своей ответственности на основании Конвенции осуществить стра-

хование или предоставить иное финансовое обеспечение, например гарантию банка или аналогичного учреждения, на сумму, равную пределу его ответственности согласно применимому национальному или международному режиму ограничения ответственности, но в любом случае не превышающую сумму Международной конвенции об ограничении ответственности по морским требованиям 1976 г.а с поправками.

По нашему мнению, при рассмотрении вопроса о присоединении к Конвенции могут возникнуть определенные трудности. В отличие от Конвенций 1969 (1992) и Конвенции 1996 г., Конвенция 2007 г. не имеет собственных положений, определяющих сумму ограничения ответственности, отсылая к национальному законодательству государства-участника, однако это сумма «в любом случае» не должна превышать сумму, исчисляемую в соответствии с Конвенцией 1976 г. Россия в соответствии со статьей 18 Международной конвенции об ограничении ответственности по морским требованиям 1976 г. (1996) при присоединении к Конвенции сделала оговорку, согласно которой не ограничиваются требования в отношении подъема, удаления, уничтожения или обезвреживания судна, которое затонуло, превратилось в обломки, село на мель или покинуто, включая все, что находилось или находится на борту такого судна, а также требований в отношении удаления, уничтожения или обезвреживания груза судна.

Если Россия уведомит депозитария Конвенции о том, что Конвенция будет применяться также к судам, затонувшим на ее территории, включая территориальное море, возникает вопрос о применении положений об ограничении ответственности к российским и иностранным судовладельцам при морской аварии, происшедшей в исключительной экономической зоне РФ и к российским морским судам на территории РФ, включая территориальное море. Представляется, что наиболее простым решением явилось бы снятие указанной выше оговорки, сделанной Россией при присоединении к Конвенции 1976 (1996 г.).

Согласно пункту 2 статьи 12, свидетельство, удостоверяющее наличие страхования или иного финансового обеспечения, выдается каждому судну валовой вместимостью 300 и более соответствующим органом государства регистрации судна после того, как оно установит, что требования по страхованию выполнены. В отношении судна, зарегистрированного в государстве-участнике, оно может выдаваться или удостоверяться соответствующим органом любого государства-участника. Это свидетельство об обязательном страховании должно по форме соответствовать образцу, приведенному в приложении Конвенции.

Страхование или иное финансовое обеспечение не удовлетворяет требованиям Конвенции, если его действие может прекратиться по иным причинам, чем истечение указанного в свидетельстве срока действия страхования или обеспечения.

С соблюдением этого положения и с учетом любого принятого руководства относительно финансовой ответственности зарегистрированных собственников государство регистрации судна определяет условия выдачи и действия свидетельства.

Всякое требование о возмещении расходов, возникающее на основании Конвенции, может быть предъявлено непосредственно к страховщику или к иному лицу, предоставившему финансовое обеспечение ответственности зарегистрированного собственника. В таком случае ответчик может представить те возражения, на которые имел бы право сослаться зарегистрированный собственник (кроме ссылок на банкротство или ликвидацию предприятия зарегистрированного собственника), включая ограничения ответственности согласно любому применимому национальному или международному режиму. Кроме того, даже если зарегистрированный собственник не имеет права ограничить свою ответственность, ответчик может ограничить ответственность до суммы, равной сумме страхования или иного финансового обеспечения. Более того, ответчик может воспользоваться для своей защиты тем возражением, что морская авария возникла

вследствие умысла самого собственника, но он не может использовать никакое другое из средств защиты, на которое он имел бы право сослаться в деле, возбужденном против него зарегистрированным собственником. Ответчик во всех случаях имеет право требовать, чтобы зарегистрированный собственник был привлечен к участию в деле в качестве ответчика.

Государство-участник не разрешает эксплуатацию судна, имеющего право плавать под его флагом, если оно не имеет свидетельства страхования.

Каждое государство-участник обеспечивает, чтобы согласно его национальному законодательству страхование или иное обеспечение, имелось в отношении каждого судна валовой вместимостью 300 и более независимо от места его регистрации, входящего в порт на его территории или покидающего его либо прибывающего к прибрежному сооружению в его территориальном море или отходящего от него.

Право на возмещение расходов на основании Конвенции погашается, если иск не будет предъявлен на основании Конвенции в течение трех лет со дня, когда была определена опасность в соответствии с Конвенцией. Однако иск не может быть предъявлен по истечении шести лет со дня, когда произошла морская авария, после которой судно затонуло. Если эта морская авария состояла из ряда происшествий, то шестилетний срок исчисляется со дня первого из этих происшествий.

Конвенция вступает в силу через двенадцать месяцев после даты, на которую десять государств либо подписали ее без оговорки относительно ратификации, принятия или утверждения, либо сдали на хранение ратификационную грамоту или документ о принятии, утверждении или присоединении Генеральному секретарю.

Библиографический список:

Комментарий к КТМ РФ / Под ред. Г.Г. Иванова. 2-е издание, испр. и доп. М.: Спарк, 2005. С. 221.

При подготовке статьи были использованы материалы правовой системы «Консультант Плюс».

ПРАВОВАЯ ТЕОРИЯ

Е.С. ЖИГАРЕВ,
The professor
of chair of a criminology
of the Moscow university
of the Ministry
of Internal Affairs of Russia,
the doctor of jurisprudence,
the professor, the Honorary member
(academician) The Russian academy
of natural sciences

А.С. ОВЧИННИКОВ,
The graduated
in a military academy of chair
of a criminology
of the Moscow university
of the Ministry of Internal Affairs
of Russia

GEGEL'S SUBJECTIVE DIALECTICS AND OBJECTIVE DIALECTICS OF MARXISM: THEIR VALUE FOR THE CRIMINOLOGY

Transfer by Marxism of subjective dialectics of Gegel in a plane of the objective has allowed to allocate with reason a matter and to consider its laws which hypothesis, as subordinating to itself both a society, and thinking actually is.

Keywords: dialectics, Marxism, a criminology, reason, a matter, thinking, progress, evolution, materialism, the nature.

Е.С. ЖИГАРЕВ,
профессор
кафедры криминологии
Московского университета
МВД России,
доктор юридических наук,
профессор,
Почетный член (академик)
Российской академии
естественных наук

А.С. ОВЧИННИКОВ,
адъюнкт
кафедры криминологии
Московского университета
МВД России

СУБЪЕКТИВНАЯ ДИАЛЕКТИКА ГЕГЕЛЯ И ОБЪЕКТИВНАЯ ДИАЛЕКТИКА МАРКСИЗМА: ИХ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ КРИМИНОЛОГИИ

Перевод марксизмом субъективной диалектики Гегеля в плоскость объективной позволило наделить разумом материю и рассматривать ее законы, которые на самом деле есть гипотеза, как подчиняющие себе и общество, и мышление.

Ключевые слова: диалектика, марксизм, криминология, разум, материя, мышление, прогресс, эволюция, материализм, природа.

Интерпретация и прикладывание гегелевской диалектики мышления¹, согласно которому только диалектическое мышление разумно, на материю, произведенное классиками марксизма, как представляется, не являются удачными. Объективная диалектика царит во всей природе, а так называемая субъективная диалектика (диалектическое мышление) есть только отражение движения, господствующего в природе². В этом априорном суждении Энгельса диалектика Гегеля действительно поставлена с ног на голову.

Перевод марксизмом субъективной диалектики Гегеля в плоскость объективной позволило наделить разумом материю и рассматривать ее законы, которые на самом деле есть гипотеза, как подчиняющие себе и общество, и мышление. Если субъективное мышление подчинено объективным законам природы, то, по мысли Энгельса, «они и не могут противоречить друг другу в своих результатах, а должны согласовываться между собой»³. Наверное, так и было бы, если мышление действительно подчинялось бы законам природы, но на самом деле человек постоянно, на каждом шагу своим эгоистическим поведением выражает это неподчинение, свою недоброжелательность к ней.

Если, по Гегелю, мышление человека способно (а не должно) развиваться диалектически, зачем Энгельсу было нужно отбирать эту способность и передать ее природе, а затем вновь возвращать мышлению, но уже в качестве необходимости, закономерности? Объясняется это «при-

кладывание» диалектики на материю очень просто: марксизм не признает духовную ипостась, а тем более ее первичность. Поэтому ему пришлось субъективную диалектику Гегеля объективизировать.

Гегель считал, что природа не может и не должна в принципе диалектически развиваться, потому что, согласно диалектическому принципу развития, все вокруг должно постоянно эволюционировать от простого к сложному. Гегель не только не признавал, но и категорически отвергал диалектическое развитие природы, ибо она не способна к развитию во времени (в смысле эволюционировать): «...осужденная на вечное повторение одних и тех же процессов, она выставляет одновременно и одну рядом с другой все заключающиеся в ней ситуации развития»⁴. В природе действительно ничто не может эволюционировать по определению, ибо все в ней изменения происходят в результате повторяющихся строго периодически циклов. И ни одно животное, и ни одно растение на Земле с самых древнейших времен не стало совершеннее или вообще не стало другим. Мы лишь наблюдаем исчезновение многих видов и животных, и растений, которому способствует и негативная деятельность самих людей. Конечно же, природа изменяется, в ней нет постоянства, но эти изменения не характерны для диалектического развития, а скорее, наоборот, отражают их регрессивность, в результате которой она теряет целые роды в систематике животных и растений. Таким образом, философия природы Гегеля весьма далека от понимания природы диалектическим материализмом, приписывающего ей эволюционно-бесконечное развитие на основе внутренне присущих ей противоречий.

Главным открытием для основоположников марксизма в «Науке логики» Гегеля стала диалектика, которая и надоумила их придать развитию природы и общества эволюционный характер. Эта гегелевская идея диалектического развития мышления

¹ Сразу же хотим отметить, что нам не симпатизируют некоторые положения диалектической логики Гегеля, представляющей собой непрерывный процесс развития мысли. Но логика, по мнению отечественных философов Библера, Тумановой и др. авторов, может быть не только непрерывной, но и дискретной, что представляется ближе к истине. Однако это обстоятельство не помешало нам увидеть принципиальные несоответствия интерпретации марксизмом диалектики Гегеля, искажающие ее смысл.

² См.: Энгельс Ф. Диалектика природы. М.: Полит. лит., 1969. С. 180.

³ Там же. С. 231.

⁴ Цит. по: Краткий очерк истории философии / Под ред. М.Т. Иовчука, Т.И. Ойзермана, И.Я. Щипанова. Второе, перераб. изд. М.: Мысль, 1971. С. 285.

классики марксизма путем апплицирования (прикладывания) наложили, как трафарет, на материю. Энгельс в этой связи писал: «...то, что у Гегеля является развитием мыслительной формы суждения как такового, выступает здесь перед нами как развитие наших, покоящихся на эмпирической основе, теоретических знаний о природе движения вообще»⁵. А Ленину так хотелось видеть в Гегеле единомышленника, что с его языка невольно выскользнула лукавая мысль: «Гегель действительно доказал, что логические формы и законы не пустая оболочка, а отражение объективного мира. Вернее, не доказал, а гениально угадал»⁶. Хотя классики марксизма знали, что объективный идеализм Гегеля был однозначно сформулирован им в утверждении «природа является производным от сверхприродного духа»⁷, тем самым он категорически отвергал идею о том, что диалектическое противоречие присуще объективному миру. Тем не менее, высмотрев в учении Гегеля нужные для прикладывания к материализму положения, Ленин называл их «архизамечательными». И в этой связи ему казалось, что от гегелевского объективного идеализма «рукой подать к материализму». «Прав был Энгельс, – писал он, – что система Гегеля перевернутый материализм»⁸.

Но, восхищаясь от каких-либо «находок», классики каждый раз упускали из виду, что объективный мир, по Гегелю, целеполагаем, что предполагает вмешательство Творца в причинно-обусловленные явления природы. Природа и есть идея (дух), обладающая бытием. К месту сказать, Гегель солидировался с христианским догматом о сотворении мира Богом из ничего. Поэтому, чтобы обнаружить в его мировоззрении теоретическое обоснование марксизма, нужно было обладать недюжинным талантом мистификатора.

Нам понятен замысел Гегеля, который поставил перед собой задачу теоретичес-

ки обосновать диалектический процесс развития мышления. В результате анализа восхождения мысли по диалектической схеме от простой (абстрактной) формы к сложной, конкретной, раскрывающей саму сущность предмета, за которой ничего больше нет, Гегель сформулировал три закона диалектического мышления: 1) переход количества в качество и обратно; 2) взаимное проникновение противоположностей; 3) отрицания отрицания⁹.

Именно первая часть «Науки логики» – учение о бытии, посвящена непосредственно характеристике самого понятия, которое для Гегеля является не просто логической формой мысли, а доказательством того, что мышление существует объективно, вне связи с вещественным миром, как определенное, сущностное бытие, отличное от чувственного, эмпирического бытия. Иными словами, мысль, по Гегелю, имеет, как и любой предмет объективной действительности, свою сущность.

Эту сторону развития мышления Гегель подчинил диалектическому закону *перехода количества в качество и обратно*. Развитие мысли, идей, по Гегелю, идет от абстрактного к конкретному, от одностороннего, бедного содержанием понятия к понятию все более содержательному, охватывающему в единстве различные, даже противоположные стороны. Так, анализируя динамику количества и качества, Гегель показывает, что количественные изменения приводят к изменениям качественным, совершающимся путем скачка, перерыва непрерывности, перехода из одного качественного состояния в другое. Так, Гегель раскрывает взаимосвязь и взаимопереход наиболее общих (абстрактных) понятий научно-теоретического мышления на более высокую качественную ступень познания.

Гегелевский принцип восхождения полагает движение мысли от «всеобщей» (абстрактной) к «единичной» (конкретной).

⁵ Энгельс Ф. Указ соч. С. 193.

⁶ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 29. С. 162.

⁷ Цит. по: Краткий очерк истории философии. С. 273.

⁸ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 29. С. 215.

⁹ Сразу же отметим, что все эти три закона диалектического развития мышления Энгельс назвал «ошибкой», потому что Гегель вывел их из мышления, а не из природы. См.: Энгельс Ф. Указ соч. С. 44.

Под «всеобщим» он понимает неразвитое, простое понятие, от которого мысль развивается дальше по восходящей, достигая в перспективе всеобъемлющего, истинного понятия, обозначенного в этой цепочке категорией «единичное». Но этот процесс диалектического развития «всеобщего» осуществляется через ступень «частное» и уже через нее к «единичному», конкретному понятию, охваченному полным познанием. В этой тройственной схеме решающее место и роль отводится именно всеобщему, которое, по Гегелю, существует самостоятельно, продуцируя затем дальнейшее развитие мысли¹⁰.

На выходе этой цепочки диалектического мышления, т.е. чисто теоретического, без каких-либо «примесей» чувственного, опытного, эмпирического, формируется конкретное понятие. Иначе говоря, это конкретное понятие (единичное), заключающее трехзвенную цепочку диалектического развития мышления, есть продукт чистой мысли, размышляющей саму себя вне какого-либо созерцания и представления, навязанных объективной действительностью.

Итак, диалектическое развитие не природы, не общества, а мысли шаг за шагом, постепенно восходит от простых (абстрактных) формулировок к сложным, полным единичным, от всеобщих к конкретным понятиям, от низшего к высшему. Тем самым процесс диалектического мышления приобретает характер постепенного ряда, т.е. прогрессивного движения вперед.

Этим законом Энгельс придал материи диалектическое развитие. В своей «Диалектике природы» он этот закон интерпретирует следующим образом: «...в природе качественные изменения – точно определенным для каждого отдельного случая способом – могут происходить лишь путем количественного прибавления либо количественного убавления материи...»¹¹ Но количественное убавление (или прибавление), чтобы изменить качество предмета,

должно, по мнению автора, достигнуть определенной границы. В данном случае Энгельс сравнивает молекулу и ее атомы, из которых она состоит, и заявляет, что молекула и атом имеют совершенно иные качественные свойства.

Однако этот пример негодный для доказательства действия этого диалектического закона, так как это качественное различие (если оно, конечно, есть) изначально присутствует в каждом предмете объективной действительности, если его рассматривать на молекулярном и атомном уровнях. У предмета не может появиться иных, новых качественных свойств с уменьшением или увеличением его объема. Поэтому, как нам представляется, качество как сущность, как внутреннее содержание предмета не зависит от его количества (объема, веса предмета), ибо на молекулярном и атомном уровнях качественные их различия (если, повторяем, они есть) изначально заложены в предмете их Творцом.

И Маркс этот гегелевский закон диалектического развития мышления тоже применил в своей теории качественного изменения социально-экономических формаций. Для этого он сравнил (отождествил) «скачки» развития мысли с социальными революциями. Однако при социализме скачкообразный переход количественных изменений в качественные утрачивает форму политических революций, социальные изменения здесь осуществляются постепенно, путем отмирания старого и нарастания элементов нового¹². Происходит своеобразная метаморфоза (полная перемена) смысла гегелевского закона, связанная с его подгонкой под гипотетическую теорию смены общественно-экономических формаций, что свидетельствует не об объективном характере этого закона, а о его субъективной интерпретации в зависимости от цели, которую нужно обосновать.

Марксизм гегелевский принцип «восхождения» от абстрактного к конкретному

¹⁰ См.: Румянцева Т.Г. «Наука логики» // История философии: Энциклопедия. Минск: Интерпрессервис; Книжный Дом, 2002. С. 666.

¹¹ Энгельс Ф. Указ. соч. С. 45.

¹² См.: Философский словарь / Под ред. М.М. Розенталя и П.Ф. Юдина. М.: Полит. лит., 1963. С. 343.

в познании отверг, потому что по этому пути полагается познание духа, а диалектический материализм утверждает, что в мире нет ничего, кроме материи и законов ее движения и изменения. В этой связи ему пришлось гегелевскую цепочку диалектического развития мышления перевернуть наоборот: единичное (у Гегеля – частное) – особенное – всеобщее. Для познания объективной действительности марксизму пришлось сформулировать и иной принцип «восхождения»: от живого созерцания к абстрактному мышлению, что соответствует движению от «единичного» к «всеобщему», от познания отдельных вещей внешнего мира к оформлению знаний в теоретические понятия. Правда, криминологи пошли по пути познания от абстрактного (преступности) к конкретному (личности преступника).

Согласно рассуждениям апологетов марксизма, любой предмет объективной действительности представляется как отдельная вещь – единичное, затем в нем обнаруживаются черты особенного, присущие только узкому кругу объектов¹³, согласно особенным признакам можно группировать предметы по родам.

Мы не согласны с такой интерпретацией «особенного»; словарь русского языка объясняет, что «особенное» равнозначно слову «отдельное»¹⁴, а отдельное по смыслу есть единичное. «Единичное всегда выступает как особенное, – утверждает диалектический материализм, – поскольку оно, будучи присущим только данному материальному образованию, отличает его от любых других материальных образований»¹⁵. Иначе говоря, единичное явление, событие всегда будут и особенными, неповторимыми, а если утверждать, что целой группе присущи особенные признаки, значит читателя вводить в заблуждение, так как такие признаки признаются общими,

родовыми, благодаря которым предметы можно систематизировать.

Обнаружение всеобщих черт, присущих всем предметам и явлениям внешнего мира, должно стать доказательством того, что все объекты мира объединены в единую систему. Но выделение этих универсальных признаков, которые были бы в действительности реально принадлежащими всем явлениям, вещам и предметам объективной действительности, в истории материалистической философии всегда вызывало большие трудности. Поэтому философская мысль в основном согласна с дуализмом, признающим сосуществование двух различных, несводимых к единству состояний, например, такой пары как дух и материя. Категорию «всеобщее» стали сводить не к свойствам реально существующих предметов и явлений объективной действительности, а к способностям, коренящимся в Абсолюте.

Развернутая наоборот цепочка познания берет начало от конкретного предмета (единичное), сущность которого, по мнению многих философов, непознаваема, и ведет к всеобщему, к обобщению (определению, понятию), которое лишено многих очевидных черт и признаков исследуемого предмета. То есть мы хотим отметить, что понятие (дефиниция) беднее единичного, самого конкретного предмета познания. Поэтому трудно согласиться, что принцип познания от живого созерцания к абстрактному мышлению отражает диалектическое восхождение от простого к сложному¹⁶, ибо сложное и есть единичное.

Однако марксизм резко критиковал диалектику логики Гегеля и говорил, что так не бывает, подобное восхождение соответствует начальному этапу, связанному с длительным периодом накопления чув-

¹³ См.: *Философский словарь*. С. 143.

¹⁴ См.: *Ожегов С.И.* Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. 14-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 1983. С. 408.

¹⁵ См.: *Диалектический материализм* / Под ред. проф. А.П. Шептулина. М.: Выс. школа, 1974. С. 233.

¹⁶ Кстати, авторы сегодняшней нелинейной науки с ее теорией неравновесных процессов, не смогли указать решения задачи морфогенеза, т.е. усложнения, перехода от простых структур к сложным. См.: *Лебедев С.А., Ильин В.В., Лазарев Ф.В., Лесков А.В.* Введение в историю и философию науки: Учебное пособие для вузов / Под общ. ред. проф. С.А. Лебедева. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Академический Проект, 2007. С. 370.

ственных, опытных знаний, на основе которых только и можно формулировать абстракции теории. Короче говоря, диалектический материализм противопоставил теории Гегеля о всемогуществе мышления как такового свою идею о всемогуществе материи, по законам которой диалектически развиваются и общество, и мышление. «В мышлении не может быть ничего, что в той или иной форме не было дано человеку в его органах чувств», – поддерживали точку зрения марксизма его апологеты¹⁷.

Исходя из этого постулата, закон перехода количественных изменений в качественные (гегелевский закон перехода количества в качество и обратно не содержит в формулировке слово «изменение», потому что изменение – это следствие, возникающее потом) есть «все более глубокое отражение» предметов объективной действительности. Утверждение «все более глубокое отражение», под которым марксизм понимает свойство высокоорганизованной материи (ее признак), предполагает волевое действие самой материи, заставляющей мышление двигаться в фарватере и играть роль ведомого в игре этой всемогущей материи. Но такой путь объяснения этого закона исключает творчество и свободу мышления, которые не может не ощущать каждый из нас.

Известно, что методологией криминологической теории является диалектический материализм, однако мышление криминологов, как свидетельствует об этом практика, не хочет подчиняться объективному воздействию универсальных законов природы. Например, по их мнению, закон перехода количественных изменений в качественные и обратно в процессе развития преступности «объясняет изменения в структуре преступности, тенденции в качественной характеристике ее видов»¹⁸. Авторы учебника указывают, что изменения качественной стороны (т.е. структуры) преступности приводит к количественно-

му ее изменению. Однако все такие изменения в уголовной статистике происходят по воле законодателя, это он «выдумывает» преступления и также декриминализирует отдельные виды преступлений, отчего действительно изменяется количество регистрируемых преступлений. Кроме того, количество регистрируемых преступлений зависит и от воли «регистраторов», которые могут часть преступлений перевести в число латентных. Так что ссылка на действие этого универсального закона диалектического материализма, скорее, связана с идеологией, которая мешает истинному диалектическому мышлению криминологов.

В точности так же, т.е. по своему усмотрению, интерпретируются криминологами и философские категории «единичное», «особенное» и «всеобщее», под которые они подогнали преступление, отдельные виды преступлений и всю преступность. И эта иерархия настолько прижилась в криминологии, что в смысл этих категорий, который придает им диалектический материализм, никто не вникал.

Если диалектический материализм названные категории относит к каждому конкретному предмету действительности, через которые он связан с внешним миром в единую систему, то криминологи интерпретируют их в качестве самостоятельно существующих явлений, развивающихся согласно собственным причинам. Особенно вольно обошлись с категорией «всеобщее», под эгидой которого трактуется в качестве самостоятельно развивающегося явления преступность. Будто бы никто из криминологов, считающих себя радикальными материалистами, не знаком с однозначным выводом марксизма о том, что «диалектический материализм решительно выступает против всякого превращения всеобщего в независимую реальность, существующую отдельно от особенного и единичного...»¹⁹.

Подобные вольности в изложении криминологами сущности учения диалекти-

¹⁷ Афанасьев В.Г. Основы философских знаний. М.: Мысль, 1978. С. 137.

¹⁸ См.: Криминология: Учебник / Под ред. акад. В.Н. Кудрявцева, проф. В.Е. Эминова. М.: Юристъ, 1997. С. 41.

¹⁹ См.: Материалистическая диалектика. Краткий очерк теории. Изд. второе, доп. М.: Политиздат, 1985. С. 91.

ческого материализма апологеты марксизма называют ревизионизмом, со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Итак, понятие, по Гегелю, путем количественных изменений шаг за шагом приобретает новое качество. Таким образом, понятия постоянно изменяются, развиваются, превращаются в свою противоположность, т.е. находятся в непрерывном движении, переходят друг в друга, обнаруживая внутренне присущие им противоречия, которые Гегель выразил диалектическим законом *взаимного проникновения противоположностей*. Гегелевский закон признает единственным способом разрешения противоречий проникновение друг в друга противоположных понятий, отвергая тем самым значение борьбы как таковой.

Положение о противоречии как внутреннем источнике развития мышления составляет главное содержание в гегелевском учении о сущности, внутренней основе мыслительного процесса. Гегель решительно выступает против противоречия в самих предметах объективной действительности. Оно лишь свойственно мышлению. При этом движение мысли вперед включает три стороны умственной деятельности: полагающую, противопологающую и соединяющую, что соответствует схеме: тезис-антитезис-синтез. Иначе говоря, развитие мысли совершается путем обнаружения и разрешения противоречий, содержащихся в понятиях. Этот процесс, по Гегелю, и есть диалектика.

Гегель подчеркивал, что противоречие нельзя понимать как некую аномалию, дефект мысли, оно есть взаимообусловленность противоположных понятий (мыслей), принцип всякого самодвижения, саморазвития мысли²⁰.

Применение марксизмом категории «противоречие» для утверждения эволюционного развития природы и истории че-

ловечества заставило радикально изменить гегелевскую формулировку этого закона диалектического развития мышления на интерпретацию как *единства и борьбы противоположностей*. Если в гегелевском смысле единство противоположностей означает их взаимное проникновение друг в друга, то здесь узаконивается борьба между противоположностями. В первом случае разрешение противоречия происходит в объединении противоположностей, а во втором – в их борьбе. Однако единство и борьба – это антиподы, эти состояния нельзя рассматривать и анализировать совместно. Ведь борьба всегда направлена на уничтожение противостоящей противоположности. Разве логически допустимо одновременно утверждать в отношении одного и того же явления, что противоположные его стороны неразрывно едины и сплочены и в то же время всячески подчеркивать, что эти противоположности ведут между собой постоянную борьбу, которая абсолютна, т.е. ни от чего не зависящая?

Энгельс, отождествляя законы мышления с законами природы, говорил, что «законы мышления и законы природы необходимо согласуются между собой, если только они надлежащим образом познаны»²¹. Указание на познание «надлежащим образом» говорит, что исследователю нужно исходить из соответствия идеи диалектического материализма. А идея его такова: выявление противоречия требует усилий теоретической, научной мысли, благодаря которой только и можно открыть его в самой сущности предмета, что может предостеречь исследователя от сведения его к различным полярностям или конфликтам²².

Вообще, трактовка сущности неоднозначна и, как правило, выходит за рамки констатации как субстанционального ядра предмета или явления объективной действительности. Во многих философских системах сущность рассматривается как категория, противостоящая явлению, т.е.

²⁰ Это положение диалектического развития мышления впоследствии было полностью перенесено на материю, которая в диалектическом материализме сразу же приобрела способность к саморазвитию. См.: Философский словарь. С. 262.

²¹ См.: Энгельс Ф. Указ. соч. С. 193.

²² См.: Материалистическая диалектика. С. 60.

некая нереальность, идеальная действительность, которую познать невозможно.

Диалектический материализм признает сущность предмета реальностью, однако предупреждает о том, чтобы познать ее, а с ней раскрыть противоречие, требуется усилие научной мысли. Это предупреждение не случайно, потому что сущность, которая, по мнению диалектического материализма, противоречива, требует себе иных методов познания, мы бы сказали некоего озарения. По крайней мере, марксистский принцип познания от живого созерцания к абстрактному мышлению тут желаемого результата не даст.

Предупреждение о том, что противоречия исследователь может перепутать с банальными полярностями, имеет место быть. Например, авторы учебного пособия «Диалектический материализм» говорят именно о полярностях²³, когда примерами противоположностей противопоставляют верх и низ, северный и южный полюсы, среду и организм и т.д.²⁴ Ни одна из этих сторон не самодостаточна. Одна нуждается в другой. Все едино, потому что неповторимо: Север и Юг – две половины Целого, как левое и правое полушария, две половины единого мозга, взаимообусловленные две части. Разумеется, ни о какой противоположности здесь не идет речь, если указывается весьма определенно, что «противоречие должно быть раскрыто как внутренняя структурная характеристика

исследуемого предмета в его сущности»²⁵. Противоречие «должно быть раскрыто» в предмете. Эта установка прямо указывает, что пресловутое противоречие нужно обнаружить в сущности предмета. И пока формой развития естествознания (поскольку оно мыслит) будет являться гипотеза, наши знания о сущности предметов останутся гипотетическими. К сожалению, над всем нашим теоретическим мышлением господствует с абсолютной силой ложное утверждение, что наше субъективное мышление и объективный мир как бы подчинены одним и тем же законам и поэтому они, согласно диалектическому материализму, не могут противоречить друг другу, а должны согласовываться между собой, хотя на самом деле сознание – безусловно, а физический мир – обусловлен. Факт этот является бессознательной предпосылкой нашего теоретического мышления, отсюда и соответствующие результаты, в основном ошибочные.

Итак, диалектический материализм заявляет, что каждый объект действительности заключает в себе противоположности, но, естественно, это не верх и низ предмета, не левая и правая стороны, а вот что представляют собой эти противоречивые противоположности, борющиеся друг с другом и тем самым развивающие сам предмет, пожалуй, не рискнет назвать ни один криминолог. Тем не менее, причисляя этот закон к числу методологических приемов познания преступности, криминологи указывают, что предметом познания данной науки являются социальные противоречия, «с которыми связано существование преступности, действие ее причин и условий»²⁶. Иными словами, по мнению кримиологов, причины и условия преступности есть следствие социальных противоречий развития общества. На основе подобного легковесного умозаключения выстраивается следующая «диалектическая» цепочка: социальные противоречия – социальные причины и условия – социаль-

²³ Известный английский философ К. Поппер в этой связи писал: «Если мы приглядимся немного к этим так называемым противоречивым фактам, то обнаружим, что все примеры, предложенные диалектиками, подтверждают всегoнашего то, что в мире, в котором мы живем, проявляется иногда структура, которую можно, пожалуй, описать с помощью слова «полярность». (Цит. по: Материалистическая диалектика. С. 60, 61). Не отвергая этого замечания, диалектики при познании таких полярностей призывают понять отношение этих полярностей как единство и борьбу противоположностей, как движущую силу изменения и развития предмета. Интересно, как диалектики себе представляют в этом контексте борьбу разных полюсов Земли?

²⁴ См.: Диалектический материализм. С. 281.

²⁵ См.: Материалистическая диалектика. С. 60.

²⁶ См.: Криминология и профилактика преступлений: Учебник / Под ред. А.И. Алексеева. М.: МВШМ МВД СССР, 1989. С. 8.

ное явление «преступность». В этом линейном движении социальных явлений нет места человеку, который и обеспечивает движение социальной машины. Объективный закон диалектического развития природы исключает какое-либо вмешательство и участие извне, поэтому в толковании развития общества нужно было принять одну из сторон: или диалектический закон единства и борьбы противоположностей, в котором противоречие является источником всякого развития, или, отвергнув этот, мягко сказать, лукавый закон, склониться к мысли, что общество все же развивают люди согласно своим сугубо идеалистическим закономерностям.

Как видим, неудачное толкование криминологами и самой преступности как явления, и ее причин развития связано с объективной диалектикой, которая, по большому счету, здесь ни при чем. Ведь диалектическое развитие, согласно версии марксизма, соответствует только положительно-прогрессивному движению от простого к сложному, но не наоборот. Поэтому подгонять под действие этого закона движение негативных явлений, которые тормозят диалектическое развитие (если оно, конечно, есть), нельзя.

Кроме того, толкование социальных противоречий в качестве причин преступности тоже не соответствует положению диалектического материализма, который рассматривает противоположности (которые, по мнению Маркса, развиваются в противоречия) в качестве движущих факторов развития целого²⁷. Иначе говоря, социальные противоречия не могут быть негативными по определению, ибо они развивают целое, т.е. само общество. Если их ликвидировать (хотя, что мы говорим, как можно ликвидировать объективное) или нейтрализовать, как это призывают делать криминологи²⁸, то не будет никакого развития общества. Следовательно, причины негативных явлений, тормозящих поступательное развитие общества, не

стоит связывать с гипотетическими объективными законами, их нужно искать в личности человека. Для этого следует в первую очередь диаметрально изменить подход к криминологическим проблемам.

Таким образом, подход к объяснению категории «противоречие» у субъективной диалектики Гегеля и объективной диалектики марксизма диаметрально противоположный. По Гегелю, противоречие обнаруживает себя в момент осмысления (познания) отношения тождества (сходства) и различия (несходства) понятий, т.е. категория «противоречие» сугубо мыслительная, идеалистическая.

По марксизму, противоречие проявляется себя в сущности вещей и явлений объективной действительности. Но, так как противоречие развивается из взаимодействия противоположных сторон и связей сущности вещей и явлений, апологеты диалектического материализма не смогли объяснить, что собой представляют эти противоположности, и перенесли свое внимание на очевидные полярности, которые существуют как объективно, так и субъективно в человеческих чувствах и желаниях.

Есть третий подход к объяснению философской категории «противоречие», криминологический. Однако данная интерпретация слишком легковесная и методологически не соответствует ни гегелевской теории, ни марксизму. Поэтому она только и заслуживает, чтобы ее отвергнуть, как не имеющей философской основы.

С учением Гегеля о противоречии органически связан третий гегелевский диалектический закон развития мышления *отрицания отрицания*. Гегель различает абстрактное и конкретное отрицание: первое носит нигилистический характер: полное отрицание, уничтожение, отвержение старого и замена его новым; второе – конкретный, связанный с сохранением в новом понятии жизнеспособных элементов старого. Поэтому это отрицание Гегель называл *снятием*, характеризуя, таким образом, поступательное развитие мысли. Поскольку отрицание, по учению Гегеля, образует необходимую стадию развития, и оно в дальнейшем, с накоплением знаний, подвергается отрицанию. Этот процесс и

²⁷ См.: Материалистическая диалектика. С. 62.

²⁸ См.: Сахаров А.Б., Саркисов Г.С. Проблема преступности в современных условиях. Ереван: Айастан, 1991. С. 66.

есть отрицание отрицания – основной закон мыслительной деятельности, в результате которого в известной мере «снимается» прежнее отрицание и восстанавливается на новой основе и в новой форме то, что прежде подвергалось отрицанию. Но это есть не повторение старого, не возвращение к исходному пункту, а уже новая, более высокая ступень развития. Такое развитие необходимо приводит к отрицанию данной формы понятия, причем это отрицание приходит не извне, а представляет собой следствие развития и, так сказать, заложено в нем. Отсюда следует, что отрицание есть закономерная ступень процесса развития мысли, самого познания, неотделимая ступень от внутреннего содержания этого процесса.

Свое учение об отрицании отрицания Гегель схематически изобразил в виде триады, трехчленного деления: тезис – антитезис (отрицание) – синтез (отрицания отрицания). В этом виде (триады) закон отрицания отрицания служит, по Гегелю, исходным принципом для исследования процессов развития мышления и ничего более.

Марксизм же закон отрицания отрицания диалектического развития мышления относит к числу общих, универсальных законов развития природы и истории человечества. Маркс в этой связи писал: «Ни в одной области не может происходить развитие, не отрицающее своих прежних форм существования»²⁹. Энгельсу принадлежит следующая мысль, что объективная диалектика марксизма царит во всей природе, господствуя путем движения противоположностей, которая и обуславливает жизнь природы своей постоянной борьбой и своим конечным переходом друг в друга, соответственно в более высокие формы³⁰.

Нужно отметить, что закон отрицания отрицания классики марксизма теснейшим образом связывали с законом борьбы противоположностей, отрицание, по их же мнению, есть следствие борьбы, без которой само отрицание мертво.

Начало развития мысли, по Гегелю, заключено в законе перехода количества в качество, а по мнению классиков диалектического материализма, в законе борьбы противоположностей. Борьба, следовательно, есть результат противоречия. Марксизм тем самым диалектическому материализму придал форму воинствующего материализма, который не терпит какого-либо мирного сосуществования противоположностей. Его цель – борьба, в результате которой все предшествующее уничтожается. Особенно эта сторона закона подчеркивается в диалектическом историзме, в котором борьба и нигилистическое отрицание связываются с прогрессом, устраняющим существующие общественные отношения и социальные порядки. Марксизм прямолинейно, можно сказать, вульгарно трактует гегелевский диалектический закон развития мышления, заменив смысл «конкретного» отрицания, ведущего к восхождению, своим нигилистическим пониманием отрицания, которое не связано с синтезом, предусматривающим удержание всего положительного, что было в старом укладе, необходимого для дальнейшего поступательного развития общества.

Диалектику истории человечества марксизм выстроил по гегелевской триаде отрицания, чтобы придать естественный, объективный характер изменениям, которые ожидают общество: тезис – капитализм, антитезис (отрицание) – диктатура пролетариата, синтез – бесклассовое общество и равное счастье для всех. Но так как синтеза по существу при нигилистическом отрицании не происходит, то и равного счастья для всех создать невозможно. Ведь не случайно Гегель отрицанию отрицания придает иной смысл, используя термин *снятие*, что означает поднимать снимаемое («отрицаемое») на более высокую ступень развития, что означает сохранять в новом понятии жизнеспособные и необходимые элементы старого понятия. А это и есть диалектика развития мышления, к которому, к сожалению, не каждый способен; но без диалектического мышления вся деятельность человека направлена на удовлетворение лишь своих непомерно

²⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 4. С. 296, 297.

³⁰ См.: Энгельс Ф. Указ. соч. С. 180.

возрастающих потребностей. В этом и проявляется нигилистическое отрицание, ведущего, как правило, к регрессу.

Таким образом, основным содержанием отрицания отрицания (о законе мы здесь не говорим), с точки зрения диалектического материализма, являются два момента. Первый – уничтожение в социальных процессах старого. «Уничтожение» не объективное, происходящее закономерно само собой, а связанное с действиями человека, т.е. с его субъективным мышлением, это означает, что изменения общественных условий полностью находятся в подчинении мыслительных процессов человека. Второй момент – «сохранение нового» связано с изменившимися условиями, т.е. изменившиеся условия породили новое, которое марксизм призывает сохранить³¹. В этой формуле нет ни синтеза (о чем мы говорили выше), ни «снятия», ни преемственности. Поэтому изменяя социальные условия и при этом каждый раз ссылаться на объективный закон отрицания отрицания представляется чудовищно нелепым.

Криминологи, интерпретируя развитие социально негативных явлений при социализме (имеется в виду преступление) как своеобразные «исключения из правил», пытались к этому «исключительному» процессу приурочить действие объективного закона отрицания отрицания. Для этого им пришлось диалектический закон, выражающий восходящее развитие «побеждающего нового», перевернуть, чтобы им объяснить «локально нисходящий характер движения» старого, мешающего развитию нового³². Понятно, что субъективистский подход к толкованию этого закона (как, впрочем, и двух предыдущих законов) похоронил его объективный характер, а с ним и весь диалектический материализм.

Только мыслительные процессы, которые продуцируют разнообразный набор действий человека, в том числе изменяющий и природу, и общественное устройство, подвержены воздействию диалектического закона отрицания отрицания. Если

бы объективные законы однозначно детерминировали преступления, тогда извне должны были также исходить противоположные причины, порождающие законопослушное, нравственное поведение, отрицающие негативизм и аморализм. Но ведь этого мы не наблюдаем. Формирование образа жизни и его изменения происходят в мышлении человека, процесс этот осмысленный. Конечно же, мы не исключаем внешних факторов, стимулирующих правонарушающее поведение человека, но все равно материализованные его действия вначале облакаются соответствующими мыслями. В этой связи следует подчеркнуть, что все три закона диалектического мышления природные, а не впитаны из действительности. Человек не марионетка, слепо действующий по воле некоей объективности, наоборот, он сам может ее изменять по своему усмотрению.

И последнее, что необходимо подчеркнуть. Не только ограниченность развития природы, марксизм не приемлет и ограниченность развития мышления. В «Науке логики» Гегель, раскрывая этапы развития мысли, приходит к констатации третьей ступени, к «конкретно-всеобщему» понятие, трактуемому им как сущность одухотворенных вещей. Именно на третьем этапе формулируется полное, конкретное (единичное) понятие. Дальше развиваться мысли некуда. Поэтому Гегель был вынужден определить предел диалектическому развитию мышления. Это решение не на шутку встревожило классиков марксизма, отвергающих агностицизм. Однако их волнение было зряшным. Ведь Гегель рассматривал «конечность» диалектического развития мышления как перспективу, как цель, связанную с познанием сущностного бытия одухотворенных предметов объективной действительности. Такое мышление связано с познанием трансцендентального, по сути, непостижимого для познания. Если мы говорим, что диалектическим мышлением обладают избранные, то достичь познания сущности даже для избранных представляется проблематичной затеей.

Итак, диалектика Гегеля – диалектика субъективная, разрешающая противоре-

¹ См.: Диалектический материализм. С. 294.

² См.: Криминология и профилактика преступлений. С. 9.

чия в противоположных понятиях. Она раскрывает механизм развития мышления на единичном уровне. Хотя законы развития мышления общие, одни и те же, однако их проявление неодинаково, так как каждый из нас неповторим, индивидуален, особенный, поэтому законы диалектики в мыслительных процессах людей в равной мере проявляться не могут.

Гегелевская идеалистическая концепция диалектического развития мышления высветила свое философское основание, близкое к пониманию древнегреческими философами диалектики как искусства вести беседу, в процессе которой движение мысли протекает от простой констатации тезиса к сложной аргументации понятия. Такой техникой диалога в совершенстве владел Сократ. Схожесть этих диалектик заключена в главном: и в первом, и во втором случае главным атрибутом диалектики является мышление. Для Гегеля диалектика есть использование в познании закономерностей, заключенных изначально в природе мышления.

Диалектический материализм основан на заимствовании философских учений прошлых материалистов и субъективной диалектике Гегеля, эклектически синтезированных классиками марксизма воедино. Таким образом, все три закона диалектического мышления приобрели объективный, универсальный характер, которыми радикальные материалисты до сих пор вводят в заблуждение, что природа, а затем и общество непрерывно эволюционно развиваются благодаря борьбе противоположностей и нигилистическому отрицанию как следствия этой борьбы. Для диалектического материализма примерами противоположностей служат полярности, которые составляют целостность предметов и всего объективного мира, в этой связи эти полярности (как, к примеру, левая и правая рука человека) вечны пока существует мир. Следовательно, диалектическое развитие, пока существуют полярности, бесконечно до абсурда.

Претензия же теории марксизма на создание всеохватывающей философской системы, именуемой диалектическим материализмом, в качестве универсального

метода познания природы, общества и мышления, а также некоей системы, которая не только подытоживает данные других наук, но и принципиально предвосхищает все возможное в будущем развитие научного знания, совершенно несостоятельна. Для криминологической науки диалектический материализм в плане методологического принципа познания преступности противопоказан, так как криминологи, подгоняя под него свой предмет исследования, доводят эту идею до абсурда, что мы и старались показать способом анализа положений материалистической диалектики в данной статье. Диалектическая же логика Гегеля тем более никакого отношения к криминологии не имеет. Эта теория раскрывает механизм диалектического мышления, и не более.

Библиографический список:

1. Афанасьев В.Г. Основы философских знаний. М.: Мысль, 1978. С. 137.
2. Диалектический материализм / Под ред. проф. А.П. Шептулина. М.: Выс. школа, 1974. С. 233.
3. Краткий очерк истории философии / Под ред. М.Т. Иовчука, Т.И. Ойзермана, И.Я. Щипанова. Второе, перераб. изд. М.: Мысль, 1971. С. 285.
4. Криминология и профилактика преступлений: Учебник / Под ред. А.И. Алексеева. М.: МВШМ МВД СССР, 1989. С. 8.
5. Криминология: Учебник / Под ред. акад. В.Н. Кудрявцева, проф. В.Е. Эминова. М.: Юристъ, 1997. С. 41.
6. Лебедев С.А., Ильин В.В., Лазарев Ф.В., Лесков А.В. Введение в историю и философию науки: Учебное пособие для вузов / Под общ. ред. проф. С.А. Лебедева. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Академический Проект, 2007. С. 370.
7. Материалистическая диалектика. Краткий очерк теории. Изд. второе, доп. М.: Политиздат, 1985. С. 91.
8. Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. 14-е изд., стеретип. М.: Рус. яз., 1983. С. 408.
9. Румянцева Т.Г. «Наука логики» // История философии: Энциклопедия. Минск: Интерпрессервис; Книжный Дом, 2002. С. 666.
10. Сахаров А.Б., Саркисов Г.С. Проблема преступности в современных условиях. Ереван: Ай-астан, 1991. С. 66.
11. Философский словарь / Под ред. М.М. Розенталя и П.Ф. Юдина. М.: Полит. лит., 1963. С. 343.
12. Энгельс Ф. Диалектика природы. М.: Полит. лит., 1969. С. 180.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО, ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ

B.R. KOGAN,
Cand.Tech.Sci.,
the senior research assistant,
the full member
of the International academy
of navigation and traffic control,
The professor of chair
of civil law and civil process
International law institution
and economy of a name
of A.S.Griboedov

Б.Р. КОГАН,
кандидат технических наук,
старший научный сотрудник,
действительный член
Международной академии навигации
и управления движением,
профессор
кафедры гражданского права
и гражданского процесса
Института международного права
и экономики
имени А.С. Грибоедова

FEATURES OF THE LEGAL REGIME OF UNIFORM TECHNOLOGY AS DIFFICULT OBJECT OF INTELLECTUAL PROPERTY

This report concerned to special features of the legal regime «integrated technology» as new complex object for intellectual property.

Key words: intellectual property, integrated technology, legal regime, intellectual results, complex object.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕЖИМА ЕДИНОЙ ТЕХНОЛОГИИ КАК СЛОЖНОГО ОБЪЕКТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

В статье рассматриваются особенности правового режима новой для права интеллектуальной собственности юридико-технической конструкции сложного объекта – единой технологии.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, единая технология, правовой режим, результаты интеллектуальной собственности, сложный объект.

Завершая кодификацию гражданского законодательства, разработчики четвертой части ГК РФ опирались на основные положения проверенных на практике законов в сфере регулирования интеллектуальной собственности и одновременно учитывали необходимость отражения в законодательстве новых понятий и определений, характерных для современного уровня развития науки и техники.

Именно этим объясняется включение в перечень охраняемых законом таких результатов интеллектуальной деятельности, как программы для ЭВМ, технологии интегральных микросхем, секретов производства (ноу-хау), а также новых для законодательства юридико-технических конструкций «сложных объектов» (ст. 1240 ГК РФ) и «единых технологий» (гл. 77 ГК РФ).

При этом институт норм гл. 77 ГК РФ, регулирующий права использования результатов интеллектуальной деятельности в составе единой технологии, оказался совершенно новым в российском праве и не имеет аналогов в иностранном законодательстве об интеллектуальной собственности. Хотя единая технология не включена законодателем в перечень охраняемых законом результатов интеллектуальной деятельности, указанных в ст. 1225 ГК РФ, законодатель счел целесообразным поместить нормы, регулирующие правовой режим единой технологии, в четвертую часть Гражданского кодекса. Это обусловлено тем, что сама единая технология является результатом как творческой, так и организационной деятельности, поскольку включает в свой состав различные результаты творческой деятельности, охраняемые правом.

В статье 1542 ГК РФ дано легальное определение единой технологии как выраженный в объективной форме результат научно-технической деятельности, который в том или ином сочетании включает как охраняемые законом различные результаты интеллектуальной деятельности (РИД), так и не охраняемые законом, который может служить технологической основой различных видов практической деятельности в гражданской и военной

сфере. Анализируя положения главы 77 ГК РФ, можно выделить основные признаки правового режима единой технологии:¹

1. Поскольку единая технология представляет собой совокупность РИД, она отнесена к сложным объектам. Признаков сложных объектов законодатель не устанавливает, а лишь определяет, что сложный объект включает в себя несколько охраняемых РИД. Несмотря на то что понятие единой технологии уже, чем понятие сложного объекта, единая технология позволяет в качестве составных частей включать в себя как охраняемые РИД, так и не охраняемые технические данные и другую информацию. Основным признаком сложного объекта является использование всех входящих в его состав частей в качестве единого целого, неделимого. В том случае, если какой-либо элемент выделить, то сложный объект может потерять свое качество. Для того чтобы избежать споров при отнесении объекта к составу сложных, в ст. 1240 ГК РФ дается перечень таких объектов, который носит исчерпывающий характер. К таким объектам отнесена и единая технология. Однако, помимо единства составных частей технологии, такая совокупность должна быть объединена общим назначением.

2. Закрепляя за единой технологией понятие результата научно-технической деятельности, выраженного в объективной форме, законодатель презюмирует создание единой технологии в процессе выполнения научно-исследовательских либо опытно-конструкторских работ (НИР и ОКР). В то же время гл. 38 ГК РФ не дает легального определения результата научно-технической деятельности, хотя использует понятие «результат НИР и ОКР». Впервые понятие научно-технического результата как продукта научной и (или) научно-технической деятельности, предназначенного для реализации, дается в Законе от 23.08.1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» в редакции по состоянию на май

¹ Свит Ю. Правовой режим единой технологии как объекта гражданских прав // Хозяйство и право. 2008. № 5.

2011 г.² Таким образом, относя единую технологию к результатам научно-технической деятельности, законодатель одновременно оговаривает ее применимость в качестве технологической основы определенной практической деятельности в гражданской или военной сфере.

3. Еще одним признаком правового режима единой технологии является сфера использования этого объекта. Статья 11543 ГК РФ оговаривает эту сферу отношений «технологиями гражданского, военного, специального или двойного назначения, созданную за счет или с привлечением средств федерального бюджета либо бюджетов субъектов Российской Федерации, выделяемых для оплаты работ по государственным контрактам, по другим договорам, для финансирования по сметам доходов и расходов, а также в виде субсидий», за исключением финансирования за счет бюджетного кредитования. При этом на обладателя права на единую технологию возлагается обязанность ее практического применения (внедрения). Такая обязанность обусловлена заинтересованностью государства вовлечением РИД в состав единой технологии, полученной за счет средств государственного бюджета в гражданский (хозяйственный) оборот.

4. Положения гл. 77 ГК РФ также оговаривают права РФ и субъектов РФ на создание за счет бюджетных средств единых технологий и порядок передачи этих прав в целях внедрения этих технологий. Такой порядок дополнительно регламентируется Федеральным законом от 25.12.2008 № 284-ФЗ «О передаче прав на единые технологии».

Рассматривая совокупность вышеуказанных признаков правового режима единой технологии, следует отметить, что практическая значимость норм гл. 77 Гражданского кодекса не вызывает сомнений. Однако избранный законодателем подход к регулированию отношений по поводу единой технологии вызывает ряд вопросов, требующих дополнительного уточ-

нения. В частности, из сферы правового регулирования исключены отношения, возникающие при создании единой технологии не за счет бюджетных средств. За лицами, творческим трудом которых создана единая технология, не признаются права авторства и иные личные неимущественные права. Физические и юридические лица, организовавшие создание технологии за счет собственных средств, также не рассматриваются в качестве субъектов права на единую технологию.

К недостаткам закрепления правового режима единой технологии следует отнести не предусмотренный в ст. 77 ГК РФ порядок регистрации прав на единые технологии как самостоятельный объект интеллектуальной деятельности, что создает ряд проблем в части признания охраны прав на такую технологию как единое целое.

Представляется целесообразным при совершенствовании положений раздела ГК об интеллектуальной собственности рассмотреть возможность регистрации прав на единые технологии по аналогии с таким сложным объектом гражданского права, как имущественный комплекс (предприятие), в состав которого также входят как имущественные объекты, так и исключительные права на средства индивидуализации, которые, в свою очередь, подлежат самостоятельной государственной регистрации.

Вопрос о возможности такой регистрации приобретает особую актуальность, если особенности правового режима единой технологии будут в дальнейшем распространены на инновационные технологии, создаваемые либо за счет финансирования частными лицами, либо на условиях частно-государственного партнерства.

Таким образом, единая технология представляет собой новый самостоятельный объект интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере, неизвестный законодательству ряда зарубежных стран, что, несомненно, является достижением российского законодательства. В то же время особенности режима единой технологии могли бы быть существенно уточнены в части распространения на комплек-

² Колчанов В. О правовом содержании понятия «результаты научно-технической деятельности» // Хозяйство и право. 2010. № 11.

сные результаты научно-технической деятельности, а также признания интеллектуальных прав на такие объекты.

Вероятно, понимая нечеткость регламентации правового режима единой технологии в гл. 77 ГК РФ, разработчики проекта изменений ГК предложили радикальные варианты закрепления в законодательстве норм, касающихся таких сложных объектов, как комплексный результат интеллектуальной деятельности. При этом предлагается полностью исключить из ГК гл. 77, а в ст. 1240 ГК РФ дополнить перечень сложных объектов, включив в него вместо слов «единая технология» слова «базы данных, Интернет-сайты, комплексный научно-технический результат»³. В то же время сферу применения комплексного научно-технического результата предлагается изложить в параг. 2 гл. 38 ГК РФ, озаглавив его «Государственный контракт на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ», включив в него соответствующие положения гл. 77 ГК РФ.

Представляется, что такая новация будет шагом в верном направлении для регу-

лирования правового режима результатов научно-технической деятельности. Однако этого недостаточно для решения вопросов закрепления прав на такие результаты, полученные не за счет бюджетных средств.

В рамках совершенствования положений ГК РФ законодателю предстоит принять ряд необходимых и важных документов для реализации возможности использования норм, регламентирующих правовой режим таких сложных объектов, с учетом рекомендаций научно-технического сообщества на современном этапе становления правовых основ инновационной экономики.

Библиографический список:

1. Колчанов В. О правовом содержании понятия «результаты научно-технической деятельности» // *Хозяйство и право*. 2010. № 11.
2. Проект Федерального закона «О внесении изменений в части 1–4 Гражданского кодекса РФ...» // Сайт «Российской газеты». 2011. 11 сентября.
3. Свит Ю. Правовой режим единой технологии как объекта гражданских прав // *Хозяйство и право*. 2008. № 5.

³ Проект Федерального закона «О внесении изменений в части 1–4 Гражданского кодекса РФ...» // Сайт «Российской газеты». 2011. 11 сентября.

S.N.POTOTSKY,
The chief of department
of the non-departmental Protection
of intermunicipal department
The Ministry
of Internal Affairs Russia
(Hanty Mansiysky)

FORMATION
OF THE REGISTRATION
INFORMATION
ON AFFAIRS
ABOUT ADMINISTRATIVE
OFFENCES

One of directions of perfection of information support of manufacture on affairs about administrative offences is the account of administrative offences.

Keywords: an administrative offence, the registration information, safety, the official report, the report, administrative punishment, unification of documents.

С.Н. ПОТОЦКИЙ,
начальник отдела
вневедомственной охраны
межмуниципального
отдела МВД России
(Ханты Мансийский)

ФОРМИРОВАНИЕ
УЧЕТНОЙ ИНФОРМАЦИИ
ПО ДЕЛАМ
ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ
ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Одним из направлений совершенствования информационного обеспечения производства по делам об административных правонарушениях является учет административных правонарушений.

Ключевые слова: административное правонарушение, учетная информация, безопасность, рапорт, протокол, административное наказание, унификация документов.

В настоящее время учет административных правонарушений трудоемок, и возможности современных технических средств для уменьшения этой трудоемкости не используются. Именно это обстоятельство требует организации современной системы учета административных правонарушений. При разработке системы необходимо создание единых для всех служб и подразделений органов внутренних дел входных документов, сокращение их количества за счет унификации. Первичные документы могут быть использованы всеми органами внутренних дел России. При их доработке могут вводиться специфические данные: местные названия объектов, число кодируемых показателей с учетом особенностей населенных пунктов и другие реквизиты при сохранении общей структуры документов.

К основным входным (учетным) документам системы относятся: **протокол об административном правонарушении, рапорт, постановление о наложении административного наказания.**

Эти входные документы не только унифицированы и машиноориентированы, они могут использоваться как в автоматизированных информационных системах, так и при ручной обработке данных, в них можно единообразно фиксировать сведения о любом виде и составе административного проступка. Повышение информационной емкости и машинная ориентация входных документов потребовали перехода от их текстуального описания к цифровому, разработки для этого ряда классификаторов, справочников, а также решения вопроса об оптимальном количестве реквизитов и подразделов их признаков, вносимых во входные документы.

Если поместить все подразделы признаков реквизита во входные документы, то они будут настолько громоздкими, что использование их работниками органов внутренних дел будет весьма затруднено. Поэтому предлагается вносить в документ только основные, наиболее часто встречающиеся признаки, а остальные размещать в общих классификаторах или справочниках. Такой подход позволил значительно облегчить процесс заполнения документа

и в то же время обеспечил фиксацию данных, необходимых при производстве по делам об административных правонарушениях. Все реквизиты входных документов классифицированы на следующие группы показателей:

К первой группе относятся данные, характеризующие лицо, совершившее административное правонарушение (фамилия, имя, отчество, пол, возраст, место жительства и работы, образование и т.п.).

Вторая группа данных характеризует район, административный участок, адрес (улицу и дом) места совершения правонарушения, признаки места (улица, площадь, стадион, двор, подъезд, чердак, общежитие, квартира и т.п.), время (год, месяц, число, час).

Третья группа дает возможность показать виды административных правонарушений. Для фиксации показателей о видах правонарушений необходимо использовать Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях 2001 года, содержащий 603 статьи (в ред. от 12.05.2010 № 87-ФЗ).

Реквизиты, характеризующие службу, подразделение и должностных лиц, задержавших правонарушителей, оформивших входные документы об административном правонарушении, составляют **четвертую группу** показателей.

Пятая группа содержит данные о направлении материалов для принятия мер, виды и размер наложенного административного наказания или меры общественно-го воздействия.

Шестая группа данных необходима для идентификации входных документов, их связи между собой, а также для контроля над качеством составления документов. С помощью этой группы показателей фиксируется номер документа и место его регистрации. Регистрация документов обычно осуществляется в районном отделе внутренних дел по месту совершения правонарушения в журнале регистрации административных правонарушений, который необходим для общего учета всех совершенных правонарушений. Регистрационный номер проставляется в протоколе об административном правонарушении. Этот

же регистрационный номер проставляется на всех остальных документах, которые прилагаются к протоколу. К таким дополнительным документам относятся: рапорт, сообщение о правонарушении, постановление (определение суда) о принятых мерах административного наказания.

Важно наряду с номером документа и района его регистрации дополнительно проставлять порядковый номер регистрации в журнале регистрации, лиц, совершивших правонарушение в группе. Данный реквизит позволит в дальнейшем выделять правонарушителей, совершивших правонарушения в группе, а также определять количество дел, в которых совершены групповые административные правонарушения.

Седьмую группу составляют показатели, которые в соответствии с нормативными актами не являются обязательными. Так, например, в соответствии с КоАП физическому лицу, законному представителю юридического лица, потерпевшему по их просьбе вручается под расписку копия протокола об административном правонарушении. Внесение информации о вручении копии протокола осуществляется только в случае поступления просьбы от правонарушителя или потерпевшего.

Для установления того, какая информация нужна для принятия решения, связанного с производством по делам об административных правонарушениях, можно сгруппировать эти решения таким образом, чтобы минимизировать общий объем информации, необходимой тем, кто должен их принимать. Иными словами, решения, требующие одинаковой или сходной первичной информации, следует объединить, чтобы они входили в обязанности представления в банк данных определенных должностных лиц.

В некоторых случаях для принятия решения потребуется больший объем информации, чем может получить лицо, принимающее решение из первичных документов. Тогда для принятия оптимального решения следует получить дополнительные сведения от других субъектов, обладателей этой информации. Такая информация должна быть предусмотрена в пер-

вичном документе другого лица, хотя такая информация может и не потребоваться этому лицу. Основным критерием возложения такой обязанности на указанное лицо является то, что только это лицо имеет доступ к источникам такой информации. Таким образом, может возникнуть **восьмая группа** реквизитов, которая дополняется на основе общего перечня решаемых задач органом внутренних дел.

Наряду с этим все показатели могут группироваться в базы данных: «субъекты», «явления», «процессы», «личный состав» и «средства».

Группировка информации и организация ее формализованного описания является основанием для создания системы показателей в массивах данных, выделения существенных характеристик, необходимых и достаточных для функционирования системы управления органами внутренних дел.

В настоящее время нет универсальной классификации информации. По нашему мнению, классификация информации должна осуществляться в зависимости от определенной группы задач управления, в частности, производств по делам об административных правонарушениях.

В процессе использования ЭВМ важной задачей является организация формализованного описания данных, которая осуществляется с помощью классификации информации и однозначного выражения содержания данных. Однозначное выражение содержания данных производится с помощью кода с целью их идентификации, сокращения времени передачи сведений с помощью средств связи, непосредственного ввода их в память ЭВМ, а также удобства фиксации их в первичных документах.

Коды составляются по определенным правилам, получившим в литературе название методов кодирования. В настоящей статье используются порядковый и серийно-порядковый методы кодирования.

Для порядкового метода характерна сквозная последовательность регистрации объектов кодирования. Это самый простой метод. Он чаще других используется в органах внутренних дел.

Серийно-порядковый метод используется для кодирования одновременно не-

скольких показателей, характеризующих различные группы объектов управления. Каждой группе кодируемых объектов выделяется определенная серия номеров с определенным запасом свободных номеров.

Систематизированный свод наименований объектов и соответствующих им кодовых обозначений получил в литературе название классификатора. В органах внутренних дел используются локальные, отраслевые и общесоюзные классификаторы. Локальные классификаторы создаются и используются отдельными МВД, УВД субъектов РФ. К таким классификаторам следует отнести перечень предприятий города, улиц, населенных пунктов и других объектов. Отраслевые классификаторы разрабатываются МВД России и используются на территории всей страны. К ним относятся «Классификатор структурных подразделений органов внутренних дел», «Классификатор должностей сотрудников, служащих, профессий рабочих и тарифных разрядов» и другие.

Организация формализованного описания данных тесно связана с системой документации. Основная масса документов, функционирующих в органах внутренних дел, не унифицирована. Большое количество разнотипных по форме и содержанию документов создает дублирование показателей, излишние потоки документов, трудоемкость их заполнения, пересылки и т.п. Поэтому одним из важнейших направлений совершенствования информационного обеспечения в органах внутренних дел является создание системы унифицированных документов, т.е. создание рационально организованного комплекса взаимосвязанных документов, отвечающих единым правилам и требованиям и содержащих информацию, необходимую для оптимизации управления.

Унификация документов направлена на совершенствование их структуры и содержания. Она возможна по двум направлениям – частичное введение новых форм и изменение действующих форм или полное введение новых форм документов. Форма документа должна быть пригодна для обработки с помощью вычислительной техники.

Создание унифицированных форм документов основано на сокращении числа форм первичных документов, обеспечивающих разработку рационального документооборота, использовании единых форм документов на различных условиях управления, минимальном числе исходных данных для решения задач в системе, единой терминологии для всех документов в системе, обеспечении удобства и наглядности для пользователя и однократном вводе в ЭВМ при многократном их использовании.

При разработке показателей (реквизитов) входных документов была сделана попытка охватить унифицированной обработкой все данные, необходимые для решения задач управления всеми службами и подразделениями органов внутренних дел, использовать единые классификаторы, справочники и приспособить к обработке на ЭВМ первичные документы. Кроме того, был применен принцип разделения постоянной и переменной информации, что позволило сократить количество и объем заполняемых в первичных документах реквизитов за счет хранения этой информации в памяти ЭВМ.

По нашему мнению, в органах внутренних дел выдачу информации о лицах, совершивших административные правонарушения, целесообразно осуществлять с применением ЭВМ и технических средств передачи данных. Это позволит:

- автоматически получать информацию об антиобщественном поведении лиц;
- освободить работников полиции от необходимости поиска и обработки информации;
- иметь полные сведения о фактах противоправного поведения указанной категории лиц независимо от места совершения ими правонарушений на территории города;
- расширить круг решаемых задач производства по делам об административных правонарушениях и другим задачам управления ОВД. Наряду с картотечным учетом административных правонарушений в ряде органов внутренних дел для обработки указанной информации используются ЭВМ.

По общепринятому содержанию протокола размещена система кодов, способ-

ствующая внедрению его в практику органов внутренних дел, оснащенных электронно-вычислительной техникой. Коды доступны для лиц, заполняющих документ и пользующихся данными учета. Закодированная информация легко вводится в ЭВМ и быстро обрабатывается. Практика внедрения в деятельность органов внутренних дел машиноориентированных документов показала, что значительно сокращается время заполнения документа, несмотря на количественное увеличение заполняемых реквизитов, сокращается количество допускаемых ошибок, значительно быстрее по времени происходит обработка информации.

Эффективное использование унифицированных документов и функционирование всей системы учета административных правонарушений в автоматизированном режиме возможно при соблюдении определенных требований:

1) правовая обеспеченность функционирования автоматизированной системы учета, а также процессов сбора, передачи, хранения, выдачи и использования как первичной, так и выходной информации;

2) комплексное применение современных средств вычислительной и организационной техники при автоматизации учетных работ;

3) единство и постоянное совершенствование методологического, технического, технологического, программного, организационного и правового обеспечения автоматизации учета;

4) применение единой системы классификации и кодирования учитываемой информации, а также необходимая унификация и формализация первичной документации;

5) однократность регистрации первичных данных, относящихся к административным правонарушениям, многократность их обработки и выдача выходных данных в необходимой для пользователя форме;

6) организация системы контроля и управления ошибок, возникающих в процессе регистрации сведений, вводе их в ЭВМ, а также в процессе юрисдикционной деятельности;

7) обеспечение при необходимости запорного и диалогового режимов при работе с учетной информацией;

8) обеспечение надежного хранения первичных данных, введенных в ЭВМ, удобства доступа к данным и защиты их от несанкционированного доступа;

9) автоматизация операций по выводу сводной учетной информации и составлению отчетности;

10) расширение аналитических, контрольных, справочных и иных функций учета в условиях автоматизации;

11) возможность своевременного использования достоверных детализированных и сводных учетных данных, необходимых и достаточных для обоснования и принятия оптимальных управленческих решений в системе органов внутренних дел.

Такой подход к обработке данных об административных правонарушениях позволит расширить число решаемых задач в десятки раз, в том числе и учетных задач.

К учетным задачам относится:

1. Выявление среди правонарушителей лиц, совершивших неоднократно в течение года административные правонарушения, за повторность законодательством установлена повышенная административная ответственность.

Картотечный учет правонарушений очень трудоемок, пользование им приводит к нарушениям законности. На практике довольно распространенный характер носят нарушения правил наложения штрафов и других административных взысканий. Нами проведены исследования по использованию справочных карточек и установлено, что одна треть от всех нарушений законности при наложении административных взысканий связана с отсутствием в протоколах об административных правонарушениях информации о повторности совершения правонарушений.

Кроме того, выявление среди правонарушителей лиц, совершивших административные правонарушения повторно, осуществляется с целью применения к ним профилактических мер (не связанных с применением мер административной или уголовной ответственности).

2. Учет правонарушений, совершенных некоторыми категориями граждан (имеющими судимость, несовершеннолетними правонарушителями, имеющими оружие, состоящими на учете и др.), требует накопления дополнительного массива данных наряду с массивом данных об административных правонарушениях. С этой целью, по нашему мнению, следует использовать пять справочных массивов информации: 1) об административных правонарушениях и лицах, их совершивших; 2) о преступлениях; 3) о лицах, совершивших преступления; 4) о лицах, имеющих судимость; 5) о лицах, взятых на учет в паспорте на участок (учет ведется в целом по региону).

Объединение указанных учетов обеспечивает необходимые условия для организации надежного слежения за некоторой категорией лиц, если кто-то из них совершит правонарушение. Все это делается с целью постоянной осведомленности работников полиции об их противоправном поведении. Все эти сведения необходимы для предупреждения преступлений.

В информационно-следающем режиме сведения можно получить в форме списков с группировкой по улицам, административным участкам и другим территориальным единицам по следующей категории лиц: имеющих судимость; несовершеннолетних, состоящих на оперативных учетах; лиц, состоящих на учете в психоневрологических диспансерах и наркологических кабинетах, возвратившихся из лечебно-трудовых учреждений; имеющих оружие и других.

Учет данных о совершении административных правонарушений указанной категорией лиц имеет большое значение для органов полиции. Объясняется это тем, что еще высока рецидивная преступность, преступность несовершеннолетних лиц, совершающих преступления в нетрезвом виде.

Использование ЭВМ в целях обеспечения автоматизированного учета административных правонарушений, совершенных некоторой категорией лиц, показало его высокую эффективность. Службы органов внутренних дел могут регулярно получать необходимую информацию, что по-

зволяет больше времени уделять организации и проведению профилактических мероприятий. Преимущество выдачи информации о совершении административных правонарушений некоторой категорией лиц с применением ЭВМ состоит и в том, что значительно сокращается трудоемкость операций, связанных с перепиской одних и тех же данных для различных нужд при расширении круга управленческих задач. Так, если бы учетным работникам вменить в обязанность постоянную выдачу информации по запросам или в информационно-следающем режиме о совершивших правонарушения на бытовой почве, то пришлось бы увеличить штаты этой категории работников в несколько раз.

Покажем это на примере учета лиц, имеющих на законных основаниях огнестрельное оружие и совершивших правонарушение.

Применение технических средств для решения указанных задач информационного обеспечения позволит качественно изменить состав и содержание управленческой деятельности подразделений, осуществляющих надзор за правилами учета огнестрельного оружия. Уменьшение указанной трудоемкости произойдет за счет автоматизации операций по выявлению среди лиц, имеющих оружие, тех, которые совершили правонарушения или у которых появилась склонность к злоупотреблению алкоголем. Указанная операция в настоящее время выполняется с использованием справочных картотек, и поэтому эти операции слишком трудоемки и выполняются с большой затратой времени. Но обойтись без выполнения названной операции нельзя. Практика показывает, что необходимо постоянно осуществлять контроль над поведением некоторой части лиц, имеющих оружие. Около 3 процентов из них совершают правонарушения, основная доля которых падает на лиц, злоупотребляющих алкоголем. Это относительно высокий уровень криминогенности среди указанной категории правонарушений. Поэтому важной целью личного состава органов внутренних дел является снижение рассматриваемого уровня правонарушений.

Следует отметить, что только автоматизированный порядок получения информации, необходимый для проведения целенаправленных профилактических мероприятий, способствует уменьшению правонарушений среди лиц, имеющих оружие, а данные о таких правонарушителях поступают непосредственно к участковому инспектору полиции по месту жительства правонарушителя в форме списков.

3. Задача выявления криминогенных связей правонарушителей также может быть успешно решена только благодаря применению ЭВМ.

Связи правонарушителей целесообразно подразделять на прямые (формальные) и косвенные (неформальные). К прямым следует относить такие, которые позволяют предполагать, что те или иные лица знают друг друга по совместному проживанию (например, живут в одном доме), совпадению места и времени совершения правонарушений, по родственной линии, по совместной работе или учебе.

В отношении лиц, ранее судимых, прямую связь можно констатировать также по факту одновременного отбывания наказания в одном и том же исправительном учреждении. Косвенная связь усматривается при совпадении социально-демографических признаков правонарушителей (принадлежность к одной возрастной группе, одинаковое социальное положение, отсутствие определенного места жительства, работы и т.п.).

Автоматизированный поиск криминогенных связей по массивам информации открывает перед работниками полиции широкие возможности. Итогом поиска становится более или менее полный список лиц, которые непосредственно либо через кого-то могут находиться в контакте с правонарушителем.

Алгоритм решения задачи выявления криминогенных связей основывается на составлении списков правонарушителей.

Первоначально составляются списки правонарушителей с прямыми связями, а затем на их основе осуществляется поиск данных о правонарушителях и с косвенными связями.

Полученные с ЭВМ списки должны быть ранжированы. Это означает, что вошедшие в них сведения распределяются последовательно, во-первых, по «плотности» связей (т.е. от более вероятных до мало достоверных) и, во-вторых, по степени общественной опасности конкретных лиц в зависимости от совершенных правонарушений (по видам и их количеству). На последующем этапе изучения полученной информации ставится задача выявления так называемых лидеров групп правонарушителей, на которых обычно замыкается большинство связей правонарушителей.

Преимущество описываемой системы состоит и в том, что появилась возможность осуществлять постоянную проверку лиц, неоднократно совершавших правонарушения, особенно тех из них, кто состоит под административным надзором или формально подпадает под него.

Аналогичное исследование можно проводить и в отношении граждан, не имеющих судимости, но состоящих на учете, сведения о которых часто встречаются в массиве информации. Поиск информации о криминогенных связях может периодически осуществляться по запросу в информационно-следающем режиме. Особенно ценно получать информацию при расследовании уголовных дел, по которым следователю стало известно, что задержанный совершал правонарушение в группе. Периодически желательно выдавать сведения о криминогенных связях некоторой категории лиц, состоящих на учете. Такая информация будет полезной при выработке профилактических мероприятий, при выборе мер ограничения для лиц, состоящих под гласным административным надзором.

СУДЕБНАЯ СИСТЕМА И ПРОЦЕСС

M.E. SEMENENKO,
The senior public prosecutor
of department of Management
on maintenance Participations
of public prosecutors
in consideration
of criminal cases by courts
Offices of Public Prosecutor
of a city of Moscow,
the candidate of jurisprudence

SOME FACTORS AND THE CONDITIONS INFLUENCING SUCCESSFUL REALIZATION BY PUBLIC PROSECUTORS OF FUNCTION OF MAINTENANCE OF THE STATE CHARGE

Мaintenance of the state charge as the major function of the public prosecutor in consideration by court of criminal case demands special attention from heads of bodies of Office of Public Prosecutor.

Keywords: support of the state charge, the public prosecutor, the inspector, litigation, criminal case, a crime, punishment, a preventive punishment.

M.Э. СЕМЕНЕНКО,
старший прокурор
отдела Управления
по обеспечению участия прокуроров
в рассмотрении уголовных дел
судами Прокуратуры г. Москвы,
кандидат юридических наук

НЕКОТОРЫЕ ФАКТОРЫ И УСЛОВИЯ, ВЛИЯЮЩИЕ НА УСПЕШНУЮ РЕАЛИЗАЦИЮ ПРОКУРОРАМИ ФУНКЦИИ ПОДДЕРЖАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ

Поддержание государственного обвинения как важнейшая функция прокурора в рассмотрении судом уголовного дела требует особого внимания со стороны руководителей органов прокуратуры.

Ключевые слова: поддержка государственного обвинения, прокурор, следователь, судебный процесс, уголовное дело, преступление, наказание, мера пресечения.

Прокурор не может и не должен быть заинтересован в осуждении невиновного, так как, в отличие от защитника, участвует в уголовном судопроизводстве не в личном качестве, а как представитель государства, что накладывает на него особые обязанности: содействовать всестороннему и объективному предварительному расследованию и разрешению уголовного дела, реагировать на любые нарушения закона, от кого бы они ни исходили (на защитнике такие обязанности не лежат), отказать от обвинения в случае, если оно не нашло подтверждения в суде (защитник не вправе отказаться от взятой на себя защиты), и т.д.

Поддержание государственного обвинения в суде должно быть объективным, предполагающим выявление как уличающих, так и оправдывающих подсудимого обстоятельств. Принятие прокурором мер для всестороннего и объективного исследования обстоятельств дела снижает до некоторой степени опасность так называемого обвинительного уклона. Согласно Приказу Генерального прокурора от 20 ноября 2007 г. № 185 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства», прокурор должен поддерживать обвинение лишь в меру его доказанности.

Позиция государственного обвинителя в суде не связана с выводами обвинительного заключения и должна быть основана только на результатах исследования обстоятельств дела в судебном заседании. Лишение прокурора полномочий на санкционирование избрание меры пресечения в виде заключения под стражу, продление срока содержания под стражей, производство обыска в жилище, арест корреспонденции и выемку ее в учреждениях связи в связи с отнесением данных полномочий к юрисдикции суда (ч. 2 ст. 29 УПК РФ) в соответствии со ст. 22, 23, 25, п. 3 ст. 35 Конституции РФ сделало прокурора более независимым в оценке выводов и решений следователя, укрепило его позиции в суде.

Однако следует отметить некоторое противоречие допущенное законодателем. Заметим, что участие прокурора в производстве предварительного расследования

не рассматривается как препятствие для дальнейшего его участия в деле, в том числе, в качестве государственного обвинителя (ч. 2 ст. 66 УПК РФ). Вместе с тем руководитель органа прокуратуры утверждает обвинительное заключение, что делает участие его самого или его помощника в суде далеко не свободным от выводов предварительного следствия.

Некоторые авторы не без оснований подчеркивают, что прокурор именно поддерживает обвинение в суде, то есть поддерживает то, что было наработано органами предварительного расследования. Отсюда общественная критика прокуратуры объясняется, в частности, недостаточной степенью объективности прокуроров при поддержании государственного обвинения в суде. Концептуально функции уголовного преследования и прокурорского надзора за исполнением законов органами предварительного расследования должны быть разведены, поскольку несовместимы в одном лице. Однако уголовное преследование осталось приоритетным направлением в деятельности прокуратуры даже после ликвидации в ее структуре следственного аппарата (ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации»).

Тот факт, что по закону прокурор в стадии судебного разбирательства поддерживает обвинение, означает также, что прокурор может и не поддерживать обвинение. Он отказывается от его поддержания, если в ходе судебного разбирательства придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение (ч. 7 ст. 246 УПК РФ). Именно поэтому поддержание государственного обвинения возлагается на прокурора, а не на следователя, который хотя и знает дело лучше прокурора, однако не может быть объективным при поддержании обвинения в суде. Трудно представить, чтобы следователь отказался от обвинения, изменил обвинение в сторону его смягчения и тем самым публично признался в несостоятельности проведенного им расследования.

В рекомендациях Комитета Министров Совета Европы КЕС (2000) 19 «О роли

государственного обвинения в системе уголовного правосудия» государствам – членам Совета Европы, принятой 6 октября 2000 г., отмечается, что государственные обвинители должны, в частности:

- выполнять свои обязанности честно, беспристрастно и объективно;
- соблюдать и осуществлять защиту прав человека, установленных в Европейской конвенции по правам человека и основным свободам;
- принимать во внимание все необходимые обстоятельства независимо от того, говорят ли они в пользу обвиняемого или нет (п. 24 и 26).

Приказом Генерального прокурора от 20 ноября 2007 г. № 185 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» предписывается регулярно анализировать практику участия прокуроров в рассмотрении уголовных дел судами, используя результаты анализа для совершенствования деятельности прокуроров, повышения качества государственного обвинения, устранения ошибок, допускаемых при осуществлении надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия и дознания.

Следует признать, что на организацию работы государственных обвинителей немаловажное влияние оказывают обстоятельства общесоциального характера, связанные с явлениями и процессами, характерными для жизни всей страны, а также обстоятельства, относящиеся к законодательной сфере и функционированию системы уголовной юстиции в целом.

Анализ результатов опроса работников прокуратуры, проведенного автором статьи, позволяют определить некоторые причины, которые снижают качество работы государственных обвинителей, например: отставание многих уголовно-процессуальных норм от современных задач правосудия и других правовых реалий сегодняшнего дня; трудности, связанные с освоением правоприменителями многих новых норм Уголовного кодекса, отсутствие их единообразного толкования и стабильной практики реализации; общий кризис законности в стране, повсеместное распространение правового нигилизма; недостатки в профессиональной подго-

товке кадров государственных обвинителей, низкое качество предварительного расследования, отсутствие надежной защиты свидетелей и других участников уголовного процесса и другие.

Суть требований Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», Уголовно-процессуального кодекса РФ и приказов Генерального прокурора РФ, обращенных к прокурорам, участвующим в суде в качестве государственных обвинителей, заключается в следующем:

- исходить из того, что участие в судебном рассмотрении дела является одним из приоритетных направлений деятельности прокуратуры, важнейшей служебной обязанностью прокуроров;
- повышать личную ответственность за правильность занимаемой позиции по основным вопросам рассмотрения уголовного дела;
- строго руководствоваться Конституцией РФ и федеральными законами;
- быть гарантами соблюдения конституционных и процессуальных прав граждан, вовлеченных в судопроизводство по уголовному делу (потерпевших, подсудимых и т.д.);
- проявлять активность в исследовании доказательств, способствовать всестороннему исследованию обстоятельств дела;
- обеспечить объективность при осуществлении функции государственного обвинения, поддерживать обвинение лишь в меру его доказанности и таким образом содействовать принятию законного, обоснованного и справедливого судебного решения по уголовному делу;
- реагировать на выявленные в суде грубые ошибки и нарушения законности, допущенные органами предварительного следствия и дознания;
- ставить перед судом вопрос о вынесении частного определения (постановления) в связи с выявленными обстоятельствами, способствовавшими совершению преступления, нарушениями прав и свобод граждан органами предварительного расследования, а также по другим основаниям (ч. 4 ст. 29 УПК РФ).

Для успешного выполнения этих задач руководителям органов прокуратуры не-

обходимо обобщать и анализировать состояние работы по поддержанию государственного обвинения, внедрять положительный опыт этой работы, разрабатывать и проводить учебно-методические мероприятия, направленные на повышение квалификации государственных обвинителей.

В результате опроса работников прокуратуры на вопрос о том, какие меры способны совершенствовать работу по поддержанию государственного обвинения, были получены ответы, позволяющие определить пути совершенствования данной работы. Было отмечено следующее: расширение процессуальных полномочий государственных обвинителей для того, чтобы они формулировали и отстаивали свою

правовую позицию в суде на основании закона и внутреннего убеждения (выбрали почти 30% опрошенных); коренное улучшение профессиональной подготовки прокуроров, поддерживающих обвинение (15%); меры по обобщению и распространению передового опыта государственных обвинителей (15%); повышение мер морального и материального стимулирования (25%); увеличение штатной численности прокурорских работников, специализирующихся на поддержании государственного обвинения (15%).

Очевидно, что основные меры совершенствования работы по поддержанию государственного обвинения в основном видятся в решении внутриведомственных вопросов в рамках прокурорской системы.

Трибуна молодого ученого

A.V. KUZNETSOV,
the post-graduate student
of the Russian academy
of legal profession and notariate,
the assistant to the lawyer
of Bar «Alternative» (Moscow)

FEATURES AND LIMITS OF RESTRICTION OF LAWYER SECRET IN RUSSIA (RATHER-LEGAL EXPERIENCE THE USA, FRANCE, GERMANY)

The principle of lawyer secret is established not only in interests of protection of private life. It should be indestructible and in connection with interest of a society and the state in appropriate realisation of a legal aid that is impossible without trust to lawyers from persons addressing to them.

Keywords: the lawyer, the lawyer secret, the qualified legal aid, the principal, a crime, justice, morals, human rights.

А.В. КУЗНЕЦОВ,
аспирант
Российской академии
адвокатуры и нотариата,
помощник адвоката
коллегии адвокатов «Альтернатива»
(г. Москва)

ОСОБЕННОСТИ И ПРЕДЕЛЫ ОГРАНИЧЕНИЯ АДВОКАТСКОЙ ТАЙНЫ В РОССИИ (СРАВНИТЕЛЬНО- ПРАВОВОЙ ОПЫТ США, ФРАНЦИИ, ГЕРМАНИИ)

Принцип адвокатской тайны установлен не только в интересах охраны частной жизни. Он должен быть нерушим и в связи с заинтересованностью общества и государства в надлежащем осуществлении юридической помощи, что невозможно без доверия к адвокатам со стороны обращающихся к ним лиц.

Ключевые слова: адвокат, адвокатская тайна, квалифицированная юридическая помощь, доверитель, преступление, правосудие, нравственность, права человека.

В соответствии с п. 4 ст. 6 Федерального закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»¹ адвокат не вправе разглашать сведения, сообщенные ему доверителем в связи с оказанием последнему юридической помощи, без согласия доверителя. Буквальное толкование указанной нормы при отсутствии исключений позволяет сделать вывод об абсолютности адвокатской тайны.

Мотивы, которыми руководствовался при этом законодатель, достаточно очевидны: конфиденциальность сведений, известных адвокату в связи с оказанием юридической помощи, – одна из составляющих права на получение квалифицированной юридической помощи. Лицо может рассчитывать на полноценную юридическую помощь, гарантированную ему Конституцией РФ, только в том случае, если сможет полностью довериться адвокату². Так, как отмечал А. Можейко, молчание адвоката о тайнах подзащитного действительно может способствовать «безнаказанности, торжеству преступления», однако этот вред несопоставим с тем вредом, который возможен, если отнять у человечества «веру в тайну исповеди, тайну врачебную, адвокатскую»³. Анализируя вышеуказанное мнение, следует заметить, что в дореволюционной России следователь имел право провести обыск в кабинете присяжного поверенного (адвоката) для обнаружения бумаг, переданных ему обвиняемым или другими лицами с условием сохранить их в тайне (ст. 368–370 Устава уголовного судопроизводства 1864 г.). Следователь мог ограничиться выемкой этих бумаг, не про-

изводя обыска. Адвокату предоставлялось лишь право присутствовать при осмотре бумаг следователем. Такого посягательства на адвокатскую тайну не знало законодательство ведущих капиталистических стран того времени. Дореволюционные русские юристы неодобрительно относились к этому антидемократическому институту. В частности, отмечалось, что «документы и письма, передаваемые подсудимым защитнику, составляют такую тайну, посягательство на которую равнялось бы вынуждению подсудимого давать признание»⁴.

Указанная точка зрения находит свое отражение в работах многих современных исследователей рассматриваемого института. Так, И.В. Смолькова утверждает, что «ни с точки зрения практических интересов правосудия, ни с точки зрения правовой, ни с точки зрения нравственной адвокат не может и не должен раскрывать сведения, доверительно сообщаемые ему клиентом. Адвокат не свидетель, не источник доказательств, он не дает показаний и допросу не подвергается»⁵.

При этом принцип адвокатской тайны установлен не только в интересах охраны частной жизни. Он должен быть нерушим и в связи с заинтересованностью общества и государства в надлежащем осуществлении юридической помощи, что немыслимо без доверия к адвокатам со стороны обращающихся к ним лиц⁶.

В учебном пособии Б.Т. Безлепкина определено, что, «располагая сведениями о преступлениях, полученными от доверителя, адвокат по отношению к нему (доверителю) ни при каких обстоятельствах не вправе распоряжаться этими сведениями по своему усмотрению... Любые оговорки на этот счет неизбежно приведут к такому

¹ См.: Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.

² См.: Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (постатейный) / Под ред. А.Г. Кучерены. М.: Деловой двор, 2009.

³ Цит по: Можейко А. Судебные речи присяжного поверенного М.Г. Казаринова. СПб.: Наш век, 1913. С. 154.

⁴ См.: Квачевский А. Об уголовном преследовании, дознании и предварительном исследовании преступлений по Судебным уставам 1864 г. СПб., 1869. Ч. III. С. 321.

⁵ Цит. по: Смолькова И.В. Проблемы охраняемой законом тайны в уголовном процессе. М.: Луч, 1999. С. 251.

⁶ См.: Стецовский Ю.И. Принцип профессиональной тайны адвоката // Адвокат. 2008. № 3.

режиму, когда адвокатура превратится в агентурный аппарат органов расследования, что можно представить себе только в государстве, стоящем в стороне от цивилизации»⁷.

Категорично высказываются по этому поводу И.Л. Трунов и Л.К. Трунова: «Дискуссию о возможности разглашения адвокатской тайны, как нам видится, необходимо переводить из плоскости «возможно ее разглашать или нет» в плоскость «невозможно ни при каких обстоятельствах», а основным вопросом дискуссии должна быть мера ответственности в форме уголовного, административного, материального и морально-этического наказания»⁸.

Однако на данный вопрос существуют и иная точка зрения. Например, Н.А. Подольный отмечает, что логика общественной безопасности заставляет несколько иначе взглянуть на адвокатскую тайну и условия ее сохранения. Она не должна и не может быть абсолютной, то есть соблюдаться при любых условиях. Должны оговариваться случаи и ситуации, в которых адвокат должен доводить ставшую ему известной информацию до сведения органов, проводящих расследование и оперативно-розыскную деятельность⁹. Никакой адвокат не имеет морального права молчать, если ему стали известны сведения о готовящемся тяжком преступлении. Поэтому требование не разглашать сведений, ставших известными адвокату в связи с оказанием юридической помощи от доверителя, без согласия последнего, если эти сведения касаются готовящихся преступлений, безнравственно. При этом утверждение, что адвокат не должен оставлять втайне информацию о готовящихся преступлениях, предполагает лишь определенное изъятие

из общего правила сохранения тайны во всех иных случаях¹⁰.

По мнению М.Ю. Барщевского, «разглашение конфиденциальной информации, необходимое для предотвращения преступления, будет законным, если у адвоката имеются достаточные основания предполагать, что существует реальная вероятность совершения преступления и неизбежно складывается ситуация, когда предупреждение преступления путем разглашения информации является единственной возможностью его предотвращения... поскольку адвокатская тайна не есть «величина самоценная» и само понятие адвокатской тайны возникло в интересах общества, то и степень ее охраны должна соотноситься с теми же интересами общества»¹¹.

С. Ария определяет, что «положение адвоката не столь просто, как следует из лаконичного предписания закона. Пока секреты клиента касаются отношений, регулируемых Гражданским, Жилищным или Семейным кодексами, требования адвокатской тайны никаких сомнений не вызывают. Однако доверенные адвокату сведения могут быть связаны с совершенным тяжким преступлением или с угрозой посягательства на жизнь, здоровье, безопасность, имущество отдельных лиц или множества людей, на безопасность государства, общества, и тогда сохранение тайны полученных сведений вступает в противоречие с моральным долгом гражданина и просто порядочного человека»¹².

Существовало аналогичное мнение и ранее. Так, И.Л. Петрухин допускал возможность разглашения адвокатом доверенной ему тайны лишь в одном случае – если обвиняемый сообщил адвокату о готовящемся опасном преступлении, совершение которого возможно предупредить, это относится к случаям, когда обвиняемому известно, что в определенное время бу-

⁷ Цит. по: *Безлепкин Б.Т.* Судебная система, правоохранительные органы и адвокатура в России: Учебник. М.: Юристъ, 2001. С. 341.

⁸ Цит. по: *Трунов И.Л., Трунова Л.К.* Адвокатская тайна в свете реформ правового регулирования // *Закон и право.* 2002. № 4. С. 18.

⁹ Цит. по: *Подольный Н.А.* Адвокатская тайна и проблемы обеспечения безопасности общества от терроризма и организованной преступности // *Адвокатская практика.* 2005. № 1.

¹⁰ См.: *Подольный Н.А.* Законодательные основы нравственной деятельности адвокатов // *Адвокатская практика.* 2005. № 2.

¹¹ См.: *Барщевский М.Ю.* Адвокатская этика. М.: Профобразование, 2000. С. 142, 143.

¹² См.: *Ария С.* Об адвокатской тайне // *Российская юстиция.* 1997. № 2. С. 37.

дет взорван самолет, пароход, мост или будет совершено нападение на определенных лиц или будет предпринято ограбление банка. В указанных случаях адвокат должен немедленно сообщить об этом в следственные органы или в прокуратуру и тогда он может быть допрошен в качестве свидетеля по этим фактам¹³. В то же время в советский период указанная точка зрения опиралась на возлагаемую на адвоката задачу содействия осуществлению правосудия¹⁴. Сейчас такое требование отсутствует. Функция адвоката односторонняя. Хотя объективно он содействует правосудию, это не его задача и он не должен передавать информацию о доверителе ради «торжества правосудия»¹⁵.

Как представляется, освобождение адвоката от обязанности свидетельствовать об обстоятельствах и сведениях, которые стали ему известны в связи с выполнением профессионального долга, служит обеспечению права каждого на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени (ч. 1 ст. 23 Конституции РФ) и является гарантией того, что информация о частной жизни, конфиденциально доверенная лицом в целях собственной защиты только адвокату, не будет, вопреки воле этого лица, использована в иных целях, в том числе, как свидетельство против него самого (ст. 24, ч. 1 ст. 51 Конституции РФ). Такой подход корреспондирует ст. 12 Всеобщей декларации прав человека¹⁶ и ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод¹⁷, провозглашающим право

каждого на уважение его личной и семейной тайны и недопустимость произвольного вмешательства со стороны публичных властей в осуществление данного права.

В этой связи ограничения названных конституционных прав, сопряженные с отступлениями от адвокатской тайны, должны носить исключительный характер и допустимы лишь при условии их адекватности и соразмерности иным конституционно значимым ценностям, могут быть оправданы лишь необходимостью обеспечения указанных в ст. 55 (ч. 3) Конституции РФ целей защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства¹⁸.

Проблема возможности ограничения адвокатской тайны характерна не только для России. Так, в США считается допустимым в некоторых случаях раскрытие адвокатской тайны адвокатом. Например, Американская коллегия адвокатов (крупнейшая в США адвокатская саморегулируемая организация) обязывает своих членов сообщать властям о тех действиях или намерениях клиентов, которые могут привести к смерти людей или серьезным увечьям. Добровольное доносительство адвокатов санкционировано в 42 штатах, а в Вирджинии кодекс поведения юриста предписывает адвокатам сигнализировать властям о целом ряде мошеннических деяний. Вместе с тем в восьми штатах и в округе Колумбия адвокатам запрещено доносить на своих клиентов, если только речь не идет о предотвращении смерти или увечья¹⁹. В ФРГ последовательно сохраняется абсолютность адвокатской тайны. Адвокат обязан сохранять тайну (молчание),

¹³ См.: Петрухин И.Л. Личная жизнь: пределы вмешательства. М.: Юридическая литература, 1989. С. 51.

¹⁴ См.: Закон РСФСР от 20 ноября 1980 г. «Об утверждении Положения об адвокатуре РСФСР», ст. 1 // Ведомости ВС РСФСР. 1980. № 48. Ст. 1596.

¹⁵ См.: Стецовский Ю.И. Принцип профессиональной тайны адвоката // Адвокат. 2008. № 3.

¹⁶ Всеобщая декларация прав человека (принята 10 декабря 1948 г. Генеральной Ассамблеей ООН) // Российская газета. 1995. 5 апреля.

¹⁷ Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Рим, 4 ноября 1950 г. // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

¹⁸ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 14 мая 2003 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 14 Федерального закона «О судебных приставах» в связи с запросом Лангепасского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа» // СЗ РФ. 2003. № 21. Ст. 2058.

¹⁹ См.: Адвокатская тайна: Учебно-практическое пособие / Под ред. В.Н. Буробина. М.: Статут, 2006.

что распространяется на все, что стало известным при исполнении своей профессии²⁰. Показательным случаем отношения германских адвокатов к сохранению адвокатской тайны является поведение семейного адвоката Фрица Штейнакера. Власти Германии и ряда других стран разыскивают нацистского преступника Ариберта Хейма, проводившего изуверские медицинские эксперименты в концентрационном лагере Маутхаузен в 1941 г. Следствие пришло к выводу, что преступник жив, так как в августе 2005 г. была получена информация о том, что на банковских счетах Хейма в Берлине хранится около миллиона евро в сбережениях и других активах. Тот факт, что никто из его троих детей не предъявил претензии на эти деньги, говорит о том, что преступник, вероятно, еще жив. Как следует из документов, в 2001 г. Хейм обращался в налоговое управление ФРГ с просьбой вернуть ему наложенный на него налог на увеличение рыночной стоимости капитала в связи с тем, что он проживает за границей. Единственный человек, который должен был знать о местонахождении Хейма, – его адвокат, но он отказывается предоставлять какую-либо информацию, ссылаясь на то, что это нарушит тайну контракта между клиентом и адвокатом, которая гарантирована германским законодательством. Такие действия адвоката признаны адвокатским сообществом ФРГ правомерными²¹.

Во Франции нормативно установлено, что профессиональный секрет адвоката (адвокатская тайна) есть часть публичного порядка, имеет общий характер, абсолютен и неограничен во времени. В силу своего статуса адвокат становится доверенным лицом клиента, поэтому существование профессиональной тайны отвечает общественному интересу. Адвокат не может быть освобожден от обязанности по хранению адвокатской тайны ни своим

клиентом, ни каким-либо органом власти, ни в целом кем бы то ни было²².

Следует заметить, что попытки обязать адвокатов разглашать сведения, составляющие адвокатскую тайну, неоднократно предпринимались со стороны министров экономики и финансов стран – членов Европейского союза. В 2000 г. на заседании министров экономики и финансов стран – членов Европейского союза при обсуждении директивы, регулирующей борьбу с отмыванием денег, камнем преткновения стали два вопроса о том, отменять или нет институт профессиональной тайны адвокатов и бухгалтеров и относить ли мошенничество в налоговой сфере к понятию отмывания денег. Самую радикальную позицию по указанным вопросам занимали представители Великобритании, которые предлагали упразднить институт профессиональной тайны в отношении случаев отмывания денег и обязать адвокатов давать показания о подобных случаях. Европейская комиссия выразила согласие с таким подходом, заметив при этом, что речь идет не о создании препятствий для деятельности адвокатов при защите интересов их клиентов в судах, а о своевременном выявлении виновных в финансовых преступлениях, на которых строятся все правонарушения по отмыванию денег. Германия высказала свое несогласие с предложением отменить институт профессиональной тайны, ее поддержали представители Испании, Австрии, Италии и Нидерландов. Тем не менее на заседании Совета Европейского союза (в Брюсселе) на уровне министров экономики и финансов стран – членов Европейского союза было достигнуто политическое соглашение, которое предписывает, в частности, адвокатам докладывать властям о любых подозрениях в отмывании денег. Несмотря на то что политические соглашения на уровне министров не означают, что законодательство всех стран Европейского союза отрицает

²⁰ См.: Жалинский А., Рерихт А.М. Введение в немецкое право. М.: Спарк, 2001. С. 270, 273

²¹ См.: Шустерман С. На садиста объявили облаву // Федерация еврейских общин России. 2005. 6 сентября.

²² См.: Бородина С.В. Профессиональные и этические запреты в деятельности адвокатов Франции (опыт сравнительной адвокатологии) // Воронежский адвокат. 2004. Июль.

абсолютный характер адвокатской тайны, направление, в котором движутся эти страны, очевидно²³.

Что касается института адвокатской тайны в РФ, несмотря на однозначно выраженную норму Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»²⁴, в иных правовых актах закреплены отдельные ограничения. Так, в ст. 7.1 Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»²⁵ указано, что при наличии у адвоката любых оснований полагать, что сделки или финансовые операции осуществляются или могут быть осуществлены в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, или финансирования терроризма, они обязаны уведомить об этом уполномоченный орган. Далее уточняется, что указанные положения не относятся к сведениям, на которые распространяются требования законодательства РФ о соблюдении адвокатской тайны.

При этом соотношение рассматриваемой обязанности с правом на адвокатскую тайну в должной мере не определено, что вызывает много вопросов в теории и на практике. Так, Н.А. Подольный на основании анализа рассмотренной нормы указывает, что «адвокатская тайна не принимается в расчет в случае легализации (отмывания) доходов. Наличие данной нормы позволяет сделать вывод о том, что объем информации, подпадающей под понятие

«адвокатская тайна», ограничен»²⁶. При этом автор указывает на противоречие норм Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»²⁷ и Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»²⁸, разрешать которое предлагается в пользу первого, так как «им отстаиваются интересы общества, то есть множества людей.

Более того, он создает определенные гарантии соблюдения конституционного права на жизнь. Очевидно, что именно на это направлено действие данного Закона, поскольку легализация (отмывание) доходов – это экономическая основа организованной преступности и терроризма. Следовательно, когда под угрозу ставится безопасность, жизнь множества людей, то предпочтение из двух конкурирующих норм должно отдаваться той, которая гарантирует общественную безопасность и жизнь людей»²⁹.

В то же время, например, Д.А. Шубин указывает, что вызывает справедливое недоумение вопрос о том, из чего исходил законодатель, обязывая адвоката доносить о клиентах, совершивших легализацию 20 тыс. долл. США, но при этом не требуя от него сообщать, например, о лицах, совершивших убийство из корыстных побуждений³⁰.

Иные выводы о соотношении указанных норм делают А.Н. Кайль и Е.М. Бондарев,

²³ См.: Адвокатская тайна: Учебно-практическое пособие / Под ред. В.Н. Буробина. М.: Статут, 2006.

²⁴ См.: Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.

²⁵ См.: Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // СЗ РФ. 2001. № 33 (часть I). Ст. 3418.

²⁶ Цит. по: Подольный Н.А. Адвокатская тайна и проблемы обеспечения безопасности общества от терроризма и организованной преступности // Адвокатская практика. 2005. № 1.

²⁷ См.: Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // СЗ РФ. 2001. № 33 (часть I). Ст. 3418.

²⁸ См.: Федеральный закон от 31 мая 2002 г.

²⁹ Цит. по: Подольный Н.А. Указ. соч.

³⁰ См.: Шубин Д.А. Сохранение адвокатской тайны. Реальность и перспектива // Ваш налоговый адвокат. 2005. № 3.

которые замечают, что, не разъяснив, что понимается «под словосочетанием «при наличии достаточных оснований полагать», законодатели сами загнали себя в логическую ловушку. Представляется маловероятным, чтобы адвокат или нотариус, дорожающий своими клиентами, сообщал в органы финансовой разведки о подобного рода сомнительных сделках. Надежным иммунитетом здесь служит то, что при привлечении к ответственности можно сослаться на то, что «достаточных оснований полагать», что сделка носит сомнительный характер, не усматривалось»³¹.

При решении рассматриваемого вопроса наиболее оптимальной представляется позиция Л.Н. Бардина, который исходит из того, что обязанность адвоката уведомлять уполномоченный орган о том, что имеются основания полагать, что сделки или финансовые операции осуществляются или могут быть осуществлены в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, или финансирования терроризма, должна также основываться на том, что адвокат не вправе принимать от лица, обратившегося к нему за оказанием юридической помощи, поручение, если оно имеет заведомо незаконный характер.

Оказывая клиенту юридическую помощь в сделке или финансовой операции, которая заведомо для адвоката осуществляется или может осуществляться в целях отмывания доходов, полученных преступным путем, или финансирования терроризма, т.е. имеет заведомо незаконный характер, адвокат сам подлежит ответственности, включая лишение статуса адвоката. При этом нести ответственность за недоносительство он не может, так как имеет право не свидетельствовать против себя. В этой связи указание некоторых авторов на то, что данные нормы направлены, главным образом, на исключение ситу-

аций, когда адвокаты способствуют незаконной деятельности своих клиентов, участвуют в разработке преступных схем, необоснованно³².

Отказ адвоката принять поручение, имеющее заведомо незаконный характер, означает отсутствие между адвокатом и обратившимся к нему лицом соглашения об оказании юридической помощи. Следовательно, не принявший заведомо незаконное поручение адвокат не готовит и не осуществляет операции с денежными средствами или иным имуществом, соответственно, у него не возникает обязанность уведомления уполномоченного органа³³.

Вместе с тем адвокат, оказывающий на основании заключенного соглашения юридическую помощь клиенту, например, в создании или купле-продаже организации, не может заведомо знать, что эта организация в дальнейшем будет использована для отмывания доходов, полученных преступным путем, или финансирования терроризма (особенно если его юридическая помощь ограничится содействием клиенту в создании или покупке этой организации). Следовательно, отсутствует обязанность адвоката уведомлять уполномоченный орган о такой юридической помощи³⁴.

В этой связи остается только один случай применения указанной нормы Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию террориз-

³¹ Цит. по: *Кайль А.Н., Бондарев Е.М.* Комментарий к Федеральному закону от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (постатейный). Подготовлен для системы «КонсультантПлюс», 2009.

³² См.: *Ларина Н.В.* Комментарий к постановлению Правительства РФ от 16 февраля 2005 г. № 82 «Об утверждении Положения о порядке передачи информации в Федеральную службу по финансовому мониторингу адвокатами, нотариусами и лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность в сфере оказания юридических или бухгалтерских услуг» // *Нормативные акты для бухгалтера.* 2005. № 5.

³³ См.: *Бардин Л.Н.* Обязанности адвокатов, а также лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность в сфере оказания юридических услуг, по противодействию легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма // *Адвокатская практика.* 2004. № 6.

³⁴ Там же.

ма»³⁵ в отношении адвоката: когда в процессе оказания юридических услуг ему становится известно о фактах, позволяющих полагать, что сделки или финансовые операции осуществляются или могут быть осуществлены в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, или финансирования терроризма.

Однако здесь возникает вопрос о том, что является основанием уведомления уполномоченного органа. В нормативном правовом акте четко не сказано, какие именно обстоятельства свидетельствуют о причастности фирмы к отмыванию денег или финансированию терроризма. Более того, говорится о любых основаниях подозревать организацию в преступной деятельности. Оценивать признаки «криминальности» адвокат будет исключительно по своему убеждению. В то же время за умышленные несправедливые обвинения можно оказаться привлеченным к ответственности³⁶.

Как представляется, минимизировать вероятность такой ответственности и повысить эффективность закрепленной в Федеральном законе от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»³⁷ нормы можно путем конкретизации в постановлении Правительства РФ от 16 февраля 2005 г. № 82 «Об

³⁵ См.: Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // СЗ РФ. 2001. № 33 (часть I). Ст. 3418.

³⁶ См.: Ларина Н.В. Комментарий к Постановлению Правительства РФ от 16 февраля 2005 г. № 82 «Об утверждении Положения о порядке передачи информации в Федеральную службу по финансовому мониторингу адвокатами, нотариусами и лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность в сфере оказания юридических или бухгалтерских услуг» // Нормативные акты для бухгалтера. 2005. № 5.

³⁷ См.: Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // СЗ РФ. 2001. № 33 (часть I). Ст. 3418.

утверждении Положения о порядке передачи информации в Федеральную службу по финансовому мониторингу адвокатами, нотариусами и лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность в сфере оказания юридических или бухгалтерских услуг»³⁸.

Другое основание ограничения адвокатской тайны можно вывести из Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 224-ФЗ «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»:³⁹ в соответствии со ст. 4 к инсайдерам, в частности, относятся лица, имеющие доступ к инсайдерской информации лиц, указанных в п. 1–4 ст. 4 (эмитентов и управляющих компаний, хозяйствующих субъектов, организаторов торговли, клиринговых организаций, профессиональных участников рынка ценных бумаг и др.), на основании договоров, заключенных с соответствующими лицами, в том числе аудиторы (аудиторские организации), оценщики (юридические лица, с которыми оценщики заключили трудовые договоры), профессиональные участники рынка ценных бумаг, кредитные организации, страховые организации; физические лица, имеющие доступ к инсайдерской информации на основании трудовых и (или) гражданско-правовых договоров, заключенных с соответствующими лицами.

Соответственно в определенных случаях адвокаты будут являться инсайдерами.

³⁸ См.: Постановление Правительства РФ от 16 февраля 2005 г. № 82 «Об утверждении Положения о порядке передачи информации в Федеральную службу по финансовому мониторингу адвокатами, нотариусами и лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность в сфере оказания юридических или бухгалтерских услуг» // СЗ РФ. 2005. № 8. Ст. 659.

³⁹ См.: Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 224-ФЗ «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2010. № 31. Ст. 4193.

Из сказанного следует, что адвокатов будут затрагивать все положения рассматриваемого Закона. При этом для адвокатов не сделано исключений в представлении информации федеральному органу исполнительной власти в области финансовых рынков: они обязаны по мотивированному (обоснованному) письменному требованию (запросу) федерального органа исполнительной власти в области финансовых рынков представлять в срок, указанный в данном требовании (запросе), документы, объяснения, информацию в письменной и устной форме, в том числе сведения, составляющие коммерческую, служебную, банковскую тайну, тайну связи (в части информации о почтовых переводах денежных средств) и иную охраняемую законом тайну (за исключением государственной и налоговой тайны), которые необходимы для предотвращения, выявления и пресечения фактов неправомерного использования инсайдерской информации и (или) манипулирования рынком. Представление по требованию (запросу) федерального органа исполнительной власти в области финансовых рынков подобных документов, объяснений, информации не является нарушением тайны об источнике информации, коммерческой, служебной, банковской тайны, тайны связи (в части информации о почтовых переводах денежных средств) и иной охраняемой законом тайны (за исключением государственной и налоговой тайны)⁴⁰.

Кроме того, согласно ст. 14 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 224-ФЗ «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁴¹, феде-

ральный орган исполнительной власти в области финансовых рынков вправе обмениваться такой информацией, необходимой для предотвращения, выявления и пресечения неправомерного использования инсайдерской информации и (или) манипулирования рынком, доступ к которой ограничен федеральными законами, в том числе персональными данными, сведениями, составляющими коммерческую, служебную, банковскую тайну, тайну связи (в части информации о почтовых переводах денежных средств) и иную охраняемую законом тайну (за исключением государственной и налоговой тайны), с соответствующим органом (организацией) иностранного государства на основании соглашения с таким органом (организацией), предусматривающего взаимный обмен указанной информацией.

Проводя критический анализ указанного, А.И. Муранов замечает, что «в России противодействие неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком является более важной задачей, нежели противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», так как в последнем определяется требование соблюдения адвокатской тайны⁴².

Библиографический список:

1. Адвокатская тайна: Учебно-практическое пособие / Под ред. В.Н. Буробина. М.: Статут, 2006.
2. Ария С. Об адвокатской тайне // Российская юстиция. 1997. № 2. С. 37.
3. Бардин Л.Н. Обязанности адвокатов, а также лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность в сфере оказания юридических услуг, по противодействию легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма // Адвокатская практика. 2004. № 6.
4. Барщевский М.Ю. Адвокатская этика. М.: Профобразование, 2000. С. 142, 143.

⁴⁰ См.: Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 224-ФЗ «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», ст. 16 // СЗ РФ. 2010. № 31. Ст. 4193.

⁴¹ Там же.

⁴² См.: Муранов А.И. Адвокаты как инсайдеры: их новый статус в свете Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 224-ФЗ // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. 2010. № 3.

5. *Безлепкии Б.Т.* Судебная система, правоохранительные органы и адвокатура в России: Учебник. М.: Юристъ, 2001. С. 341.
6. *Бородина С.В.* Профессиональные и этические запреты в деятельности адвокатов Франции (опыт сравнительной адвокатологии) // Воронежский адвокат. 2004. Июль.
7. *Жалинский А., Рерихт А.М.* Введение в немецкое право. М.: Спарк, 2001. С. 270, 273
8. *Кайль А.Н., Бондарев Е.М.* Комментарий к Федеральному закону от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (постатейный). Подготовлен для системы «КонсультантПлюс», 2009.
9. *Квачевский А.* Об уголовном преследовании, дознании и предварительном исследовании преступлений по Судебным уставам 1864 г. СПб., 1869. Ч. III. С. 321.
10. *Ларина Н.В.* Комментарий к постановлению Правительства РФ от 16 февраля 2005 г. № 82 «Об утверждении Положения о порядке передачи информации в Федеральную службу по финансовому мониторингу адвокатами, нотариусами и лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность в сфере оказания юридических или бухгалтерских услуг» // Нормативные акты для бухгалтера. 2005. № 5.
11. *Можсейко А.* Судебные речи присяжного поверенного М.Г. Казаринова. СПб.: Наш век, 1913. С. 154.
12. *Муранов А.И.* Адвокаты как инсайдеры: их новый статус в свете Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 224-ФЗ // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. 2010. № 3.
13. Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (постатейный) / Под ред. А.Г. Кучерены. М.: Деловой двор, 2009.
14. *Петрухин И.Л.* Личная жизнь: пределы вмешательства. М.: Юридическая литература, 1989. С. 51.
15. *Подольный Н.А.* Адвокатская тайна и проблемы обеспечения безопасности общества от терроризма и организованной преступности // Адвокатская практика. 2005. № 1.
16. *Смолькова И.В.* Проблемы охраняемой законом тайны в уголовном процессе. М.: Луч, 1999. С. 251.
17. *Стецовский Ю.И.* Принцип профессиональной тайны адвоката // Адвокат. 2008. № 3.
18. *Трунов И.Л., Трунова Л.К.* Адвокатская тайна в свете реформ правового регулирования // Закон и право. 2002. № 4. С. 18.
19. *Шубин Д.А.* Сохранение адвокатской тайны. Реальность и перспектива // Ваш налоговый адвокат. 2005. № 3.
20. *Шустерман С.* На садиста объявили облаву // Федерация еврейских общин России. 2005. 6 сентября.

L.A. SHEVELEVA,
The post-graduate student
of the Russian academy
of legal profession and notariate

PUBLIC CHARACTER
OF THE STATE CONTROL
AS KIND
OF SOCIAL MANAGEMENT:
ТЕОРЕТИКО-LEGAL ASPECT

The government – a version of the power social, exercising social administration in the state-organized society, including, by means of kontrolno-supervising activity. Therefore it is necessary to designate concepts used in article, such, as «state», «state functions», «functions of state structures», «social management», «control» and «supervision».

Keywords: the state control, management, public control, the state, human rights, public authorities, division of the authorities.

Л.А. ШЕВЕЛЕВА,
аспирант
Российской академии
адвокатуры и нотариата

ПУБЛИЧНЫЙ ХАРАКТЕР
ГОСУДАРСТВЕННОГО
КОНТРОЛЯ
КАК ВИДА СОЦИАЛЬНОГО
УПРАВЛЕНИЯ:
ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ
АСПЕКТ

Государственная власть – разновидность власти социальной, осуществляющей социальное управление в государственно-организованном обществе, в том числе, посредством контрольно-надзорной деятельности. Поэтому необходимо обозначить используемые в статье понятия, такие, как «государство», «функции государства», «функции государственных органов», «социальное управление», «контроль» и «надзор».

Ключевые слова: государственный контроль, управление, публичный контроль, государство, права человека, органы государственной власти, разделение властей.

Государство – многомерное образование; понятие, которое можно рассматривать в различном теоретическом приближении¹. С одной позиции государство выступает как совокупность людей (население, нация), проживающих на определенной территории и объединенных публичной политической властью. При другом приближении государство представляет собой властную организацию (аппарат власти), отличающуюся от остального населения. С позиции конституционного права государство рассматривается как система государственных институтов, взаимосвязанных между собой².

Термин «публичность» в Конституции РФ не употребляется. Исключение в определенной мере составляет положение ст. 16 Конституции Российской Федерации, в которой говорится об официальном опубликовании законов. Вместе с тем практика Конституционного Суда Российской Федерации в определенной мере раскрывает содержание этого конституционного принципа³.

Так, в Постановлении по делу о проверке конституционности ряда положений ст. 6.1 и 12.1 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и ст. 21, 22 и 26 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» в связи с жалобами граждан Г.Н. Белюсовой, Г.И. Зиминой, Х.Б. Саркитова, С.В. Семак и А.А. Филатовой Конституционный Суд установил наличие принципа публичности (гласности) судопроизводства.

В Особом мнении судьи А.Л. Кононова по делу о проверке конституционности от-

¹ См., например: *Нерсесянц В.С.* Общая теория права и государства: Учебник для вузов. М.: Норма, 2004. С. 69; *Четвернин В.А.* Введение в курс общей теории права и государства: Учебное пособие. М.: Институт государства и права РАН, 2003. С. 58, 59.

² См.: *Яблонская А.Б.* Контрольно-надзорная функция государственной власти в Российской Федерации (теоретико-правовое исследование): Дисс. ... канд. юрид. наук, 2009. С. 43.

³ См.: *Гуцев П.Ю.* Государственная власть и местное самоуправление. М., 2009. С. 32.

дельных положений Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобами граждан С.А. Бунтмана, К.А. Катаняна и К.С. Рожкова указывается на публичность как квалифицирующий признак предвыборной агитации⁴.

Из сказанного можно сделать вывод о том, что государство не тождественно публичной политической власти и аппарату, ее осуществляющему. Государство является теоретически более широким понятием, вмещающим также население и территорию. Аппарат же публичной политической власти (государственной власти)⁵ включает в себя законодателя, правительство, суд, полицию, вооруженные силы и другие учреждения⁶.

Своеобразная система осуществления контроля в государственном управлении закреплялась в составленном примерно во II веке до н.э. сборнике древнеиндийских правовых норм, именуемом «Законами Ману», а именно:

65. Армия зависит от военачальника, контроль над подданными – от армии, сокровищница и страна – от царя, мир и его противоположность – от посла...

115. Следует назначить старосту для каждой деревни, управителя десяти дере-

⁴ См.: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 30 октября 2003 г. по делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобами граждан С.А. Бунтмана, К.А. Катаняна и К.С. Рожкова // СЗ РФ. 2003. № 44. Ст. 4358.

⁵ В науке существует мнение о том, что публичная власть – понятие более широкое, чем государственная власть. См., например: *Чиркин В.Е.* Публичная власть в современном обществе // Журнал российского права. 2009. № 7. С. 21.

⁶ См.: *Завалунов А.З.* Правовые основы государственного контроля в сфере исполнительной власти: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 21, 22.

вень, управителя двадцати и ста, а также управителя тысячи.

116. Деревенский староста пусть сам сообщает должным образом о преступлениях, совершенных в деревне, управителю десяти деревнями, управитель десяти – управителю двадцатью.

117. Управитель двадцатью пусть все это сообщает управителю сотни, а управитель сотни деревень – лично управителю тысячи...

120. За их действиями в деревнях, а также за частными делами пусть наблюдает особый сановник царя – верный и неутомимый.

121. В каждом городе надо назначить одного, думающего обо всех делах, высокого по положению, грозного на вид, подобного планете среди звезд.

122. Пусть он всегда посещает всех тех служащих сам; поведение их в сельских местностях пусть проверяет должным образом посредством соглядатаев⁷.

Весьма интересным и актуальным для исследования публичности власти, приобретающим современное звучание представляется учение Ж.Ж. Руссо о суверенной власти народа. В своем знаменитом сочинении, посвященном общественному договору, Руссо отмечал недостаточность того, чтобы народ, собравшись, один раз установил государственное устройство, санкционировав свод законов, а также установление им постоянного правительства и единовременного выбора должностных лиц раз и навсегда. Руссо настаивал на необходимости проведения определенных периодических собраний, которых ничто не могло бы ни отменить, ни отсрочить, чтобы в определенный день народ был законно созываем по закону и чтобы для этого не было необходимости в каком-либо ином формальном созыве⁸.

Далее Руссо своеобразно сформулировал суть социального (публичного) контроля через определение «повестки дня» подобных собраний. В частности, он писал: «Открытие таких собраний, которые имеют предметом только сохранение общественного договора, должно начинаться двумя предложениями, которых никогда нельзя отменить и которые должны голосоваться каждое отдельно. Первое: «Угодно ли суверену сохранить существующую форму правительства?». Второе: «Угодно ли народу оставить управление в руках тех, на которых оно теперь возложено?»⁹ Анализируя указанные тезисы в контексте всей книги Руссо, можно с большой степенью уверенности полагать, что описанный процитированными словами способ поддержания суверенной власти он считал одним из истинных принципов политического права.

Одной из вершин политико-правовой мысли в России второй половины XVIII века было учение А.Н. Радищева. Опираясь на концепцию естественного состояния Руссо, Радищев подчеркивал, «что человек есть существо общественное и созданное, чтобы жить в обществе себе подобных»¹⁰. Делая важный вывод о таких естественных правах человека, как жизнь, воля и безопасность, Радищев говорил о праве суверенного народа разорвать узы порабощения, освободиться от обязанности соблюдать «общественный договор», если законы, принятые государством, и его власть не были употреблены в пользу народа¹¹.

Под влиянием идей Радищева, французских просветителей, отцов-основателей Конституции США сформировались русские революционеры-декабристы. В течение почти десяти лет работал над своим конституционным проектом «Русская правда» глава Южного общества декабристов Павел Пестель¹². «Народ российский,

⁷ Цит. по: Законы Ману. М., 1960. С. 131, 132, 135, 138.

⁸ См.: Руссо Ж.Ж. Об общественном договоре, или Принципы политического права. М.: Государственное соц.-экон. изд-во, 1938. С. 78, 79.

⁹ Там же. С. 88.

¹⁰ См.: Радищев А.Н. Полн. собр. соч. Т. 5. С. 476.

¹¹ Там же. Т. 2. С. 282.

¹² См.: Акопов Л.В. Контроль в управлении государством (конституционно-правовые проблемы): Дисс. ... докт. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2002. С. 31, 32.

– писал Пестель, – не есть принадлежность какого-либо лица или семейства. Напротив того, правительство есть принадлежность народа, и оно учреждено для блага народного, а не народ существует для блага правительства»¹³. Здесь же объявлялось равенство всех перед законом и признавалось неоспоримое право каждого гражданина участвовать в государственных делах¹⁴.

«Декабристы, – писал Ленин, – разбудили Герцена. Герцен развернул революционную агитацию. Ее подхватили, расширили, укрепили, закалили революционеры-разночинцы, начиная с Чернышевского и кончая героями «Народной воли»¹⁵.

А.И. Герцен признавал, что человечество должно перейти к «безгосударственному устройству». Он писал, что «государство как рабство идет к самоуничтожению», но «его нельзя сбросить с себя, как грязное рубище, до известного возраста... С какого народа, в самом деле, может быть снята государственная опека, как лишняя перевязка, без раскрытия таких артерий и внутренностей, которые теперь наделают страшных бедствий, а потом спадают сами?.. что значит отрицать государство, когда главное условие выхода из него – совершеннолетие большинства»¹⁶.

В важнейшем документе «Народной воли», «Подготовительная работа партии», подчеркивается: «Подготовительная работа партии имеет своей задачей развить количество силы, необходимое для осуществления ее целей. Цели же эти сводятся прежде всего к созданию в ближайшем будущем такого государственного и общественного строя, при котором воля народа сделалась бы единственным источником закона»¹⁷.

Трактовка социального контроля в учении Г.В.Ф. Гегеля тесно связана с его концепцией государственной власти и конституционного права. «Государственная власть, – пишет Гегель, – должна быть сосредоточена в одном центре, который принимает необходимые решения и в качестве правительства следит за проведением их в жизнь. Если этот центр сам по себе прочен вследствие уважения к нему народов... то государственная власть может без какого-либо опасения и боязни соперничества свободно предоставить ведению подчиненных ей систем и институтов значительную долю тех отношений, которые складываются в обществе, и контроль над тем, чтобы они соответствовали законам, тогда каждое сословие, каждый город, каждая деревня и т.д. смогут свободно совершать и осуществлять все то, что находится в сфере их непосредственной деятельности»¹⁸.

В своей «Философии права» Гегель отмечает: «Обеспечение государства и тех, кто находится под его управлением от злоупотреблений властью ведомствами и их чиновниками заключается, с одной стороны, непосредственно в их иерархии и ответственности, с другой – в правах общин, корпораций, посредством чего привнесению субъективного произвола в доверенную чиновникам власть ставится для себя препятствие, и недостаточный в отдельных случаях контроль сверху дополняется контролем снизу»¹⁹. И далее: «Члены правительства и государственные чиновники составляют основную часть среднего сословия, которое характеризует развитый интеллект и правовое сознание народной массы. Чтобы это сословие не заняло изолированного положения аристократии и образованность и умение не превратились бы в средство произвола и господства, его контролируют учреждения суверенной власти сверху и права корпораций снизу»²⁰.

¹³ Цит. по: *Нечкина М.В.* Декабристы. М.: Наука, 1983. С. 83.

¹⁴ Там же. С. 83, 84.

¹⁵ *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 21. С. 261.

¹⁶ Цит. по: *Шамарин Э.В.* Государственно-правовые взгляды предшественников научного социализма в России. Киев: Изд-во Киевского ун-та, 1973. С. 158.

¹⁷ Там же. С. 167.

¹⁸ См.: *Гегель Г.В.Ф.* Политические произведения. М., 1978. С. 82.

¹⁹ См.: *Гегель Г.В.Ф.* Философия права. М.: Мысль, 1990. Параграф 295. С. 335.

²⁰ Там же. Парагр. 297. С. 335, 336.

Наконец, нельзя не упомянуть и гегелевскую характеристику деспотических государств, в которых существуют только правители и народ, действующий, когда он восстает исключительно как разрушительная масса, направленная против организации. «Выступая же органически, — указывает Гегель, — толпа проводит осуществление своих интересов в соответствии с правом и порядком. Если же это средство отсутствует, то самовыражение массы всегда превращается в нечто дикое»²¹.

Марксистская точка зрения на значение контроля снизу в целом сфокусирована в «объективе» концепции исторической миссии пролетариата как могильщика буржуазного строя²².

Функции государства, его назначение и цели определяются потребностями государственно-организованного общества. В научной литературе функции государства понимаются как основные направления постоянной, длящейся деятельности государства по решению его основных задач и обусловлены назначением государства в обществе²³.

Например, в послеоктябрьский (1917 г.) период научное обоснование жизненно важной необходимости осуществления контроля народа над деятельностью советского государственного аппарата, обеспечения практического участия трудящихся в таком контроле и совершенствовании как высших государственных учреждений, так и местных с тем, чтобы трудящиеся проверяли все государственные дела и научились сами управлять, дал В.И. Ленин²⁴. В качестве главных целей действительно

демократического контроля народа В.И. Ленин выдвигал борьбу с бюрократизмом, с его поползновениями на обособление от народа и попытками встать над ним, недопущение узурпации власти государственным аппаратом: «Чем решительнее мы должны стоять теперь за беспощадно твердую власть, за диктатуру отдельных лиц для определенных процессов работы, в определенные моменты чисто исполнительных функций, тем разнообразнее должны быть формы и способы контроля снизу, чтобы парализовать всякую тень возможности извращения Советской власти, чтобы вырывать повторно и неустанно сорную траву бюрократизма»²⁵.

«Контроль без власти, — писал В. И. Ленин, — есть пустейшая фраза... Для того, чтобы контролировать, нужно иметь власть»²⁶. Таким образом, социальный контроль выступает здесь в качестве одной из форм реализации суверенитета народа. И если в фундаменте как фактической, так и писаной конституции страны мы хотим иметь принцип народовластия, то и полноценным субъектом права контроля над органами государственной власти (государством как таковым) следует признать народ²⁷.

Библиографический список:

1. Акопов Л.В. Контроль в управлении государством (конституционно-правовые проблемы): Дисс. ... докт. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2002. С. 31, 32.
2. Байтин М.И. Вопросы общей теории государства и права. Саратов, 2006. С. 65.
3. Гегель Г.В.Ф. Политические произведения. М., 1978. С. 82.
4. Гегель Г.В.Ф. Философия права. М.: Мысль, 1990. Параграф 295. С. 335.
5. Гуцев П.Ю. Государственная власть и местное самоуправление. М., 2009. С. 32.
6. Завалунов А.З. Правовые основы государственного контроля в сфере исполнительной власти: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 21, 22.

²⁵ Там же. Т. 36. С. 206.

²⁶ Там же. Т. 31. С. 345, 346.

²⁷ См.: Акопов Л.В. Контроль в управлении государством (конституционно-правовые проблемы): Дисс. ... докт. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2002. С. 32.

²¹ Там же. Парагр. 302. С. 343.

²² См.: Шорина Е.В. Контроль за деятельностью органов государственного управления в СССР. М.: Наука, 1981. С. 122.

²³ См., например: Теория государства и права: Учебник / Под ред. А.С. Пиголкина, Ю.А. Дмитриева. 2-е изд., перераб. и доп. М: Высшее образование, Юрайт-Издат, 2009. С. 152; Байтин М.И. Вопросы общей теории государства и права. Саратов, 2006. С. 65.

²⁴ См.: Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 35. С. 19; Т. 40. С. 127, 128; Т. 45. С. 386.

7. Законы Ману. М., 1960. С. 131, 132, 135, 138.
8. *Нерсесянц В.С.* Общая теория права и государства: Учебник для вузов. М.: Норма, 2004. С. 69/
9. *Нечкина М.В.* Декабристы. М.: Наука, 1983. С. 83.
10. *Руссо Ж.Ж.* Об общественном договоре, или Принципы политического права. М.: Государственное соц.-экон. изд-во, 1938. С. 78, 79.
11. Теория государства и права: Учебник / Под ред. А.С. Пиголкина, Ю.А. Дмитриева. 2-е изд., перераб. и доп. М: Высшее образование, Юрайт-Издат, 2009. С. 152; *Байтин М.И.* Вопросы общей теории государства и права. Саратов, 2006. С. 65.
12. *Четвернин В.А.* Введение в курс общей теории права и государства: Учебное пособие. М.: Институт государства и права РАН, 2003. С. 58, 59.
13. *Чиркин В.Е.* Публичная власть в современном обществе // Журнал российского права. 2009. № 7. С. 21.
14. *Шамарин Э.В.* Государственно-правовые взгляды предшественников научного социализма в России. Киев: Изд-во Киевского ун-та, 1973. С. 158.
15. *Шорина Е.В.* Контроль за деятельностью органов государственного управления в СССР. М.: Наука, 1981. С. 122.
16. *Яблонская А.Б.* Контрольно-надзорная функция государственной власти в Российской Федерации (теоретико-правовое исследование): Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 43.

ЭКОНОМИКА И ПРАВО. XXI ВЕК

Ежеквартальный научно-правовой журнал

За достоверность и точность данных, приведенных в статьях, ответственность несут авторы статей и других материалов.

*Точка зрения редакции не всегда совпадает с мнением авторов статей.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.*

*Журнал «Экономика и право. XXI век» включен
в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)
и зарегистрирован в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.*

Подписано в печать 13.02.23. Сдано в набор 10.02.23.
Формат 60x90/8. Печать офсетная. Печ. л. 25,0. Тираж 100 экз. Заказ № 4.
ОАО «Орехово-Зуевская типография»
г. Орехово-Зуево, Моск. обл., ул. Дзержинского, д. 14.
e-mail: tipografiya33-oz.ramdler.ru